ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
АЛЕКСЕЙ ПРЯЖНИКОВ
БАЛЬТАЗАР.
СПЕЦИАЛИСТ ПО МАГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Давайте знакомиться. Меня зовут Бальтазар, мне две тысячи двадцать восемь лет, я специалист по вопросам безопасности. Живу на космической станции «Черная радуга». Вместе со мной живет демонесса по имени Александра, которая когда-то была придворной колдуньей у самого Македонского. А еще я – маг. Ну, точнее, ученик мага, потому как свое обучение у наставника я не закончил по причине смерти последнего. Или исчезновения. Или чего еще (можете поискать в Сети про Мерлина, там про него много чего написано). До недавнего времени я весьма неплохо жил, продавал небольшие артефакты под видом плодов новейших разработок, пока однажды не получил крупный заказ, перевернувший все с ног на голову и пошатнувший все мои надежды на спокойную жизнь.

- Алексей Пряжников
  - Вместо пролога
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Вместо эпилога
- notes
  - 1

- ○ 2
- ○ 3
- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12

Алексей Пряжников Бальтазар. Специалист по магической безопасности

Автор благодарит О. Москаленко и В. Воропаева, без участия которых эта книга, скорее всего, никогда не была бы написана

Вместо пролога

Внутренняя дверь мусоросборного отсека Западного кольца станции нехотя, со скрежетом, распахнулась, будто кто-то с силой открывал створки изнутри. Уборщик Джозеф Патрикиас, за глаза называемый коллегами Навозным Жуком за неисправимую страсть к копанию в космическом мусоре, широко распахнул глаза и озадаченно посмотрел на вылезшего из отсека молодого человека в странной одежде. Человек был мокрым с головы до ног.

В первую секунду Навозный Жук даже решил, что ему спьяну показалось, – они с ребятами хорошо поддали в честь дня рождения начальника сектора.

– Да что это за донжон такой? – спросил сердитый голос по-валлийски. Жук навострил уши – наушник коммуникатора с трудом, но все-таки успешно переводил непонятные слова на нормальный английский язык. – И почему я весь мокрый?

Мокрый человек прислушался, словно разговаривал с кем-то по комму.

– Сам вижу, – ответил он. – Да отстань ты.

Навозный Жук перехватил поудобнее гаечный ключ, с которым не расставался даже в туалете, направил его на чужака и крикнул:

– Эй! Ты кто?

Человек с интересом посмотрел на него.

– Брит? Сакс? – спросил он.

– Сакс? Что? Да сам ты сакс, – возмутился Жук, замахиваясь своим импровизированным оружием на чужака. Тот прищурился и сделал какое-то короткое движение рукой.

В следующий момент маленький огненный шарик поглотил руку уборщика, расплавив гаечный ключ в неаккуратную лужицу. Рука, впрочем, осталась невредимой.

Жук оторопело смотрел на крохотный огрызок, оставшийся от его оружия. Затем медленно перевел взгляд на чужака. В его пьяных глазах плескались обида и злость.

– Ах ты, сволочь! – заорал он, с голыми руками бросаясь на обидчика.

Тот устало вздохнул, тряхнул кистями рук, и внезапный поток огня не оставил от Джозефа даже горстки пепла.

– Да вижу, что не норманн, – буркнул чужак, вновь отвечая кому-то. – И куда это нас занесло?

Глава 1

– Так, а ну оторвал задницу от кровати и ответил на звонок!

– М-мф-ф, – блеснул я интеллектом, за что тут же был наказан маленьким, но ощутимым разрядом в так и не оторванную от кровати область тела.

– Мма-а-а-а-ать твою! – Я дернулся и со всем присущим мешку картошки изяществом грохнулся с кровати на пол. – Как же я ненавижу утро.

Продрав глаза, я уставился на страшного изверга, садиста, сволочь и настоящего демона – маленькую девочку по имени Александра в ярко-салатовой детской пижамке. Когда я говорю «демона», именно это я и имею в виду. Остальные эпитеты – дань ее характеру.

– Бездельник! – обличила меня девочка.

– А? Че? – Поистине я сегодня просто кладезь интеллектуальности.

– Коммуникатор! – уже прям-таки прорычала она.

И действительно, придавленный писк сигнала вызова коммуникатора раздавался откуда-то из-под груды одежды. Я, пошатываясь, подошел к куче тряпья и нагнулся, чтобы раскидать ее в разные стороны. Виски пронзила страшная боль, и я уселся на пол, обхватив голову руками.

– Алка-аш… – прошипела Александра.

– Че вчера было-то? – простонал я.

– Ты с заказчиком отмечал сдачу работы. Давай выкапывай комм.

Не рискнув даже кивнуть в ответ, я принялся расшвыривать вещи в разные стороны в поисках треклятого коммуникатора. Нащупав под мятыми брюками адскую машинку, я извлек ее на свет божий и крепко зажмурился – пронзительный визг сигнала вызвал новый приступ головной боли. С третьей попытки угадав кнопку вызова, я поднес комм к уху.

– Компания «Безопасные системы безопасности» слушает.

Хриплое карканье, раздавшееся из моей глотки, было оценено по достоинству. Я прямо чувствовал, как на том конце линии лихорадочно размышляют, а не бросить ли трубку от греха подальше. «Скажите спасибо, что запах перегара не слышите», – подумал я про себя.

– Это… Гм… Добрый день. – Голос женский, приятный, с хрипотцой, но чем-то или напуганный, или…

– Утро, – мрачно поправил я. Утро я не спутаю ни с каким другим временем суток. Никогда и ни за что.

– Что?

– Доброе утро.

– А… ну да. – Мой собеседник замолчал.

Я тоже хранил молчание.

– Чем могу помочь? – процедил я сквозь зубы минуты через две.

– Мм, это точно компания «Безопасные системы безопасности»?

– Вчера была, но сейчас я подумываю сменить род деятельности.

– Мне необходима консультация.

– Чудесно, – еще более мрачно процедил я. – Подходите завтра в мой офис, обсудим вашу проблему.

– Э-э… а можно сегодня? Это срочно… немного… но… если вы заняты… – Женский голос залепетал что-то практически неразборчивое, но та-аким умоляющим тоном! Проклятье! Я просто не мог сопротивляться.

– Хорошо, жду вас в моем офисе в три часа ночного цикла, – чуть более мягко сказал я. – Двенадцатый ярус Западного кольца, офис сто семнадцатый.

– Прекрасно! Я обязательно буду! До свидания! – Резко изменившийся тон голоса тонко намекал на то, что меня тупо развели.

Я отключил комм.

– Ага, до встречи, – буркнул я, с ненавистью глядя на коммуникатор. Затем поднялся с пола и оглядел кавардак и ехидно ухмыляющуюся девочку.

– Лекса, что тут произошло вчера? – Ох, лучше бы я промолчал.

В течение двадцати следующих минут я выслушивал страстную лекцию о вреде пьянства и праздности. Вы когда-нибудь пробовали слушать нотацию от рассерженного демона в течение двадцати минут подряд? Уши начали сворачиваться уже через десять. Зато выучил пару новых ругательств на валлийском.

– Закончила? – поинтересовался я, умудрившись встрять в крохотную паузу между предложениями.

Она поперхнулась следующей фразой, возмущенно выдохнула и отвернулась. Теперь, пока будет дуться следующие минут пятнадцать, можно привести себя в порядок.

Я умылся, выглянул в соседнюю комнату, служившую офисом, и убедился, что там царит идеальный порядок. Впрочем, идеальность порядка в офисе обеспечивалась наличием двух жилых комнат, которые всегда выглядели так, будто в них только-только прошел торнадо, цунами и маленькое землетрясение.

Кое-как приведя себя в порядок, заглянул в ежедневник на коммуникаторе и увидел там только одну запись, на три часа, добавленную автоматически в расписание умным аппаратиком. Вообще, надо сказать, за последнюю тысячу лет человечество добилось большого успеха в отлынивании от ручной работы. Впрочем, меня это устраивало.

– Бальтазар! – В комнату впорхнула Лекса, уже оттаявшая от недавней страшной обиды.

Ах да.

Давайте познакомимся. Меня зовут Бальтазар, мне две тысячи двадцать восемь лет, я специалист по вопросам безопасности. Живу на космической станции «Черная радуга» в шикарном – по меркам станции – трехкомнатном отсеке, который служит мне офисом и домом одновременно. Со мной живет демон по имени Александра, которая когда-то была придворной колдуньей у самого Македонского, но в одном из экспериментов что-то пошло не так. О подробностях она категорически умалчивает. Официально она – мой фамильяр, однако реальные наши взаимоотношения трудно описать этим термином.

А еще я – маг.

Ну, точнее, ученик мага, потому как свое обучение у наставника я не закончил по причине смерти последнего. Или исчезновения. Или чего еще. Можете поискать в Сети про Мерлина, там про него много чего написано.

К сожалению, из двух тысяч двадцати восьми своих лет ровно две тысячи я пробыл заточенным в глыбу льда, болтаясь в околоземном пространстве, что и позволило мне попасть в будущее из средневековой Англии. Я пока не знаю определенно, как я очутился в ледяной тюрьме, и еще не могу точно сказать, что произошло с моим учителем. Зато при знакомстве честно признаюсь, что мне нет еще и тридцати. Хотя, безусловно, преимущество сомнительное.

Станция «Черная радуга», на которой я живу, – это огромное искусственное кольцо вокруг Луны, построенное после Объединения (да-да, именно так, с заглавной буквы: считается, что Объединение положило начало космической экспансии человечества) множества разрозненных государств Земли в единое планетарное государство. С поверхности Луны, колонизированной примерно за пятьдесят лет до Объединения, станция выглядит как огромная черная радуга, поэтому кто-то из «светлых» умов, не мудрствуя лукаво, так ее и назвал.

«Черная радуга» изначально планировалась как космопорт, однако сейчас она представляет собой дипломатический,

культурный и торговый центр СНС, Содружества Независимых Систем, в которое входят Земля, Каф, Новый Иерусалим, Джунго и Пангея. Строго говоря, это планеты, а не системы, но мне показалось, что это мало кого волнует. Эти пять объединены торговыми и военными договорами. Кроме СНС, в Млечном Пути есть еще три силы, с которыми так или иначе приходится считаться: Конфедерация, Великая Империя и Внешняя Дуга. Я был просто поражен, когда узнал, что за две тысячи лет человечество расползлось по всей Галактике.

Жить на станции невообразимо дорого, поэтому приходится работать. А еще пришлось очень много учиться. За последнюю тысячу лет человечество придумало много разной новой ерунды. И продолжает придумывать до сих пор. Александра все время ругается – мол, если бы я то время, которое трачу на изучение технологических новинок, потратил на изучение стихийной магии, был бы уже как минимум магистром. Но, в отличие от бесполезной магии стихий, технологии являются прямым источником моих доходов.

А занимаюсь я в основном изготовлением и установкой систем безопасности. Дорогих и… скажем так, особенных. Как минимум потому, что они безотказны, не требуют электроэнергии, способны существовать практически в любых условиях окружающей среды и так далее, и тому подобное. Если сказать проще, то я под видом голографических камер, жучков и прочих современных гаджетов продаю собственноручно созданные артефакты, почти не выходящие за рамки возможностей рыночных устройств от известнейших производителей. Почти.

И этот маленький бизнес позволяет мне держаться на плаву, потреблять пиво в неограниченных количествах и всячески предаваться разгильдяйству и ничегонеделанию, что очень злит моего личного демона. Хотя это самое разгильдяйство существует только в ее воображении, потому как вообще ничего не делать у меня как-то не получается. К тому же Лекса не оставляет попыток сделать из меня боевого мага, но я отбрыкиваюсь и отнекиваюсь – для самозащиты мне хватит и того, что я уже знаю, а свои силы я предпочитаю расходовать на изучение артефакторства и каталогов новинок рынка технологий безопасности.

– Бальтаза-а-ар! – вновь протянула Лекса. – Заснул ты, что ли?

– Подожди. – Я сосредоточился, невзирая на тошноту, и все же смог сделать правильный жест для заклинания энергетической чистки организма. Все-таки есть свои недостатки в магии жестов:

контроль должен быть абсолютным, а жест – точным и выверенным, иначе попросту ничего не получится. Другими словами – в пьяном состоянии не особенно и поколдуешь…

Как только боль отпустила, я расслабленно уселся в любимое кресло перед терминалом, заранее решив, что никуда отсюда не двинусь, чего бы там ни захотела взбалмошная демонесса.

– А ты помнишь, что ты мне обещал, Бальтазар? – вкрадчиво спросила Лекса.

Твою ж мать. Терпеть не могу таких вот вопросов. Учитывая предприимчивость и болтливость Александры, я ей обещаю что-нибудь по тридцать раз на дню, а затем, разумеется, благополучно забываю. И что прикажете теперь отвечать? «Забыл»? – это обида на весь день. «Помню» – явная ложь. Женщины…

Впрочем, по-видимому, у Александры было хорошее настроение, потому как она напомнила сама:

– Сегодня прилетает торговый корабль из системы Каф! – Я застонал, вспоминая.

– Лекса, мы же это уже обсуждали, ты не имеешь физического тела. На кой черт тебе сдалась косметика?

Демонесса насупилась:

– Посмотреть хочу!

– Но смысл?

– Ты обещал!

Убийственный аргумент.

– Ну хорошо, хорошо. – Поморщившись, я заблокировал терминал и поднялся с кресла. Александра восторженно взвизгнула, и ее тошнотворно-салатовая пижамка превратилась в дорогой выходной костюмчик.

– Тебя же все равно никто не видит, – вздохнул я.

– Это не повод выглядеть плохо, – отрезала она.

Широкие коридоры Западного кольца всегда полны людей, но в ночной цикл там просто не протолкнуться. Исторически так сложилось, что именно в Западном кольце было расположено абсолютное большинство офисов, лавок и представительств торговых домов со всей Галактики, поэтому его ярусы пестрели рекламой и самыми экзотическими нарядами.

– И что я тут делаю в такое время? – пробормотал я, закрывая магнитный замок на двери офиса и незаметно активируя охранный артефакт. Артефакт получился мощным – убить не убьет, но часов на восемь отключит. На себе проверил.

За эту фразу я получил осуждающий взгляд со стороны Лексы.

Пробираясь через разношерстную толпу жителей различных систем, я не уставал удивляться разнообразию людских культур и одежд. Здесь были и деловые костюмы бизнесменов всех видов и достатков; и странные, словно бы прозрачные, костюмы жителей Амазонии – кстати, говорят, у них матриархат; можно было заметить группки новых иерусалимцев, разодетых в парчу и шелка так, что видны только лица, – в общем, перечислять можно довольно долго, воображение людское, как и мода, не знает границ.

Минут через двадцать мы подошли к Западному шлюзу, именуемому в народе Торговым, одному из четырех главных портов «Черной радуги». Только эти четыре могли принимать крупные транспортные или пассажирские корабли, остальные предназначались для небольшого служебного или личного транспорта.

Площадь перед Западным шлюзом также носила имя Торговой. Это было огромное пустое пространство, по оригинальной задумке служившее ангаром для двух-трех военных крейсеров. Сейчас же площадь ярко переливалась неоновыми вывесками, голографической рекламой, со всех сторон доносилась различная музыка, а от запаха горячего фаст-фуда голодный желудок бунтовал и требовал положенной дани.

Повсюду носились мальчишки, предлагая товары на «попробовать», торговцы зазывали к своим лоткам, уличный музыкант развернул барабаны и принялся отбивать на них какую-то затейливую дробь…

В общем, шум стоял такой, что даже заклинание от похмелья не помогло – голова разболелась с новой силой.

Корабль из системы Каф еще не прибыл, поэтому я шатался по Торговой площади вместе с парой десятков таких же ожидающих. Я их ненавидел: никто из них не страдал, как я, от головной боли. Александра под доносившуюся из кантины музыку танцевала в воздухе, красиво играя призрачными огоньками.

Внезапно я замер: один из ожидающих, закутанный в многочисленные одежды Нового Иерусалима так, что были видны одни глаза, смотрел точно на Александру. Вверх. Я на всякий случай проследил за его взглядом – кроме Лексы, там никого и ничего не было. Да и судя по радиусу глаз, он видел именно ее.

– Исчезни, – тихо произнес я, не глядя на Лексу.

Демонесса остановилась и озадаченно посмотрела на меня:

– Ты чего? Совсем плохой?

– Исчезни, тебя видят. – Я кивнул в сторону иерусалимца.

Александра ойкнула и стала совсем невидимой, даже для

меня. Хотя я мог бы определить, где она находится, если бы точно знал, что она рядом, но затевать кровавый ритуал сейчас было бы совершенно не к месту. Да и незачем.

Иерусалимец протер глаза и принялся оглядываться. Подозрительно посмотрел на меня, но я невозмутимо достал сигарету и закурил. Дурацкая привычка, подхваченная в этом тысячелетии. Разумеется, я, как маг, в любой момент мог бы бросить. В любой момент. Ну, если бы захотел.

Озадаченный иерусалимец, очевидно, решил, что привидевшаяся ему девочка была качественной голограммой, и перевел взгляд на информационное табло.

Из воздуха раздалось ехидное хихиканье.

– А можно я его подразню?

Я вздрогнул.

– Не вздумай. Согласно современной науке, ты не существуешь, – зачем ее переубеждать?

Разочарованный вздох.

– Да ладно тебе, не расстраивайся, еще придумаем, как добыть тебе тело.

Это была ее маленькая мечта – вновь получить физическое воплощение. Пока, честно говоря, я слабо представлял, как это возможно. Мне не хватало ни навыков, ни теоретической базы. Кроме того, я не до конца понимал, зачем оно ей. Зарядку делать не надо, поддерживать форму тоже, да и отсутствие необходимости в душе – это большая экономия дорогущей технической воды. Хотя, с другой стороны, будучи призраком, пива не попьешь, а вот это уже крайне неприятно, согласен.

– Кстати, насчет пива, – задумчиво произнес я, оглядывая площадь. Пока корабль не прибыл, можно спокойно выпить пивка и заодно исчезнуть с глаз не в меру наблюдательного иерусалимца.

– Опять?! – возмущенно зашипел воздух.

– Так я чуть-чуть. Пару кружечек.

– Ох, наложу я на тебя заговор неприятия алкоголя рано или поздно.

Я поежился. Это была не шутка и не пустая угроза. Она могла.

– А я перестану тебе мультфильмы включать на «диви».

Демонесса промолчала: угроза тоже была нешуточной, она без этого новомодного голографического Digital Vision, в простонародье «диви», жить не могла. То какие-то сериалы, то мультфильмы, то еще что. А недавно еще и на аниме подсела. Дрянь та еще, хотя там что ни посмотри – все дрянь, так что я «диви» вообще не смотрю, во многом просто из принципа.

Я потянул вбок дверь в кантину и зашел внутрь. Музыка была не слишком назойливой, интерьер вполне приемлемым, зал полупустым, цены наверняка космическими, но сновавшая по помещению официанточка с большим стеклянным кувшином кофе притягивала взгляд аппетитными формами.

Видимо, я засмотрелся на официантку, потому что электрический разряд из ниоткуда не заставил себя ждать, как и последовавшая за ним головная боль.

– Твою ж… – процедил я, хватаясь за голову.

– Мхе-хе-хе, – нагло захихикали у меня над головой.

В этот момент я твердо решил «забыть» включить «диви» на ночь. Но представил пробуждение на следующее утро – и моя твердость слегка поколебалась.

Я сел за свободный столик и, откинувшись на спинку, жестом ладони активировал очередное заготовленное заклинание от головной боли. Официантка прям-таки подлетела к моему столику и, чуть склонившись, налила мне кофе. Мой взгляд вновь оказался буквально прикован к ее груди, и я не успел сказать, что кофе мне не нужен.

– Пива, – произнес я, массируя виски. – Лучше всего – местного нефильтрованного «Экстра», а если его нет, то «Альдебаранского темного».

– Что-то еще будете? – Голос официантки, с томной такой хрипотцой, прям-таки звал ответить: «Тебя!», но едва слышное и очень возмущенное потрескивание разрядов возле моего уха прогнало эту мысль. Иногда немного раздражает, что фамильяр чувствует эмоции хозяина.

– Нет, спасибо. Только пива.

Официанточка упорхнула, и я, достав комм, открыл страничку новостей.

«Пираты опять совершили наглое нападение на грузовой караван в районе системы Сириуса». Опять пираты. Впрочем, с пиратами у меня были особые отношения, но это уже совсем другая история.

«Компания «Секьюрити Консалтинг» объявила себя банкротом». А вот это хорошо, больше клиентуры. Хотя, тьфу-тьфу, опять работать… А что у нас в рекламе?

«Новейшие средства наблюдения!» Ага, знаем, простейшего фантома не могут засечь.

«Хотите увеличить свой пенис?» О боги… Говорят, когда-то эти объявления были нелегальным спамом, рассылаемым то ли сетевыми ботами, то ли ботами сетей. Нынешний Уголовный кодекс СНС предусматривал тюремное заключение за рассылку спама, поэтому эти дебильные объявления, словно всем назло,

стали рассылать легально по рекламным агентствам.

– Простите, здесь занято?

Я поднял голову. Передо мной стоял давешний иерусалимец. При ближайшем рассмотрении он оказался весьма полного телосложения, а большего о нем сказать было нельзя: из тряпок, которые претендовали на гордое название дипломатических одеяний Нового Иерусалима, выглядывали только маленькие блестящие глазенки и пухлые щеки.

– Занято.

– И шо, таки совсем-совсем? – Знаменитый акцент Нового Иерусалима… И противно тонкий голос. Я терпеть не могу взрослых людей с детскими голосами.

– А чего вам надо?

– Ви всегда отвечаете вопросом на вопрос?

– Послушайте, я не в настроении разговаривать ни о чем, а здесь полно свободных столиков. – Я раздраженно уставился обратно в коммуникатор.

– Понятно, простите… Я подожду, пока ваше настроение вернется.

Скрип моих зубов был, вероятно, слышен даже на улице, но я смолчал, упорно не отрывая взгляда от экрана комма. Мне было неинтересно, почему этот толстяк видит Лексу, такое время от времени случалось. Что-то связанное с электромагнитными полями и интерференцией, я не изучал этого вопроса подробно. Спросите у Александры, она вам сама расскажет.

Иерусалимец постоял немного, затем очень громко вздохнул и сел за соседний столик. И опять вздохнул.

Мне внезапно расхотелось пива.

Часы коммуникатора показывали без четверти двенадцать ночного цикла. Корабль прибудет ровно в двенадцать. Пятнадцать минут.

Минуты две я боролся с искушением встать и уйти.

Еще минуту – я размышлял, не стоит ли наложить на толстяка заклинание легкого несварения желудка.

А потом подошла официантка и поставила передо мной запотевший бокал темного нефильтрованного «Экстра», и жизнь вдруг показалась не такой уж и паршивой. А после первого глотка – даже толстяк перестал раздражать своими бесконечными вздохами.

Через десять минут я встал, кинул на стол пару монет, не забыв про чаевые, и молча вышел на площадь, даже не взглянув на иерусалимца.

На площади людей стало значительно больше.

Представители торговых картелей и местных торговых домов, частные предприниматели, простые потребители – система Каф считается одной из богатейших систем Галактики: четыре планеты, и каждая специализируется на экспорте. От различного сырья и до высокотехнологичных устройств, оружия и особенно ценимой всеми модницами на всех планетах разнообразной косметики высочайшего качества. В принципе сюда мне стоило прийти хотя бы для того, чтобы увидеть новинки в области систем безопасности, хотя все равно только данное Лексе обещание победило природную лень.

Судя по возбужденному треску электрических разрядов, любопытной демонессе уже не терпелось приступить к инспекции косметических прибамбасов, которые, разумеется, мне были совершенно неинтересны.

Как всегда, прибытие большого корабля было обставлено в Торговом шлюзе с пафосом и помпезностью, призванным – теоретически – создать ажиотаж и положительный имидж «Черной радуги» для инопланетных торговцев. Цветы, музыка, а на корабле в выставочных отсеках уже готовы демонстрационные стенды, магазины и даже ресторанчики для закоренелых шопоголиков. Так что каждый корабль был одновременно магазином, развлекательным комплексом, выставочным и бизнес-центром.

Я подошел к обзорному окну шлюза: на затворках ангара уже крутились предупредительные оранжевые огни. Сейчас огни станут зелеными, створки медленно разъедутся в стороны, и гигантский транспортник «Рубикон» степенно зайдет в порт, освещая шлюз огнями и голографической рекламой продукции, находящейся на борту.

Как бы не так.

Предупредительные огни вспыхнули ярко-красным светом вместо ожидаемого зеленого. Точно таким же тревожным красным осветились коридоры станции. Взвыли сирены, люди заметались, сталкиваясь друг с другом, затаптывая самых нерасторопных и истерически вопя. Паника захлестнула площадь, словно цунами прибрежную деревушку.

Я машинально окутал себя защитным коконом. Нахлынула волна воспоминаний: ночь, норманнские пираты с факелами поджигают дома, режут людей короткими абордажными мечами… и люди, словно волны, растекаются по улочкам, убегают, ищут спасения в погребах, стогах сена…

– A furore Normannorum libera nos, Domine[1], – пробормотал я.

– Ух ты! Прям как при захвате Персеполя! – возбужденно

воскликнула Лекса, проявляясь рядом со мной. Какое-то время она восхищенно наблюдала за людьми, затем с сомнением посмотрела на меня. – А тебе не надо спрятаться?

Я задумался. В теории кокон мог выдержать небольшой ядерный взрыв. В очень далекой от реальности теории, разработанной вашим покорным слугой на досуге. На практике этого проверять, разумеется, не хотелось, особенно того, как долго он в том взрыве продержится, но мое любопытство требовало удовлетворения. Чувствую, рано или поздно именно любопытство доведет меня до цугундера.

Страшный удар сотряс створы шлюза. Я приник к стеклу, пытаясь разглядеть, что происходит внутри. Створки со страшным скрежетом вмялись внутрь шлюза, сквозь них, прогибая стонущий металл, въехала носовая часть огромного корабля с поцарапанной надписью «…бикон».

Глава 2

«Тридцать минут назад транспортный корабль «Рубикон» столкнулся со станцией «Черная радуга». Число жертв пока неизвестно, свидетелей происшествия просим явиться в ближайший пункт Службы безопасности станции для дачи показаний. Причина аварии пока неизвестна, детали выясняются. Корабль будет отбуксирован на космическую верфь корпорации «Дары Волхвов» для ремонта и последующего…»

– Саботаж! Шпионы Империи! Пираты! Террористы! – возбужденно пищала Александра, прыгая вокруг «диви».

– Да банальная авария. Небось отказала синхронизация движков, – наугад назвал я одну из самых распространенных причин аварий кораблей с двойным двигателем фузионной тяги.

– Да ты что?! – возмутилась демонесса, посмотрев на меня и сжав кулачки. – На этом типе кораблей ионные движки, по четыре независимых блока, а они не требуют перманентной синхронизации! Неуч! Невежда!

Я, не выдержав серьезной мины, хмыкнул, и она тут же просекла, что над ней издеваются.

– Ах ты… – Ч-черт! Разряд молнии оплавил настольную лампу за спиной, сверкнув прямо над моей головой. Хорошая реакция магу просто необходима. Хотя бы для таких вот случаев.

Я нырнул за диван и спрятался там.

– Успокоилась? – Я осторожно выглянул из-за дивана, но мои опасения оказались напрасны: Александра, не обращая на меня никакого внимания, слушала корреспондента, который брал интервью у капитана «Рубикона».

Хм, а ничего так капитан. Длинные русые волосы, собранные в аккуратный хвост, выразительные карие глаза, правильные черты лица… второй размер груди. «Хельга Чин, капитан транспортного корабля – «Рубикон», – гласила плашка внизу экрана.

«Скажите, капитан Чин, – продолжал корреспондент. – Это правда, что на «Рубиконе» был совершен теракт?»

«Совершеннейшая ерунда, просто возникли проблемы с синхронизацией двигателей», – уверенно ответила Хельга.

– Вот видишь, – хмыкнул я. – Ты ошиблась.

Взгляд Лексы буквально окатил меня презрением.

– Да она попросту врет! Как ты не понимаешь, Бальтазар… – Я прервал ее жестом, глядя на экран. Что-то в этой девушке меня цепляло. В том смысле, что в ней было что-то необычное, но я не мог понять, что именно.

– Я думаю, не столь важно, что случилось там на самом деле. – Выключив на «диви» звук, я откинулся в кресле. Взглянул на часы – без пяти три. Хм, что-то там в три должно было…

Тр-р-рынь.

Дверной звонок. Ч-черт, совсем забыл. Клиент.

– Спрячься, Лекса.

Я протянул руку к терминалу и набрал быструю команду, снимая блокировку с двери и отключая защитные артефакты. Затем другой командой открыл дверь, впуская внутрь капитана торгового корабля «Рубикон» Хельгу Чин.

Самое приятное в работе с артефактами – это возможность подключать их к практически любой компьютерной системе. По сути, если вывести данные с артефактов с помощью энергии мелльт, или, как ее тут называют, электричества, то выходные сигналы будут мало отличаться от работы подавляющего большинства электроприборов. Другими словами, я могу подключить охранный или разведывательный артефакт к терминалу и снимать данные напрямую. Раньше для этого использовалась энергия света и шары из прозрачных минералов со специальной, магически созданной кристаллической решеткой, которая позволяла преломлять световую энергию в понятные магу образы. Во какие я теперь умные слова знаю. А раньше – просто «магический шар», м-да.

Так вот, преобразовывать сигналы в мелльт не сложнее, а то и проще, чем в световую, но вот расшифровка и визуализация… Здесь мне помогла Лекса, которая в технике и электричестве сейчас разбирается получше какого-нибудь профессионального инженера. И в отличие от гипотетического инженера, умеет напрямую воздействовать на электрический сигнал. Только нажимать сенсор включения консоли она без тела не может, чем я иногда и пользуюсь для грязного шантажа. В любом другом случае она управляется с терминалом не хуже меня, хорошо шарит в программировании и иногда всячески пытается заставить меня заняться тем же. Разумеется, я отмахиваюсь руками и ногами – зачем напрягаться, если у меня в команде есть такая замечательная демонесса? Хотя все равно приходится. Ну, тут предпочтение либо программированию, либо боевой магии.

Еще один приятный момент в охранных артефактах – процент срабатывания. А он равен единице, то есть сотне процентов. В отличие от стандартных инфракрасных, ультразвуковых и прочих датчиков присутствия, я могу настроить срабатывание на ауру человека, что и обеспечивает столь высокую надежность.

И вот сейчас, когда Хельга Чин прошла через дверной проем,

заработали сразу несколько артефактов-считывателей: один снимал ее физические параметры, другой – параметры ауры, третий рыскал по публичным базам данных в поисках соответствий, а четвертый по параметрам ауры подбирал силу ментального удара, необходимую для нейтрализации посетителя. Ради подстраховки.

По экрану моего терминала побежали данные. Рост, вес, линейные параметры, мышечный тонус – от первого артефакта. Настроение, состояние, уровень страха, возбуждения – от второго. Имя, биография, род деятельности и так далее – от третьего. Данные с последнего были… озадачивающими.

Ментальную силу я измерял в мерлинах – это примерно та сила, с которой мой учитель наказывал меня в пору ученичества. Слабый ментальный удар, приблизительно равный солнечному, – один мерлин. Голова кружится и ничего не соображает, вдобавок наблюдается частичная потеря ориентации в пространстве и соответственно некоторые проблемы с вестибулярным аппаратом.

Кстати, ментальный удар – это единственное доступное мне заклинание магии разума, которая никогда не была моей сильной стороной. Пользовался я им исключительно потому, что, с точки зрения врачей, результат ментального удара был идентичен переутомлению или голодному обмороку. Мне почему-то кажется, что Служба безопасности станции вряд ли оценила бы испепеление одного-двух моих клиентов с помощью *огнешаров* или *молний*.

Так вот, для немагического обывателя трех мерлинов хватило бы, чтобы вырубить на пару часов. Чтобы отключить меня – понадобится примерно пятьдесят три мерлина.

Чтобы нейтрализовать Хельгу Чин, согласно показаниям артефакта, понадобилось бы двести восемь мерлинов.

– О как, – только и сказал я.

– Мсье Бальтазар?

– Он самый. – Я оторвал взгляд от экрана и, не скрывая любопытства, посмотрел на посетительницу. Высокая, почти с меня ростом, с ладной фигуркой. Хм, а ничего так.

– А как вас по имени?

– Бальтазар.

– А по фамилии?

– А зачем?

Капитан Чин нахмурилась. Как мило.

– Я думала, вы серьезный специалист, профессионал. Что за детские игры?

– У меня в самом деле нет фамилии. Я официальный приверженец друидизма, и, согласно канонам нашей религии,

нам позволяется иметь только имя.

– Ладно, – вздохнула она, – допустим. – Чин без приглашения села в кресло напротив моего стола. – Мсье Бальтазар…

– Просто Бальтазар.

Девушка запнулась.

– Бальтазар, причина, по которой я к вам пришла, довольно… деликатна.

– Вы удивитесь, но…

– Догадываюсь, – усмехнулась она, – у всех, кто к вам приходит, проблемы деликатны?

– Нет, вы удивитесь, но я не занимаюсь решением деликатных проблем. Я решаю самые обычные проблемы безопасности… и предлагаю комплексное решение за разумную цену.

– Хорошо. Именно такое мне и нужно.

Я кивнул и устроился поудобнее.

– Дело касается безопасности корабля. Как вы знаете, корабль «Рубикон» находится в частной собственности акционерной компании «Рубикон», где мне принадлежит контрольный пакет акций, а остальные акции распространены между членами команды.

Разумеется, я этого не знал, но с важным видом кивнул. Тогда понятно: все проблемы корабля лежат на плечах команды, а не правительства системы Каф, как я думал прежде.

– А это значит, – продолжила Чин, – что всем, в том числе и системами безопасности, занимаемся мы сами. Поэтому я хотела бы нанять специалиста для анализа существующей системы и возможного ее усовершенствования.

Я помолчал, переваривая.

– Почему я?

– Скажем так, о вашей работе хорошо отзывались мои друзья в Торговом шлюзе.

Я вспомнил свою единственную работу в Западном шлюзе: маленькая фирма с малопонятным названием заказала у меня мощную систему защиты, наблюдения и контроля. И заплатили ну очень уж хорошо.

– «Каррибеан парадайз сторедж»? – уточнил я, скосив глаза на терминал.

– Совершенно верно.

– Ну что ж, давайте обговорим условия. Мои решения, видите ли, отличаются от аналогов не только повышенной надежностью, но и соответствующими расценками.

– Мы не привыкли экономить на безопасности, – тут же отрезала Хельга.

– Это хорошо. Прежде чем мы заключим соглашение, во-первых, мне необходимо посмотреть на текущее состояние ваших систем.

– Не вопрос. А во-вторых?

– Во-вторых, мне нужны ответы на несколько вопросов относительно недавнего инцидента. Если я буду работать на вашем корабле, я хочу быть уверен в собственной безопасности.

Хельга удивленно выгнула бровь.

– На все вопросы я уже ответила в интервью. Можете скачать копию с сайта информагентства.

– Да-да, рассинхронизация блоков ионных двигателей, верно?

Лицо девушки вытянулось.

– Это официальная версия…

– О боги, капитан Чин, неужели вы считаете, что я идиот? Сначала вы звоните мне и настаиваете на встрече, потом происходит подозрительный инцидент, а затем я слышу по «диви» сказку про рассинхронизацию, и вскоре вы приходите ко мне и заказываете усовершенствование системы безопасности.

Чин обмякла в кресле, закрыв глаза.

– Хотите выпить? – неожиданно для самого себя спросил я.

Глаза капитана распахнулись. Ух, ну и глазищи…

– А у вас есть ром?

– Ром? – удивленно переспросил я, мысленно перебирая ассортимент своего мини-бара. – Вроде был. Не самый популярный напиток, знаете ли.

– Стаканчик золотистого рома со льдом – было бы самое то.

Я встал, подошел к мини-бару и налил рома на два пальца, как виски, бросив в стакан пару кубиков льда.

– Держите. – Лед в стакане звякнул о стекло.

– Уф, так уже лучше, – выдохнула Чин, поставив пустой стакан на стол.

– А теперь рассказывайте, – жестким тоном приказал я, жалея, что не обладаю магией разума в достаточной мере, чтоб добавить в голос толику магической силы. Впрочем, и не понадобилось.

Девушка вновь закрыла глаза и помассировала пальцами переносицу.

– Это был саботаж.

– *Ага, я так и знала!* – не выдержав, пискнула Александра мне на ухо.

Мне показалось или взгляд Чин метнулся в сторону звука?

– Кто? С какой целью? – быстро спросил я.

– Не имею ни малейшего представления, – призналась она. Считывающий ее ауру артефакт доложил, что она беззастенчиво

врет.

– Совсем-совсем? – недоверчиво переспросил я.

Хельга бросила на меня быстрый взгляд, затем пожала плечами:

– Возможно, конкуренты. В последнее время дела у нашего акционерного общества шли весьма неплохо.

Опять врет ведь – конкуренты здесь ни при чем. Однако я не стал давить: у каждого есть свои секреты. Главное, чтобы мои секреты были целы, как и их вместилище.

– Жертвы среди экипажа есть?

Она отрицательно помахала головой:

– Несколько раненых, но несерьезно: кто головой стукнулся, кто ноготь сломал.

– Среди команды есть подозреваемые?

– Нет, – быстро ответила Хельга.

– Поня-атно, – протянул я. Многовато вранья на единицу времени. – Хорошо, капитан Чин…

– Можно просто Хельга.

Я кивнул:

– Хорошо, Хельга. Дайте мне время подумать над вашей просьбой и подготовиться к анализу систем корабля, а завтра я приступлю к его осмотру.

– Договорились, – кивнула она, поднимаясь с кресла.

– До свидания, Хельга. Рад был познакомиться.

Она вытащила из кармана визитку, положила ее на стол и протянула мне руку. Я осторожно ответил на рукопожатие, но, на мое удивление, маленькая женская ладошка оказалась довольно сильной.

– Ну, что ты думаешь? – спросил я у Александры, когда Чин вышла из офиса.

– Что-то странное в ней. Не могу понять.

– А ты просмотри показания считывателей.

Демонесса подлетела к терминалу.

– О-го-го! Двести восемь единиц…

– Неслабо, да? Можешь провести дискретный анализ ее ауры?

– Это займет время, – пробормотала Лекса, задумавшись.

– Время у нас есть. До завтра.

Демонесса не ответила, поглощенная задачей.

Я посмотрел на мини-бар, подошел и сделал себе рома со льдом. Сделал глоток, скривился.

– Дрянь. – Я слил остатки в утилизатор, сполоснул стакан и налил себе пива. – Вот это – совсем другое дело.

– Кстати, – вдруг оторвалась от терминала Александра. – Что это за чушь с друидизмом?

– А что? – ухмыльнулся я. – Стану основателем новой религии, буду ходить с омелой и серпом и карать еретиков, подниму религиозное восстание против Единой Христианской Церкви. Восстановлю практику человеческих жертвоприношений и вообще развлекусь по полной.

– О боги… – вздохнула демонесса, возвращаясь к работе.

Я еще немножко пофантазировал на тему всеобщего преклонения перед великим мной, затем пиво кончилось, и, оставив Лексу за терминалом, я отправился ужинать к Веллеру.

Бар «У Веллера» был маленьким чудом станции «Черная радуга». Одно из немногих мест, где готовили не дрянной фаст-фуд, а настоящую еду. Причем блюда были по виду изысканными, назывались как-то странно: «рыба-рыба» или «флотская паста», – но стоили дешево, порции были огромными, а на вкус – ну просто сказка. К тому же пиво у них было всегда свежее, полутемное, собственной варки.

Заказав большую тарелку жареной картошки с грибами, я сидел, наслаждался пивом и пытался размышлять о происшедшем. В принципе в аварии не было ничего необычного, такие случались время от времени. Заказ на корабельную систему безопасности тоже вполне обыденный, разве что на таком большом я еще не работал. Самое необычное во всем этом – заказчик. Очень странная девушка. И эти непонятные двести восемь мерлинов… Когда я был учеником, я как-то попробовал проанализировать ауру своего учителя – результат был тогда, мягко говоря, неоднозначным, в пересчете на мои нынешние единицы измерения – около ста сорока двух мерлинов. Другими словами, эта девушка была устойчивей к ментальному воздействию, чем известнейший маг всех времен. То есть либо она опытный адепт магии разума, либо это какой-то природный феномен. Либо, что теоретически возможно, но маловероятно и крайне неприятно, – ошибка артефакта.

Это требовало дополнительного осмысления. Но позже.

Звякнул электронный колокольчик, сигнализируя о новом клиенте.

В проеме стоял молодой парнишка лет восемнадцати, одетый в спортивный костюм. Я мельком взглянул на него и уже собирался вернуться к пиву, но в его глазах вспыхнуло узнавание, и он направился прямо ко мне. Мне стало как-то неуютно, я заерзал на стуле.

– Таки снова здравствуйте, – радостно произнес парнишка, и я с удивлением узнал в нем давешнего иерусалимца.

– Э-э… привет… – промямлил я в ответ, совершенно

ошарашенный.

– Теперь с вашим настроением снова все хорошо?

– Ну… типа того… – Как я уже говорил, в критических ситуациях уровень моего красноречия и интеллекта выходит за все разумные рамки.

– И вот оно вам надо было от меня тогда убегать? Я же не хотел предложить вам гешефт, хотя опять-таки какой дурак будет убегать от гешефта, я же хотел просто спросить вас о той безвкусной голограмме, которая постоянно крутилась возле вас!

Безвкусной гологра… я фыркнул и закашлялся. Слышала бы это Александра – не жить бы мальцу.

– И что конкретно тебя интересует?

– Я извиняюсь, но можно я сяду? – Не дожидаясь моего согласия, парнишка плюхнулся на стул за моим столиком.

Откинувшись на спинку стула, я наблюдал за ним.

– Так вот, я почему интересуюсь, таки с этого места расскажу поподробнее: я все о вас разузнал, и я скажу, шо ви таки считаетесь широко известным в узких кругах специалистом с темы миниатюрных гаджетов. И шо я вам имею сказать: если ви будете учить меня, то я вам таки хорошо заплачу, мой счет в банке хорошо обеспечен…

Речь парня звучала настолько непривычно, что буквально завораживала. Не говоря уже о том, что мне не просто не удавалось вставить слово: это мое слово даже не предполагалось в принципе. Я помотал головой, приводя мысли в порядок. Парень, однако, принял этот жест за отказ.

– Ой, не расчесывайте мене нервы, шо ви себе думаете? Я с вас удивляюсь, ви же можете получать хорошие деньги…

– Стоп-стоп, – не выдержал я словесного потока, выставив ладонь. – Погоди. Давай сначала, как тебя зовут?

– Соломон Веллер, и я…

Я опять выставил ладонь.

– Прекрасно, Соломон, скажи… э-э-э, погоди-ка, Веллер? – Я удивленно выгнул бровь. – Ты как-то связан с хозяином этого заведения?

– Ну в какой-то степени, – усмехнулся пацан. – Потому как я и есть хозяин. Ну, почти, – тут же добавил он. – На самом деле хозяйка этого бардачка – моя маман, мадам Веллер. Семейный бизнес, так сказать.

– И чем тебя не устраивает твое положение?

– Шлёма, где тебя носит?! – раздался из открытой двери кухни ужасающий рев. – А ну бегом иди сюда!

Соломон побледнел, скривился, пробормотал: «Я извиняюсь», – и бегом бросился на кухню, забыв закрыть за собой

дверь.

– Вот эту рыбу-фиш доставишь на десятый ярус, офис двадцать пять – тринадцать, понял?! – продолжил все тот же рев. – И шоб одна нога тут, другая там, а третья уже снова обратно!

– Понял, маман, меня уже нету!

Соломон выскочил из кухни, словно ошпаренный, и выбежал в дверь.

– Какой занятный молодой человек, – пробормотал я, жестом подзывая официанта. – Счет, пожалуйста.

Официант растворился в воздухе не хуже одной моей знакомой демонессы.

Занятным же этот парнишка показался мне по одной простой причине: в его ауре были хорошо заметны серебряные прожилки, которые характерны для людей с задатками мага-артефактора. Что, кстати, и объясняло, почему он заметил Александру.

Учеников я брать не планировал в ближайшее время, поэтому предложение меня мало заинтересовало. Слишком уж это проблематично – учить кого-то магическому ремеслу. Я хорошо помню, как Мерлин проклинал то мгновение, когда согласился обучать меня.

Возле столика вновь материализовался официант. Расплатившись и оставив щедрые чаевые, я вышел из заведения и отправился обратно в офис. Климат-контроль в коридоре барахлил, сколько я себя помню, а поэтому здесь было довольно жарко, и коридор этот особой популярностью не пользовался.

Так что наличие человека позади, преследовавшего меня на протяжении трех секций, не обгоняя и не отставая, навело меня на мысль, что что-то тут неладно.

Глава 3

Я ускорился, мой преследователь тоже стал шагать быстрее. Тогда я уронил на пол ключ-карточку и остановился, чтобы поднять ее, – незнакомец остановился, рассматривая рекламное объявление на уже два года как нерабочем рекламном экране. Убедившись в наличии хвоста, я двинулся дальше прежним темпом, на ходу вызывая на экран комма карту яруса и уклоняясь от идущих по коридору немногочисленных людей.

Судя по карте, впереди было два ответвления: одно – налево – вело на внутреннее кольцо коридоров, второе – направо – было техническим, а потому я начал приготовления.

Создав не слишком энергозатратную оптическую обманку, я невидимым свернул направо, тогда как мой иллюзорный двойник – налево, в совершенно пустой переход между кольцами: по второстепенным переходам, как по переулкам в больших городах, мало кто ходил. Секунд десять спустя мой преследователь свернул налево, за двойником. Внимательно его рассмотрев – он прошел в метре от меня, – я хотел было двинуться за ним, но что-то меня насторожило.

Преследователь быстро оглянулся и, профессиональным отточенным движением вытащив нелегальный на станции игольник, сделал три выстрела по двойнику.

Да что же такое происходит-то!

Я едва успел среагировать, меняя параметры иллюзии, и мой двойник споткнулся, сделал несколько неуверенных шагов и упал. Убийца подошел, сделал контрольный выстрел в голову, затем как ни в чем не бывало спрятал игольник, вернулся в главный кольцевой коридор и растворился в потоке людей.

– Идиот! Кретин! Дегенерат! – изощрялась Александра, хая меня на все лады. – Дебил! Умственный рахит!

– Меня только что пытались убить!

– Болван! А еще магом называешься! Чему тебя учил Мерлин вообще? На что ты потратил тридцать лет жизни? Чему ты научился? Изготавливать детские поделки?! Это же надо – забыть повесить маячок на ауру!

– Ты разве не понимаешь? Меня пытался убить профессиональный наемный убийца! Какие там маячки на аурах?!

– Кретин!

– Ты повторяешься!

Вообще, строго говоря, Лекса была права. Я настолько привык к здешней спокойной технологичной жизни, что совсем забросил магию – кроме артефактной, разумеется. Если бы я был опытным

магом, я должен был снять приблизительный слепок ауры и навесить на убийцу Руну Аркана, тот самый магический маячок. Но у меня не было нужных рефлексов для подобной задачи.

– Да мне… твою мать через коромысло, что я повторяюсь! Я еще раз повторюсь, а потом еще и еще, пока в твою тупую голову не вобьются нужные рефлексы. Навесить маячок, проследить, поймать, вырубить, допросить через астрал или под пытками, убить, расчленить, сжечь. Если бы я так халтурила, будучи придворным магом, – история Македонского закончилась бы уже на третьем засланном ассасине.

Я мрачно слушал выволочку, не находя разумных оправданий. Расслабился, разленился, да, все верно, Лекса права. А что еще я мог сказать?

– Откажись от заказа, – вдруг заявила демонесса.

– Что? – Я опешил. – Почему?

– Ты совсем дурак? Включи мозг и подумай. С чем связано покушение?

– Да пес его знает. Я не сделал ничего такого, за что можно было бы убить.

– Происходит странная авария в Торговом шлюзе, затем к тебе является капитан потерпевшего аварию корабля, оставляет заказ на систему безопасности, а вскоре тебя пытаются убить. Давай же, Бальтазар, я не верю, что Мерлин взял бы идиота в ученики.

– Ну хорошо. – Я плюхнулся в кресло. – Допустим, это как-то связано с заказом капитана Чин.

– Допустим? – иронично хмыкнула демонесса. – Тут только слепой или дурак вроде тебя не заметит связи.

Я кивнул:

– И что теперь делать?

– Да ничего. Ты на такое не подписывался.

– Может, сообщить в СБ…

– Слушай, пиво плохо влияет на твой мозг, – перебила меня Лекса. – Какая СБ? Если они начнут под тебя копать – а наверняка заинтересуются ведь, – тебе тут жизни не дадут.

– Тоже верно. И что, окопаться в офисе и носа не казать?

– Почему бы и нет? Пережди пару недель, не светись нигде.

– Ску-учно, – протянул я, впрочем, не особо возражая. Терпеть не могу лишней работы, денег у меня хватает, но если даже мой персональный «под-зад-пинатель» Александра говорит ничего не делать, то почему я должен что-то делать? В следующую секунду я пожалел о сказанном только что.

– Ах скучно? Ну тогда мы займемся магией. Я еще сделаю из тебя нормального боевого мага.

Несколько огромных мурашек пробежало по моей спине.

С тех пор как я оказался в этом времени и провалил ритуал привязки фамильяра, вызвав в реальность не доброго духа-помощника, а ставший демоном призрак свирепой боевой колдуньи, придворного мага Александра Македонского, Лекса не оставляла надежды вырастить из меня достойного преемника своих знаний и навыков.

Разумеется, я сопротивлялся.

Нет, мне было очень любопытно, что это за сокровенные знания такие, но я понимал, что как только Лекса начнет меня учить, мне придется долго и упорно работать, чтобы остаться в живых: когда она показала мне заклинание *цепной молнии*, я чуть не остался без пальцев на руках. Ну и, как я уже говорил, я не люблю упорно работать на непонятные мне цели. Тем более чтобы просто выжить. Поэтому каждый раз, когда на демонессу накатывал приступ наставничества, я отмазывался нехваткой времени, новыми заказами, головной болью и прочими доступными оправданиями. Теперь же все пути к отступлению были отрезаны.

– А может, не надо? – немножко более жалобно, чем хотел, спросил я.

Александра улыбнулась.

Думаю, именно с такой улыбкой она готовилась пытать захваченных персидских пленников. А еще я уверен, что, когда несчастные персы видели эту улыбку, они нервно пытались забраться под ближайший камень, накрыться им и не отсвечивать.

У меня возникло примерно похожее желание, но камней в отсеке не было, а под кроватью не помещусь – я уже пробовал, когда пришел домой пьяный вдрызг и удалил собранную Александрой коллекцию аниме.

В теории маг может приказать своему фамильяру что угодно, и тот будет обязан исполнить, или попытаться исполнить, – этот приказ. В моем же случае контракт, связывающий меня с демонессой, был, скорее, выражением ее снисходительности к жалким попыткам мага-недоучки провести полноценный ритуал. А может, ей просто скучно было. Или даже не знаю. В любом случае попытка приказать Лексе что-то сделать была не только тщетна, но и весьма опасна для моей драгоценной шкуры. Поэтому я даже не сопротивлялся. Хочет учить – пусть учит. Сдаюсь.

Только сначала откажусь от заказа.

Я вытащил из кармана комм и поднял со стола оставленную

недавней клиенткой визитку. Александра, прищурившись, следила за мной.

– Слушаю, – а все-таки приятный у нее голос. Судя по форме ответа, номер оказался личным.

– Хельга? Здравствуйте, это Бальтазар.

– Да, я узнала вас. Все готово к вашему прибытию на корабль…

– Вот-вот, – я горестно вздохнул. – Я как раз по этому делу. Видите ли, у меня возникли непредвиденные трудности, и я не смогу…

– Послушайте, Бальтазар, – перебила она меня. – Мне казалось, у нас с вами есть устная договоренность на выполнение анализа моей внутренней системы безопасности. И я буду крайне признательна, если вы прибудете на мой корабль в срок и готовым к работе. Я достаточно ясно выражаюсь?

Это уже было похоже на угрозу. Терпеть не могу, когда на меня давят.

– А теперь послушайте вы, капитан Чин, – раздраженно сказал я. – Я отказываюсь браться за ваш заказ. Я достаточно ясно выразился?

– Вполне, – ледяным тоном произнесла Хельга Чин, отключая связь.

Я положил комм на стол и громко вздохнул. Александра сочувствующе хмыкнула.

– Что, клиент не из тех, кто привык к отказу?

– Угу, – кивнул я. – Если бы она обладала толикой способностей по стихийной магии, у меня от ее последнего слова ухо покрылось бы инеем. – Я машинально потер вышеупомянутый орган.

– Ну что? Тогда начнем? – Александра азартно потерла ладошки.

– Кого начнем? На часы посмотри. – Я сладко зевнул.

Лекса грозно зарычала, но, увидев на часах без пяти полночь, скорчила рожицу, пробормотала что-то вроде «ох уж эти смертные» и вернулась к терминалу. Подозреваю, готовить план завтрашнего урока.

Я еще раз зевнул и, скачав с пиратского сайта какую-то на редкость бредовую книженцию о магии, лег в кровать. За чтением я не заметил, как заснул.

Утро выдалось на редкость мерзким. Просто потому, что это утро.

– Доброе утро! – жизнерадостно поприветствовала меня Лекса.

– Угу, – промычал я, сползая с кровати.

– Начнем урок?

– Да что ж тебе не терпится-то, дай проснуться.

– Ты уже встал!

– Но еще не проснулся… – Я побрел в душевую и залез внутрь.

Тугие струи теплой воды ударили со всех сторон. Благодаать… Я расслабился и, кажется, даже немного задремал.

Вылез из душа почти человеком. Прочапав мокрыми ногами до холодильника, достал баночку пива и уселся в любимое кресло. Вывел на терминал последние новости – ничего интересного. Александра оторвалась от своего терминала и смерила меня оценивающим взглядом.

– Оделся бы для приличия. Вдруг сейчас придет Хельга, чтобы обругать тебя лично?

Я пожал плечами. Как и Лекса, я родился в эпоху, когда нагота не считалась чем-то прям-таки постыдным.

– Ну и пусть заходит.

Но халат все же накинул.

– Что, стыдно за пузо? – ухмыльнулась Александра.

– Ты лучше скажи, что там с ее аурой, – сменил я тему разговора. Моя физическая форма была основной темой для насмешек со стороны Лексы.

– А, забыла… Вчера еще закончила анализ, напомнил бы.

– Ага, щаз, забыла, так я и поверил. Не тяни.

– Она обладает даром, – вздохнула демонесса. – Неразвитым, но сильным природным даром в области магии разума. То есть она относится к тем, кого по-модному называют эмпатами.

– И что она умеет?

– По мелочи, выезжает на чистом таланте. Чтение сильных эмоций, восприятие ауры человека, на подсознательном уровне определение правдивости собеседника.

– То есть, возможно, ее холодный тон был следствием того, что она поняла, что я ей соврал?

Александра кивнула.

– Это плохо, – вздохнул я.

Необученные маги, особенно с таким сильным талантом, неуравновешенны и непредсказуемы. В большой степени это результат сдерживаемых возможностей – у нее просто нет шанса проявить себя, и это вызывает чувство почти физической неудовлетворенности: в юношестве, до того как Мерлин взял меня в ученики, я испытывал что-то похожее, поэтому в родной деревне на юге Аргайла слыл грозой всех незамужних девушек. Некоторых замужних тоже.

Хотя, как мне рассказывал учитель, это у всех проявляется по-разному – моя склонность к стихийной магии взывала к инстинктам и эмоциям – все заклинания стихийников основаны на эмоциональной составляющей; будущие адепты смерти в детстве мучают котят и иногда людей; эмпаты склонны к торговле или политике и так далее.

Но проблема в том, что эта неудовлетворенность всегда влияет на психику. Точно так же как сексуальная неудовлетворенность, или дикий голод, или жажда. Такие люди раздражительны, мстительны, вспыльчивы. А когда у них есть все возможности для воплощения своих недостатков в жизнь – они становятся опасны.

Я не люблю обижать опасных людей. Это крайне вредно для здоровья.

– А что с параметрами второй ауры, того парнишки, Соломона? Там данные были в том же файле.

– Ну ты ведь не просил ее анализировать…

– Скажем так: я верю в твое любопытство.

– Все-то ты знаешь, – демонстративно грустно вздохнула Александра. – Конечно, я проверила и его тоже. Да, тоже дар. Потенциальный артефактор. И весьма неплохой.

– Небось все часы дома родителям поразбирал… – пробормотал я, закрывая глаза.

Вообще, строго говоря, в людях с даром нет ничего необычного – он есть как минимум у каждого пятого.

Да-да, возможно, и у вас тоже. Если вы иногда бросаете взгляд на часы и видите там 12:34, или бросаете взгляд на неприятного вам человека, а он тут же спотыкается… если вы умеете разжигать костер при любой непогоде, а то и можете «на коленке» разобрать и собрать устройство, которое впервые видите, – это все проявления дара. Но основная проблема не в наличии дара и даже не в его силе и направленности. Проблема в учителе. Без учителя вам никогда не удастся освоить всех своих возможностей. Хотя, конечно, есть исключения, но о них ходят легенды. К примеру, большинство пророков современных религий были магами-самородками со склонностью к магии жизни и сопутствующих ей магии света и разума. Как много вы знаете современных религий, в которых есть пророк?

Кстати, по поводу жизни, разума, огня и так далее. Существует такая вещь, как магическая Роза Ветров. Она определяет полярности известных магических наклонностей.

Выглядит, если схематично, вот так:

Основная сложность в том, что практически невозможно,

будучи специалистом в одном полюсе, быть таким же специалистом и в противоположном. Это же касается и смежных «ветров». То есть легко быть специалистом стихий и сущности, но сложно быть спецом в магии стихий и, скажем, жизни или небытия. И практически невозможно – в магии стихий и магии разума. В лучшем случае тебе будет доступно одно-два слабеньких заклинания, но чтобы стать действительно сильным магом в противоположной твоему дару ветви магии – надо обладать талантом архимага, как Мерлин. Архимаги – это маги, которые одинаково талантливы во всех полярностях и «ветрах», но рождаются они раз в тысячу лет. А то и реже.

Я сильный стихийник, неплохо владею некромантией и хороший артефактор, что определяется направлениями «Стихия», «Смерть» и «Сущность» соответственно.

Намного хуже владею заклинаниями света и тьмы, и у меня совсем плохо с магией жизни, разума и пустоты (небытия).

Я открыл глаза. Демонесса, нахмурившись, смотрела на меня.

– Что?

– Ты собираешься учиться или да?

– А у меня есть выбор?

– Нет.

– Я так и думал. Давай только я жратвы закажу, что ли.

– Можешь сразу на пару дней, – многообещающе ухмыльнулась Лекса.

Я горестно вздохнул и взялся за комм. Позвонив в заведение Веллера, я оставил заказ на еду и пиво, затем мы принялись за занятия.

Знаете, мои друзья в детстве, в маленькой валлийской деревне, завидовали мне, что я учусь магии. Как же, смогу делать всякие клевые штуки, огонь разжигать силой мысли, управлять ветрами, а когда вырасту – буду иметь много денег и почти ничего не делать.

Я тоже так думал до того, как попал в ученики к магу. Магия – это сплошная скукота. По крайней мере, обучение. Сидишь, медитируешь, пока учитель натуральным образом взламывает твою ауру, формирует связи и прочую фигню, мне пока не слишком понятную: у меня никогда не было учеников, и я пока не планировал ими обзаводиться.

– Ну что, начнем? – деловым тоном спросила Александра.

Я поежился:

– Давай.

– Входи в транс.

Расслабившись, я сконцентрировался на своем внутреннем «я». Через какое-то время почувствовал щекотку – это демонесса

прикоснулась к моей ауре.

Вообще надо сказать, что влияние на ауру возможно любой из энергий магических ветров. Чем больше аура соприкасается с какой-то энергией, тем больше развивается в направлении этого полюса. И каждая из энергий ощущается по-разному.

Будоражащая энергия стихии, леденящее душу прикосновение смерти, уверенность и спокойствие сущности – вот что я ощущал, пока Лекса ковырялась в моей ауре.

Интересно, на что похоже прикосновение небытия?..

Через несколько часов (дней? недель?) я пришел в себя. На авторазогревающем подносе, лежащем на столе, я обнаружил пакет из ресторанчика. Чувствуя себя голодным зверем, бросающимся на кусок мяса, растерзал еду в считаные минуты. Затем залил это сверху пивом и сыто рыгнул.

Александра хмыкнула:

– Ну что, ученичок, как себя чувствуешь?

– Нормально. Сколько времени прошло?

– А тебе не пофиг?

– Ты вообще помнишь, что ты мой фамильяр?

– Это еще кто тут чей фамильяр! Значит, так, Бальтазар, – тон Лексы стал серьезным. – Частично с твоими энергопотоками я разобралась, по крайней мере по «моим» полюсам. Но с противоположными какая-то ерунда, я никак не могу понять, что там натворил Мерлин.

Я пожал плечами – мне это было неизвестно тем более.

– И что теперь?

– Теперь? – Задумчивое выражение на лице демонессы превратилось в зловещую ухмылку. – Теперь закреплять энергопотоки. Марш в ванную, я уже поставила защитный полог. *Огненный шар, призрачный охотник, одушевление*. Вперед, ученичок!

Да, а вот и вторая стадия магических тренировок, не менее нудная, чем первая. В первой хотя бы спишь, а тут тебе надо вновь и вновь произносить три-четыре указанных учителем заклинания для расширения и закрепления новоприобретенных энергопотоков. Часов восемь подряд, затем еда, сон – и опять тренировка. И так пока не скажут «хватит».

По старой привычке я устроил из этих тренировок игру. Когда через несколько часов Александра влетела через закрытую дверь ванной, она несколько минут озадаченно наблюдала за следующей картиной:

– Аут! – как раз крикнул я. Одушевленная табуретка возмущенно подергала ножками, а *призрачный охотник* в

противоположном углу ванной довольно ухмыльнулся.

Я наколдовал новый *огненный шар* взамен растекшегося по защитному пологу. Грозное боевое заклинание повисло в воздухе ровно посреди ванной.

– Начали! – скомандовал я.

Табуретка в три прыжка добежала до центра, подпрыгнула и с силой, в перевороте, в лучших традициях спейсболистов, жахнула по *огненному шару*. Тот с гудением метнулся в сторону охотника, но вызванный дух опытно телепортировался прямо на траекторию движения шара. По полупрозрачному лицу промелькнула кривая ухмылка, и огненный цветок, ускоренный телекинетическим импульсом, пулей отскочил от *охотника*.

Табуретка возмущенно скрипнула металлом по кафелю и в высоком прыжке перехватила коварную атаку наглого привидения. *Огненный шар*, проскочив через призрачное тело второго игрока, поглотился защитным пологом в углу комнаты.

– Гол! – объявил я. – Два один, табуретка выигрывает матч!

Одушевленная мебель несколько раз радостно подпрыгнула и побежала в свой угол. *Охотник* злобно скривился и сформировал в ее сторону новый импульс, но я погрозил ему пальцем, и дух раздраженно разрядил заклинание в ближайшую стенку.

– Ты что устроил из тренировки? – возмущенно набросилась на меня Александра. – Да в былые времена тебя за такое отношение любой наставник выгнал бы к чертям собачьим!..

Я пожал плечами. Тренировка получилась довольно захватывающей, я вызывал разных *охотников* и оживлял различные предметы в ванной, затем заставлял их играть друг с другом в упрощенный аналог спейсбола *огненным шаром*. Особенно удивил меня душевой шланг, водой тушивший огнешар, когда его «ворота» были в опасности. А вот щетка играет совсем из рук вон плохо… Надо будет в следующий раз дать ей в помощники мочалку, что ли… или ведро? Нет, с ведром будет явный перевес, решил я, вспомнив, как ведро накрыло собой *охотника* и запинало *огнешар* в угол.

– Ты меня вообще слушаешь?! – Оказывается, Лекса уже секунд пятнадцать что-то говорила, но я задумался и не слышал.

– А? – только и спросил я и тут же получил приличный электроразряд. – Да я всегда так тренировался!!!

С воплем выскочив из ванной, я позорно ретировался в жилую комнату и захлопнул дверь. Через стену рядом с дверью с неотвратимостью наступающей ночи проявилась разгневанная демонесса.

– Ты! – направила она указательный палец в мою сторону. По пальцу пробежала электрическая искра, щелкнула меня по носу и

растеклась по коже, поднимая волосы дыбом.

– Да что тебе не понравилось-то? Тренировка как тре…

– Забудь про тренировку, – перебила она меня. – Я поняла, что пытался сделать Мерлин. – Мне показалось или у нее в глазах мелькнул испуг?

– И что же?

– Он пытался сделать из тебя архимага!

– Мэ-э? – только и пробормотал я.

Глава 4

За все историю человечества известных и обученных архимагов было всего несколько. Мне повезло быть лично знакомым с двумя – с Мерлином и его учителем Блейзом.

Сделать из простого мага полноценного архимага практически невозможно, по крайней мере, такого никому еще не удавалось. Попытки были, конечно, но кончались плачевно: третий ученик Блейза – Артур – сошел с ума, убедил себя, что он рыцарь и король, собрал несколько таких же, как он, психов и носился по стране в поисках Святого Грааля. Я содрогнулся – если бы я знал, что Мерлин готовит мне схожую участь, наверное, сбежал бы к чертям куда-нибудь в Африку. Вуду бы учился. Я прекрасно помнил, как Моргана, вторая ученица Блейза, таскалась вслед за Артуром, пытаясь его поймать и хотя бы нейтрализовать.

В общем, новость была ошарашивающей. С одной стороны, у меня возникло ощущение, что мой учитель меня предал, с другой – распирала гордость, что Мерлин счел возможным развить мои способности до такой степени.

– Не мэкай тут, – нахмурилась Лекса. Она, явно нервничая, кружила по комнате, кусая губки и теребя платьице.

– Ну а что это меняет?

– Все! – отрезала демонесса. – Я не могу тебя учить без риска уничтожить плоды работы Мерлина.

– Да и на хрен они мне сдались? – возмутился я. – Не хочу я быть архимагом!

– Идиот! – взорвалась Александра. – Каждый, КАЖДЫЙ маг хочет быть архимагом.

– Неправда, – парировал я. – Каждый маг хочет, чтобы у него был талант архимага.

– Да, это так, – моментально остыла моя напарница. – Действительно, без таланта это считалось невозможным.

– Считалось? – уточнил я прошедшее время.

– Да, – кивнула Лекса. – Потому что метод, который выбрал Мерлин, действительно мог бы сработать. Не совсем безопасно, конечно, но, скажем так, с минимальным риском для твоего психического здоровья. Кстати, возможно, именно потому, что у тебя с ним и так не все в порядке.

– То есть я еще и псих? – иронически хмыкнул я.

– Расслабься, абсолютно нормальных людей не существует… А если вспомнить, что ты родился хрен знает когда в богами забытом хлеву, а живешь на космической станции в компании с

демоном…

Я подошел к холодильнику и вытащил банку пива.

– Ты знаешь, меня не особенно вообще-то это все радует.

Александра пожала плечами и ничего не сказала.

Я уселся в кресло, открыл банку и сделал глоток. Горьковатый вкус темного пива приятно пощекотал вкусовые рецепторы.

– Получается, чтобы развить в себе талант архимага, мне нужен только Мерлин?

– Да, любой другой архимаг тебе не подойдет. Нужна его методика работы с аурой и магией разума.

– А ты можешь убрать последствия его работы?

Александра недоверчиво посмотрела на меня:

– Ты всерьез хочешь отказаться от этого шанса?

– Шанса?! – взорвался я. – Какого, к дьяволу, шанса? Магов в этой эпохе нет, Мерлин сдох хрен знает когда…

– Ты не можешь знать этого наверняка, – возразила демонесса.

– Я могу утверждать это с большой долей вероятности.

Лекса помолчала.

– Надо тебе было раньше согласиться побыть моим учеником.

– И что бы это изменило? – саркастически поинтересовался я.

– Не знаю. Может, ничего. Может, многое. Мы ведь не знаем точно, сколько времени потребуется на ликвидацию этих блоков в твоей ауре.

– Мне надо подумать. Чем это мне грозит?

– Грозит? – Лекса посмотрела на потолок. – Да лично тебе – ничем, в общем-то. Смотри сам, если мы оставим все как есть – для тебя ничто не изменится. Разве что развиваться дальше не сможешь ни в одной области, кроме разума, но ты и так неплохо развит с точки зрения силы, а тонкость обращения с энергиями – вопрос опыта. Если уберем блоки – потеряется многолетний труд Мерлина, ты лишишься шанса на превращение в архимага, и… – демонесса запнулась. – И к тому же для мира окажется навсегда забытой такая область, как разум.

– Почему? – Я озадаченно моргнул.

– Дубина, ты почти не владеешь этой дисциплиной, следовательно, ты никому не сможешь настроить ауру для работы с ней. Жизнь и пустота – еще куда ни шло, на первый уровень ты сможешь наскрести умения, но разуму ты никого и никогда не обучишь.

– Ну не я, так кто-то… э-э… – Я вдруг вспомнил, что я, кажется, последний во Вселенной маг.

– То-то. Возможно, мы найдем записи Мерлина или, что было

бы вообще отлично, сможем как-то связаться с его духом… – Александра невольно бросила взгляд на свое призрачное тело.

– Вот только Мерлина мне в фамильяры не хватало! – поморщился я, представив ситуацию.

– Не переживай, ты мой и только мой, – хищно усмехнулась Александра. Я вздрогнул.

– Так что с обучением? Уроки отменяются?

– Видимо, да, если ты решишь, что блоки на основных энергопотоках лучше оставить… – неуверенно произнесла демонесса. Мои глаза торжествующе распахнулись: вот оно! Никаких тренировок боевой магии!

Не то чтобы я не хотел стать архимагом, и уж точно дело было не в моем доходе от продажи созданных мной артефактов. Просто Александра хотела выучить преемника. А она была боевым магом, испепелившим не один десяток врагов, и того же хотела от меня: скорости реакции, тактического понимания ситуации и прочих совершенно ненужных мне навыков. С другой стороны, блоки, которые выставил Мерлин, были опасны. Я бы даже сказал – смертельно опасны, потому как смерть сознания определяет смерть личности. Черт с ним, с блоком на расширение энергопотоков, я всегда могу сосредоточиться на тонкости управления ими, а не на грубой силе. Однако я до сих пор без содрогания не мог вспомнить о судьбе несчастного Артура, так и не ставшего архимагом.

Другими словами, передо мной стоял выбор: оказаться учеником боевого мага и посвятить жизнь изучению совершенно ненужного мне искусства войны – или оставить все как есть, заниматься любимым делом, искать следы Мерлина, – а я не верил, что он просто так вот исчез, не оставив никаких следов, – и в перспективе стать архимагом. Возможно, главой новой школы магии. Я хмыкнул – хорошо, что у меня нет таких амбиций. Но это всяко лучше, чем терзать стены ванной бесполезными мне *огненными шарами*. Только вот теперь надо отказаться от обучения у Александры так, чтобы не обидеть тонкую, как ни странно, натуру демонессы.

– Тогда оставляем, – как можно небрежнее произнес я, не придумав ничего лучше. – Не хочу лишать мир систематизированного магического образования.

Лекса бросила на меня подозрительный взгляд и уже было открыла рот, когда от двери раздался мелодичный сигнал.

– Посетитель? – Я удивленно выгнул бровь и взглянул на экран терминала. Часы показали без пяти минут полночь. – В это время?

Лекса воинственно оскалилась, и я заметил, что она

формирует *огненный шар* – самое разрушительное заклинание из ограниченного арсенала возродившейся колдуньи.

Я открыл окно с данными от входных артефактов и озадаченно уставился на информацию. Точней, на ее отсутствие. Видимо, сигнальный артефакт – надежный и простой, как топор – среагировал на ауру, но остальные не смогли считать ее параметров.

А вот это уже было неприятно. Лично я знал не так много способов, которые могли бы обмануть мои магические датчики. Точней, даже только один способ, а это значит…

– Киборг! – подтвердила мою догадку Александра, выглянувшая в коридор через стену.

Я включил защитный механизм, и магически созданный электроразряд с самонаведением по ауре ушел в коридор.

– Что там?

– Ну ты его оглушил. Кажется.

– Что значит «кажется»?

– Он явно без сознания, но уползает по коридору.

Ага, значит, это не простой киборг, а боевая модель с автономным модулем управления на случай отказа биологической «начинки». Только какого черта на станции делает этот киборг?

– Ты ведь понимаешь, что это значит? – спросил я, но Лекса уже исчезла в коридоре, намереваясь проследить за непрошеным гостем. Все-таки в вопросах логики она разбиралась намного быстрее меня.

Я нервно вскочил с кресла, походил по офису, остановился у мини-бара и налил себе виски. Быстро выпил, налил еще, но передумал. Слил остатки в диспозер и вновь сел в кресло, наблюдая за внешними артефактами. Зарядник уже набрал необходимый заряд и отрапортовал статус зеленым цветом. Остальные датчики безмолвствовали.

Выходить в коридор не хотелось совершенно.

Александра вернулась через тридцать минут. К сему моменту я проклял это время, проклял своего учителя, проклял магию как таковую и вообще успел попроклинать все на свете. Если за тобой отправляют боевого киборга – это уже не шуточки. Кто-то очень-очень хочет смерти некоего Бальтазара.

– Ну что?

– Черта с два. Он добрался до промышленного диспозера, подключился к сети, оставил там шифрованное сообщение и самоуничтожился.

– А что за сообщение? Ты сможешь проследить, кому

отправлено?

– Сообщение отправлено по широковещательному протоколу. И я никак не смогу отследить адресата. Знаю только, что он на станции и в момент отсылки сообщения был в сети. Но это по меньшей мере тысяч пятьдесят подключений.

– Ясно, – разочарованно протянул я. Ситуация складывается не из приятных. – А что об этом думаешь ты?

– Тебя определенно хотят убить. – Уверенности в ее голосе мог бы позавидовать иной религиозный фанатик.

– Спасибо, – фыркнул я. – До этого я додумался и сам. Есть более конкретные мысли?

– Да куда уж конкретнее… Впрочем, если тебе будет лучше, то, возможно, тебя хотят убить уже две силы.

Я нахмурился:

– Что ты имеешь в виду?

– С одной стороны, кто-то очень не хочет, чтобы ты занялся настройкой системы безопасности «Рубикона».

– Но я же отказался от работы.

– Не забыл поставить в известность первого недоброжелателя? – ехидно хмыкнула Александра.

М-да, об этом я не подумал.

– Следуя твоей логике, с другой стороны, меня хочет убить сама капитан Чин за отказ сотрудничать… Кстати, не слишком ли суровая неустойка?

– Тебе надо больше общаться с женщинами, Бальтазар. Особенно с такими вот, властными, сильными, не привыкшими к отказам.

– Спасибо, наобщался. – Я поморщился. – А с другой стороны, меня хочет убить кто-то, кто не в курсе, что я отказался от работы, так?

– Ну как-то так.

– Варианты действий?

– Ты издеваешься? – хмыкнула демонесса. – Вариант только один: сидеть и не высовываться. По расписанию через десять дней «Рубикон» обязан покинуть порт, следовательно, у одной стороны не останется возможности, а у другой мотива для твоего убийства. А теперь дуй-ка спать. Только не забудь сперва включить экран «диви».

Я опустил проекционный экран со стены и со вздохом отправился в спальню.

Лежа в кровати, я размышлял над сложившейся ситуацией. Надо было что-то делать, но что и как – непонятно. Ясно одно – без Лексы мне лучше в коридоры станции не выходить: у нее и

реакция получше, и выучка… да и проследить незаметно сможет, если что. Однако такая зависимость от демонессы меня слегка напрягала – я, конечно, привык, что на нее можно всегда положиться, но использовать ее как волшебную палочку-выручалочку мне претило. Может, мужская гордость, может, что еще.

А следовательно, мне надо было сделать что-то самому…

На следующее утро я проснулся раньше, чем Лекса собралась меня будить, что меня несказанно обрадовало. Сонно протопав в ванную, восстановил более-менее божеский вид. Затем вспомнил вчерашние мысли и отправился в свою лабораторию, расположившуюся в третьей комнате моего отсека.

Как, вы думаете, выглядит лаборатория мага? Колбы, реторты, перегонные кубы? Аккуратные ящички, чистый рабочий стол, мощный терминал? Или вы представили связку дохлых летучих мышей, склянки с глазами тритона и гигантский котел?

Ну, сразу скажу, все три раза мимо. По крайней мере, в моей лаборатории. Моя – я, правда, зову ее чаще мастерской, чем лабораторией, – представляет собой огромную кучу хлама из артефактов, электронных плат, различных гаджетов и заготовок, разбросанную по комнате в кажущемся беспорядке. Среди этих всех иной раз даже мне малознакомых хреновин угадываются очертания верстака. На нем стоит наполовину разобранный терминал, в котором часть деталей заменена на артефакты. Зачем? Ну скажем так, артефакт, заменяющий мне хранилище данных, способен пережить маленькую ядерную войну вокруг себя, многочасовое купание в жидком азоте и, как я подозреваю, даже погружение в корону нашего Солнца. При этом сей чудесный камешек обладает стандартным интерфейсом подключения. Правда, энергии жрет – как двадцать обычных накопителей… Что как бы тоже не составило для меня особой проблемы: придуманный мной генератор магической энергии плюс преобразователь оной в электрическую решали этот вопрос. Только рабочая температура генератора сравнима с плазменной горелкой, поэтому мне пришлось использовать для охлаждения… Впрочем, я увлекся. Вот так, кстати, всегда: стоит начать усовершенствовать современную технику по частям – и очень скоро приходишь к мысли, что проще было сделать все с нуля, качественнее и эффективнее. Открыть мастерскую по производству терминалов, что ли? От хакеров отбоя не было бы: к примеру, Александра однажды с умилением наблюдала, как мой рабочий терминал выполнял вечный цикл за полторы секунды.

– Так, ну а теперь немного помагичим, – произнес я вслух, закатывая рукава.

Лекса возникла словно из ниоткуда – она обожала смотреть, как я работаю. Наверное, потому что это происходило довольно редко.

Работа мага-артефактора довольно проста, если этот маг заранее озаботился созданием нужных для работы инструментов.

Сначала заготовка для артефакта. Это небольшой камешек размером в кулак. Вкладываем туда простое, как молоток, и такое же эффективное для своих целей заклинание поиска со вшитыми в него параметрами ауры вчерашнего киборга. Это заклинание при обнаружении цели отсылает узконаправленный магический импульс на заранее заданные координаты – их отслеживает мой терминал, накладывая сигнал на карту станции.

Затем добавляем заклинание левитации и простенький контур иллюзии. Активируем для проверки. Не шевелится. Хм-м… Ах да, крепим к заклинанию левитации алгоритм поведения мухи обыкновенной, а на контур иллюзии триггер на левитацию. Вновь активируем – ура, заработало! Заготовка взмыла в воздух, исчезла с помощью контура иллюзии и, судя по легким ударам вокруг меня, принялась кругами искать киборга. Ничего, жрать захочет – вернется в гнездо. Интересно, у мух есть гнезда? Тьфу, черт, по голове зарядила. Хоть шлем надевай. Лекса злорадно хихикает у меня за спиной.

Перехожу на магическое зрение: ага, вот она, заготовка. Ползает по столу и пытается сожрать аккумулятор. Это мы уже проходили: «мушиный» алгоритм интерпретирует нехватку энергии как голод. С легким щелчком отключается левитация, и заготовка проявляется в обычном зрении. Переключаюсь на обычное, а то в магическом голова кружится и в глазах рябит от обилия электрических потоков вокруг. Так, основа есть, теперь крепим к заготовке маленький артефактик, представляющий собой искатель-преобразователь – придумывать названий я не умею, – который выкачивает мизерные количества энергии из электромагнитных полей, которые сам и находит. Делаем ссылку в алгоритме на случай «голода» на сигналы с преобразователя: теперь, если «муха» «проголодается», руководить поисками энергии будет преобразователь.

Так, вроде все? Лекса делает странные жесты ладошками, как будто хлопает. Ах да. Размер. Несколько пассов – и заготовка уменьшается до размеров реальной мухи. Теперь точно все.

Я подбросил созданную магическую ищейку на ладони.

– Ну как тебе? – довольно ухмыльнулся я.

– Класс! – похвалила Лекса. – Вот только… на фига ты его создал-то?

– Как это на фига? – нахмурился я. – Киборга искать.

– Который самоуничтожился?

– Ну там же наверняка еще хотя бы один такой есть – кто же таких монстров в единичном-то экземпляре покупает?

– Дурак, что ли? Он один стоит как небольшой звездолет, к тому же абсолютно нелегален на станции. Какой идиот будет удваивать риск?

– Раньше не могла сказать, что ли? – расстроенно протянул я, замахиваясь.

– Э-э-эй, стой. Не выбрасывай еще. Вот, попробуй эти параметры. – Передо мной проявилась иллюзия с неполным руническим описанием ауры. Руническое описание ауры – это моя придумка, чтобы параметры аур в файлах хранить.

– Это кто? – мрачно спросил я.

– Не имею ни малейшего представления, – честно заявила демонесса.

– Остаточный след, что ли?

– Да ты гений! – восхитилась Лекса.

Я поморщился, и она ухмыльнулась.

– Сняла с киборга, пока он полз. Кто-то его трогал перед тем, как отправить на задание.

Я быстренько вернул ищейке первоначальный размер и извлек заклинание поиска. Пересобрав заклинание с новыми параметрами ауры, вложил его обратно и вновь уменьшил артефакт. Затем с сомнением посмотрел на обновленную ищейку.

– А из-за неполного описания не возникнет проблем?

– Ну найдет тебе три человека, подходящих под описание, вместо одного – и все…

Я подошел к двери отсека, приоткрыл ее и выпустил ищейку. Активированный артефакт исчез в сумраке коридора.

– Это на два человека больше проверять придется.

– Двумя человеками больше, двумя меньше… – кровожадно оскалилась демонесса.

Я хмыкнул – несмотря на показную кровожадность, Александра была, в сущности, доброй… ну, насколько доброй может быть древняя колдунья, возродившаяся в виде демона и привязанная к ученику мага в качестве фамильяра. Тут главное – не забывать откидывать экран «диви» со стенки.

Глава 5

Дни тянулись долго. Одно дело – когда ты отлыниваешь от работы, и совсем другое – когда тебе нечем заняться. Я бесцельно бродил по комнатам, время от времени поглядывая на терминал в ожидании сигнала от ищейки; дергал Лексу по пустякам и даже один раз попытался вместе с ней посмотреть это ее аниме, но не выдержал и пяти минут. Каждый день забегал Соломон с заказанной едой – и каждый раз уговаривал меня на «выгодную сделку». От скуки у меня даже промелькнула мысль взять его в ученики, но здравый смысл, объединившись с природной ленью, оказался непобедим даже скукой.

До конца моего добровольного домашнего ареста оставалось два дня. Я сидел за терминалом, качаясь на кресле, и в ожидании заказанного обеда задумчиво изучал снятые параметры ауры капитана Чин.

Неожиданно терминал издал переливчатую трель принятого сообщения. Я чуть не слетел с кресла, но в последний момент уцепился за стол и, открыв сообщение, разочарованно выругался.

– Что там? – спросила Лекса, не отрываясь от голографического экрана.

– Широковещательное сообщение, через полчаса в нашем секторе будут проводиться ремонтные работы в вентиляционной системе.

– Будут жечь гнездо инопланетного паразита? – хмыкнула демонесса.

– Ну и шуточки у тебя.

– Какие тут шуточки? – Лекса обернулась и сердито посмотрела на меня. – По форумам уже несколько дней бродят слухи, что в вентиляции поселился какой-то монстр. То ли гигантское насекомое, то ли растение-людоед.

– Тебе надо завязывать с аниме. Серьезно.

– Да иди ты… Не веришь – не надо.

Я покосился на нее – обиделась, что ли? Поди разбери – сидит себе, смотрит в экран…

– И ты до сих пор не проверила, есть ли он на самом деле?

– Делать мне больше нечего, по вентиляциям лазить. Тут кучу нового аниме в Сеть вылили, на «Рубиконе» завезли контрабандой.

– А что в Сети говорят по поводу самого «Рубикона»?

– Ну в явное вранье дамочки-капитана по поводу мнимой рассинхронизации двигателей не поверил никто из тех, кто хоть чуть-чуть разбирается в вопросе. Но единого мнения о

случившемся нет, лично я придерживаюсь озвученной Хельгой версии с коммерческим саботажем.

Я хихикнул:

– Ты так серьезно обсуждаешь этот вопрос. Может, слетаешь к капитану Чин и просто подслушаешь?

– Дурак, она же меня видит.

– А, точно, – кивнул я. Люди с сильным магическим даром, даже неразвитым, видят призраков, сильные источники магической энергии и прочую сильно фонящую в магическом зрении ерунду.

– «А, точно», – передразнила Лекса противнейшим голосом. – Блин, вернуть бы тебя в прошлое, совсем пороху не нюхал. Тоже мне маг-стихийник.

– В прошлом не было пороха, – резонно отметил я, улыбнувшись.

– Магии тоже официально не было, – отрезала демонесса. – Китайские колдуны-наемники использовали порох в качестве оружия гораздо раньше, чем принято считать. Ты себе даже представить не можешь, что творил обычный железный кувшин, наполненный порохом и рублеными подковами и занесенный воздушным или земным элементалем прямо в шатер спящего вражеского полководца. Так и возникали мифы о гневе богов. Дескать, принес плохую жертву перед битвой – был наказан свыше.

– Ух ты, – восхищенно ляпнул я. – Ты с таким встречалась?

Взгляд демонессы чуть не испепелил меня на месте. Кажется, даже носки начали тлеть.

Ну все, теперь из нее слова не вытянешь, пока не отойдет.

– Меня такой кувшин убил, – неожиданно буркнула Александра. Ого.

– Ты же говорила, что это во время эксперимента, – растерянно промямлил я, за что удостоился еще одного обжигающего взгляда и поспешил прикусить язык. Хотя мне это и показалось довольно смешным.

Из вентиляции раздался отдаленный шум. Я не выдержал и хихикнул.

– Травят твоего космического таракана.

– С чего ты взял?

– Чувствуешь запах? – Я захохотал. – Ах да, ты ж не можешь ничего чувствовать. Аха-ха, тебя две, значит, ты не галлюцинация.

– Эй, Бальтазар, – встревоженно сказала Лекса, подлетая ко мне. – Что за запах? Что происходит?

Голова кружилась – и это было весело.

– Я как на карусели, ха! Слушай, а у нас на редкость прочные

стенки, – хихикнул я, потирая ушибленный затылок. Перед глазами стремительно темнело. – Интересно, а огненный шар выдержат?

От яркой вспышки я зажмурился и, уже теряя сознание, успел почувствовать сильный порыв ветра.

Первое, что я почувствовал, когда сознание вернулось ко мне, – это страшную головную боль. Такого похмелья я давненько не испытывал. Хотя погодите, с чего похмелье-то? А, точно. Меня же отравили.

Так, быстрая ревизия конечностей: ноги на месте, руки тоже, но стянуты за спиной гибкими наручниками, голова тоже на месте, но лучше бы ее не было. Тело ломит как после хорошей тренировки в спортзале.

– Очнулся, сволочь? – Голос мужской, незнакомый. Я из принципа промолчал. Не люблю, когда мне грубят.

Впрочем, пинок под ребра, отозвавшийся новым взрывом головной боли, быстро меня переубедил.

– Где я? – Черт, лучше бы я молчал. Такое ощущение, будто наелся битого стекла. – Воды. Дайте воды. – Я бы предпочел пива, но что-то мне подсказало, что это не лучшая моя идея.

– Воды ему, – опять пробурчал голос, затем раздались шаги и шелест закрывающегося отсека.

Я рискнул открыть глаза. Окружающая обстановка ворвалась в мой больной мозг с ярким светом мощных ламп на потолке. Судя по всему, я находился в каком-то грузовом отсеке, вероятно, на технических уровнях станции. Вокруг какие-то аккуратно расставленные коробки, контейнеры, из стен торчат трубы, изоляция и прочая техническая архитектура. Я, как мог, похлопал себя связанными руками по карманам в поисках коммуникатора и с неприятным ощущением обнаружил полное отсутствие карманов. Более того, дальнейший осмотр показал полное отсутствие рубашки и брюк. Зато в наличии были семейные трусы, и слава всем богам, что мои собственные.

Дверь с тихим шелестом открылась, и из сумрака проявился мой похититель. Или один из них. Крупный, мускулистый и лысый. И пугающе холодный взгляд из-под сведенных бровей. Одет он был в рабочий комбинезон и тяжелые армейские ботинки, которые я возненавидел с первого взгляда. Ни воды, ни тем более пива он с собой не захватил.

– Значит, ты очнулся. – Хм, голос незнакомый. – Отлично. – Бандит снял с ближайшего ко входу ящика складную табуретку, подошел с нею ко мне, разложил ее и сел.

Я настороженно следил за ним.

– Ну рассказывай.

– Что? – просипел я. Горло нещадно саднило.

– А ты все рассказывай, не торопись, время у нас есть, – почти ласково ткнул меня ботинком под ребра похититель. Сговорились, что ли, по ребрам бить?

– Водички бы мне, – прям-таки прохрипел я.

Мужик кивнул и достал из бокового кармана комбинезона армейскую флягу. Неторопливо открутил крышечку и поднес флягу к моим губам. Я принялся жадно пить, фыркая и откашливаясь, только сейчас осознав, какой страшный сушняк я испытывал.

Утолив жажду, прокашлялся и поинтересовался:

– С самого начала рассказывать?

– Ага, – кивнул он.

– Ну хорошо. В начале был Хаос…

Шмяк! Ребра взорвались болью, легкие свело судорогой, а в глазах потемнело. Я закашлялся. Носок армейского ботинка показался мне копьем Кухулина, Га Булга[2], в руках римского палача.

– Рассказывай! – В голосе незнакомца прорезалась сталь.

– Да я понятия не имею, чего вам от меня надо! – совершенно честно признался я и напрягся в ожидании нового взрыва боли. Однако его не последовало.

– Конструктивный диалог – залог взаимопонимания, – спокойно произнес этот урод. – Расскажи нам все, что тебе известно о Мадам Чин.

«Нам»? Любопытно.

– Что? – совершенно непритворно изумился я. – Вы имеете в виду капитана Чин?

– Капитан Хельга Чин, она же Мадам Чин, – кивнул похититель.

Я сел, скрестив ноги, и задумчиво посмотрел на него.

– Честно говоря, мне особо нечего вам рассказать, капитан Чин попыталась мне сделать заказ, но я отказался на нее работать.

– А у нас другие сведения, – скучающим тоном возразил похититель.

Я нахмурился:

– Какие же?

Он привстал со стула, пнул меня ногой в плечо и сел обратно. Меня откинуло на спину. Не больно, но обидно.

– Не пытайся меня обмануть. Я хорошо знаю, что ты согласился на работу.

Твою ж мать. Я снова сел.

– Но позже я перезвонил и отказался.

– Почему? – приподнял бровь бандит.

– Потому что меня попытались убить, – произнес я, глядя прямо ему в глаза. На его лице не шелохнулась ни одна мышца. Вот и поди разбери, причастен он к этому или нет.

– Понятно. – Он встал, сложил стул и направился к выходу. Я растерянно смотрел ему вслед. – Кстати, – спросил он вдруг. – Ты знаешь человека по имени Соломон Веллер?

– Впервые слышу, – ответил я, чуть подумав.

– Я так и думал.

Дверь за ним закрылась, и я остался предоставленным самому себе.

В первую очередь я встал, подошел к стулу и осмотрел его. Пластик, края закругленные – разрезать наручники нечем. Да и не факт, что их можно разрезать вообще. Я беспомощно оглядел комнату в поисках хоть чего-либо из инструментов: пока не сниму эти гадские наручники, я практически не могу использовать магию, потому что даже самый слабый *огненный шар* требует взмаха рукой. До колдовства силой мысли я так и не доучился.

– Бальтазар? – шепот Лексы за спиной стал для меня просто праздником. Я развернулся.

– Привет.

– Что, попался, да?

– Ну вроде того. – Я развернулся к ней спиной и помахал руками. – Сними их.

– Не могу, – грустно вздохнула Александра.

– Почему это?

– Я зарядила в них *огненным шаром*, когда они вломились, – еще более грустно произнесла она.

– И что? – Я непонимающе уставился на демонессу.

– Да то, что у меня нет физического тела, балда ты эдакая, и мне энергию на новый *огненный шар* еще минимум неделю набирать.

Я ошеломленно уставился на нее:

– То есть погоди, ты все это время на самом деле не могла колдовать? И все эти угрозы и прочее… Хотя стоп, а как же работа с терминалом?

– Для работы с энергией мне не надо особенных запасов, я подпитываю энергетические корректировки прямо в процессе.

Для меня это было почти как снег на голову в середине июля.

– Так, Бальтазар, – вдруг произнесла Лекса. – У меня есть идея, как вызволить тебя отсюда, но тебе это не понравится.

– Да я согласен на что угодно!

– Да? Ну хорошо, жди здесь, никуда не уходи. – Она хихикнула и исчезла в полу. Я беспомощно сплюнул вслед.

И что мне теперь делать? Тренироваться? Кста-а-ати…

Я дернул ладонью, проверяя, насколько сильно мне стянули руки. В принципе не слишком туго, провернуть руку смогу, а значит, смогу и сделать жест «гвидд».

Магический знак, небольшое усилие – и одушевленные наручники, недовольно звякнув замком, расстегнулись. Затем поерзали и сползли на пол. Я потер запястья и встряхнул кисти рук – все, щаз буду зверствовать. Только осталось разобраться – где я и кто меня похитил. Блин, и вот где Александра, когда она так нужна?

Я подошел к двери – простой электронный кодовый замок, тонкий металл. Прислонив ухо к двери, дернулся: металл был на ощупь холодным и неприятным.

Через тонкую дверь, прислушавшись минуты на три, услышал сморкание, негромкий стук чего-то об стенку – и сделал вывод, что меня стережет охранник. Я вздохнул, собрался с мыслями и подготовил одно за другим два заклинания из стихии воздуха.

Маленькая *молния* легко убедила замок, что я знаю верный код, и дверь с тихим шелестом ушла в стенку.

Мощный *воздушный кулак* в челюсть заглянувшего внутрь охранника подбросил его в воздух и перевернул. Я осмотрел лежащее в беспамятстве тело: такой же комбинезон, как у главаря, в руке лазерный резак, переделанный в пистолет, и мой, МОЙ коммуникатор на поясе. Рядом с рацией. Я снял коммуникатор и задумчиво оглядел свои семейные трусы. М-да, девать его решительно некуда – не в трусы же пихать, в самом деле? Снять с бандита комбинезон? Я брезгливо сморщился, но особых вариантов не было – если меня кто увидит на станции в одних труселях, моментально вызовет Службу безопасности. А, как говорит один мой знакомый, оно мине надо?

Я затащил тело внутрь комнаты и вручную закрыл дверь. Видимо, он не успел предупредить начальство, потому что никто не спешил врываться сюда с плазмометом наперевес.

Быстренько раздев… ха, черта с два быстренько. Я промучился минут пятнадцать, прежде чем смог вытащить эту тушку из комбинезона. Он удачно оказался великоват, поэтому я быстро надел его и подкатал штанины. С ботинками получилось еще лучше – они были мне практически впору. Одевшись, нацепил свой коммуникатор на пояс и осмотрел себя. В общем-то, если не присматриваться, за местного сойду.

Осмотрев лазерный резак, я вздохнул: там стояла защита по отпечатку пальца, как на всех дорогих инструментах. Не для

защиты от воровства, а для защиты от детей и случайных срабатываний. Значит, мне он бесполезен – не отрезать же ему палец? Переучивать блок распознавания необходимо было в течение пятнадцати минут, а я и так потерял слишком много времени, раздевая охранника.

Опять вышел в коридор, хлопнул себя по лбу и достал комм. Судя по карте, я находился действительно на техническом этаже станции в коридоре, обозначенном ничего не говорящим мне «11Т2Б», но зато соединяющим склад «11Т2Ц» и административный отсек «11Т2А». И единственный выход на жилые этажи лежал через этот самый «11Т2А», поэтому я осторожно двинулся вперед, загодя подготовив ментальный удар.

Вдоль всего коридора на стене у потолка висели плоские длинные лампы, часть из которых плохо работала. Сумрак, наполненный мерцающим светом. Поэзия, ей-богу.

Через два метра я споткнулся о какой-то металлический ящик, оставленный под неработающей лампой, и чуть не упал. В гробу я видал такую поэзию.

Сравнительно длинный коридор закончился поворотом и такой же дверью, какой и начался.

Я вновь приник ухом к холодному металлу. Мерзкое ощущение, надо сказать.

За дверью были слышны неразборчивые голоса. Наложив на дверь простенькое, но полезное заклинание под названием «*реверберация*», я смог разобрать отдельные слова.

– Так, вернемся к нашему барану. – Голос принадлежал моему похитителю. – На кого ты работаешь? – Звук удара кулаком по лицу. Знаете, мерзкий такой звук, которого ни с чем не спутаешь, если хоть раз получал кулаком по лицу.

– На Бальтазара! – Что за черт?! На меня? Не Александру же там пытают, да и голос, хоть смутно знакомый, но явно не ее.

– Врешь! – Еще удар. Хныканье.

– На себя! На себя работаю… – Хныканье перешло в плач.

– Вот холера… Заткнись уже и говори правду! – Еще удар. Плач прекратился.

– Ну и что делать будем? – Незнакомый голос. Значит, их минимум двое, кроме пленника. Вот говорила мне Александра – учись боевым заклинаниям, так нет же, артефактики клепал на продажу.

– Пока не знаю. Коли пока этого, а я пойду проведаю нашего гостя. Что-то он темнит – от заказов Мадам Чин не отказываются так просто. – Шаги стали приближаться, а плач после очередного удара возобновился.

Черт побери. Так, думай, Бальтазар, думай. Двоих сразу не

потяну, если у них есть оружие, а оно у них наверняка есть, поэтому…

Когда бандит открыл дверь, я замер в десяти шагах от нее, прижавшийся к стенке и накрытый заклинанием иллюзии из магии света. Сложное заклинание, позволяющее заставить фотоны плавно «огибать» цель, но вот поддерживать его мне хватает сил минуту, максимум две.

Ментальный удар был еще наготове, так что я дождался, когда он пройдет мимо меня, – и жахнул по его мозгу всеми своими силами, отправив его в глубокий нокаут. Вспышка боли в голове от усилия заставила меня потерять концентрацию, и моя невидимость спала. Я подошел к лежащему в отключке похитителю и изо всех сил пнул его по ребрам.

Немного полегчало, но зато закружилась голова – скорее всего, от быстрого расхода большого количества энергии. Я сконцентрировался на собственных резервах и понял, что их осталось совсем немного. На *огненный шар* не хватит. Плюс в комнате еще одна жертва, а светить магию мне как-то совсем не хотелось. Решение пришло мгновенно.

Заклинание *личины* – одно из элементарнейших заклинаний из области света, требует очень мало энергии и по сути является скорее фокусом, чем полноценным заклинанием. Хотя, честно говоря, классический «отвод глаз» еще проще и может применяться даже исполнителем без врожденного магического дара, но он, к сожалению, относится к магии разума, на которую у меня, если можно так выразиться, аллергия. К тому же личина надежнее и поддерживается с минимальными тратами энергии.

Поэтому в комнату – благо дверь была не заперта на этот раз – я зашел под личиной первого вырубленного мной охранника.

– Боб? – недоверчиво спросил третий бандит, одетый примерно так же, как и первые два.

Я кивнул, пробежал взглядом по комнате, нашел открытую бутылку пива на столе, подошел к ней и начал пить. Молодой парнишка – жертва пыток – сидел в кресле, привязанный за руки и ноги, уронив голову на грудь. Я невольно скривился – узнал его.

– Эк тебя перекосило-то… Что там Макс делает с пленником?

Я провел ребром ладони по горлу, не отрываясь от горлышка.

– Понятно, это он умеет, – хохотнул он, поворачиваясь к своей жертве. В этот момент я размахнулся и с силой опустил бутылку на его затылок.

– Уф. Вот так, – сказал я, провожая взглядом падающее тело. Затем бросился к креслу и начал развязывать пленника. – Ну и

что ты тут делаешь? – сердито спросил.

Парень посмотрел на меня взглядом испуганной лани и вжался в кресло, видимо ожидая нового удара. Черт, совсем забыл про личину! Я провел рукой над лицом, снимая заклинание, словно маску.

– О, Бальтазар, это вы… – Соломон Веллер шмыгнул носом… и разревелся как ребенок.

Я растерялся. Выглядел пацан ужасно, чувствовал себя, по-видимому, еще хуже, и ругать его совершенно перехотелось.

– Так, успокойся уже, – прикрикнул я на него.

Парень издал несколько всхлипываний и замолчал, глотая слезы и сопли.

– Успокоился?

Он кивнул, глядя мне в глаза. Лицо все в кровоподтеках, левый глаз заплыл, нескольких зубов не хватало.

– М-да, красавчик ты, – вздохнул я, отворачиваясь и оглядывая комнату. Входная дверь, шкаф, несколько ящиков. Я быстро обыскал все доступные места, но своей одежды так и не нашел, придется оставаться в комбинезоне.

– Бальтазар! – вдруг прошептал Соломон. Я вопросительно посмотрел на него.

– Их было еще трое, – вновь прошептал парень.

Час от часу не легче!

– Чего же ты молчал, придурок?! – свирепо зашипел я, лихорадочно заметавшись по комнате в поисках оружия. Ну или хотя бы ножа – палец отрезать у бандита.

Дверь открылась как раз в тот момент, когда я, склонившись над телом третьего похитителя, обыскивал его карманы.

– Не двигайся! – хриплый мужской голос.

Я замер, скосив глаза на дверь. Два силуэта, лиц не разобрать без поворота головы, а рисковать я не торопился.

– Что тут произошло? – другой голос, тоже незнакомый.

– Так, ты! А ну встать, руки за голову – и давай обойдемся без резких движений, о'кей? Это в твоих же интересах. Майкл, проверь Стэнли, он жив вообще? – Один из бандитов метнулся к телу.

Я выпрямился, заложил руки за голову и посмотрел на вошедших. Не выдержав, хмыкнул: все те же рабочие комбинезоны – униформа у них такая, что ли?

– Чего скалишься, урод? – немедленно отреагировал бандит, держа меня на мушке лазерника. – Сейчас тебе будет не до смеха. Майкл, ну чего там?

– Да жив он. В отключке. – В голосе Майкла послышалось облегчение.

– Понятно. Где остальные наши люди? – Вопрос уже явно ко мне.

– Мертвы, – зачем-то ответил я. Вот дурак, для чего соврал-то? Тоже мне герой-коммандос. Щаз как жахнет по мне лазером…

Видимо, ему пришла в голову та же мысль, потому что он скорчил свирепую рожу, вытянул руку и…

– Ложись! – шепнули мне на ухо.

…В этот момент его голова разлетелась на куски. Как арбуз. На мелкие такие кусочки, серо-красной мозговой дрянью даже заляпало мой «новый» комбинезон.

Я моргнул от неожиданности. Через мгновение в комнату ворвались четыре человека в черных закрытых армейских боевых доспехах, но без знаков отличий. Один из них держал в руках игольник, остальные трое были с армейскими плазмометами. Быстро, отточенными движениями они заняли позицию сначала на входе, откуда плазменный плевок проел дырку в несчастном Майкле, едва успевшем выхватить лазерник. Впрочем, почему-то ни грана сожаления по этому поводу я не испытал. Затем трое с плазмометами заняли позиции: один взял на мушку Соломона, второй – меня, а третий – дальнюю дверь. Видимо, снаружи остался еще как минимум один.

Я вновь моргнул.

Человек с игольником подошел ко мне, затем расстегнул шлем, и я опять утонул в огромных глазах Хельги Чин.

– Где Бройль? – резко спросила она у меня.

– Кто?

– Максимиллиан Бройль, он тебя похитил.

– Э-э-э, не знаю, но кто-то, кого этот вот называл Максом, сейчас там. – Я показал большим пальцем себе за спину.

– Живой?

– Да, я его вырубил.

Хельга едва заметно качнула головой. Двое из трех оперативников подорвались с места и исчезли за дверью.

– Кто-то может мне объяснить, что тут происходит? – попросил я.

– Ты цел? – спросила она, проигнорировав мою просьбу.

– Да вроде бы, – неуверенно протянул я.

– Отлично. Взять его, – коротко приказала Чин. Я открыл было рот – возразить, но мне технично вбили кляп, накинули на голову непрозрачный мешок и вкололи в плечо какую-то гадость из медицинского пистолета. Что-то я часто стал терять сознание, успела прийти мне мысль перед тем, как потерял сознание.

Очнулся я на этот раз без головной боли. Ребра едва заметно

ныли, но если не прислушиваться к ощущениям – терпимо. Открыл глаза и с удивлением оглядел незнакомую комнату, обставленную, на мой взгляд, уж чересчур по-спартански: кроме кровати, собственно, в ней ничего не было. Впрочем, постельное белье свежее, а кровать вполне удобная.

Я сел на постели и осмотрел себя. На этот раз на мне не было даже трусов. Тенденция, однако.

– Очнулся? – шепот Александры на ухо. – Не отвечай пока, просто зевни, если ты в порядке.

Душераздирающий зевок получился даже без особых ухищрений.

– Прекрасно. А то я даже волновалась.

Я хмыкнул, но промолчал.

– Тут везде камеры, меня они не слышат, естественно, но не факт, что не видят. Так что я пока невидимкой побуду.

– И что же вчера произошло? – с задумчивым видом пробормотал я как бы сам себе.

– Когда тебя похищали, я выдала *огненный шар*, покалечила одного из нападающих, но от перенапряжения выпала из реальности на пару часов.

Я уронил челюсть едва ли не на пол.

– Ну да, – шепот стал смущенным. – Такое бывает при перерасходе энергии. Я ведь как бы и сама – энергия. Ну так вот, – продолжила она. – Когда… очнулась, я увидела, что на терминале есть сигнал от твоей ищейки – видимо, когда главный бандит вышел в коридор общего доступа, она смогла его обнаружить. Ну и по сигналу я нашла тебя. Я думала, он приведет к капитану «Рубикона», но ошиблась. Видимо, не она пыталась тебя убить.

– Хельга Чин? – все так же задумчиво произнес я, глядя в никуда.

– А, это… – Я прямо увидел, как она скривилась, хоть и была невидимой. – Я с ней договорилась, что мы примем ее заказ и сделаем приличную скидку, если она спасет тебя из лап похитителей.

Черт, есть еще несколько вопросов, но просто так их не задать. Что же делать?

Со стороны двери послышался тихий сигнал, и дверь с шелестом ушла в стену. На пороге стояла капитан Чин (Мадам Чин?), а на полу у ее ноги я с удивлением увидел один из старых вариантов ищейки, над которым, будто голограмма, висела Александра.

– Развлекаешься созданием искусственных интеллектов? Ты ведь знаешь, что согласно законам СНС это тяжкое преступление

против человечества? – приподняла бровь капитан «Рубикона».

Я моргнул.

– Это не ИскИн, а самообучающийся бот с алгоритмом подражания личности. К тому же у него нет ни одного внешнего интерфейса. И разума – тем более. – Артефакт подъехал к кровати, и маленький, но ощутимый разряд электричества щелкнул меня по большому пальцу ноги. Я дернулся.

– Ага, так я и поверила и про бота, и про отсутствие интерфейсов. Впрочем, мне все равно, я тебе не полиция нравов. К тому же сам факт создания ИскИна говорит в пользу твоего профессионализма.

– Это не ИскИн, – вяло возразил я, но Хельга проигнорировала мою реплику и перешла к делу:

– Итак, обсудим новые условия.

– А нельзя ли мне позавтракать?

– Во-первых, сейчас уже время обеда, а во-вторых – сначала мы обсудим условия контракта, потом, по результатам достигнутого соглашения, будем думать насчет условий твоего содержания. Я доступно выражаюсь?

– Другими словами, либо я добровольно соглашаюсь сделать все бесплатно, либо вы меня заставляете это сделать насильно?

– Я рада, что мы друг друга поняли. Приступаешь к работе завтра. Вопросы, пожелания?

– Где сейчас Соломон Веллер?

– Мистер Веллер доставлен домой, в целости и сохранности. Еще вопросы или пожелания?

– Да, я хотел бы все-таки поесть.

– Обед принесут через несколько минут. Еще вопросы?

– Почему Макс называл вас Мадам Чин?

– Потому что я и есть Мадам Чин. – Хельга усмехнулась, а у Лексы за ее спиной лицо приобрело какое-то странное выражение.

– Последний вопрос: где моя одежда и коммуникатор?

– Одежда в шкафу. Коммуникатор там же, на верхней полке. Рабочие инструменты и материалы, на которые указал ИскИн, – в ящике в углу шкафа.

Я внимательно оглядел комнату.

– Шкаф, – произнесла Хельга, и в стене возле кровати открылась дверь. «Свой» комбинезон я увидел сразу и поморщился.

– Не беспокойтесь, мы захватили вашу одежду, благо ИскИн открыл нам дверь в вашу каюту. Кстати, как вам удается сделать так, что его голограмму вижу только я?

– Направленный резонанс с бета-ритмами мозга, я снял ваши

параметры, когда вы заходили в мой офис. – Ответ был у меня уже наготове.

– Оригинально. И что, вы можете любую голограмму сделать видимой только для определенного человека?

Я подумал, привязка отображения к ауре – не такая сложная вещь, а вот само отображение – сложнее, тем более голографический трехмерный экран на базе артефактов. Об этом я раньше не задумывался. С другой стороны – какова идея! Можно сделать комнату с трехмерным изображением на порядок качественнее «диви», но это проект не на один месяц. К тому же я лишусь единственного средства давления на своего фамильяра.

– Нет, не могу. По крайней мере, быстро. Это штучная работа, обошлась мне в полгода труда. Впрочем, если у вас есть несколько лет времени в запасе… – Я многозначительно замолчал.

– Понятно.

Дверь вновь открылась, и в комнату вошла девушка лет восемнадцати-двадцати: огненно-рыжая, в комбинезоне механика и с подносом в руках. На лице – кстати, вполне симпатичном, с чуть раскосыми глазами – застыло выражение крайней подозрительности. Увидев меня, она ойкнула и покраснела.

– Познакомься, это Кэт. Талантливый механик и хороший программист. Она будет тебе помогать в работе, если понадобится.

Я кивнул ей и представился:

– Бальтазар.

Девушка покраснела еще больше, поставила поднос на пол и выбежала из каюты. Да что это с ней? Хельга посмотрела ей вслед, затем, с любопытством, на меня. Ах да. Я же раздет.

– И я бы предпочла, – Мадам Чин смерила меня взглядом с ног до головы, – чтобы ты работал при более традиционном дресскоде.

Я пожал плечами, утвердительно кивнул и, подняв оставленный Кэт поднос, произнес вслух: «Стол». Рядом с кроватью же из стенки откинулась столешница. Поставив поднос на нее, я сел на кровать, взял в руку ложку и принялся есть.

– Приятного аппетита, – произнесла Хельга через минуту и подошла к двери. Там она обернулась и добавила: – Мой номер коммуникатора есть в памяти твоего ИскИна.

Затем она вышла из отсека.

Я тут же отложил ложку в сторону и взял из шкафа свой коммуникатор.

– *Нашла камеры?* – набрал я в текстовом редакторе.

– Да, – шепнула Лекса мне в ухо. – Вот в том углу и в душе.

– *А где душ?* – Вот же ж Хельга извращенка-то, а?

– Там же, где стол и шкаф.

Логично.

– *Что у тебя есть по Мадам Чин?*

– О-о, – протянула она. – А ты не в курсе? Я же тебе скидывала ссылку на новости месяц назад.

Я поморщился. Если бы я смотрел все ссылки, скинутые мне Александрой, мне бы пришлось ночами не спать.

– *Пропустил, наверное.*

– Ага… В общем, есть хорошая новость и плохая.

Я посмотрел в воздух слева со всей возможной строгостью во взгляде. Лекса хихикнула.

– Хорошая новость: твой наниматель богат. Так что если даже не заплатят по новому контракту, есть возможность подзаработать на дополнительных подрядах.

– *А плохая?*

– Плохая новость: твой наниматель – это главарь огромной флотилии космических пиратов.

Я в ужасе обернулся на голос.

– *Это шутка такая?* – набрал я быстро.

– Какие уж тут шуточки… самая что ни на есть правда.

Я скептически хмыкнул.

– Ну ладно, это одна из версий. Строго говоря, имя «Мадам Чин» считается слухом, а Хельга Чин была подвергнута в свое время тщательнейшему расследованию службами безопасности всех по очереди правительств Содружества, но они ничего такого не обнаружили.

– *Зачем же она сохранила фамилию? Могла как угодно обозваться.*

– Это нечто вроде традиции, точней, даже должности – «Мадам Чин». Каждая новая командующая флотилии зовется Мадам Чин. Так что это вопрос гордости, скорей всего. Ну и бравада, наверное.

– *Что-то как-то это на бред смахивает. Хотя вдруг удастся стать главарем пиратов?*

– Ты? Главарь пиратов? Ха!

– *Ну спасибо!* – обиделся я.

– Незагде, – хмыкнула Лекса. – Наслаждайся ситуацией.

Я вздохнул и покопался немного в коммуникаторе. Судя по всему, я пребывал на борту «Рубикона», потому что точка моей позиции находилась за пределами карты станции, а карты корабля у меня не было.

Маленькая ищейка подъехала к шкафу и восторженно засигналила красной светопанелькой. Я недоуменно посмотрел

на нее.

– Носки нашла, – прокомментировала Александра.

Точно! Я же когда-то вложил туда поисковое заклинание на поиск потерянных носков. Как я мог забыть такую полезность-то? Надо будет подновить заклинание… правда, придется с пола все поубирать, иначе ищейке ездить негде. И кстати, насчет носков – надо бы одеться.

Я доел обед, оставил поднос на столе и направился к шкафу. Облачившись в потертые «рабочие» джинсы и серую рубашку, я обул старые любимые кроссовки и кинул коммуникатор в карман, включив его в режим записи карты – на всякий случай.

Теперь я был готов к экскурсии по кораблю.

Как только я вышел в коридор – меня остановил охранник, стоявший у двери. О том, что он охранник, говорил шеврон «СБ» на плече. Он протянул мне пластиковый прямоугольник, а на мой вопросительный взгляд охотно пояснил, что это гостевой допуск на корабль. Необходимо прислонить прямоугольник к специальному выступу у двери – и система безопасности откроет дверь. Ну или не откроет, если прав нет. Куда откроет – могу спокойно идти, куда не откроет – мне нельзя.

Я поразился. Система была мне знакомой, очень дорогой, но принцип – старым, как мир. Надежности – ноль целых ноль десятых, я могу эту дверь открыть за тридцать секунд даже без помощи магии, одним только своим коммуникатором. С другой стороны, обычный человек без разрешения сервера не пройдет.

Вежливо поблагодарив охранника, я вместе с артефактом-ищейкой отправился на свою экскурсию. Судя по всему, охрану предупредили, потому что те немногочисленные эсбэшники, которых я видел в коридорах корабля, никак на меня не реагировали.

Корабль был… ухоженным. Очень и очень чистым, опрятным и аккуратным. Ни царапин на пластике, ни ржавчины, ни даже пыли – я специально несколько раз проводил рукой в разных труднодоступных местах вроде задней панели информационных экранов.

Хотя размеры торгового звездолета, который являлся одновременно и торговым центром, и пассажирским лайнером, были поистине огромными, заблудиться в коридорах было сложно: множество надписей на пяти основных языках – английском, китайском, японском, русском и испанском. Из них я знал только английский, да и то не слишком хорошо, и совсем чуть-чуть – испанский. Александра же знала все пять, причем совершенно зубодробительные китайский и русский она вроде

знала еще при жизни. Между собой мы обычно разговаривали на смеси гэльского и валлийского, иногда добавляя современные термины из английского. Кстати, современный английский оказался весьма удобен для описания различных магических процессов и терминов, хотя большая часть этих «удобных» слов оказалась заимствована из латыни, что, впрочем, меня не слишком удивило: римляне уделяли очень много времени магическим изысканиям. Особенно после того, как они встретились в бою с кельтскими магами во время захвата Галлии.

Впрочем, я опять отвлекся.

Бродить по кораблю мне быстро надоело, поэтому я направился в Западный шлюз попить пива и заодно было бы неплохо зайти к Соломону и поинтересоваться у него, каким же образом он оказался втянут во все это.

Однако, когда я подошел к выставочному залу, который отделял пассажирский отсек от выхода с корабля, я вдруг обнаружил, что система безопасности не хочет меня туда выпускать. Я несколько раз подносил пропуск к приемнику, но каждый раз загорался ярко-красный свет и надпись «Access denied»[3]. После третьего раза охранник словно бы случайно положил руку на кобуру, и я спешно ретировался.

Значит, выпускать меня отсюда пока не хотят. Ну что ж, пока пробиваться наружу силой не будем, тем более что я все-таки обязан капитану Чин жизнью, значит, уж что-что, а работу сделаю.

Спросив у ближайшего встречного охранника расположение какого-нибудь бара на пассажирской палубе, я отправился туда.

В столь позднее время столики в баре были заняты почти все, поэтому я сел у стойки, заказав пива – привозную «Звезду Каф». Информационный экран над стойкой в углу вещал что-то о системе вентиляции станции, но я не слушал: пока есть время, надо поразмыслить.

Я достал коммуникатор.

– *Александра?* – набрал я.

– Да, я тут, – прошептала она на ухо.

– *Почему ты все время прячешься?*

– Здесь огромное количество людей с неразвитым магическим даром, – ответила она.

Я удивленно побарабанил пальцами по столу.

– *Откуда?*

– А я почем знаю? – огрызнулась демонесса. – Я подозреваю, что их неудовлетворенность из-за неразвитости дара проявляется именно так, в эдакой извращенной адреналиновой наркомании. Может, именно это толкает их на обитание в космосе.

В принципе гипотеза имеет право на жизнь. В истории очень многие талантливые люди – например, тот же Александр Македонский, его тезка Александр Суворов, Наполеон и, к примеру, Адольф Гитлер – обладали магическим даром. Понятно, что прямых доказательств или свидетельств этому нет, потому как в этот момент, судя по описанным событиям, магия находилась уже в страшном упадке; однако после тщательного изучения документов мы с Лексой пришли к выводу, что имели место некоторые магические явления. Например, почти все из них владели даром убеждения, а некоторые умели «вдохновить» солдат так, что те сутками шагали, будто машины, не зная усталости и боли, в том числе и в бою; в общем, случалось всякое малообъяснимое, что и привело нас к мысли о магических способностях.

Здесь же наблюдалась схожая картинка, если верить Александре. А не верить ей у меня поводов не было.

– *Когда «Рубикон» должен уйти из системы?* – спросил я.

– Отправление было задержано на три дня, по официальной версии – для дозаправки и внеочередного техобслуживания двигателей. Но, как ты понимаешь, доработка системы безопасности – истинная причина задержки.

– *За три дня я могу не успеть.*

– Успеешь. Типовые блоки, как для той работы на складе, у тебя готовы, я проверила. Более того, мы их захватили с собой, когда за твоей одеждой ходили, они сейчас в кладовке в твоей каюте хранятся. А текущие сигнальные цепи утилизируешь для новой системы. Другими словами, работа будет чисто механическая: заменить приемники и переставить софт на сервере.

– *Плюс апгрейд сервера.*

– Ну и считай: полдня на апгрейд, полдня на переустановку и настройку софта. Дня полтора на замену приемников и еще полдня на инструктаж. Ровно три.

– *Форс-мажор не учли.*

– А ты работай без форс-мажора, – хмыкнула Лекса. – Тоже мне маг.

Я взглянул в угол экрана коммуникатора. Часы показывали 23:30, примерно через полчасика надо будет собираться домой. То есть в выделенную мне каюту. А пока, учитывая, что примерный план работ на следующие три дня уже определен, я решил расслабиться и просто понаблюдать за жителями корабля. То, что девяносто процентов посетителей здесь – это жители, а не пассажиры или торговцы, я знал достоверно: час назад закончилась лицензия «Рубикона» на торговлю, сами торговцы

предпочитали жить на станции в удобной гостинице, а регистрация пассажиров на обратный рейс всегда происходит за полдня до старта корабля.

Минут через пять я заметил входящую в бар Кэт. Все в том же комбинезоне, только через плечо была перекинута сумка для планшетного терминала. Она кого-то высматривала в толпе, затем ей помахали рукой, но она просто кивнула, проигнорировав приглашение. Заметила меня у стойки и решительным шагом направилась прямо ко мне.

– Привет, – сказала она, слегка покраснев, и бухнулась на высокий барный стул рядом с моим.

– Привет, – кивнул я.

– Капитан приказала продумать и согласовать план работ.

– Я уже все продумал. Завтра закажете набор стандартных ключей и приемников на частотах бета-волн, я могу подсказать даже хорошего поставщика. – От откатов еще никто не умирал. – И придется заменить приемники на всех замках. Ну а я тем временем займусь апгрейдом железа и настройкой софта на сервере.

– А зачем заменять приемники? – подозрительно спросила Кэт. – У нас очень хорошая и дорогая система.

– То, что она дорогая, – поморщился я, – еще не значит, что она хорошая или хотя бы качественная. Идем со мной, я покажу.

Я встал, в два глотка допил пиво, рассчитался и двинулся к выходу из бара. Кэт направилась за мной. Перед самым выходом я остановился, пропуская девушку вперед, за что был награжден подозрительным взглядом.

Подойдя к ближайшей двери, я поднес к ней карточку. Загорелся зеленый свет.

– Ты можешь запретить мне проход через эту дверь?

Кэт кивнула, вытащила из сумки свой планшетник, наклонилась чуть вперед, считывая идентификационный код замка. Через несколько секунд она буркнула: «Готово» – и скрестила руки, приглашая меня действовать. Я прислонил ключ к замку – «В доступе отказано».

– Засекай время, – улыбнулся я, доставая свой комм.

Принцип взлома такой системы относительно прост, особенно для специалиста. Сканируем частоту приемника, создаем виртуальный «сервер безопасности», подчиненный основному, даем там полный доступ для всех и перенаправляем сигнал с приемника на виртуальный сервер. Учитывая готовые скрипты – мне довольно часто приходилось демонстрировать качество товара «конкурентов», – это все заняло двадцать восемь секунд.

Я вновь поднес карточку. «Доступ разрешен», щелчок, дверь с шелестом отъехала в сторону.

– Что? Как? Подожди! – Кэт опять включила планшет и лихорадочно забарабанила по нему пальцами. – Как ты… Там до сих пор нет разрешения! И ни одного следа в логах о доступе к серверу.

– У этих замков, – довольно улыбнулся я, – есть один большой минус: стандартизированный софт основного сервера, который позволяет распределить нагрузку на систему, используя виртуальные серверы с другого «железа». Я просто создал еще один сервер, зарегистрировал его в системе и перенаправил контрольный сигнал на него. А в данный момент этот мой виртуальный сервер автоматически потерял регистрацию и все логи доступа.

– Так просто? – огорченно спросила Кэт.

– Именно так, – кивнул я.

– А подрядчик так расхваливал эту систему… «Мы вбухали в нее довольно приличный бюджет»…

– Ну строго говоря, сама система неплохая. Просто необходимо много дополнительных настроек и более надежные приемники, с активным ключом.

– Убедил, – вздохнула Кэт.

– Кстати, насчет утреннего инцидента…

– Проехали, – вновь покраснела она. Как мило.

– Я бы хотел загладить свою вину, угостив тебя чем-нибудь в баре…

– Как-нибудь в другой раз, – отказалась она. – Скинь мне на почту адрес этого твоего поставщика, я размещу заказ, а то у нас времени в обрез.

Я послушно скинул «мыло» одного из своих постоянных поставщиков, уточнил модель приемника, и Кэт, не оставив мне ни единого шанса, испарилась в коридорах станции.

Я вздохнул, а Александра хихикнула мне на ухо:

– *У нее тоже дар?*

– Да, с ней что-то не совсем понятно, слишком насыщенная аура, но в целом – потенциальный маг жизни.

А значит, по части магии стихий она не совсем уж на нулевом уровне.

– *Вот ее в ученики я бы взял…* – набрал я на коммуникаторе.

– Кобель! – возмущенно воскликнула Лекса, забыв о своей конспирации.

Я хихикнул и, открыв на комме записанную им карту, отправился в свою каюту.

Глава 6

Добравшись до кровати, я плюхнулся на нее животом вниз и через минуту активировал через ткань джинсов маленький артефактик.

– Ну что, поговорим? – спросил я, садясь на кровати.

– Ты что, дурак? – зашипела Лекса, не заметив активации артефакта.

Я усмехнулся и вытащил из кармана джинсов камешек со встроенным в него заклинанием *магический блокнот*. Заклинание, разработанное для аудио– и видеозаписи процесса эксперимента, плюс маленький модуль для подключения к информационному потоку видеокамеры. В итоге камера записала минуту моего «сна» и прокручивала по кругу возможному зрителю. Энергии артефакта должно хватить примерно на час времени, затем нужна будет подзарядка. Но часа мне хватит.

Александра поняла, что это за артефакт, и проявилась в воздухе. В знакомой мне тошнотворной ярко-салатовой пижамке.

– Нет, я не дурак. Но у меня есть несколько крайне интересующих меня вопросов.

– Давай-давай, трави несчастного фамильяра, дави на совесть и честность…

– Не паясничай. Во-первых, откуда такое ограничение на использование энергии?

Александра помолчала, но я терпеливо ждал.

– Ты ведь не отстанешь, да? – вдруг спросила она.

– Не отстану.

– Ладно. Видишь ли, я не совсем демон.

Я только хмыкнул:

– А кто же ты?

– Оперируя современными терминами, я скорей полтергейст. А они не могут часто выполнять сложные манипуляции с собственной энергией.

– Час от часу не легче. Почему же Мерлин назвал тебя демоном, когда я закончил ритуал?

– Ну-у, – протянула Лекса, замявшись. – Дело в том, что полтергейст – это нечто вроде куколки демона. Строго говоря, я почти не отличаюсь от демона, но для того, чтобы стать полноценным демоном, мне нужно тело. И не простое человеческое, а, скажем так, духовное тело.

– Душа то есть?

– Ну если тебя не коробит от этого клише…

– Дальше, – перебил я ее.

Александра зло сверкнула глазами:

– И когда ты исполнял ритуал, я отозвалась на него не просто так.

– Мерлин, да? – догадался я.

– Угу, – кивнула она. – Он предложил мне хорошую цену – возможность стать полноценным демоном, избавившись от этого дурацкого недосуществования.

– Почему же он не заплатил тебе?

– Потому что я твой фамильяр. И заплатить мне должен был ты, когда сможешь это сделать.

– Дай угадаю… Когда я стану архимагом.

– Вероятно, но тогда я об этом не знала. Он просто убедил меня, что ты сможешь это сделать через какое-то время, – а даже Мерлин не может соврать духу, пребывая в астрале. Просканировав твою ауру, я увидела хорошие способности к магии смерти и решила, что Мерлин именно для этого учит тебя некромантии.

– Почему же ты согласилась стать фамильяром? По сути, ты попадала в рабство.

– Но не вечное же, – пожала плечами Лекса. – Человеческий век недолог, по нашим меркам. Даже для мага. Так что я ничем особо не рисковала.

– Цинично.

Александра пожала плечами:

– Полтергейст обретает возможность стать демоном примерно через пять-шесть тысяч лет существования. Это был шанс ускорить процесс. А для тебя это был редкий шанс получить в фамильяры полноценного демона – что, кроме очевидной пользы в возможной критической ситуации, добавляло бы тебе веса в магическом сообществе.

Я не мог не признать ее правоту, так что вынужден был согласиться.

– Ну хорошо, а что ты собираешься делать теперь?

– В смысле? – удивилась Лекса.

– Ну я не могу заплатить тебе, пока не стану архимагом, да даже если стану, все равно не уверен, что смогу, – просто не знаю как.

– Ну и что? – пожала она плечами. – Все равно я бы ждала эти пять или шесть тысяч лет, пока моя энергия достаточно стабилизируется для захвата нового тела. А так две тысячи уже прошли, да и лет через сто – сто пятьдесят ты умрешь, а я снова стану свободным духом.

– Но ты собираешься помочь мне превратиться в архимага, верно?

– Всеми силами. Так я ускорю свое обращение.

– И это единственная причина мне помогать?

Пауза.

– Нет.

– И каков же очередной тайный мотив? – ехидно спросил я, прищурившись.

Пауза.

– Ты мне симпатичен.

Я широко распахнул глаза.

– Ну ты ведь в курсе, что без физического тела мы…

– Дурак! – возмущенно прервала меня она. – Не в этом смысле! Просто ты напоминаешь мне саму меня в твоем возрасте. За вычетом возможности слететь с катушек, пытаясь стать архимагом.

Я с облегчением выдохнул. Как-то трудно понять, чего можно ожидать от влюбленного демона. Или полтергейста? Пускай лучше демоном остается, так мне привычнее.

– Ладно, с этим разобрались.

Александра кивнула, но ее лицо тоже выражало облегчение. Видимо, она все же опасалась этого разговора.

– Хотя стоп. – Мне в голову пришла одна мысль. Лекса вновь напряглась. – А если, когда я стану архимагом, я смогу получить бессмертие? Ведь это не такой уж невозможный вариант.

– Да, это вероятно, – согласилась она. – Об этом я раньше не думала. С другой стороны, возможно, я тебе стану не нужна и ты меня просто отпустишь.

Я не стал ее разубеждать.

– До этого еще дожить надо. А пока вернемся к нашей ситуации.

– Ну давай.

– Меня смущает, что ты считаешь их пиратами.

Александра скривилась:

– Это не я их считаю, я просто хорошо изучила слухи в Сети, пока еще мы были на станции. Нигде прямо не говорится, что они – пираты, но если проследить маршрут «Рубикона» – он нигде, ни в одной точке не пересекается с точками появления пиратских флотилий.

– Разве это не должно говорить об обратном? – Я удивленно выгнул бровь.

– Только для дилетанта, – поморщилась демонесса. – Понимаешь, пираты не бороздят космическое пространство в поисках жертвы, они обычно устраивают эффективные засады на не слишком популярных, а потому не особенно тщательно охраняемых торговых путях. Вытряхивают из торговцев груз и

смываются неизвестно куда.

– Ну и что? Если они не слишком популярные, возможно, «Рубикон» просто на них не заглядывал.

– Никогда? Ни разу? Торговец – и упустит свою выгоду из-за возможного – кстати, весьма маловероятного – нападения космических пиратов?

Я пожал плечами:

– Может, они перестраховываются?

– Не смеши меня. За последние три тысячи лет суть торговцев не изменилась ни на йоту. Так что можешь думать что хочешь, но этот корабль – не торговец. Ну или это качественно развитое прикрытие. Но с пиратами они как-то связаны.

– Но это еще не означает, что они пираты.

– Конечно, не означает, – подтвердила она.

– Тогда почему ты…

– Ну было бы здорово, если бы они были пиратами, правда? – улыбнулась эта зараза.

Я закатил глаза.

– То есть «Мадам Чин» – это не командирша флотилии пиратов?

– Вообще-то командирша, тут я тебе не соврала. Только это настоящая легенда среди торговцев, и живет эта легенда уже лет двести. И эта легендарная пиратская флотилия считается уничтоженной примерно с тех пор. Почему же Хельга представилась как Мадам Чин – я понятия не имею.

Это следовало тщательно обдумать. А еще лучше – спросить напрямую, раз уж она сама себя так назвала.

– Ладно, еще вопрос.

– Давай.

– Каким образом Соломон Веллер оказался впутан в эту ситуацию?

Александра скривилась, будто ей вместо рахат-лукума подсунули кислющий лимон.

– В день, когда тебя похитили, я ему послала сообщение на форуме, где поделилась якобы слухами, что капитан «Рубикона» ищет талантливого компьютерщика для большого заказа.

– Вы что, в Сети общаетесь, что ли?

– Да. С тех пор, как мы обнаружили в нем артефактника. К тому же Соломон обладает неплохой профессиональной репутацией технического специалиста.

– Ну а зачем ты ему послала это сообщение?

– Я хотела проверить, нужен ли Хельге именно ты, либо ей просто нужен хороший спец.

– И как?

– Понятия не имею, – призналась она. – Я отослала ему несколько сообщений, но он не отвечает, а сообщения до сих пор имеют статус «непрочитанных». Видимо, он не появлялся в Сети с момента возвращения домой.

– А может, наша Мадам Чин его пристукнула почем зря и соврала, что домой отправила?

– Не-а, – отрицательно замахала Лекса головой. – Я проследила, он действительно дома.

Я задумался, посмотрел на часы. Время еще было.

– Понятно, – сказал я. – У тебя доступ в Сеть сейчас есть?

– Да.

– Там что-то говорят о происшествии в нашем отсеке?

– Нет, – Лекса нахмурилась. – Станционные ремонтные боты, разумеется, починили дверь, но об инциденте хранится подозрительное молчание.

– А что внутри?

– Полный… гм. Плохо все. Офис превратился в настоящий свинарник. Частично сгорел, терминалы вышли из строя, но моя коллекция аниме выжила…

– Ты всерьез полагаешь, что мне интересна твоя коллекция? Что с мастерской?

– Ну там все плохо. Кое-что, что было закопано достаточно глубоко, осталось невредимым, но сверху погорело все. Терминал, к моему удивлению, выжил, хотя мне пришлось разрядить в нем пару артефактов, чтоб перепрограммировать и зарядить твою старую ищейку. – Александра показала на нелепый кубик на колесиках, замерший возле шкафа. – Пожарная система включилась, конечно, но расплавившийся пластик успел залить половину комнаты – все-таки не ожидали конструкторы системы, что придется тушить магически созданные *огненные шары*.

– В общем, генеральной уборки не избежать, – вздохнул я тяжко.

– Это точно.

Я снова глянул на часы. Времени уже почти не осталось.

– Ладно, я спать, завтра полно работы.

Я развернулся на живот, отключил артефакт, затем разделся и лег обратно. На этот раз – спать.

Утро началось с побудки. Хельга лично позвонила мне по комму и пригласила в серверную.

Вставать хотелось как работать, то есть не хотелось вовсе. Но контракт есть контракт, пусть даже устный. Я, кстати, вообще не слишком понимал всю эту современную бюрократию. Ударили по рукам – есть договор, обманул – руку долой. И честно, и просто.

Но современная концепция под названием «гуманизм» взрывала мой мозг напрочь. Гуманизм – это когда ты вроде как обязан помогать всяким сирым, убогим и прочим умалишенным, и если тебя кто-то обманул или даже предал – ты не можешь испепелить его на месте, а обязан «подать в суд», и они уже заставят твоего недруга выплатить виру. Вира – это, конечно, хорошо, но я бы лучше руку отрубил. Откупаться деньгами от предательства – это бред какой-то. А еще у них нет смертной казни. Ну вот вообще. То есть если маньяк убил твою беременную жену, то его поймают – если еще поймают – и посадят даже не в сырой каземат, а в теплую и уютную камеру, где будут кормить, лечить, пылинки сдувать. Ибо гуманизм.

Кстати, еще у них тут есть такие совершенно безумные понятия, как толерантность и политкорректность. А я вот, скажем, римлян не люблю, хотя больше и по традиции. И англосаксов. И ревностных христиан тоже. Так тут получается, что я нарушаю кучу федеральных законов, проявляя нетолерантность к христианству и неполиткорректность к уже вымершей нации. Слышал бы их Мерлин, устраивавший целые костры из англосаксов…

В общем, кое к чему я в этом времени привыкнуть так и не смог. И хотя, казалось бы, за восемь лет сумел влиться в социум так, чтобы не выделяться, но все равно регулярно удивляюсь глупости некоторых современных обычаев.

Впрочем, понятие работы изменилось за две тысячи лет весьма незначительно, так что я заставил себя встать с постели и привести – хотя бы немного – в порядок свою физиономию. А заодно и душ принять.

– Александра, ты идешь? – спросил я в воздух, одеваясь.

– Не-а, – прошептала она мне на ухо. – Большой мальчик, сам справишься. А я в Сети покопаюсь, пока тебя нет.

Я пожал плечами и вышел из отсека бодрым шагом, когда вдруг понял, что не знаю, где серверная. Впрочем, гадать или спрашивать мне не пришлось: в коридоре меня уже ждала Кэт. Мне показалось, она выдохнула с облегчением, когда я появился из каюты уже одетым.

– Идемте, Бальтазар, – сказала она, зашагав по коридору.

– Кэт, давайте на «ты», – предложил я, следуя за ней.

– Хорошо, но меня зовут не Кэт, а Кати, Кэт – позволительно только капитану. Она иначе меня не называет.

– Прошу прощения, – галантно извинился я. Да как ни назовись, от этого ты менее восхитительно рыжей не станешь, красавица.

Кэт-Кати пожала плечами.

– Я, кстати, спросить хотел, – решился я. – Как насчет попить кофе сегодня после работы?

– Я не пью кофе, – отрезала она.

– Мм… пива?

– Не хочу.

– Вина?

– Не люблю.

Вот черт.

Я заткнулся, чтобы не лишить себя последних шансов на приятный вечер, и дальше следовал за Кати молча.

Минут через пять ходьбы она остановилась в неприметном на первый взгляд месте и достала ключ. Я отметил, что ключ не ее обычный, а раньше мной не виденный и, судя по всему, не привязанный к общей системе безопасности. Металлическая панель, искренне мной считаемая за кусок стены, плавно уехала в сторону, открывая вход в… логово, что ли? По крайней мере, это выглядело именно так – логовом страшного зверя. Примерно так же выглядела пещера моего предшественника, первого ученика Мерлина – Мордреда, прекрасного алхимика и весьма могущественного мага, известного тем, что разгадал тщательно охраняемый секрет греческого огня. Этот огонь, кстати, сыграл весьма существенную роль в битве на реке Риброит, когда, казалось, сама река полыхала огнем, пожиравшим саксонские драккары. Или на чем они там плавали – не знаю, я далек от мореходства.

Кати по-хозяйски зашла внутрь, не глядя положила сумку с планшетником на серверный шкаф и, оглянувшись, замахала мне рукой – заходи, мол.

Я, отчего-то слегка нервничая, вошел внутрь, подсознательно ожидая привычно возмущенного вопля Мордреда: «Только не трогай ничего, безмозглый дурак!»

Тут даже пахло так же, каким-то растворителем.

Видимо, девушка заметила, что я принюхался и поморщился, потому как смущенно пробормотала:

– Извини, наверное, запах не выветрился. Я тут просто платы чистила…

– Не страшно. Зачем мы сюда пришли?

– Вообще-то это и есть серверная. За дверью – гермозона, а тут – я живу.

– Странновато для отсека…

– Мне нравится, – пожала она плечами. – У меня есть и официально закрепленная за мной каюта, но здесь мне нравится больше.

– Я не это имел в виду. – Вот уж на что я бы не стал обращать

внимания. Видела бы она мою мастерскую. – Сам отсек странный, слишком уж скрытый.

Кати вновь пожала плечами.

– Удобно, – сказала она, не вдаваясь больше в детали.

Подумав немного, я пришел к выводу, что такие отсеки используются для контрабанды или когда надо спрятать что-то от общего доступа.

– Ну хорошо, двигаем в гермозону, – сказал я, надевая тонкую, но очень теплую курточку, специально захваченную с собой для этой цели.

В принципе серверная меня не слишком впечатлила. Обычная. На том складе у «Каррибеан парадайз» была похожая. Кстати, даже очень похожая. Хм, та же операционка, тот же софт, даже железо практически такое же. Я достал комм, открыл архивную картотеку и убедился, что система безопасности «Рубикона» абсолютно идентична системе безопасности «Каррибеан парадайз». Совпадение было бы слишком невероятным.

Любопытно.

Уже точно зная, что делать, я принялся за работу. Заменил несколько блоков обработки информации своими артефактами, слил из архива готовые скрипты и позвонил капитану Чин.

– Что случилось? – недовольным голосом спросила она.

– Мне нужно перезагрузить сервер безопасности для переустановки системы. Одного часа на подготовку хватит?

– Да, мне Кэт говорила, что это понадобится. Хорошо, я отдам необходимые распоряжения.

Я отключился, и через секунду на комм Кати пришло сообщение.

«Код 12б», – подглядел я.

– А что такое «Код двенадцать-бэ»?

– «Код двенадцать» – приостановление работы сервера системы безопасности. «Двенадцать-а» – незапланированное, «двенадцать-бэ» – запланированное, – машинально ответила Кати, затем с подозрением уставилась на меня. – А тебе зачем?

– Любопытство – это мой самый страшный недостаток, – честно признался я. – Кстати, а что с замками?

– Их должны доставить через полчаса-час.

– Мне необходимо будет поработать с ними немного.

– Долго?

– Хм, а сколько замков?

– Вместе с запасными – двести штук.

Черт. На том складе «Каррибеан парадайз» их был всего

десяток. Ну можно будет попробовать провести общее изменение, и хотя это потребует много сил, зато сильно сэкономит время. Главное, чтобы процесса никто не видел, а то придется довольно долго объяснять, зачем вокруг кучи замков начертана октограмма.

– Нет, недолго, минут тридцать. Надо будет просканировать их на предмет нестандартных частот, которые могут использоваться для «бэкдоров».

Кати кивнула.

– О'кей, я провожу тебя на склад, когда их привезут.

Ч-черт. И за сервер страшновато: вдруг нормально не установится?

Впрочем, опасения мои были напрасны: и сервак нормально встал, и на складе меня оставили наедине со штабелем замков. Нарисовав мелком октограмму, я выложился на полную, перенастраивая все замки одновременно на «магические» частоты, недоступные обычным сканерам. Происходило это довольно своеобразным способом: настраивался нужным мне порядком один замок и программатор ключей, а затем одушевлялся весь штабель устройств как единое существо. Которое и распространяло изменения с одного кусочка своего тела на все остальные.

Это трудно, но возможно, правда, только если одушевляемые предметы обладают приблизительно одинаковыми параметрами – размеры, вес, материал и так далее. А ритуальная октограмма нужна, чтобы создать магический барьер, удерживающий существо внутри. Я представил себе лица охранников, мимо которых в поисках энергии проползает гора коробок, и хихикнул.

Все, закончил, теперь хрен кто без ключа доберется до системы. Я отер с лица пот и уже хотел уйти, но хлопнул себя по лбу: вот дурак, октограмму не стер. Пришлось потратить еще несколько минут на уничтожение следов ритуала.

Сдав свежезачарованные «артефакты» Кати, я отправился в каюту. Интересно, она заметила, что я едва-едва ноги переставляю?

В любом случае теперь день-полтора от меня ничего не требуется, пока меняют старые замки на новые.

– Привет. Как работа? – шепнула мне Александра.

Учитывая, что я устал, словно вручную разгрузил корабль вольного торговца, я бросил на нее мрачный взгляд, молча прошлепал к кровати и, упав на нее, как был, в одежде, надежно вырубился до самого вечера.

Лекса меня будить не стала.

Часов в шесть вечера у меня зажужжал вибрирующий комм. Я

сквозь сон «выключил будильник», но комм зажужжал еще раз. С трудом разлепив один глаз, я обнаружил, что это не будильник, а вызов. С незнакомого номера. Проклиная все на свете, я поднес комм к уху и больше промычал, чем проговорил:

– Компания «Безопасные системы безопасности», слушаю вас.

– Бальтазар, это Кати…

– Проблемы?! – Я резко вскочил, запутался в одеяле, споткнулся и чуть не расквасил себе нос об опущенную столешницу.

– Да нет, никаких проблем, я сейчас снаружи твоего отсека.

– А, да заходи тогда.

– А ты одет?

Вот далась ей эта одежда.

– Да, заходи.

Когда она вошла, все еще заспанный, я сидел на кровати, скрестив ноги.

Увидев ее, невольно замер и даже почти перестал дышать.

На этот раз она была одета не в свой замызганный комбинезон, а в аккуратное черное платье в обтяжку, безумно дорогущие туфли на псевдо-а-грав-каблуке, а роскошные волосы уложены в замысловатую прическу. И выглядела, прямо скажем, просто восхитительно. Нет-нет, я недостаточно точно выразился. Не просто восхитительно, а… волшебно! Точно. Именно волшебно. Оказывается, спецовка прекрасно справлялась с функциями маскировки, пряча та-а-а-акую фигурку…

Я молчал, потеряв дар речи, а Кати улыбалась, наслаждаясь произведенным эффектом. Пауза затягивалась, но я не мог сконцентрироваться на разбегающихся мыслях, поэтому девушка, усмехнувшись, заявила:

– Я сейчас выйду и подожду тебя ровно десять минут. Ты же, кажется, собирался меня куда-то пригласить?

Кажется, я так и не пришел в себя, потому что получил разряд пониже спины, и у меня в ухе раздался тихий-тихий шепот Александры:

– Бальтазар? Совсем дурак, что ли? Фас!

После быстрого душа одевался я не просто быстро, а чуть ли не моментально, благо демонесса, кроме рабочей одежды, захватила этот ужасный костюм, который ей так нравится. Вроде бы он страшно дорогой, она заказывала его по моей кредитке сама, я даже на чек не посмотрел. Не знаю, как я в нем выгляжу со стороны, но чувствую себя кошмарно, поэтому надевал я его два или три раза, когда нытье Лексы «этому клиенту ты обязательно должен понравиться» становилось просто невыносимым. Ей нравится, а я не понимаю.

И вот сейчас в качестве превентивной меры я сразу взялся за костюм, избежав очередного электроразряда. Тоже, что ли, научиться так с энергией работать? Или это сугубо полтергейстская «фишка»? Надо будет спросить, когда наедине будем… И вообще надо учиться говорить мысленно. Мерлин говорил, что с фамильяром такое можно.

Одевшись, я посмотрел на себя в зеркало, выдвигающееся из шкафа. Хрен его знает, честно говоря. Все-таки не понимаю.

– Отвернись от камеры, – шепнула демонесса. Я послушно повернулся к углу комнаты спиной.

Раскаленный ветер жестко прошелся по брюкам с такой скоростью и силой, что я чуть не вскрикнул от неожиданности. Брюки она так погладила… а я чуть их не испачкал с перепугу.

– Все, красавец. Цветов бы тебе еще найти где, да только где их найдешь.

– Цве?.. – Я осекся, вспомнив про камеру, но моя удивленная физиономия, видимо, оказалась довольно красноречива.

– Ох, горе ты мое, – скорбно вздохнула демонесса. – Ты хоть знаешь, куда ее поведешь?

Я машинально открыл карту комма и вдруг замер – щаз же еще один разряд куда не надо получу, если на бар ткну.

На карте зажглась точка и название – «Барабан».

– Это клуб-ресторан недалеко от площади Торгового шлюза.

– *Там лучше, чем в баре, да?* – быстро набрал я.

– Догадливый какой. Да, лучше. И дороже, но тебе пока волноваться не о чем. А теперь – шагом марш!

Я быстро запомнил маршрут до ресторана, спрятал комм и двинулся к выходу.

– Стой, – сказала Лекса. – Возьми малый зарядник. На всякий случай.

Зарядником мы называли одноразовый артефакт-хранилище сырой магической энергии, которую можно было легко извлечь и использовать. Выглядел малый зарядник как обычная платежная карточка, поэтому я кинул ее в бумажник, вздохнул и вышел в коридор.

Кати ничего не сказала, но, судя по выражению лица, осталась мной довольна. Она взяла меня под руку, и мы неторопливо двинулись в ресторан «Барабан».

На этот раз меня спокойно выпустили из корабля – видимо, под ответственность Кати, – и мы добрались до «Барабана» без приключений. По дороге я то и дело ловил на себе завистливые взгляды прохожих мужского пола и явно оценивающие – женского. И чувствовал я себя по этой причине просто

превосходно.

«Барабан» оказался приличного размера заведением с аккуратной и почти незаметной обстановкой того рода, которая выглядит вроде бы недорого, но стоит баснословных денег. Столик, как оказалось, Александра заказала через Сеть, поэтому, как только я поднес платежную карту к сканеру, перед нами материализовался метрдотель с идеально выверенной улыбкой на лице. Я с трудом подавил желание померить углы улыбки транспортиром.

– Мсье, мадемуазель, ваш столик готов. – Моя спутница бросила на меня удивленный взгляд. Кажется, я набрал несколько очков.

Подойдя к столику, я галантно отодвинул стул, помог Кати сесть и уселся сам. Я это в «диви» подсмотрел, и, кажется, все сделал как надо.

Усевшись напротив, я взял у подскочившего официанта два меню, одно отдал девушке. Официант молча ждал заказа, а Кати, не открывая меню, положила на него руки и, улыбнувшись, сказала:

– Удиви меня.

Первой моей мыслью было наколдовать *огненный шар*. Предпочтительно себе в голову: и удивлю, и избавлюсь от необходимости придумывать заказ. На языке вертелась какая-то «паста карбонара», единственное «ресторанное» название съедобного блюда, которое я помнил. Ну не закажешь же тут яичницу! Я открыл меню, лихорадочно пытаясь сообразить, что заказать.

– Ох, горе ты мое, – прошептала мне Лекса на ухо. Я чуть не подпрыгнул на стуле. Вот мерзавка! Решила себе устроить бесплатное развлечение и проследить за нашим ужином! Ну я ей устрою…

– Повторяй за мной, – продолжала она. – Две порции ферганского пилава из бараньей ножки…

– Две порции ферганского пилава из бараньей ножки…

– …две порции салата ачик-чичук…

– Две порции салата ачик-чичук…

– …А на десерт – Шато д’Икем урожая… пофиг какого, у них все равно только один вариант…

– А на десерт – Шато д’Икем урожая… пофиг какого… – Я осекся и чуть ли не прорычал. – У вас ведь это вино есть только одного урожая?

– Да, простите. – Официант выглядел воплощением скорби.

– Ничего, – снисходительно кивнул я. – Нам подойдет.

– Молодец, – шепнула Александра. – Выкрутился. Так, на

десерт еще закажи тирамису из маскарпоне.

– И два тирамису из сыра маскарпоне, – добавил я, закрывая меню. Что такое сыр маскарпоне, я знал хорошо, потому что регулярно жрал бутерброды с маскарпоне. Вкусно, кстати, рекомендую.

– Итак, две порции ферганского пилава, две порции салата ачик-чичук, на десерт два тирамису из маскарпоне и бутылка Шато д'Икем. Верно?

– Да, все правильно. – Вот че я щаз заказал-то? Кроме маскарпоне и вина – ничего не знакомо. Судя по задумчивому лицу Кати, ей тоже. К тому же мне показалось, что она выбирала, как лучше и быстрее сбежать отсюда к чертовой бабушке.

Официант кивнул и растворился в воздухе.

– А теперь развлеки даму разговором! – прошептала Лекса.

Я скрежетнул зубами, изображая при этом легкую улыбку. Немножко нервную, вероятно. Из простого и понятного «попить пива в баре» это превратилось в черт знает что, похлеще застенков инквизиции. Кстати, а вы знаете, что у римлян уже тогда, в пятом веке была инквизиция? Не такая явная, как вот в Средние века, но еретики подвергались гонениям уже тогда, практически сразу после признания христианства официальной религией Римской империи. Впрочем, это я нервничаю и пытаюсь думать о чем-то постороннем…

– Давно ты на станции? – вдруг спросила она.

– Почти восемь лет, – быстро сосчитал я.

– И как, не надоело?

– Да не то чтобы… а что, задумываешься осесть на месте?

– Боже упаси!

– А что, тебя так привлекает жизнь на корабле?

Она подумала немного.

– Ты знаешь, да. Привлекает. Не могу себя представить на одном месте дольше месяца. А так – каждую неделю новый порт, новая планета, новые люди… Это интересно.

Я многозначительно покивал, не решившись признаться, что не нахожу в этом ничего интересного.

– Кстати, а почему капитан Чин называет себя Мадам Чин? Вы действительно пираты?

В ответ она расхохоталась и смеялась долго и чуть ли не до слез.

– Пираты? О боже, Бальтазар, о чем ты говоришь? Какие пираты? Мы их седьмой дорогой обходим, плюс на всякий случай страхуемся в «Аркадии».

– «Аркадии»? – почему-то насторожился я. Название было смутно знакомым.

– Да, это нечто вроде крупной страховой компании, здесь, на «Черной радуге», они единственные страхуют от нападения пиратов.

– Кажется, что-то слышал о них, – кивнул я.

Принесли заказ.

Я с недоверием осмотрел блюда, стараясь не показать виду, что они мне незнакомы, но в «ферганском пилаве» я с удивлением узнал плов, который я пробовал еще в ученичестве, когда к Мерлину приезжали гости с Востока. Зачерпнул ложкой немного риса и отправил в рот. Вкусно. Не так, как в тот раз, но все же очень вкусно. Кати тоже осторожно попробовала, но после первой же ложки отбросила сомнения и с удовольствием начала есть.

Салат тоже был ничего, хотя и необычный, а от тирамису я ничего особенного и не ожидал. Зато вино было выше всяких похвал.

Когда мы, откинувшись на спинки стульев, наслаждались вкусом десерта и общались на различные отвлеченные темы, Александра вдруг шепнула мне на ухо:

– Тревога!

Я оглянулся: в ресторан вошли два человека в черных костюмах и зеркальных очках. Стояли у входа и осматривали посетителей через свои очки. Я был знаком с такими очками: через них можно было видеть так называемую «дополненную реальность», как у пилотов космических кораблей, – вокруг людей ты видел их данные, по картотеке определялись имя и фамилия и так далее. Обычно их использовали агенты СБ, деловые люди и любители компьютерных игр.

Почему-то оба вошедших человека не были похожи ни на деловых людей, ни тем более на любителей игр.

Один подошел к метрдотелю, спросил что-то у него, и метрдотель указал в нашу сторону. Мужчина направился прямо к нам.

– У тебя есть неприятности с законом? – тихо спросил я у Кати.

Она отрицательно помотала головой.

– Значит, это по мою душу, – вздохнул я, шестым чувством предвидя очередные неприятности.

– Господин Бальтазар? – спросил у меня «человек в черном», не удосужившись даже снять очки.

– Да, это я. – Я поставил бокал с тирамису на стол и сложил руку в знак «графанк», необходимый для создания разряда *молнии*.

– Я – агент Гросс. – Он достал и показал мне жетон Службы безопасности. – Не могли бы вы пройти со мной в офис СБ?

– По какому поводу?

– Вы обвиняетесь в террористической деятельности. – Он спрятал жетон и вытащил из-за пояса наручники. – Не могли бы вы вытянуть ваши руки вперед?

Еще как мог бы, подумал я. И обязательно это сделаю.

Глава 7

Почему я буду сопротивляться? Да потому, что я успел заметить «B.R.S.S. Dept. of Special Cases» под номером на значке: «Отдел специальных дел Службы безопасности «Черной радуги». А Лекса в свое время мне о-очень доходчиво объяснила, что это за департамент и за какие такие «специальные дела» он отвечает. В двух словах: за инопланетян и всякую сверхъестественность. Кстати, вот тоже глупое слово, потому как магия не более сверхъестественна, чем, скажем, дыхание или питание.

Да что это такое, подумал я, отбрасывая *воздушным кулаком* агента в глубь зала. Он пролетел несколько метров и упал на стол, опрокинув его. Брызги еды полетели во все стороны, и я со злорадством отметил, что его дорогой черный костюм оказался заляпан кафским острым соусом к рыбе, который не отстирывается от одежды ни при каких обстоятельствах, я уже пытался.

– Сзади! – Это Александра. Она кричит, не скрываясь, но все еще невидима. Ох, как она сейчас мне завидует, наверное. И локти кусает, что ничем не может помочь.

«Восемь лет я жил на этой проклятой станции без каких-либо приключений, умудряясь оставаться в тени даже от служб безопасности», – вновь подумал я, выпуская *молнию* во второго агента. Тот сполз по стенке, не подавая признаков жизни, но вцепившись в парализатор мертвой хваткой. Ну убить не должно было… по идее.

И вот за одну проклятую неделю моя едва наладившаяся жизнь трещит по швам.

А меня очень раздражают перемены.

Я схватил ошалевшую Кати за руку и потащил к выходу. Метрдотель вежливо открыл перед нами дверь и со все той же безукоризненной улыбкой произнес:

– Благодарим за посещение нашего ресторана, господин Бальтазар, счет за обед и причиненный ущерб мы пришлем по почте.

Да-а, вот что такое по-настоящему шикарное заведение. Подозреваю, если бы я разгромил здесь все к демонам, он точно так же улыбался бы и пообещал бы счет по почте.

Споткнувшись об эту фразу на ровном месте и машинально кивнув, я вынырнул из ресторана и быстро огляделся. Так и есть, двое слева, один справа. Идут ко мне, на ходу доставая парализаторы. Удачно, мне как раз направо: поэтому топаю ногой по металлической поверхности пола: это жест; создаю форму:

сейчас мне нужна *стена*; напитываю нужной мне энергией – разумеется, магия сущности. Послушный металл плавится, теряет форму и вырастает в широкую металлическую стену, перегораживающую почти весь проход.

Справа раздается вскрик, я разворачиваюсь и вижу, что агент уже спотыкается и летит вперед, выронив парализатор: Кати включилась в игру и держит в одной руке крохотный ультразвуковой станнер, в другой – свой коммуникатор. Чувствую укол любопытства: где она их прятала? Но благоразумно удерживаюсь от вопроса. И как только она прошла через шлюзовый детектор?

– Чего стоишь? – спросила она сердито, обернувшись ко мне, и озадаченно раскрыла рот, заметив стену через весь коридор.

– Двигай! – подтолкнул я ее. Путей отступления у меня не так много, но сейчас главное – скрыться от эсбэшников. Кати сорвалась с места, я побежал за ней.

– Давай за мной! – крикнула она и свернула в сторону площади.

– На корабль, что ли? – удивился я, догоняя ее.

– Да. Потом поговорим. Прибавь темп!

И мы прибавили. Метров через двести у меня в боку закололо, но я, пыхтя и отдуваясь, бежал за Кати. Похоже, пора подумать об абонементе в спортзал. Или прекращать пить пиво… не-эт, лучше в спортзал.

Мы выбежали на площадь, теперь к шлюзу – и на корабль.

Западный шлюз представлял, по сути, систему портов, один из которых был гигантским, предназначенным для таких крупных кораблей, как «Рубикон», остальные же были рассчитаны на более мелкие корабли, как торговые, так и пассажирские.

Шлюз был отделен от площади таможенным контролем и вечно забитым залом ожидания.

Мы вбежали в помещение таможенного контроля и прошли через детектор в зал ожидания. Я, запыхавшийся вусмерть, попытался отдышаться, а заодно быстро оглядел толпу – никого, ни единого человека в черном. Даже странно.

– Чего опять застрял? – раздраженно толкнула меня Кати.

– Щаз, – задыхаясь, прохрипел я, сделал над собой усилие и быстрым шагом направился вслед за девушкой к порту «Рубикона», сопровождаемый удивленными и любопытными взглядами людей в зале.

Мы вышли из зала и вбежали в дверь коридорчика, соединяющего общий коридор и большой порт. Ну как «коридорчик» – метров десять в ширину, метров двадцать в

длину. Когда мы добежали до середины, из двери напротив выбежали человек десять бойцов, уже не с парализаторами, а с тяжелыми армейскими плазмометами. Я обернулся, но сзади нас уже тоже ждали. Бойцы опытно рассредоточились по комнате, чтобы их нельзя было раскидать одной гранатой, и наставили стволы «плазм» на нас.

Засада.

Ну все, приехали. Как там в той сказке – я и от римлян ушел, и от англосаксов ушел, и от СБ спрятался, а тут, простите… Не спрячешься. И уходить некуда.

– Сдавайтесь, или мы открываем огонь на поражение! – приказал нам офицер СБ, стоящий за бойцами.

Время потянулось медленно-медленно, я лихорадочно размышлял, что же делать, но никак не мог придумать, что делать: один *огненный шар* не поможет, а десяток – не успею; защитный кокон – штука хорошая, но я смогу либо себя прикрыть, либо Кати, что меня не устраивало, без нее на корабле мне делать нечего; разметать *воздушной стенкой* тоже не выйдет – слишком замкнутое помещение, быстро разницу давлений создать почти невозможно.

– Слейся со мной! – шепнула Александра.

Слиться? На кой черт?

В принципе я понял, чего от меня хочет демонесса, – при необходимости маг может мысленно сливаться со своим фамильяром. Например, если фамильяр – ворон, то можно его глазами смотреть на вражеский лагерь; если не ворон, а, скажем, кот, а на дворе март… ну и так далее, вариантов использования своего фамильяра – великое множество. Но я не понял, зачем это нужно сейчас.

Лично я никогда такого не делал, поэтому, честно говоря, было страшно. Мерлин уверял, что это просто, и даже показывал, как это, но для «просто» он был слишком уж вымотанным этим слиянием.

Но выбора особого не было, а моя смерть Лексе сейчас бесполезна, так что я закрыл глаза и мысленно потянулся к Александре. Голову пронзила вспышка боли, но тут же все прошло.

– Хе-хе, – хихикнул я и удивленно обнаружил, что это не совсем я хихикнул-то. Это была Лекса, а я вроде как оставался просто наблюдателем в собственном теле. Видел, слышал, обонял, но контролировать не мог, и возникло ощущение, что руки и ноги занемели… как во время сонного паралича.

– А если я откажусь? – Мой голос раздался неожиданно для меня самого.

Я почувствовал, как мои губы раздвинулись в улыбке. Александра тянула время и, судя по необычным, но знакомым ощущениям, выполняла комплекс разминки мышц, привыкая, или скорее вспоминая, каково это – контролировать живой организм. Я чувствовал отголоски восторга, переполнявшего ее сознание.

– Я уже сказал: открою огонь на поражение, – невозмутимо произнес офицер.

– Ха! Ха-ха! Амха-ах-ах-аха-а. – Мой демонический хохот наполнил коридор. Даже мне самому стало как-то не по себе.

Честно говоря, все, что происходило в следующую пару десятков секунд, я помню смутно, поэтому особо мне рассказывать нечего. Это вот как пробегитесь по улице – вы все хорошо видите. А потом повторите пробежку со включенной видеокамерой и посмотрите, что получилось: сплошное мельтешение, и ничего не понятно.

Александра быстро до дна исчерпала весь мой небольшой запас энергии: я не успел осознать и половины созданных ею заклинаний. Из узнаваемых были только *цепная молния, кокон* (который был наложен на Кати) и *огненный шар*.

Все закончилось быстро, очень быстро. Я стоял посредине коридора, в моих руках с тихим шипением и фырканьем медленно гасли два огненных меча, рядом со мной недвижимо замерла Кати с широко открытыми от удивления глазами, а вокруг были разбросаны тела оперативников. Я перешел на магическое зрение и схватился за виски от пронзившей их головной боли – сказалась нехватка энергии.

Лекса не пощадила никого: ауры всех солдат были подернуты серой дымкой смерти.

– Александра? Ты в порядке? – спросил я, но ответа так и не дождался и обеспокоенно позвал: – Лекса, ау!

Нет ответа. Ладно, куда она денется, призраки же не умирают. Верно?

– Кати, быстрее, – произнес я, поворачиваясь к девушке. Она вздрогнула, несколько раз моргнула и, кивнув, двинулась вперед. Остался последний рывок.

Я перешагнул через офицера и первым вышел в зал, напрямую соединенный со шлюзовым отсеком «Рубикона».

Яркий свет ударил в глаза, и, щурясь и моргая, я разглядел смутные фигуры еще десятков двух человек с плазмометами.

Один из них встал перед прожектором, очертив силуэт экзоскелета с тяжелым бластером в руках.

Ну, теперь точно трындец.

– Быстро на корабль! – приказал силуэт голосом капитана Чин. – Модр скажет, куда дальше.

– Двигай же! – толкнула меня в спину Кати, и я, выключив мозг и механически перебирая ногами, побежал в сторону входа, где нас ждал здоровенный негр с «плазмой» и нашивкой «Modr» на рукаве.

Почувствовав под ногами металлический пол грузовой палубы «Рубикона», я чуть успокоился и глубоко вздохнул. В тот же момент у меня подкосились ноги и поплыло перед глазами.

– Что с ним? – удивленно спросил негр.

– Он сейчас был на чистом адреналине, так что теперь ловит ожидаемый отходняк.

– Ясно… Ты сама двигаться можешь?

– Я – да, но этого здоровяка я сейчас на себе не дотащу.

– В служебке уже оборудована полевая хирургия, двигай туда, а твоего кавалера я сейчас приволоку.

Сквозь цветные круги я увидел, как Кати уходит куда-то в темноту коридора, и в тот же момент меня подхватили за пояс и перекинули через плечо. Глаза неудержимо закрывались, голова болела, и сознание, сжалившись наконец, покинуло меня.

Очнулся я все в той же знакомой мне комнате, но вокруг меня стояло множество людей. Не открывая глаз, я слышал их и чувствовал их ауры необычайно четко и ясно – вокруг меня стояли три женщины и двое мужчин.

Жаль, распознавать ауры я так и не научился.

– Да, жить будет, но у него страшный упадок сил. – Незнакомый женский голос. – Я даже не могу снять нормально данные, настолько его организм истощен.

– Я видела, как он применял что-то… очень мощное, но это потребовало всех его сил. – Кати.

– Такие технологии могут стать не только мощным оружием, но и инструментом давления на правительственные структуры. – Голос того негра… как его там… Модра?

Вот тебе и на. Впрочем, ожидаемо.

– Не могут, – произнес я хрипло, не открывая глаз.

– Бальтазар! – воскликнула Кати. Кажется, мне почудилось беспокойство в ее голосе, но я бы не рискнул утверждать с уверенностью.

– Господин Бальтазар, мне кажется, вы задолжали нам объяснение. – Холодный тон Хельги Чин пробрал меня до самых костей. Я открыл глаза и осмотрел обступивших кровать людей.

Кати, уже в своем обычном комбинезоне, огромный Модр все в том же бронежилете и с «плазмой» за плечом, пожилая женщина в белом халате медика, незнакомый мне мужчина восточного типа, одетый в такой же, как у Кати, комбинезон, и Хельга Чин, прекрасная и холодная, в армейской униформе без знаков

отличия. Тоже мне консилиум.

Тем не менее я прекрасно осознавал, что я обязан этим людям если не жизнью, то уж свободой – точно. Хотя вот зачем они меня спасали, тоже не вполне понятно, так что особенно уж обязанным я себя не чувствую.

Так, быстрый анализ ситуации, энергия до сих пор почти на нуле, все тело болит, словно после первого посещения спортзала.

– Могу я сначала прийти в себя?

– О да, времени у нас теперь много, мы уже в открытом космосе, на пути в систему Каф.

Я скривился: покидать станцию не входило в мои планы… С другой стороны, какие, к черту, планы? Просто меня раздражала необходимость менять что-то в моей жизни столь кардинально.

– Хельга, ему нужен отдых, – сказала женщина в халате. – И еда.

– Хорошо, – кивнула она. – Отдыхайте, Бальтазар. Нам предстоит серьезный разговор. Обед вам скоро принесут.

– Было бы замечательно: я голоден как волк.

Они вышли из комнаты, Кати, выходя, бросила на меня взгляд, и я, не удержавшись, подмигнул ей.

Ответной реакции не дождался. Впрочем, не особо и надеялся.

Ну что ж, Бальтазар, теперь думай. Выбора у тебя особого и нет, с корабля никуда не денешься. К тому же Александра куда-то пропала…

На «Черную радугу» мне пока что путь заказан, а в системе Каф делать нечего – не подаваться же мне в косметический бизнес? Эх, надо было соглашаться на предложение молодого Веллера, сидел бы сейчас дома и вовсю работал над любимыми артефактами. И с Лексой все было бы в порядке.

Еду мне действительно вскоре принесли – охранник с тяжелым лазерником в незастегнутой кобуре, – и я принялся рассеянно ее поглощать, размышляя о происшедшем.

В принципе думать-то особо было нечего. Я вспомнил, что мне известно о Каф: колонизирована выходцами из Евросоюза, древнего государства Земли; благодаря уникальной флоре является крупнейшим в Галактике поставщиком элитной косметической продукции; планет-спутников две: Норд, индустриальная планета-город, и Кастилия, планета-курорт. Планеты-спутники – так называются обжитые планеты, юридически подконтрольные одной из планет СНС. У Земли – это только Луна с ее подземными городами, но остальные члены СНС обладают властью как минимум над двумя планетами-

спутниками, а у Джунго их целых пять, причем каждая с труднопроизносимым названием.

Покончив с обедом, я откинулся на подушку и заложил руки за голову.

Пожалуй, придется начинать жизнь заново.

А что, было бы неплохо устроиться на Кастилии…

Лежащий у меня возле уха комм разразился оглушительной трелью. Я поморщился и перевел звонок на громкую связь, даже не посмотрев, кто звонит.

– Слушаю, – буркнул я.

– Бальтазар, нам нужно поговорить. – Кати. Ну еще бы нам не нужно было поговорить, после того что она видела-то. Я удивлен, что она до сих пор не вытрясла из меня ответов. И вообще что-то тут не слишком все понятно. С одной стороны, Хельге что-то известно, но она молчит, с другой – Кати работает на нее, но чего-то от меня хочет.

– Хорошо, – ответил я. – Давай поговорим.

– Через полчаса жду тебя в серверной.

– Эй, – возмутился я. – Я как бы больной тут. Почему бы тебе сюда не прийти?

– Для тебя же стараюсь, идиот! – прошипела Кати и отключилась.

Да что за… Я уронил комм на подушку и попытался встать. Хреново. Магическое истощение отозвалось на организме самым негативным образом. Я доковылял до шкафа, обыскал свои вещи и выудил из кармана брюк бумажник. Малый зарядник нашелся внутри, и я облегченно вздохнул.

Закрыв глаза, ввел свою ауру в резонанс с частотой зарядника, и энергия артефакта стала частью меня. Такой резкий прилив сил вызвал легкое головокружение, и я сел обратно на кровать. Конечно, не все последствия истощения еще ликвидированы, но главное – что нормально ходить я уже могу.

Одевшись в привычные джинсы и клетчатую рубашку, я вышел в коридор. Кивнув охраннику, отправился по знакомому маршруту в серверную, отметив по пути, что замки уже сменили на новые. Когда я подошел к нужной панели, она с легким шелестом ушла в стенку, впуская меня внутрь. Я перешагнул порог, и панель с тем же звуком вернулась на свое место. Освещалось помещение только экраном терминала, за которым сидела Кати.

– Сядь, – сказала она, кивнув в сторону кровати. Я послушно сел.

– Значит, так. – Пальцы девушки забегали по виртуальной клавиатуре. – Есть новость плохая и очень плохая. С какой

начинать?

– С просто плохой.

– Ответственность за катастрофу на «Черной радуге» взяла на себя радикальная организация «I.E.F.».

– И как это ко мне относится? – настороженно спросил я.

– А они показали фотографию человека, напрямую ответственного за взрыв. – Кати повернула экран ко мне, и я уставился на собственное изображение. – Этот человек находится в розыске как террорист.

– Охренеть, – враз охрипшим голосом сказал я. Голография не очень удачная, но вполне узнаваемая. Вдобавок под изображением было полное мое описание, имя и совершенно удручающий логотип «GSD», Глобального Отдела Безопасности, а это означало, что ориентировки переданы на все планеты СНС.

– И что же тогда за «очень плохая» новость?

– Капитан Чин в курсе, что ты обладаешь «чужой» технологией. И знала она это, еще когда оставляла тебе заказ.

Я удивленно распахнул глаза:

– В смысле?

– Не коси под идиота, Бальтазар! – Кати вскочила и принялась расхаживать взад-вперед по комнате. – Хельга Чин – владелица контрольного пакета акций группы компаний «Бифрост», крупнейшей организации на Норде. У них целых три торговых корабля и множество дочерних компаний на различных планетах как в СНС, так и за ее пределами. В том числе несколько крупных исследовательских центров и, – Кати посмотрела на меня, – знакомая тебе компания «Каррибеан парадайз сторедж».

Твою мать, подумал я. Намеренно ведь избегал крупных корпораций и прочих китов индустрии, стараясь придерживаться клиентов, которым нет дела до внутреннего устройства обычных видеокамер. Впрочем, конечно, рано или поздно это должно было случиться, но я надеялся, что это произойдет… по-другому, что ли? Как-то уж слишком все внезапно. Впрочем, из этого факта следовали любопытные выводы насчет катастрофы и прочего происшедшего.

– И что? – спросил я вслух.

– Ты же должен понимать, что, пока она не выдоит тебя досуха, тебя отсюда не выпустят…

– А какое дело тебе до этого?

Кати запнулась на полуслове и села обратно в кресло.

– У меня с Хельгой свои счеты. Я на нее работаю, но это не значит, что она мне нравится.

– Допустим. – Я кивнул, протянул руку и взял банку с пивом, стоящую на тумбочке возле кровати. Кати никак не

отреагировала, что я воспринял как разрешение. – Только все равно это бесполезно – у меня нет никаких «чужих» технологий. Поэтому мне нечего предложить госпоже Чин.

– Вот только не заливай, а? – хмыкнула Кати. – Я же прекрасно видела, что ты сделал с тем отрядом десантников. В тебя словно демон вселился.

Я поперхнулся пивом и закашлялся.

– И это единственная причина?

Кати откинулась на спинку кресла и побарабанила пальцами по столу, о чем-то задумавшись…

– Понимаешь, эти твои технологии мне кое-что напомнили… Я знаю, что вероятность этого крайне мала, но…

– *Бальтазар!* – прозвучало у меня в голове. Александра! Вот уж вовремя. Только… Телепатия? – *Не сейчас. Переключись на магическое зрение, быстро!*

Я машинально выполнил приказ.

Мать честная! Аура Кати светилась как новогодняя гирлянда, я никогда раньше не видел ничего подобного.

– Что за?.. – удивленно пробормотал я.

– *Она – кицунэ!*

– Кицунэ?

Кати вздрогнула и, нахмурившись, посмотрела на меня.

– *Оборотень!*

– Ты действительно оборотень? – спросил я.

Она напряженно рассмеялась:

– Не говори ерунды. Оборотней не существует.

Я хмыкнул:

– Ага, вампиров тоже. И вообще фэйри – это сказочки.

Вообще, надо сказать, я был удивлен: за восемь лет я не встретил никого из народа фэйри и поэтому был уверен, что они вымерли. Но если задуматься, то вся их магическая сила зависит от энергетики земли, на которой они живут, поэтому в космосе фэйри должны себя чувствовать крайне неуютно. К примеру, как рыба на суше. Ну или как мы без воздуха. Другими словами, *смертельно* неуютно. Но ни на одной планете я за все эти восемь лет ни разу не был: не то чтобы не мог пройти таможни – просто не видел необходимости, поэтому ни одного фэйри не видел.

– Как ты узнал? – спросила Кати.

– Никак. Это не я, – пожал я плечами.

– Кто же тогда?

– Мой фамильяр. Она хорошо знакома с Малым Народцем.

Александра проявилась рядом со мной и помахала Кати ручкой.

Девушка уставилась на Лексу как на привидение.

– Знакомься – это Александра, мой фамильяр, а по совместительству учитель, призрак и недодемонесса… Ай! – Электроразряд угодил мне точно в локтевой нерв. – Рад, что с тобой все в порядке, кстати.

– Ага, рад он, – проворчала Лекса. – Ври больше.

– Ну знаешь, – возмутился я, потирая локоть. – Сначала вселяешься в меня, потом пропадаешь хрен знает куда, а теперь еще и недовольна!

– А вот нечего было отлынивать от учебы! Было бы у тебя больше энергии в запасе – не пришлось бы мне тратить свою!

Кати наблюдала за перепалкой с крайне озадаченным выражением лица.

– А я тебя не просил!

– Эк ты заговорил… А кто тогда думал «только спаси Кати, только не ставь *кокон* на меня?»

Я покраснел.

– Чего-то мы разговорились, – кивнул я в сторону девушки.

– А ты не переживай, – сказала Лекса. – Кто-кто, а кицунэ тайны хранить умеет. Ты ведь кицунэ? – спросила она.

– Нет, – замотала она головой. – Я – оборотень.

– Ну в кого оборачиваешься? – нетерпеливо ткнула в нее пальцем демонесса.

– В лисицу.

– Значит, кицунэ, – удовлетворенно заявила Лекса и сложила руки на груди. – И не спорь! – пресекла она попытку Кати возразить. – Мне лучше знать.

Я вздохнул.

– Тебе надо меньше смотреть этого своего аниме.

– А тебе надо больше заниматься! – парировала она. Я не нашелся, что ответить.

Выражение лица Кати было трудно описать. Удивление, возмущение, страх, полное непонимание происходящего… Она взяла себя в руки и спросила:

– Ты… тоже колдун?

– Маг, – поправил я ее.

– Маг он, как же! – фыркнула Лекса. – Жалкий недоучка. Ученик. И двоечник вообще.

– А ты знаешь хоть одного другого мага? – улыбнулся я. Лекса сердито посопела, но ничего не возразила.

Стоп. Что?

– Погоди, ты сказала «тоже»? – воскликнул я, вскакивая.

– Да, – ответила Кати. – Я знаю другого колдуна.

Я не отводил от нее жадного взгляда.

– Кто он? Где?

– Это не он, а она… Там, где я родилась, все звали ее мадам Арадия. И она была очень близка нашей общине фэйри.

Лекса нахмурилась:

– Арадия? А она не упоминала некую «Книгу Путей»?

– «Книгу Дорог»? Да, упоминала несколько раз. Я помню, что это была ее любимая книга.

– Она стрега, – уверенно заявила Александра.

– Кто? – удивленно спросил я.

– Стрега, – повторила она. – Адептка традиции под названием «стрегерия». Для них характерна ритуальная магия с одушевлением стихийных энергий.

– То есть ведьма, – разочарованно пробормотал я.

– Не ведьма, – отрицательно качнула головой демонесса. – Стрега. По сути, жрица этой традиции, к которой они относятся как к религии. Но источник сил, ты прав, тот же, что у ведьм и шаманов, – духи энергий. Так что для нас она бесполезна.

Кати удивленно смотрела на нас.

– А разве есть разница между ведьмами и магами?.. – Девушка запнулась, когда увидела, что я яростно машу ей руками, но было поздно. Александра возмущенно уперла руки в боки и переспросила:

– Что-о-о?

– Да ничего, Лекса, расслабься ты, – попытался я ее успокоить.

– Расслабиться? Меня! Только! Что! Сравнили! С ведьмой! – раздельно произнесла она и возмущенно тряхнула головой. – Да будет тебе известно, я боевая магесса, обладаю достаточными знаниями и навыками, чтобы работать с энергиями напрямую, а не призывать к помощи всяких там… элементалей… А не то что какие-то полубезумные старухи, которые только и могут…

– Ша! – цыкнул я на нее. – Хватит уже. Разбушевалась. Моргана тоже сначала ведьмой была, забыла уже?

Лекса возмущенно попыхтела, но успокоилась.

– Сколько ей лет? – спросила она у Кати.

– Кому? Мадам Арадии?

– Нет, Александру Македонскому. Конечно, этой твоей Арадии.

– Не знаю, восемьдесят-девяносто…

– М-де-э, для ученичества поздновато, – мрачно заявила Лекса.

– Тебе еще один ученик нужен? – Я удивленно выгнул бровь.

– Нет, вообще-то тебе.

– А мне-то на кой? – ошалело спросил я.

– А ты думаешь, почему маги учеников заводят? Уж всяко не

потому, что им нравится конкурентов плодить, – иронично заметила Александра. – Ну да ладно, об этом мы потом поговорим. Сейчас вернемся к тому, зачем тебя сюда позвали.

Я моргнул и перевел взгляд на Кати.

– Если я правильно поняла, то ты тут в ловушке, ученичок. Твоя магия принята за чужую технологию. Кстати, ты вообще понимаешь термин «чужая»?

– Внеземная. Не держи меня за идиота.

– А за кого держать? Тоже мне… Впрочем, не суть важно. Технологии этой у нас, как ты, девочка, понимаешь, нету.

– Да уж догадалась, – вздохнула Кати.

– А теперь давай объясняй, зачем она тебе понадобилась. Зачем она нужна Хельге – ясно и так.

– Да какая теперь разница, – махнула она рукой. Или лапкой? Оборотень же. Интересно, какая она в виде лисицы? Александра погрозила мне пальцем, и я вернул мысли в деловое русло. – Ведь мне не столько технология нужна, сколько помощь.

Александра посмотрела на нее долгим, пронизывающим взглядом.

– В чем именно тебе нужна помощь?

Тут надо немного прояснить ситуацию. Фэйри, иначе называемые Малым Народцем, это существа, коим некоторые аспекты магии присущи, так сказать, от рождения. Это малообъяснимо с точки зрения как магии, так и науки, – по крайней мере той, средневековой науки. Впрочем, я сомневаюсь, что сейчас в университетах всерьез преподают геном вервольфов на лекциях по генетике. Однако, учитывая достижения человечества в области этой самой генетики, да и вообще анатомии, биологии, космозоологии и прочих «логий», думаю, для магов жизни, всегда любивших покопаться во внутренностях ближних своих, здесь просто поле непаханое работы. Объединив магию и науку, можно не просто разгадать тайну фэйри, но и создавать новые виды… а то и привить нужные гены человеку. А что, было бы здорово: маленький укольчик – и у тебя отрастает новая рука или там, скажем, хвост. Хотя, пожалуй, хвост – это перебор.

Впрочем, несущественно. Важно то, что у магов и фэйри, многие из которых тоже занимаются магией, есть множество гласных и негласных договоренностей, которые соблюдаются всегда как фэйри, так и магами. Это повелось с давних пор, когда фэйри вдруг обнаружили, что некоторые из людей обладают не просто такими же способностями, как и они, но и значительно превосходящими силами. Что едва не привело к войне между

Малым Народцем и людьми, но в результате установилось сначала весьма шаткое, а затем очень прочное равновесие, практически союз между фэйри и магами. Кстати, как выяснила Александра, во времена инквизиции именно это и стало камнем преткновения между церковью и магами и вылилось в почти поголовное истребление последних.

Этот самый союз между чародеями и Малым Народцем был заключен давным-давно, существовал договор о взаимопомощи и дружбе, и этот самый договор оброс огромным количеством негласных правил. Например, фэйри не может зайти в жилище мага без его приглашения. Отсюда, кстати, и распространенный миф о похожих повадках вампиров.

Одним из таких негласных правил было то, что просьба о помощи никогда не оставалась без ответа, если маг или фейри мог оказать такую помощь. С другой стороны, проситель почти всегда становился должником, а если у тебя в должниках маг… ну, или оборотень – то это всегда может оказаться полезным.

Кати с сомнением посмотрела на Александру, затем на меня, вздохнула и сказала:

– Хельга Чин убила моего отца. Я должна… нет, я хочу ей отомстить.

Глава 8

– Деточка, – хмыкнула Лекса. – Ты смотришь слишком много сериалов.

Кати нахмурилась.

– Так ты *должна* «отомстить» или действительно этого *хочешь?* – спросила демонесса.

– И то и другое. Мне сложно это объяснить.

– Стая, – вздохнула Лекса. – Чего уж тут объяснять? Твой отец ведь тоже был оборотнем?

Девушка кивнула.

– Теперь давай поподробнее определим понятие «убила». Что ты имеешь в виду? Ведь не физическую же расправу? Потому что в таком случае была бы уже мертва или ты, или Хельга.

Кати кивнула.

– Правильнее было бы сказать «уничтожила», а не «убила», но сути это не меняет.

– Давай подробнее.

– Отец – инженер, можно сказать, гениальный инженер. Он работал на капитана Чин много лет, прежде чем решился уйти и основать собственное конструкторское бюро. К сожалению, Хельге это было неудобно, и она всячески пыталась саботировать работу нового предприятия.

– Чем именно занимался твой отец? – перебила ее Лекса.

Я встал, подошел к холодильнику в углу и вытащил оттуда две банки пива. Одну кинул Кати, вторую вскрыл сам.

– Работая на Чин, он занимался проектированием армейских истребителей.

Я едва не поперхнулся пивом.

– Ни фига себе!

Лекса бросила на меня злой взгляд, затем спросила у Кати:

– А после того, как ушел от нее?

– Начал разрабатывать недорогие шаттлы. Одноместные или семейные, без особой роскоши, но это были первые доступные персональные космические корабли на рынке.

– Погоди, твоего отца зовут случайно не Эдвард Макферсон? – удивленно спросила Александра.

– Именно. Вы о нем слышали?

– Я – да, – задумчиво пробормотала демонесса. – А этот вот двоечник – вряд ли.

Я отрицательно замотал головой.

– Ну так вот, – продолжила Кати. – Отец был счастлив, занимаясь делом, которым хотел заниматься всю свою жизнь, но

Хельга принялась всячески мешать ему в его начинании и в конце концов добилась ареста и закрытия предприятия. Папа не выдержал удара и слег – его подвело слабое сердце…

Лекса как-то странно хрюкнула.

– Слабое сердце? У оборотня?

– Да, знаешь ли, в его двести десять это нормально – иметь слабое сердце, – рассердилась девушка.

– Двести десять? – моргнула Александра. – Как это? Оборотни редко живут дольше людей, а сейчас средний срок жизни – сто сорок – сто пятьдесят…

– У Норда четыре луны, – сказала Кати таким тоном, будто это все объясняло.

Александра кивнула, а я непонимающе уставился на нее.

– Четыре полнолуния, – снизошла демонесса до разъяснения.

– Ого! – восхитился я. – То есть на Норде эдакий рай для оборотней?

– Да, – подтвердила Кати, – хотя нас и осталось не так много, большинство из нашего вида живет именно там. Хотя нам и не слишком нравится то, что это планета-мегаполис. Спасает только парковая зона на экваторе, покрытая дремучими лесами.

– Так переселились бы на Кастилию, это же курортная планета.

– Кастилия нам, конечно, больше по душе, но там, к сожалению, вообще не бывает полнолуния – у нее нет спутников.

– Ах да, совсем забыл… Кстати, все хочу спросить: а как же ты в космосе-то? Вообще без луны?

Она пожала плечами:

– Тяжко, но я привыкла. Только время от времени надо все-таки спускаться на поверхность планеты. В общем-то, оборотням проще, чем многим другим фэйри, мы зависим только от лунного света, а этого вдоволь у любой жилой планеты. Так что лучше нас в космосе себя чувствуют только вампиры.

Я вздрогнул:

– Вампиры до сих пор существуют?

– О да, и чувствуют себя замечательно. Им для нормальной жизни нужна кровь, а этого у людей всегда вдоволь.

– Терпеть не могу кровососов… – соврал я, памятуя о давней вражде этих двух кланов фэйри. Александра хихикнула, а Кати пожала плечами и сказала:

– Ну и зря, среди них нормальные ребята есть.

Черт! Облом.

– *Александра, как так получилось, что я за восемь лет не видел ни одного вампира? Или оборотня? Или вообще фэйри?* – подумал я, в надежде, что новообретенная мысленная связь

сработает. И она действительно сработала – почти сразу же я услышал ответ Лексы:

– А ты их искал, умник? Проверял ауры? Ты просто себе вбил в голову, что в космосе их быть не может просто потому, что не может быть, и все.

– Ладно, зачем тебе нужна помощь? – Демонесса решила перейти прямо к делу. – Что именно тебе нужно?

– А вы собираетесь помочь? – прищурившись, спросила Кати.

– А тебя кто учил отвечать вопросом на вопрос? Говори, что именно ты планировала сделать.

– Ну, моя цель – уничтожить империю Хельги.

– Неслабо замахнулась, – ехидно хмыкнула Александра. – И как именно ты планировала это сделать?

– Когда я услышала про «чужие» технологии, я решила их перехватить и использовать как рычаг давления на Чин.

– Святая наивность, – пробормотала демонесса. – Как? Объясни мне, как?

– Да я не знаю! – перешла Кати на крик. – Я хотела сначала их достать!

– И вот в этом все оборотни, – менторским тоном сказала Лекса, повернувшись ко мне. – Никогда не задумываются о будущем, живут только текущим моментом. Один разрабатывает военные истребители и считает, что его спокойно отпустят с этой работы, другая планирует уничтожить человека, который может раздавить ее одним движением пальца. Мозга нет – считай, калека.

Со стороны терминала раздалось сердитое рычание.

– А еще они очертя голову бросаются на тех, кто, по их представлениям, их обижает, хотя на самом деле хочет помочь!

Я посмотрел на Кати: глаза девушки светились багровым светом, словно у кошки в луче фонарика.

– Лекса, это правда, что оборотни-звери в два-три раза больше обычных собратьев?

– Ну в целом да, минимум в два раза. А дальше зависит от возраста.

– Знаешь, я как-то не уверен в том, что справлюсь с гигантской разъяренной лисицей. Не могла бы ты перестать ее злить?

– Женить тебя пора. С женщинами совершенно не умеешь обращаться. – Потрясающе, эта чертовка умеет быть ехидной даже в мыслях. А мне вот злить женщину всегда казалось очень плохой идеей. И вдвойне очень плохой, если она способна тебя буквально разобрать на запчасти…

Багровые блики в глаза девушки погасли, и она опустила

взгляд. И вообще как-то вся сникла – до нее, видимо, дошло, что Лекса права. Я незаметно выдохнул.

– И… что же мне делать? – неожиданно жалобным голосом спросила Кати.

– А вот над этим мы подумаем. Сейчас, видишь ли, у нас по вине этого умника, красавца и вообще гениального стратега несколько нестабильное общественное положение, поэтому в первую очередь нужно его как-то устаканить.

– Тебе бы в фармацевтику податься, – угрюмо произнес я. – Такого яда лекари ни из одной змеи не добудут.

– А ты вообще молчи, – сердито произнесла Лекса. – Учился бы боевой магии – и не было бы у тебя проблем с мадам Чин. А деньги на жизнь как-нибудь уж добыли бы, чай, не маленькие.

Я застонал, но решил ничего не говорить, чтобы не подливать масла в огонь. Демонесса подозрительно посмотрела на меня. И вновь меня спас звонок коммуникатора. Я взглянул на него – вызов шел от Хельги.

– Слушаю.

– Бальтазар, зайдите ко мне в каюту, немедленно. Кэт тоже.

– Хорошо. – Я отключился. – Хельга зовет нас с тобой. Я так понимаю, она не подозревает, что ты играешь против нее?

– Нет, она считает, что я не совершила такой же ошибки, как отец. Более того, похоже, у меня получилось основательно втереться к ней в доверие.

– Погоди, а ты тоже разрабатываешь космические корабли? – удивленно спросил я.

Кати пожала плечами:

– Семейная традиция.

– Макферсоны всегда были корабелами, – не очень понятно прокомментировала Александра.

– Ну хорошо. – Я встал. – Веди же меня, о Рианнон![4]

– Кто? – озадаченно спросила Кати.

– Да так, одна знакомая богиня, – ухмыльнулся я и вышел в коридоры «Рубикона». Слышала бы Рианнон, что ее теперь богиней считают, возгордилась бы. Даром что и так королева.

Минут через пять мы стояли в лифте, который вел в каюту капитана. Двери лифта раскрылись, и я с удивлением погрузился в атмосферу домашнего уюта. На стенах были развешаны голографические картины, пол укрыт чем-то вроде мягкого плюша, вокруг большого круглого стола расставлены новомодные «каркасные» кресла – я в последнее время тоже задумывался о покупке таких в свой офис. С виду – проволочный каркас, обтянутый тонкой тканью, но на деле хоть прыгай на нем ногами, не сломается. А удобное – жуть просто, вставать из него не

хочется. Правда, цена у них кусается из-за того, что сплав на них идет тот же, что и на броню военных кораблей.

В креслах сидели знакомые мне уже люди. Точней, частично знакомые: Хельга и Модр, в форменных комбинезонах, а кроме них еще виденные раньше женщина-медик и азиат.

– Садитесь, – властным голосом приказала Чин, кивком указав на два свободных кресла. Мы заняли места, и она продолжила: – Господа, знакомьтесь, это Бальтазар, специалист по безопасности со станции «Черная радуга». Именно по его вине мы ввязались в конфликт с полицией СНС.

– Я надеюсь, – подал голос азиат, – наши расходы будут с лихвой возмещены.

– Это Ли Марко, мой юрист и консультант по финансовым вопросам, – представила его Хельга. Азиат угрюмо кивнул.

– Профессор Октавия Шнайдер, руководитель исследовательского и медицинского отдела. – Хельга показала рукой на женщину. Та смотрела на меня совершенно равнодушно.

– Модра О'Келли ты уже знаешь. Он начальник моей службы безопасности.

– Ты ирландец? – удивленно спросил я.

– Африканоирландец! И горжусь этим, – без тени улыбки ответил негр, и я хрюкнул, с трудом подавив смех. Он подозрительно прищурился, но я изобразил каменное лицо.

– С Кейт Макферсон, моим главным инженером, вы уже хорошо знакомы.

Я отметил все эти многочисленные «мой, моего, моей». Похоже, Хельга по натуре собственник. То есть собственница.

– Мы слушаем вас, господин Бальтазар. – Хельга, положив локти на стол, соединила кончики пальцев обеих рук перед лицом и посмотрела на меня. – Простите, не знаю, как вас по фамилии. И никто, кстати, не знает.

Откинувшись в кресле, я задумчиво посмотрел на каждого из них. Так, все они ждут от меня каких-то новых технологий, что принесут им немалую прибыль. Кроме Кати. Выбора нет, остается только самозабвенно врать. Ах да, сейчас это называется благородным словом «блеф».

– Дамы и господа, прежде всего позвольте поблагодарить вас за столь своевременно оказанную мне помощь. – Я ухитрился слегка поклониться, не вставая с кресла. А заодно вознес хвалу всем богам за то, что Мерлин так часто таскал меня ко двору Утера Пендрагона, где я и нахватался светских манер – ну, или того, что я ими считал. – Разумеется, в качестве благодарности я честно и без утайки постараюсь ответить на все ваши вопросы.

– Тогда я начну, – подал голос Ли Марко. Не нравится мне

этот тип. – Кто вы и откуда? Я навел справки у своих… друзей на станции и обнаружил удивительное: вы появились там из ниоткуда. Р-раз, – он щелкнул пальцами, – и все. Вы уже есть. Можете это объяснить?

– Ну, меня зовут Бальтазар, и это единственное, что я помню из своего прошлого. – Ага, щаз, расскажу я вам все «честно и без утайки». – Восемь лет назад я пришел в себя на «Черной радуге», ничего не помня, и с тех пор выживаю там, как могу. Я не могу сказать, где я родился, кто мои родители и чем я занимался до того момента. – Я пожал плечами. – Не помню.

– Бальтазар, – мягким тоном произнесла Хельга. – Просто чтобы вы знали, в рукояти вашего кресла вмонтированы датчики детектора лжи. После нашей беседы мы тщательно проверим все данные.

Я с любопытством посмотрел на удобные подлокотники кресла. Ага, так я и поверил, что эти данные не поставляются всем присутствующим в режиме реального времени.

– Меня это не волнует, – вновь пожал я плечами. Для разнообразия даже не соврал: контроль разума и тела – для мага это одно из важнейших умений. Особенно если маг использует жесты для заклинаний. Так что детекторы, даже новейшие, даже самые идеальные и точные – покажут, что я говорю правду, даже если я назову кошку собакой.

– Это приятно, – холодно улыбнулась Хельга. Эх, все-таки какие у нее глазищи-то, ух… Да и вообще… Кхм.

– К сожалению, это все, что я могу ответить на этот вопрос, – закончил я.

Хельга и Марко переглянулись.

– Хорошо. – Марко откинулся на спинку кресла. – Тогда следующий вопрос: какого рода конфликт возник у вас с СБ «Черной радуги»?

Я улыбнулся.

– Давайте начистоту – я благодарен вам за помощь в этом самом конфликте, но…

– Помощь? – перебил меня Модр. – Да мы вытащили твою задни…

– Да-да, – кивнул я, не дав ему договорить. – Может, вы еще скажете, что сделали это по доброте душевной?

– Нет, но…

– Я почему-то так и думал, – хмыкнул я. – Тогда перейдем от пустых банальностей сразу к интересующему вас всех делу – торгу.

– А у вас есть что нам предложить? – ровным голосом спросила Хельга.

Я поморщился:

– Капитан Чин, не держите меня за идиота, я прекрасно понимаю, что именно вас интересует.

– То есть вы подтверждаете наличие этих технологий. – В глазах Марко зажегся алчный огонек.

– А зачем мне это отрицать? – пожал я плечами. – Вы же и сами могли убедиться.

– Погоди-ка, – вдруг встрепенулся африканоирландец. – То есть когда ты модифицировал нашу систему безопасности, ты уже был в курсе, чего мы от тебя хотим?

– Разумеется, – улыбнулся я.

Модр бросил встревоженный взгляд на Хельгу.

– Не беспокойтесь, я не сделал с вашей системой ничего такого, что смог бы использовать вам во вред. Сочтем это благодарностью за мое спасение и на этом закроем тему благодарности в принципе.

– Кэт?

Кати пожала плечами.

– Как вы и приказали, я тщательно мониторила его работу: он действительно не делал ничего подозрительного, так что либо он абсолютный гений, в чем я лично сомневаюсь, либо говорит правду.

Я бросил сердитый взгляд на Кати – никому не нравится, когда сомневаются в его гениальности.

Чин, подозрительно прищурившись, сверлила меня глазами.

– Ну так что, продолжим наш торг? – спросил я.

– Пока я не услышала ни одного конкретного предложения, – заявила Хельга. – Или доказательства существования этих технологий.

– Доказательства? – Я хмыкнул. – И что именно вам показать? Как вы себе представляете демонстрацию?

– Достаточно будет описания характеристик вот этого устройства. – Профессор Октавия Шнайдер вытащила из кармана плоскую металлическую пластину… артефакт? Я переключился на магическое зрение: нет, не артефакт. Простой кусок металла… Правда, в точности похож по форме и материалу на мой, но начинка отсутствует…

– И что же это? – ровным голосом спросил я, сгорая от любопытства.

– Один из модулей, который мы вытащили из сервера компании «Каррибеан парадайз сторедж»…

– Ложь, – не раздумывая ни секунды, заявил я.

Октавия улыбнулась:

– Действительно, ложь. И как же вы это определили?

Внешние параметры абсолютно идентичны.

Я чертыхнулся про себя и услышал мысленное хихиканье Александры. Мерзкое такое хихиканье.

– Хорошо, тут вы меня подловили, – вздохнул я. – Все устройства, использующие эту энергию, излучают в определенном диапазоне…

– Какую энергию? – быстро спросила Октавия.

– В этом и суть технологии – энергия, альтернативная любой известной вам энергии, – пожал я плечами. – Или вы хотите, чтобы я вам прямо сейчас все выдал, а потом ваш африканоирландец спокойно прострелил мне голову?

Октавия недовольно поморщилась:

– И каким же образом вы сумели обнаружить это излучение так быстро?

Я сунул руку в карман рубашки и краем глаза заметил, как Модр напрягся, готовясь к прыжку.

– Спокойно, горячий ирландский парень! – Я медленно вытащил из кармана свой комм и положил его перед собой на стол. Взгляды присутствующих скрестились на несчастном устройстве. – Сюда встроен немного переделанный стандартный энергосканер, и он сконфигурирован именно на это излучение.

– Понятно, – кивнула профессор Шнайдер. – Это многое объясняет. В каких частотах работает излучение?

– Частотах? – я покачал головой. – Вы не понимаете. Там совершенно иной принцип. Я допускаю возможность описания этого принципа известной нам физикой, но пока что я не смог этого сделать даже приблизительно. Если в двух словах, то представьте, что между атомами связь возникает не вследствие перекрытий волновых функций, это только симптомы той энергии, которая их *может* связывать.

– Я не понимаю…

– Лично меня это как раз и устраивает, – улыбнулся я.

– Откуда у вас эта технология?

Я ненадолго задумался. Чтоб выиграть время, потянулся к комму и медленно опустил его в карман рубашки. И тут меня осенило… Ох, черт, и устроит же мне за это Лекса…

– Помните аварию на «Черной радуге», когда в нее врезался золотой метеорит?

– Да, – кивнул Марко. – Это резко пошатнуло рынок природного золота.

– Ну в общем, метеорит был искусственного происхождения. Более того, это был вовсе не метеорит, а космический корабль.

– *Бальтазар, ты что вообще удумал?* – возмущенно зашипела Александра, прочтя мои дальнейшие мысли. – *Да я тебя за это…*

– Ты фамильяр или нет? Делай, что говорю!

Хельга вежливо улыбнулась.

– Бальтазар, вы всерьез считаете, что я поверю в эту сказочку? Я уже и так поняла, что детектор лжи на вас не работает, но врать так нагло…

Я пожал плечами:

– У меня есть доказательство…

Над столом проявилась Александра, и у меня тут же случился приступ мигрени: она была в своей тошнотворной ярко-салатовой пижамке.

– …на корабле был пассажир, – закончил я.

– Я пришла с миром, – заявила демонесса злым голосом, оглядывая сидящих за столом ненавидящим взглядом.

Вздрогнули все, даже Кати.

Хельга вздохнула и откинулась в кресле.

– Бальтазар, и вы, и я знаем, что это голограмма, проецируемая вашим ИскИном…

«Голограмма» взмахнула рукой, и небольшая молния сделала едва заметную обгоревшую выбоину в поверхности стола прямо напротив Хельги.

Октавия и Модр вскочили, но профессорша бросилась к следу от молнии, а негр, к сожалению, на меня. Едва успев сгруппироваться, я рухнул вместе с креслом на пол, погребенный под грудой мышц и больно стукнувшись головой.

– Модр, все в порядке! – крикнула Хельга.

Негр недоверчиво посмотрел на нее, затем для профилактики ткнул мне коленом по ребрам и встал.

А вот это я тебе еще припомню, громила.

Я встал, отряхивая джинсы и рубашку от несуществующей пыли.

Александра, паря в воздухе, снисходительно взирала на Октавию, которая уже с непонятно откуда взятым ручным лабораторным сканером рассматривала крохотную дырочку в столешнице.

Кати с приятным мне беспокойством посмотрела на меня. Я помотал головой, мол, все нормально, и, подняв стул, опять сел за стол.

– Прошу прощения за этот инци… – начала было Хельга, но тут ее перебили.

– Черт побери, как?! – воскликнула Октавия, оторвавшись от показаний сканера и быстрым шагом направляясь ко мне. Я невольно вжался в кресло – ее горящие глаза почему-то напомнили мне Александру в самом ее худшем расположении духа. – Как, скажи мне? Это ведь была молния, то есть

электричество, верно? Если суть энергии…

– Вы называете похожий эффект квантовым скачком, – заявила Лекса все тем же злым голосом, но я заметил в нем нотку самодовольства. Октавия споткнулась на ровном месте и, задумавшись, автоматически достала пачку сигарет и закурила.

– *Че?* – мысленно спросил я. – *С каких пор ты разбираешься в квантовой физике?*

– *А я в ней и не разбираюсь. Играть так играть,* – ответила Лекса. – *Все равно они все, что я скажу, примут за чистую монету.*

– Собственно, вот, – сказал я, потирая ушибленный затылок. – Она и есть источник всех моих знаний.

Хельга задумчиво поцокала ногтями по столу.

– А что нам теперь мешает избавиться от тебя и договариваться напрямую с… – Она неуверенно посмотрела на демонессу. – С ней?

– Мое нежелание договариваться с кем-то, кроме человека, спасшего мне жизнь, – глядя мне в глаза, мрачно произнесла Александра то, что я подумал.

Обладай ее взгляд убойной силой – думаю, у меня была бы аккуратная дырка в голове. Впрочем, дырку в голове она мне потом еще обеспечит, что-то в ее глазах мне это прямо-таки обещало.

Глава 9

– Итак, господа, – сказал я. – Практически все карты на столе.

– Практически? – Капитан Чин выгнула бровь.

– Остальное – детали, – небрежно отмахнулся я. – Вопрос сейчас исключительно в вас – что *вы* можете предложить за мои услуги.

– За ваши… что? Услуги? – Марко удивленно посмотрел на меня. – Я думал, речь шла о покупке…

– Брось, Марко, это же смешно, – улыбнулся я. – Я никогда не отдам вам этих технологий, как есть, иначе вы меня пережуете и выплюнете.

– Бальтазар, вы меня огорчаете, я бы никогда не стала такого делать. – Хельга тепло улыбнулась. Ага, черта с два я на это поведусь.

– Я просто обрисовываю перспективы. – Жестом я показал, какие именно туманные перспективы обрисовываю.

– Хорошо, значит, услуги. Не буду скромничать или обманывать: нам, и только нам нужна эта технология, и мы сделаем все, чтобы не упустить ее в чужие руки.

– А как же все остальное человечество? – хмыкнул я.

– Так оно получит эту технологию. По разумной цене, разумеется, – ответил Марко вместо Хельги.

Я криво улыбнулся. Врут, все врут, что люди меняются. Даже в этом космическом мире, где правят уже не короли, а корпорации и исполнительные директора, человеческая натура остается той же.

– Итак, Бальтазар, чего вы хотите?

– Собственную планету! – выпалил я.

Александра бросила на меня злой взгляд – нечего, мол, ребячиться, тут серьезный разговор.

Судя по тому, как вытянулись у них лица, они это восприняли всерьез. Мне даже немного стыдно стало: довел же людей, в любую хрень верят. В инопланетян, например.

С другой стороны, Марко начал что-то считать, Хельга задумчиво посмотрела на потолок.

– Вам пригодная для жизни или как ресурсная база? – спросил вдруг Марко.

Наверное, вид у меня был немного озадаченный, потому как Хельга улыбнулась.

– Ли, я подозреваю, что господин Бальтазар просто оценивал уровень нашей заинтересованности, и мы только что сдали себя с потрохами.

И ничего я не оценивал… но звучит неплохо. Я улыбнулся и промолчал.

– Ну хорошо, – сказала Хельга. – Если вы оказываете услуги, а не продаете, так сказать, контрольный пакет, я предлагаю вам присоединиться к моей корпорации на должности, скажем, исполнительного директора. Разумеется, ваш круг обязанностей будет ограничен исключительно отделом исследований и разработки.

Я аж дышать перестал.

Мне, то есть вот мне, ученику, предлагают огромную лабораторию, множество подчиненных, практически неограниченное количество денег и…

– *Ни в коем случае!* – категорически заявила мне Александра.

– *Почему-у-у?* – Я прям-таки мысленно взвыл.

– *Бальтазар, пойми меня правильно. – Ух, давно не помню Лексу такой серьезной. – Я прекрасно понимаю твой восторг по поводу этого предложения, но то, что тебе на самом деле предлагают, это фактически место придворного мага.*

Я вздрогнул.

– *Другими словами, как только ты станешь достаточно значимой фигурой, тебя попросту втянут во внутренние интриги корпорации, хочешь ты этого или нет. И я тебе гарантирую, стоит тебе хоть раз принять неверное решение – и тебя съедят с потрохами…*

– *Да понял я, понял.*

– Нет, – уверенно отказался я.

Глаза всех присутствующих округлились.

– Как – «нет»? – озадаченно спросил Марко. Видимо, он не сомневался в положительном ответе.

– Ну вот так, нет. Я не согласен.

– И чего же вы хотите? – спросила Чин немного растерянно.

А и в самом деле, чего я хочу-то?

Главное – хочу, чтоб меня никто не трогал. Ну то есть вот чтобы никто не дергал, не тащил в местный филиал Службы безопасности, не требовал от меня срочно каких-то результатов. Сидеть себе, работать над артефактами, новыми заклинаниями, учиться понемногу…

Ага, то есть я обратно хочу, на «Черную радугу». И чтобы все стало как было раньше. Держи карман шире, Бальтазар.

Да и мелко как-то. Раз уж тут можно позволить себе обнаглеть до размеров планеты или почти настоящего исполнительного директора, то просить домик в деревне как-то совсем глупо. Хотя вот дачу на Кастилии…

– Для начала давайте определимся с формой оказания

услуг, – вдруг сказала Александра. Все посмотрели на нее, словно на говорящую табуретку.

– Простите? – удивленно спросил Марко.

– Прощаю, – снисходительно заявила Лекса. – Для начала познакомимся: меня можете называть Александрой, а вас всех я уже знаю.

– *Что ты задумала?* – встревоженно спросил я.

– *Щаз узнаешь,* – туманно ответила Лекса и продолжила уже вслух: – Как вы уже поняли, я не собираюсь делиться своими знаниями с кем-то, кроме этого вот, – над моей головой повис призрачный огонек, – представителя вашей цивилизации. Причин тому множество, и глубокая психологическая привязанность, свойственная нашей расе, – не последняя из них.

Я отмахнулся от огонька.

– Он, как я поняла, отказался идти к вам в рабство…

– Погодите, это не рабство! – возмущенно воскликнул Марко.

– Простите, я еще иногда путаюсь в словах этого дурацкого языка. Как же это будет по-вашему? Услужение? Собственность?

– Сотрудничество!

– Ну да, точно, именно это я и хотела сказать. Так вот, я предлагаю следующий вариант: для начала вы помогаете Бальтазару зарегистрировать на Норде компанию с каким-нибудь броским названием… «Магические системы безопасности», например.

Я нахмурился.

– Зачем? – спросил Марко.

– Затем, что именно с этой компанией вы заключите контракт на наши услуги. И патент будет принадлежать именно этой компании.

– *Таким образом, мы обеспечим себе авторское право, но не лишимся независимости?*

– *Точно,* – подтвердила демонесса.

– На каких условиях будут предоставляться услуги? – поинтересовалась Хельга.

– На взаимовыгодных, разумеется, – хмыкнула Лекса. – Мы вам заготовки – вы нам процент от продаж. Для начала, думаю, хватит тридцати процентов чистой прибыли от продажи нашей совместной продукции.

– Тридцать процентов? Скажите, Александра, на вашей планете все жители сумасшедшие? Обычная ставка – пять процентов, но, учитывая необычность, мы согласны на десять.

– Тридцать два процента, – заявила Лекса, пожав плечами.

– Александра, – мягко сказал Марко, – обычно во время торга стороны пытаются прийти к устраивающей их сумме.

– Я это очень хорошо понимаю. Тридцать пять, – сказала демонесса, демонстративно зевнув.

– Да где это видано?.. – Ли вскочил с кресла и замахал руками.

– Сорок процентов, – процедила она.

– Что за?!.

– Мы согласны, – быстро сказала Хельга, перебив на полуслове покрасневшего от гнева финансиста.

– Какого че…

– Ли, мы согласны с этим предложением, – ледяным тоном произнесла капитан Чин.

Марко медленно опустился в кресло, словно воздушный шарик, из которого выпустили воздух.

– Однако у нас есть несколько условий, – добавила она.

– Каких? – спросил я, насторожившись.

– Во-первых, соучредителем компании «Магические системы безопасности» станет кто-то из моих людей. Кто-то с достаточным опытом в теоретических исследованиях, чтобы – буду откровенна – проследить за вами, Бальтазар.

– И кто же это будет? – спросил я, уже с неприязнью поглядывая на профессора Шнайдер.

– Думаю, Кейт Макферсон.

Я удивленно посмотрел на Кати.

– Опыт в теоретических исследованиях? Я думал, она инженер-конструктор.

– Она доктор физических наук, имеет степени в теоретической, квантовой и подпространственной физике.

– Ого! – протянул я. – Внушительно.

Кати пожала плечами и бросила на меня злой взгляд. Что я опять сделал не так?

– А главное, – продолжила Хельга. – Я ей полностью доверяю.

А вот это хорошо. Это просто замечательно.

– Хорошо, я согласен, – кивнул я.

– Во-вторых, компания будет работать исключительно на принадлежащий мне холдинг «Бифрост».

– Против, – отрицательно покачал я головой. – Я буду продолжать работать на частные заказы, хотите вы этого или нет.

Хельга взглянула на Марко. Тот поморщился.

– Хорошо, в таком случае вашу ценовую политику будем устанавливать мы, – наконец сказал он.

Я подумал немного. Вообще мне вроде как бы все равно.

– Хорошо, меня это устраивает.

– Отлично. Вам на производство подойдут роботы или нужны люди?

– В каком смысле?

– Кто будет делать черную работу?

– Э-э-э… имеется в виду… да я один как бы…

– Не понимаю, – Марко нахмурился. – А если заказы будут приходить в промышленных масштабах?

– Это не имеет особого значения. – Я пожал плечами.

– Вы так боитесь передать секрет в чужие руки? – насмешливо спросила Хельга.

Я вздохнул и устало потер виски.

– Еще какие-то условия есть?

– Пожалуй, нет, – подумав, ответил Марко. – Наши юристы составят контракт, а я пока от вашего имени отправлю заявки на регистрацию частного предприятия и патента на альтернативную энергию. Над формулировкой мы подумаем позже. Не возражаете?

– Нисколько.

– В таком случае я отправлю заявки вам на подпись через несколько часов. Контракт подпишем позже.

Хельга холодно улыбнулась и сказала:

– Будем рады с вами сотрудничать, господин Бальтазар. Кэт, проводите, пожалуйста, нашего гостя в его каюту. Думаю, вам есть что обсудить по поводу вашего будущего совместного предприятия. Александра, была рада познакомиться.

Дав понять, что встреча закончена, Хельга принялась вполголоса обсуждать что-то с Марко, а Модр начал как-то недобро на меня коситься.

– *По-моему, я ему не нравлюсь,* – подумал я, вставая.

– *Судя по тому, как на тебя смотрит Кати, ты сейчас никому не нравишься.*

– *Даже тебе?*

– *Мне – особенно,* – мрачно ответила Лекса и вдруг хихикнула. – *Знаешь, что они там обсуждают? Может ли инопланетянка ТАК торговаться…*

– Сволочь ты, хоть и маг, – зло прошептала мне Кати. Меня аж мороз по коже пробрал.

– Почему?

– Потому что я делала все, чтобы оказаться поближе к Хельге, а из-за тебя одним махом все псу под хвост.

Я невольно скосил глаза на ее спину, словно ожидая увидеть там хвост. Лекса тихонько хихикнула.

– Ну я же не виноват, что ты умудрилась получить степень в теоретической физике… и в остальных этих физиках тоже.

Она сердито зарычала, тряхнула своей рыжей шевелюрой и

быстрым шагом направилась в сторону моей каюты. У-у-ух… гм. Надеюсь, Лекса не умеет читать мои мысленные образы?

Лекса подозрительно прищурилась, но промолчала, а я бросился догонять Кати.

До моей каюты мы дошли молча. Кати, не обращая внимания на охранника, стоящего рядом, с силой хлопнула по сенсору открытия двери и с самым решительным видом зашла внутрь.

– Э-э, – глубокомысленно заметил я, глядя на охранника.

– Не стой столбом! – сердито воскликнула девушка, схватила меня за рукав рубашки и затащила внутрь каюты.

Охранник сопроводил меня улыбочкой самого похабного толка.

Как только дверь за мной закрылась, Кати приложила палец к губам и вытащила из кармана маленькое устройство. Щелкнув единственным переключателем на этом устройстве, она заметно расслабилась и села за стол.

– Не стой столбом. Налей даме выпить.

– Да у меня как бы нечего, – растерянно пробормотал я, мысленно инвентаризируя все мои небогатые пожитки.

– Ты что, никогда на лайнерах не бывал?

– А что?

– Мини-бар.

У-ух ты. Лекса же наверняка знала об этом, специально, зараза, промолчала: в стене над столом открылась глубокая ниша, заставленная различными бутылками.

Внезапно я понял, что мне очень хочется выпить, – нервное напряжение недавнего допроса все же сказалось.

Я потянулся за бутылкой старого доброго «Джеймисона», но пальцы прошли сквозь бутылку.

Кати хмыкнула.

– Голограммы, что ли? – недоверчиво спросил я.

– Да, а ты только что сделал заказ.

Все бутылки исчезли, а вместо них с тихим шипением пневмопочты появилась выбранная мной бутылка виски. Я протянул руку к стоящим в углу мини-бара стаканам и замер.

– Стаканы не голографические, – вновь хмыкнула девушка.

Я сердито вытащил два, налил оба доверху.

– Ну, за успех нашего с вами предприятия, господин Бальтазар, – мрачно сказала Кати и жахнула стакан залпом.

– Вот они, шотландские корни, – восхитилась Лекса. – Не то что некоторые.

Она покосилась на меня – я выпил едва ли половину стакана.

– Тоже мне валлиец. Вот, помню, Мерлин на пару с Блейзом…

– Блейз вообще тот еще пьянчуга был, – парировал я. – С

многолетним стажем. Так что неудивительно, что он пинту спирита мог залпом грохнуть.

– Спирта, невежда!

Я отмахнулся.

– Мерлин? Блейз? – удивленно переспросила Кати. – Кто это?

– Мерлин – мой учитель, Блейз – учитель моего учителя. А вообще, Лекса, тебя не поймешь, то я пью слишком много, то слишком мало.

– Пить тоже надо уметь, – отрезала демонесса. – Только пить, а не напиваться.

Я пожал плечами, допил виски, поставил стакан на стол и с наслаждением откинулся на стуле.

– А у меня сейчас настроение напиться, – сказал я. – Еще?

Кати кивнула, и я опять разлил.

Александра неодобрительно посмотрела на происходящее, вздохнула и, реквизировав мой комм, зарылась в Сети.

После третьего в голове зашумело.

– Мы ведь что-то обсуждать собирались? – уточнила Кати после очередного стакана.

– Да! Нет… Что?

– А, да… тот факт, что ты маг и сволочь, – вспомнила она.

– То, что я сволочь, – не обсуждается… – твердо заявил я заплетающимся языком.

– Согласна. По этому поводу…

– Да, за это надо…

– А я ей говорю – мой отец хотел строить гражданские корабли!

– А она?

– А она засмеялась так – мол, наивная ты дудочка.

– Дурочка.

– Сам дурак! Эх ты, а еще ма-а-аг…

– Погоди, так у тебя есть собственный корабль?

– Конечно, я же… как это… корубл… корабле-э-э-э-а-а…

– Ух ты, тут есть робот-уборщик!..

Утро встретило меня особенно неприветливо.

Я вообще не слишком люблю утра, и, похоже, утра не слишком любят меня.

Но это конкретное утро меня ненавидело.

Впрочем, взаимно.

Привстав на кровати, я понял, что сделал это зря, и медленно, очень медленно опустил звенящую от боли голову на мягкую прохладную подушку. Полегчало.

– ПА-А-АДЪЕ-О-ОМ!!! – заорала мне в ухо Лекса.

Я рефлекторно попытался схватить ее за горло и задушить.

– Проснулся, герой?

– Почему это герой?

– Оборотня перепить – это даже Мерлину не удавалось.

– А! Точно. А где Кати? – вспомнил я.

– В душе, – Лекса кивнула на комм. – Хочешь взглянуть? Я взломала их камеры ночью.

Я, видимо, до конца еще не проснулся, потому как купился и потянулся за устройством. Электрический разряд пробежался от руки до головы, отреагировавшей новой вспышкой боли, и я со стоном опустился обратно на кровать.

– Ишь какой, посмотреть ему захотелось, – довольно хихикнула демонесса.

– Демоница ты, а не демонесса. Адская тварь, посланная на мою голову в наказание за грехи.

– Спасибо, спасибо, – шаркнула Лекса ножкой в воздухе. – Не надо оваций. Лучше продолжайте грешить дальше.

Сконцентрировавшись и проигнорировав очередную вспышку головной боли, я все-таки сумел снять с себя похмелье. В голове прояснилось, боль ушла, но пить хотелось все так же. Я поискал глазами по комнате, но кроме двенадцати пустых бутылок от виски, аккуратно стоящих на столе, ничего не нашел.

– Сушит? – понимающе спросила Александра. – Щаз. – Что-то пискнуло, и рядом с мини-баром открылся холодильник. – Я разобралась в их командной системе. Примитив. И прямой контроль электричества намного удобнее голоса.

Вытащив из бокового отделения полулитровый пакет фруктового сока, я осушил его в один присест.

– Да-а-а, – выдохнул с удовольствием и изучил содержимое холодильника.

Еды в нем не было, только ледяные кубики, которых вчера так не хватало, и много различных соков и минеральных вод. Я задумчиво посмотрел на бутылку «диабетической минеральной воды», пытаясь понять, в чем смысл ее существования.

– Тебя, кстати, уже внесли в список пассажиров, поэтому можешь оставить заказ на сервере. Не нужно просить Хельгу прислать тебе пожрать.

Я залез на страничку корабельного ресторана и принялся изучать меню. Внезапно шум воды в душе прекратился, и я вспомнил, что я не один.

– Стоп, – прошептал я. – Она у меня ночевала?

– У-ха-ха, – восхищенно ответила Лекса. – А ты не помнишь, герой-любовник? И вообще только допер до этой мысли?

– *Хорош уже ерничать-то. Я помню почти все из вчерашнего,*

кроме самого конца.

– Вы тут, конечно, очень мило обнимались ночью на этой односпальной кровати, но, к сожалению, нахреначились вы вискариком так, что о сексе даже и думать не смогли бы. В принципе вы вообще думать не могли. Да и не думали.

Я облегченно вздохнул.

Интересно, что бы сказал Мерлин, узнав, что его ученик переспал с оборотнем?

Александра ехидно хмыкнула:

– От души позавидовал бы. И поздравил бы с тем, что ты остался жив.

Дверь в душевую открылась, и я совершенно невежливо засмотрелся на завернутую в халат девушку.

– Доброе утро, – сказал я.

– Привет, – ответила она, вытирая волосы полотенцем.

– Завтракать будешь? Я как раз собирался делать заказ.

– А ты одеться не хочешь? – Она бросила на меня оценивающий взгляд и слегка покраснела. – Мы с тобой пока не так хорошо знакомы, чтобы завтракать в неглиже.

– Резонно, – хмыкнул я, снимая со стола джинсы. – Тогда пока закажи чего позавтракать… Только учти, я не оборотень и мясо с кровью не ем.

– Очень смешно, – прокомментировала Кати, выбирая что-то из меню.

– Да, я такой, – гордо заявил я, прыгая на одной ноге и пытаясь попасть второй в штанину. – У тебя, кстати, голова не болит?

– Не-а, у меня не бывает похмелья.

– Завидую, – вздохнул я. – Я, конечно, знаю заклинание от него, но…

– Заклинание от похмелья? – удивленно переспросила девушка. – И такое бывает? Я думала, магия – это огненные шары, власть над разумом, оживление мертвецов и тому подобные чудеса.

Я пожал плечами:

– Магия чаще всего используется как раз в таких вот приземленных, бытовых целях. Это практически основная причина ее развития – сделать жизнь мага проще, чтобы он не отвлекался на уборку, готовку и прочую бытовую ерунду, занимаясь тем, что ему нравится. Еще для этих же целей используются ученики и фамильяры.

Молчавшая до сих пор Александра ехидно хмыкнула.

– Ну не все фамильяры. Некоторые, особо стервозные, не

делают ничего, пока их к тому не вынудишь.

– Ну-ну, и как же ты это сделаешь? – иронично спросила Лекса.

Я подошел к комму и повернул его экраном вниз.

– Вот так.

– Эй! – возмутилась демонесса, тщетно пытаясь перевернуть его обратно. – Это нечестно!

Кати улыбнулась:

– Завидую я вам.

– Это почему? – Я подозрительно уставился на нее.

– Ну вы всегда вместе… и вам не бывает одиноко.

– То есть ты завидуешь тому, что эта кара богов будет преследовать меня всю мою жизнь? – уточнил я. И тут же жестом руки развеял в воздухе ожидаемый электрический разряд. Запахло озоном.

– Ой, да ладно тебе, я же вижу, как вы друг к другу на самом деле привязаны.

– Папа, папа, купи мне мороженку, – тут же заныла Лекса, обняв меня за шею.

Я быстро щелкнул пальцами, накинув на себя магический кокон. Множество маленьких молний заметалось по поверхности кокона, не проникая внутрь.

– Скучный ты, – объявила Александра.

– Отстань уже, а? Или ты хочешь, чтобы я прямо с утра был как выжатый лимон от перерасхода энергии?

– Но зато когда ты выйдешь – охранникам это покажется весьма правдоподобным.

Кати смущенно кашлянула:

– Наверное, не стоило мне тут оставаться.

– Ага, – поддакнула Лекса. – Надо было, горланя шотландские марши и распивая виски из горла, прошествовать через полкорабля к себе в каюту.

– Мы пели шотландские песни?

– О да, а потом ты танцевала джигу под аккомпанемент Бальтазара, играющего ложками на пустых бутылках.

– Ох, черт… – Кати уже была совсем пунцовая от стыда. Вдруг она встрепенулась, метнулась к своему комбинезону и схватилась за вчерашнее устройство с кнопкой.

– Фу-у-ух, – выдохнула она, помахав ладонью, словно веером. – Работает. Вот был бы номер, если бы аккумулятор сел.

– Глушилка?

– Да, что-то вроде. Моя собственная разработка. Для них мы всю ночь обсуждали новую программу для контроля промышленной инфраструктуры будущего предприятия,

перемежая речь таким количеством жаргонизмов, что там даже Октавия ничего не разберет.

– Сильно, – признал я. – Я так не умею.

– На, – протянула она мне устройство. – Дарю. Вообще-то я планировала серьезно поговорить по поводу моей роли в твоем частном предприятии, поэтому и взяла с собой глушилку.

– Ну будешь следить и докладывать Хельге. Мне в общем-то не принципиально.

– Не, я не об этом. Я хочу принимать участие.

– И каким же образом?

– Не знаю. Но я хороший инженер и думаю, смогу научиться…

– Ты что, собралась стать моей ученицей? – Я помрачнел.

– Деточка, – участливым тоном произнесла Лекса. – Подумай дважды… Нет, трижды. А лучше даже четырежды подумай, прежде чем идти к нему в ученики. Подумай, а потом заяви решительное «нет».

– Да я как бы не в ученики…

– А как же ты собираешься учиться магии?

– Учиться… что? – Кати ошеломленно замолчала.

– Ну ты ведь сказала, что собираешься научиться делать то, что собирается делать Бальтазар, да? – Александра подлетела к девушке и ткнула пальцем ей в солнечное сплетение.

– Ну да, но…

– Тогда для этого тебе придется учиться магии. Понятно?

– А это возможно? – недоверчиво спросила оборотень. Или, точней, оборотня. Хм, оборотница? Обротниха? А-а-а, проклятье! Беда с этими женскими именованиями.

– А ты думаешь, магами рождаются? – иронично спросила Лекса, но тут же посерьезнела. – Тебе – возможно, если ты этого захочешь. У тебя есть дар к магии жизни.

– Я по… я подумаю, – рассеянно пробормотала Кати, пытаясь переварить полученную информацию.

– А ты пока не думай, – сказал я мрачным голосом. – Я не возьму тебя в ученики.

– Почему? – тут же вскинулась Кати.

– Потому что это может тебя убить, – пожал я плечами. – И это не шутка.

Раздался мелодичный сигнал со стороны двери – доставили наш завтрак.

Ели мы молча. Кати не реагировала на внешние раздражители, размышляя об открывшихся ей перспективах, а я был слишком голоден, чтобы отвлекаться.

После завтрака девушка рассеянно попрощалась, пообещав

еще заглянуть, и ушла к себе.

Я остался один.

Ну почти один. Я лежал на кровати, а надо мной парила в воздухе демонесса, ехидно скалясь в ответ на мои мысли.

– *Ну и что это было?* – сердито спросила она.

– Что ты имеешь в виду?

– *Я была уверена, что ты в своем воображении залил слюной уже всю комнату при мысли о такой ученице.*

– Да ну тебя. Я вообще не уверен, что готов кого-то в ученики брать.

– *Ты чего?* – Александра выглядела озадаченной. – *Ты ведь помнишь, что такое ученик для мага?*

– Ну да, личный раб и полигон для испытаний.

– *Ну это тебе с Мерлином не повезло, он маг даже не старой, а древней какой-то закалки. Даже в мое время маги так над учениками не измывались.*

– Если ты имеешь в виду, что ученик – это еще один способ развивать свою магическую ауру, то – да, я это помню. Но и вместе с тем я хорошо знаю, что это ответственность, потому что ученик по факту приносит своему учителю вассальную присягу. И тот обязан о нем заботиться.

– *Ну и что тебя смущает?*

– Да как тебе сказать… Я вот пытаюсь понять – оно мне надо? Незнакомая по факту девушка, пусть и симпатичная. Оборотень к тому же. Плюс я помню еще по своему ученичеству, как много сил отнимает первоначальная инициация у обоих. И первые корректировки ауры тоже. К тому же я не знаю, как эти блоки, установленные моим учителем, повлияют на обучение нового мага.

– *Дурак ты,* – вздохнула Лекса. – *У тебя выбора нет. Я не смогу помочь наполнению твоей энергетической оболочки, так как моя собственная слишком слабая, поэтому тебе надо заниматься этим самостоятельно. А для мага это первейший приоритет*.

– Да знаю я. – Я отключил глушилку, перевернулся на бок и уставился в стену.

Дьявол тебя побери, Мерлин, как же мне сейчас не хватает твоего совета!

Глава 10

Через час в дверь позвонили – принесли документы на подпись. Вместе с планшетом курьер отдал мне в руки запечатанный конверт с надписью «Бальтазару».

Я быстро просмотрел текст, затем положил электронный планшет на стол и предоставил Лексе его изучать. Курьер, притащивший планшет, таращился на Александру, кажется, даже не моргая.

– Лекса, у этого тоже есть дар? Или тебя все видят уже?

– Хм? Не замечала. И вообще не мешай, я занята.

– Не думала о карьере адвоката? – поинтересовался я, но демонесса меня попросту проигнорировала.

– Тут терминал есть? – спросил я у курьера.

Тот посмотрел на меня так, будто только осознал, что в комнате, кроме Лексы, есть кто-то еще, и отрицательно замотал головой. Я вздохнул и перевел комм в режим голографической проекции. Терпеть не могу, когда кто-то видит, что я делаю за компом, но маленький – с ладонь – экран комма уже достал.

Над устройством появился голографический экран и виртуальная клавиатура. Растянув пальцами экран на нужную диагональ, я полез в Сеть – просмотреть объявления о сдаче офиса внаем. Регистрация регистрацией, вряд ли бы у меня получилось быстро без документов это сделать, но я не хотел просить помощи у «Хельги и Ко» в остальном – в конце концов, я не собираюсь работать только на Хельгу.

– Я почти закончила с документами. Компания будет называться «Магическая безопасность».

– Да что вы все к этой безопасности прицепились, у меня на нее аллергия скоро появится.

– А мне нравится. Цепляет взгляд. Думаю, привлечет клиентов.

– Предыдущая твоя идея – «Безопасные системы безопасности» – не привлекла никаких клиентов.

– Не занудствуй. Лучше скажи, что в конверте.

– Заканчивай с документами, уйдет этот парень – вскрою конверт.

– Сволочь ты! – Демонесса заметалась по комнате. – *Мне же любопытно!*

– Что с ней? – испуганно спросил курьер вполголоса.

– Если кругами, то это нормально, а вот когда начнет восьмеркой – прячься, будет кусаться, а это очень опасно. – Я пожал плечами.

– Она что, ядовита?

– О, ты себе даже не представляешь, насколько. Один укус – и все…

– Смерть?

– Хуже. Превращаешься в любителя аниме.

Курьер сообразил, что я над ним издеваюсь, и нахмурился.

Лекса угомонилась, бросила на меня многообещающий злобный взгляд и вернулась к документу.

– Ладно, обе заявки можешь подписывать, – сказала она через несколько минут.

Я взял стилус и поставил свою подпись под каждым документом, затем отдал планшет курьеру. Он неприязненно посмотрел на меня и, даже не попрощавшись, ушел. Обиделся. Я поставил дверь в статус «не беспокоить» и включил подаренную глушилку.

– Так что там в конверте?

Вскрыв конверт, я вытащил оттуда идентификационную карточку.

– А ну, какую фамилию выбрала Хельга? – поинтересовалась демонесса. – А то я ей целый список набросала возможных вариантов.

«Бальтазар Эмрис» – гласила подпись под моей физиономией. Кстати, оказывается, у СБ «Черной радуги» есть талантливый голограф – изображение оказалось на редкость удачным.

– Эмрис? – Лекса расхохоталась. – А что, тебе подходит.

И вспомнила же она это прозвище – Мирддин Эмрис, Мерлин Бессмертный. Учитель получил его от Блейза, и каждый раз, когда я спрашивал, за что именно, – Блейз ржал, как ненормальный, а Мерлин злился и отправлял меня мыть лошадей или подметать пыточный подвал.

– Скажи спасибо, что она не выбрала чего похуже, – мерзко захихикала ехидна. – Уж поверь, я над списком знатно потрудилась.

– Щаз перепрограммирую на пустую фамилию, – сердито ответил я.

– Давай-давай, – подначила меня Александра. – Только учти, что и предприятие и патент уже зарегистрированы на имя Бальтазара Эмриса.

– Да не хочу я фамилию, мне и без нее неплохо живется.

– А ты отнесись к этому как к прозвищу.

– Прозвище мне тоже даром не нужно.

– Да ладно тебе, Бальтазар, тебе больше двух тысяч лет от роду, признай, что тебе оно подходит.

Я сердито зарычал и бросил в нее подушкой.

– Тебе надо поменьше общаться с оборотнями, ты легко перенимаешь дурные привычки, – прокомментировала мой бросок демонесса, проследив взглядом за пролетевшим сквозь нее снарядом.

Я поднял подушку, отряхнул и водрузил обратно на кровать.

– Сколько нам лететь до Норда?

– Еще два дня в подпространстве до Каф и день на полет до Норда и стыковку в обычном пространстве. А что? Не терпится приступить к работе?

– Не особенно.

– Ну да, если учесть, что тебе, возможно, придется производить артефакты в промышленных масштабах.

Я вздохнул.

– Тоже мне олицетворение вселенской скорби, – хмыкнула Лекса.

– Да как представлю количество однотипной работы – аж не по себе становится.

– Ну да, на конвейер такое дело не поставишь, – добила меня демонесса.

Внезапно я замер. Аж дышать перестал.

– Промышленных… конвейер… – Я закрыл все окна на терминале и запустил проектировочную программу.

– Что ты там придумал? – заинтересованно спросила Лекса, заглядывая мне через плечо.

– Помнишь опыты Мерлина по копированию заклинаний из драгоценных камней?

– Это когда заклинание дублировалось с кристалла на артефакт?

– Именно…

– Помню, – протянула демонесса. – Но я считаю, что он попусту тратил время. Вспомни, после десяти копирований матрица ломалась, если в роли носителя использовался алмаз. А если брался сапфир или рубин, то не всегда получалось и третий раз скопировать…

– Ты права, – перебил я ее. – Но! Это было тогда, когда самым прочным из всех кристаллов был алмаз. А сейчас…

Глаза Лексы расширились.

– Ты имеешь в виду фуллерит?

– Точно, – обрадованно подтвердил я. – Обычный фуллерит в два раза прочнее алмаза, а если взять тот, что используется для изготовления смотровых экранов на космических лайнерах, то мы сможем с одной матрицы скопировать около пятидесяти заклинаний.

– А потом распространить по методу регенерации, как с

замками…

– Если прикинуть, то с каждой матрицы можно получить до десяти тысяч артефактов.

Александра восхищенно уставилась на меня.

– Чистая прибыль! И почти без затрат.

– Ну да, нам повезло, что они могут питаться от электричества. Заряжать энергией такую уйму артефактов я бы не взялся ни за какие коврижки.

Дальнейший день прошел в дискуссиях. Точней, в спорах, ругани, криках, угрозах и прочих сопутствующих процессу разработки приятностях. Но в результате к вечеру мы были счастливыми обладателями схемы первого в мире конвейера для массового производства однотипных магических артефактов.

– Знаешь, Бальтазар, а вот это по-настоящему круто, – заявила Лекса, рассматривая трехмерную голограмму получившегося аппарата.

– Дык, – гордо произнес я. – Если сможем взять напрокат пару погрузочных дроидов, так вообще можно будет свести мою роль только до создания матрицы и активизации дуплицирующей октограммы. Да и ту можно привязать к трансформатору электрической энергии в магическую – я внес несколько правок в схему. Мне останется только создавать кристалл с матрицей.

– Думаю, с дроидами проблем не будет, как и со сборкой конвейера: контракт Хельги подразумевает приличный аванс, – отмахнулась Александра. – С кристаллами тоже разберемся – «Бифрост» же занимается производством истребителей, там тоже используется армированный фуллерит. А вот помещение нормальное под это дело… Это, конечно, вопрос.

Я сохранил получившуюся модель и закрыл файл паролем, на всякий случай. Затем вновь открыл сайт одной из крупнейших риэлторских контор на Норде и углубился в изучение рынка недвижимости.

– Вот, смотри, замечательный домик недалеко от космопорта…

– Процентов восемьдесят от аванса уйдет на сборку этого твоего конвейера и покупку либо съем дроидов в аренду, – немедленно охладила мой пыл демонесса. – А на этот «домик» уйдет четыре таких аванса.

– А какой там аванс?

– Ты вообще читал документы, которые подписывал?

– Я тебе полностью доверяю, – подольстился я.

– Там Хельга в приложении скинула черновик договора. Пятьдесят тысяч кредитов.

– Ого! Десять тысяч пинт пива! – мгновенно сосчитал я. – Внушительно. Это если по пинте в день, лет на тридцать пивом обеспечен.

– Ты серьезно или шутишь? – Лекса бросила на меня подозрительный взгляд.

– Я всерьез опасаюсь, что ты мне круглыми сутками будешь горланить на ухо «Каменистую дорогу в Дублин», если я хоть кредитку из этих денег потрачу на пиво, – признался я. – Так что если мысли такие и есть, то будь уверена – я не рискну. Психика дороже.

– Да какая у тебя там психика, – отмахнулась эта зараза. – Сплошь пиво да бабы в мозгах, а мозги явно набекрень.

– По крайней мере, они у меня есть, – постучал я пальцем по макушке.

– Ты в самом деле так думаешь? – иронично спросила она. – Знаешь птичку такую, что на иве живет?

Я озадаченно покачал головой – и попался.

– «Наивняк» называется, – довольно захихикала демонесса.

До самого конца путешествия я планировал проводить время в основном в своей каюте, внаглую эксплуатируя мини-бар в качестве бесконечного источника пива, но утром следующего дня был бесцеремонно левитирован на пол.

– Подъем!

– Да ты достала уже, сколько же можно-то! – промычал я, пытаясь выпутаться из одеяла.

– У меня к тебе серьезный разговор, боец.

Я замер. Если она назвала меня «боец», то мне предстоит нечто ужасающее. Осторожно высунув голову из-под одеяла, я посмотрел на демонессу и застонал: она нарядилась в жизнерадостно-розовый спортивный костюм.

– Опять?!

– Не опять, а снова, боец, – ответила Лекса, бодро проведя пару хуков. – В здоровом теле – здоровая аура, а ты за последние восемь лет слегка расслабился.

– Я же ма-а-аг, – зевнул я. – Зачем мне физическая подготовка?

– От эсбэшников убегать, – заявила она. – На зарядку становись!

И ведь не отстанет, я же знаю. Сначала будет молниями кидаться, потом нудить и доставать – и так весь день. Я смирился со своей участью и пыхтя принялся за упражнения.

– Ать-два, ать-два, – командовала демонесса, размахивая руками в ритм словам. – Упал! Отжался!.. Теперь приседания!..

Пресс!.. Душ!

После душа я почувствовал себя заново родившимся. И потерявшим впустую час времени.

– Вечером повторим, – довольно осклабилась Лекса, а я скрипнул зубами и закатил глаза в притворном ужасе.

После зарядки я был вынужден практиковаться в создании энергозатратных заклинаний и в защитных коконах с уклонами в различные направления магии.

– На фига мне все это? – спросил я, когда вконец уже упарился.

– Честно говоря – хрен его знает, – ответила Лекса. Увидев мое выражение лица, она быстро исправилась: – Я имею в виду, что мы не знаем, как нам кости лягут дальше. На «Черной радуге» было спокойно и хорошо, а на Норде уровень преступности зашкаливает все разумные пределы. Я бы не хотела вдруг лишиться надежды на нормальное тело только потому, что тебе в темном переулке какой-то бомж гаечным ключом по голове зарядил ради твоей куртки. Или потому что голодный оборотень решил сэкономить на продуктах питания за твой счет.

– Что, там *так* плохо?

– Ты сводки читал? Нет? Ну так почитай. Там почти как в трущобах Камелота, только еще хуже, потому что в Камелоте боялись твоего плаща с драконом, а здесь всем будет по барабану, являешься ты придворным Утера Пендрагона или нет.

– Ну так я надену форму СБ «Бифроста», тоже будут бояться. Я так понял, она там это… в авторитете.

– Ты в это веришь? – иронично спросила Лекса. – Да на тебя плащ с драконом напялили только под угрозой смертной казни.

Я поморщился – никогда терпеть не мог всяческих символов зависимости от власть имущих. Всегда казалось, что меня помечают как свою собственность.

– Согласен, не надену. И вообще всячески постараюсь не афишировать свою связь с «Бифростом».

– Ну вот. А учитывая твои последние похождения – ты не в состоянии себя защитить сам.

– Ну прям уж… – возразил я.

– Не спорь! – Лекса топнула ножкой. – Я едва сохранила твою энергооболочку в тот раз, когда мне пришлось в тебя вселиться. По сравнению с моим человеческим телом у тебя энергии в сотни раз меньше. Чуть бы перестаралась – и кранты твоей ауре, пошла бы такими дырками, что никакой архимаг не заштопал бы.

Я нервно сглотнул – даже и не думал, что в тот момент был настолько близок к гибели. Пожалуй, я не хочу еще раз повторять этот опыт.

Определенно не хочу!

– Ладно, убедительно, – проворчал я. – Только мне бы тогда лучше какой-то курс борьбы… даже не знаю.

– Ну да, не фехтованием же тебе заниматься.

– Фехтовать-то я как раз умею, – вздохнул я.

– Ага, умеешь. Я помню, как тебя Артур хворостиной по двору гонял.

Я покраснел.

– То, что я никогда не мог сравниться с Артуром, – еще не значит, что я не справился бы с другим воином.

– С воином? – фыркнула демонесса. – Не, ну вот с крестьянином ты бы справился… если бы меч из ножен не доставал, а как дубиной бы – э-эх! – Лекса встала в позицию бейсбольного бэттера и красивым жестом размахнулась воображаемой дубиной. – А достал бы меч – без ноги остался бы. Ты думаешь, я почему тебя заклинанию *огненного меча* не учила? Потому что ты мне живым нужен!

– Вот давай без сарказма, – обиделся я. Фехтовал я, по-моему, и в самом деле прилично, но, учитывая, где я в конце концов оказался, лучше бы учился стрелять из арбалета.

– Ладно, не обижайся, – примирительным тоном сказала она. – Не всем же быть хорошими мечниками.

– Да я вообще не хочу быть фехтовальщиком! – взорвался я. – Это здесь совершенно бесполезно!

– Ша, спокойно! – Демонесса выставила руку ладонью ко мне. – Я согласна, но вот азы какой-то техники борьбы – было бы неплохо узнать.

– Ну тут – да, – согласился я, успокаиваясь. – Можно будет нанять тренера, когда прибудем на место.

– Не-а, – замотала Лекса головой. – Ты лучше сначала Кати спроси.

– Кати?

– Да. Ведь ты же видел, как она двигалась, когда вас попытались взять в том ресторане?

– И как она двигалась? – озадаченно спросил я.

– Как профессионал. Поверь моему опыту, у нее за плечами какая-то серьезная школа. Думаю, на одних инстинктах оборотня такого не достигнуть.

– Блин, да она какая-то универсальная, – пробормотал я. – И доктор наук, и суперсолдат. Так не бывает.

– Она – оборотень, Бальтазар. И к тому же она из семьи Макферсонов – это один из старейших кланов Шотландии. У них всегда в почете были школяры и воины, даже среди женщин. А шотландцы в целом и оборотни в частности – всегда трепетно

относятся к традициям клана.

Я задумался.

– К тому же, – добавила Лекса, – я не говорю, что она суперспецназовец. Просто очень заметно, что довольно долго занималась чем-то серьезным. Но не в армии точно – иначе не краснела бы, словно экзальтированная первокурсница, при виде тебя в неглиже.

– Все равно как-то это подозрительно.

– Ты просто параноик, – пожала плечами демонесса. – Впрочем, для мага это скорее хорошо.

Недолго думая, я позвонил Кати.

– Привет.

– Йо, – ответила она бодро. – Надумал меня учить магии?

Я тут же пожалел, что позвонил.

– Нет вообще-то, – мрачно сказал я. – А надо?

Она звонко расхохоталась:

– Да я подкалываю. Мне пока есть чем заниматься и кроме этой твоей фантастики. Чего хотел-то?

– Тут Александра посоветовала спросить – можешь ли ты меня научить рукопашной борьбе?

– О как… – удивилась девушка. – А тебе зачем? Ты разве не можешь *фаербол* налево, *фаербол* направо? Я тут немного почитала о магах в Сети, там пишут, что вы почти всемогущи.

– А еще там пишут, что оборотни серебра боятся.

– Туше, – вновь рассмеялась она. – Так что случилось, решил из магов в воины переквалифицироваться?

– Ты что вообще про магов читала? Фэнтези, что ли?

– Ну да, а что?

Я вздохнул:

– Ничего. Так сможешь научить или нет?

– Да легко. Давай через час в тренировочном зале.

– Договорились. А где находится тренировочный зал?

– Ща скину тебе карту… А, к черту, сама за тобой зайду минут через сорок, мне как раз по дороге будет.

Я отключил связь и посмотрел на часы – без четверти пять.

– Накачу-ка я бокальчик светлого…

– Перед тренировкой? – возмутилась Лекса. – Убью.

Ровно через тридцать девять минут раздался звонок в дверь. Я ткнул коленом в сенсор, и дверь ушла в стену, открыв моему взору Кати в обтягивающем трико и затянутыми в хвост волосами. Через плечо у нее висела бесформенного вида сумка.

Бросив оценивающий взгляд на мои джинсы и рубашку, она тяжело вздохнула.

– Я так и знала. – Она позволила сумке соскользнуть с

плеча. – Здесь спортивная форма, переодевайся, я подожду в коридоре.

Быстро переодевшись в черного цвета костюм, сделанный из непонятного мне материала, я вышел в коридор и последовал за Кати в тренировочный зал. Лекса, пролетев через закрытую дверь, догнала нас уже через минуту.

Зал был обустроен весьма просто – пустая квадратная комната тридцать на тридцать метров, в центре – ринг с мягким покрытием пола, по углам различные тренажеры и прочие атрибуты спортзала.

Кати уверенным шагом направилась к рингу, подержала для меня канаты, пока я пролезал внутрь, и, остановившись напротив меня, кинула пару смягчающих перчаток. Я заметил, что у нее на руках уже надеты такие же.

– Нападай, – сказала она, слегка подпрыгивая на месте.

– В смысле? Вот прямо так? – растерялся я. Драться я, конечно, дрался, но это были в основном трактирные потасовки. И к тому же в том, старом времени. Но драться против девушки было как-то… странно. К тому же Кати выглядела такой маленькой и хрупкой.

– Ты не бойся, я тебя бить не буду, – успокоила она меня.

– Бальтазар, не дрейфь! – подбодрила меня Лекса. – Только магию не используй.

– Угу, – буркнул я, не решаясь ударить.

– Ну давай, давай, – нетерпеливо похлопала Кати перчатками.

Я подошел поближе и неуверенно нанес удар. Через мгновение я уже висел на канатах в противоположном углу ринга, не вполне понимая, что случилось.

– Еще, – потребовала Кати.

Я привел себя в вертикальное положение и опять двинулся к ней. На этот раз я ударил прямым кроссом с правой, вложив в удар всю свою немалую массу тела. Кати дернула меня за руку, сделала подсечку – и я вновь улетел на канаты, на этот раз за ее спину.

– Еще!

На этот раз я решил подобраться поближе и взять ее в захват. Перед глазами все кувыркнулось, и я с громким хлопком упал на спину.

– Я у ваших ног, сударыня, – констатировал я очевидный факт, глядя снизу вверх.

– Вставай, джентльмен, блин, – хмыкнула Кати, подавая мне руку.

Я поднялся и с удивлением похлопал себя по ребрам – ничего

не болело.

– Активная защита, – угадала она мои мысли. – В момент удара в точке приложения силы превращает ткань в жесткий каркас.

Я отряхнулся, хотя пол был идеально чистым.

– Еще? – спросил я.

– Нет, хватит, – покачала головой Кати. – Я уже вижу, на что ты способен. Точней, на что ты не способен.

– Ну я в рукопашной никогда не был силен. – Я пожал плечами.

– А в чем был силен?

– В фехтовании, наверное.

– Ага, щаз проверим. – Она спрыгнула за ринг и вытащила из огромной корзины две деревянные сабли. Я хмыкнул:

– Щитов там конечно же нет?

– Шутишь? – удивилась Кати.

– Давай тогда две сабли.

– Это боккэн[5], а не сабля, – возразила Лекса, наблюдавшая за тренировкой.

– Да хоть алебардой назови, сабля от этого саблей быть не перестанет.

Кати тем временем вернулась обратно с тремя деревянными мечами и отдала мне два. Я повертел их немного в руках – сабли как сабли, хмыкнул и взял обе на манер фалькаты[6]. Конечно, фехтовать двумя мечами я не умел, поэтому одну из сабель планировал использовать в качестве щита.

– Готов? – спросила Кати.

Я посмотрел на нее и удивленно отметил, что она держит свою саблю в обеих руках, прямо перед собой.

– У тебя ведь костюм тоже с активной защитой? – уточнил я на всякий случай, размахивая деревяшками, чтобы привыкнуть к весу.

– Разумеется, – кивнула она.

– Тогда поехали, – улыбнулся я, держа левый меч перед собой, а правый снизу и сзади.

Какое-то время мы стояли друг напротив друга, замерев. В некий момент Кати прыгнула вперед, занося саблю для флангового удара…

Вообще, надо сказать, боевое фехтование сильно отличается от того балета, который устраивают спортсмены-фехтовальщики. Я видел «диви»-трансляции спортивных и показательных выступлений как европейской школы, так и восточной, но и те и другие рассчитаны на быстрые удары, акробатику, работу ногами и так далее.

Поэтому правым мечом я жестко заблокировал ее удар и, шагнув вперед, сильно толкнул ее левой рукой с зажатым в ней мечом.

Кати не удержала равновесия и упала.

– Почему ты не увернулся? – удивленно спросила она, поднимаясь.

– А зачем? – не понял я.

– Так. Еще раз.

Вновь атака, опять жесткий блок и тычок. На этот раз Кати отпрыгнула и атаковала с другой стороны. Я не успел ничего сделать, заблокировать не получилось – и пришлось пропустить удар по ребрам. Как раз туда, где я привык видеть щит.

– Тут тоже все ясно. Ты и в самом деле тренировался со щитом и мечом?

Я пожал плечами и кивнул.

– Бесполезно. И вообще странно – где ты нашел такую школу? Впрочем, не суть важно. Мне кажется, тебе имеет смысл задуматься об «успокоителе».

– О чем?

– Нечто вроде дубинки со встроенным ультразвуковым импульсным станнером, при точном попадании надежно вырубит нападающего на полчаса-час.

– А они легальны? – удивился я.

– На Норде нет ограничений на ношение холодного оружия. – Кати сделала несколько красивых финтов деревянной саблей и, отсалютовав, вновь встала в стойку.

– Давай еще?

– А смысл? – с кислой миной спросил я, признавая ее превосходство.

– А ты используй магию.

– Уверена? – недоверчиво уточнил я.

– А то! – хмыкнула Кати и закрутила меч в вихре мулине[7].

– Ну ладно, – пожал я плечами, встал в позицию, показанную мне давным-давно Артуром, и, отбросив один меч, сложил свободную кисть в жест *афаэл*, что означает *хват*. Затем подошел к неподвижной Кати и хлопнул ей мечом пониже спины. Глаза у нее были совершенно зверские.

Отойдя на безопасное расстояние, я развеял заклинание и тут же чуть не получил этим самым боккэном в лоб. Едва уклонившись от импровизированного снаряда, все же задевшего меня по уху, я упал на задницу.

– Сволочь ты! Так нечестно! – воскликнула она.

– Ну ты ж сама просила… – растерялся я.

– Я думала, ты себе скорости добавишь… или воздушные

удары какие-то начнешь наносить…

– Но так ведь намного эффективнее!.. – начал я оправдываться, но Кати остановила меня жестом и, видимо успокоившись, спросила:

– И зачем тебе тренировки, если ты можешь такое?

– Для этого заклинания хотя бы одна рука должна быть свободна, – ответил я. – Да и не всегда у меня энергии хватит. *Захват* – очень энергоемкое заклинание, если использовать энергию воздуха, как это делаю я. Тебе просто воздух не давал двигаться. Было бы проще через энергию разума, заставив тебя поверить, что ты не можешь пошевелиться, но я так не могу.

– Не умеешь?

– Физически не могу: энергия разума мне практически не подчиняется.

– А какие подчиняются?

– Стихии – основное направление… Сущность и смерть тоже неплохо управляются…

– Смерть? – удивилась Кати.

– Ну некромантия.

– Оживление мертвых, что ли?

Лекса захихикала, а я поморщился – вот они, плоды современного представления о магии.

– Ну как частный пример – да. Но это далеко не основное направление.

– А какое основное?

– Как ни странно, лечение. Оба противоположных вида энергий – смерти и жизни – используются в первую очередь для лечения. Маг смерти делает ставку на собственные силы пациента и лечит непосредственно болезнь, а маг жизни старается влить в пациента достаточное количество энергии, чтобы его тело победило болячку.

– Хм, то есть…

– Стоп. – Я поднял ладонь. – Я не хочу тебя учить магии. Я уже говорил об этом. И мы вообще здесь собирались тренироваться.

Кати нахмурилась.

– Давай по принципу «ты – мне, я – тебе»? – предложила она.

Лекса яростно закивала.

Я замотал головой:

– Не хочешь учить – не надо. Обойдусь, – и принялся расстегивать демпферные перчатки.

– Погоди, не горячись, – пошла она на попятный. – Я же просто спросила. Обещала – научу. Тем более что я теперь крайне заинтересована в твоем добром здравии, партнер.

Кивнув, я натянул наполовину снятую перчатку.

– Тогда я готов.

– Для начала – разминка, – безапелляционным тоном заявила Кати.

Я застонал.

Глава 11

Я спустился с трапа шаттла как доктор физико-математических наук Бальтазар Эмрис. У меня был даже диплом Кафского планетарного технического университета, который считался престижнейшим вузом в СНС. Согласно документам, мне было 32 года, и у меня была двенадцатилетняя дочь по имени Александра.

Хельга уверила меня, что она разрешила конфликт с СБ «Черной радуги» и я больше не нахожусь в общем розыске, но на станции мне лучше не появляться в ближайшие несколько лет.

Лекса хохотала, как умалишенная, когда капитан Чин передала мне все эти документы. Ее до колик смешил тот факт, что в этом мире за деньги можно легализовать даже демона.

Кстати, да, выяснилось, что Лексу теперь видят все. Если она того хочет. Причем даже компьютерные системы обнаружения принимали ее за голографическое изображение. Причин этому мы пока не нашли.

Сопровождала «доктора Эмриса» его ассистентка Кейт Макферсон.

Спустившись с трапа, я первым делом задрал голову вверх и с восторгом наблюдал блики утреннего солнца на огромных зеркальных небоскребах, офисных и жилых комплексах, соединенных между собой многочисленными арками и мостами. Воздушное пространство возле космопорта «Бифрост», принадлежащего, как несложно догадаться, одноименной корпорации, было чистым, но я знал, что где-то там есть потоки из тысяч аэромобилей, заполнявших Асгард – столицу Норда – на всех уровнях аэромагистралей.

– Бальтазар, ты, если верить документам, прибыл из Нью-Рима, веди себя скромнее. Тебя не должно это так впечатлять, – одернула меня Кати. За последние два дня мы полностью перешли на «ты» во время наших тренировок. Точней, она перешла, а я до сих пор использовал «ты» вместо непонятного мне «вы».

Я взял себя в руки, нацепил на лицо маску равнодушия и двинулся к пассажирскому терминалу. Все-таки картинки в Сети и увидеть такой город вживую – совершенно разные вещи, поэтому изображать равнодушие мне удавалось с трудом.

Лекса, впечатленная зрелищем, незримо следовала за нами, и время от времени я слышал ее восхищенное мысленное «У-ух ты-ы!».

– Так, – сказала Кати, когда мы прошли таможенный

контроль и сели в вокзальной кафешке попить чаю. – Я сняла тебе комнату в привокзальном отеле, оплатила на неделю вперед. Дальше нам надо будет подыскать тебе жилье и нормальное помещение для организации твоего производства.

– Угу, – кивнул я. – А ты где остановишься?

– У меня здесь живут… родственники, если ты понимаешь, о чем я, – улыбнулась девушка.

– Альфа стаи живет в этом городе? – спросила вдруг Лекса.

– Не-а, он живет в нашем кланхолле в Йормунганде.

– Где? – озадаченно переспросил я.

– Так называется курортная зона вдоль экватора, – пояснила Кати. – Потому что…

– Я знаю, кто такой Йормунганд, – перебил я. – И догадываюсь, что там теоретически земля должна стоить просто сказочных денег.

– Так и есть. Но семья Макферсонов была одной из первых семей на планете, так что у нас, как у основателей, есть некоторые преимущества. Другие кланы были не столь удачливы.

– Как были непоседами, так и остались, – проворчала Лекса.

– Что ты имеешь в виду? – удивленно спросила Кати.

– Не так важно, – буркнула демонесса. – Потом расскажу.

– Так зачем тебе был нужен Альфа?

– Разговор есть, – непонятно отмахнулась Лекса. – Вам, молодым, не понять.

– Уж куда нам до такой бабушки, как ты, – хмыкнул я, заработав ехидный взгляд демонессы.

– Вот уж кто бы говорил, а! – захихикала она.

– О чем вы вообще говорите?

– Не суть важно! – ответили мы с Лексой в один голос.

– Ну как знаете, – обиженно протянула девушка. – Достали уже своим «не суть».

– Кати, давай об этом потом? – мягко сказал я. – Я все расскажу, обещаю. Но не здесь. И не сейчас.

– Хорошо, – кивнула она. – Но ты обещал.

Я зевнул и удивленно посмотрел на часы – утро же.

– Разница во времени, – пояснила Кати. – Разница с корабельным временем около двенадцати часов.

Ах да, об этом я забыл.

– Тогда давай пообщаемся позже. – Я вновь зевнул. – Что-то как-то спать охота.

– Хорошо. Дай комм, я скину электронный ключ от отеля. Вечером позвоню еще.

Передав мне права на ключ, она расплатилась по счету и, помахав рукой, ушла из кафешки.

Я допил чай, запустил ключ на комме и с любопытством посмотрел на голографическую стрелку, повисшую над экраном. Проследив за ее направлением, я понял, что она показывает на лифт.

Я подхватил свой чемодан – ужасно неудобная вещь, рука все время занята – и отправился к лифту. Когда я к нему подошел, двери лифта открылись, а голографическая стрелка стала показывать наверх. Внутри лифта изображение стрелки изменилось на число «27». Двери закрылись, и я почувствовал, что лифт начал подниматься.

Оказалось, шахта лифта была сделана прозрачной, как и стенки кабины, и я, поднимаясь на свой этаж, с удовольствием наблюдал одну из самых восхитительных картин за всю мою жизнь: подъем солнца над космопортом огромнейшего мегаполиса.

На двадцать седьмом этаже лифт остановился, и двери открылись.

«2717» – показала голограмма. И вновь стрелка, на этот раз вглубь по коридору. Я взглянул на таблички с номерами – все начинались с двойки и семерки. Остановившись возле номера с табличкой «2717», я прислонил комм к двери, магнитный замок щелкнул, и дверь уехала в сторону с тем же звуком, что и в моем старом офисе на «Черной радуге».

Лекса восторженно запищала прямо с порога: комната, судя по всему класса люкс, была обставлена в восточном стиле. Деревянные полы, циновки, а посредине комнаты – что-то похожее на стол с одеялом. Стены расписаны какими-то цветочками, все в пастельных тонах, и очень уютно, хотя и слегка неожиданно. Демонесса села на пятки за стол, спрятав ноги под одеяло, и с умильной улыбкой оглядывала комнату.

– Анимешники, – пробормотал я, заглядывая в ванную комнату. Ну хоть тут все вполне привычно.

Кстати! Я ни разу этого не упоминал, но, по моему скромному мнению, то, что люди придумали за последние две тысячи лет для обустройства туалетов, – это просто гениально. А мягкую туалетную бумагу впору ставить в один ряд с такими шедеврами человеческой мысли, как пиво и доставка еды на дом.

Я закрыл дверь и вернулся в царство Востока.

– Ни хрена ты не понимаешь, – довольно ухмыльнулась Лекса. – Восточная культура – это…

– Добро пожаловать, доктор Эмрис, – произнес синтезированный женский голос.

– Э-э-э, привет, – ответил я.

Посредине комнаты появилась голограмма восточного вида девушки в японском халате – вроде бы его кимоно называют. Или юката? Хрен их там разберет.

– Если вы желаете заказать обед, меню есть в приложении вашего электронного ключа. Ваш статус можно указать там же, если вам, к примеру, нужна перемена белья или абсолютный покой.

– Спать! – заявил я, душераздирающе зевнув.

– Вы желаете отдохнуть? – уточнила голограмма голосовую команду.

– Да!

– Дверь в спальню находится там. – Голограмма плавным движением указала на решетчатую панель в углу комнаты. Я подошел к двери, потянул ее влево. Затем потянул вправо. Лекса хихикнула.

– Эй, она заперта.

– Если вы желаете заказать обед, меню…

– Заткнись, – рассерженно бросил я, уже под хохот демонессы. Голограмма послушно замолкла.

– Ручку поверни, умник, – смеясь, выдавила Лекса. – Тут механический замок.

Резким, злым движением отодвинув дверь в сторону, я зашел в спальню – вполне, кстати, нормальную, а то я уже ожидал увидеть деревянные лавки… или на чем там спят эти японцы.

Раздевшись, нырнул под одеяло – и, кажется, заснул раньше, чем моя голова успела коснуться подушки.

Проснулся я от совершенно непривычных звуков какого-то струнного инструмента. Короткие, отрывистые звуки удивительно мягко вплетались в утреннюю дрему, лишая меня воли к окончательному пробуждению.

Когда собрался с силами и выполз-таки из спальни, я обнаружил Лексу в японском наряде и с чем-то вроде струнного весла в руках.

– Ты чего делаешь-то? – озадаченно спросил я.

– Воображаю, – хмыкнула демонесса, и весло пропало. Музыка, впрочем, осталась.

– Ладно, я в душ.

Через пятнадцать минут я сидел перед огромным окном в удобном кресле, которое перетащил из спальни, и пил белое сухое вино. Лекса недовольно косилась на меня – нарушаю, мол, стилистику, – но мне было на это глубоко наплевать: стилистика – это хорошо, но кресло удобнее. Да и сакэ, на мой вкус, слишком мерзкое пойло, чтобы им наслаждаться. Впрочем,

признаю, это дело вкуса.

Вообще надо сказать, здорово вот так вот сидеть в удобном кресле, пить вино и наблюдать за закатом солнца – оно окрашивает комнату в оранжево-красные цвета, играет последними лучами в бутылке с вином, и ничего не надо делать, никуда не надо идти…

Не вовремя зазвонивший комм захотелось выкинуть на улицу. Пересилив себя, я поднес аппарат к уху и, скрипя зубами, ответил:

– Да?

– Доктор Бальтазар Эмрис? – Хм, незнакомый мужской голос.

– Да, это я.

– Извините, что беспокою вас, это Джошуа Крайнц, я администратор этого отеля.

Я нервно побарабанил пальцами по подлокотнику кресла – может, прикрытие Хельги было не таким уж хорошим и меня сейчас ждут проблемы с местной СБ? Хотя тут вроде нет СБ, тут есть «полиция»…

– Слушаю вас, – напряженно ответил я.

– У нас тут в регистрационной базе записано, что вы специалист по электронной безопасности, это правда?

– Да, а что? – удивился я неожиданному вопросу.

– Мы можем сейчас с вами пообщаться?

– Почему бы и нет, я сейчас свободен.

– Мне подняться к вам? Или мы можем пообщаться в VIP-комнате нашего ресторана.

Я прислушался к своим ощущением. Желудок одобрительно заурчал при мысли о еде.

– Хорошо, я спущусь, заодно и поем.

– Жду вас в вестибюле ресторана через пятнадцать минут, – сказал Джошуа и отключился.

– Ого как… – хмыкнул я.

– Кто это был? – с любопытством спросила Лекса.

– Администратор отеля. Кажется, у меня есть уже первый заказчик на Норде.

Одевшись в один из неудобных деловых костюмов, которые отныне мне было необходимо носить согласно легенде, я выбрал в приложении-ключе опцию «ресторан» и пошел за стрелочкой. Спускаясь вниз, пожалел, что не воспользовался западным лифтом и не вижу заходящего солнца.

Когда я зашел в вестибюль ресторана, от регистрационного стола ко мне направился невысокий толстый человечек с очень пышной шевелюрой. Невидимая Александра хихикнула и сказала

мысленно:

– *Спорим, это парик?*

Я приложил все усилия, чтобы не заржать.

– Доктор Эмрис, добрый вечер, – сказал он мне.

– Ты, я так понимаю, и есть Джошуа Крайнц? – уточнил я на всякий случай. Если его и покоробило мое «ты», то виду он не подал.

– Да, это я. Очень рад, что вы нашли время встретиться со мной.

Я пожал плечами:

– Надеюсь, кормят у вас тут достойно?

– О да, и можете не волноваться – обед за счет заведения.

– Это радует, – улыбнулся я.

Крайнц махнул рукой одному из официантов, подхватил меня под локоть и повел в одну из VIP-комнат, представлявших собой нишу, скрытую от остального ресторана звуконепроницаемой перегородкой.

Я сел за стол и раскрыл меню, которое подал мне материализовавшийся рядом официант.

– Что-нибудь на усмотрение шефа, – решил я. – Но мясо я люблю хорошо прожаренным. И я очень голоден.

Официант понятливо кивнул и посмотрел на Крайнца, но тот покачал головой – дескать, ничего не надо. Парень забрал меню и вышел из комнаты.

– Я полагаю, было бы правильно подождать, когда принесут ваш заказ, но дело не терпит отлагательств.

Я удивленно вскинул бровь.

– Что-то случилось?

– Прежде чем мы это обсудим, я для начала хотел бы убедиться, что мы друг друга понимаем.

– В смысле?

– За оплатой дело не постоит, но ввиду крайней деликатности дела я бы не хотел, чтобы поползли какие-то слухи, порочащие репутацию моего отеля.

– Я думаю, даже если у вас тут кровавая баня в центральном холле случится, ничего не изменится, потому что это единственный нормальный отель рядом с космопортом.

– Известнейший – да, – покачал головой Джошуа. – Единственный? К сожалению, нет. И мы держимся в лидерах только благодаря нашей репутации. Любой скандальный факт – и начнется резкий отток клиентов. Гостиничный бизнес суров, поверьте мне.

– Ну хорошо, я понял, – кивнул я. – Разумеется, эта информация останется полностью конфиденциальной.

– Я рад, – с облегчением выдохнул толстяк, вытирая пот с лица шелковым платком, – что мы понимаем друг друга. Тогда перейдем к делу. Система безопасности отеля строится в основном на камерах, датчиках и электронных ключах; охранников в персонале у нас всего пять человек, да и те работают посменно.

– Какую конкретно систему вы используете? – перебил я его.

– «Visions», последнюю модель.

– Надежно, – одобрил я. Кстати, действительно надежно. Такую систему обмануть крайне непросто – я бы не решился вот так вот влет ее попытаться взломать.

– Еще бы, – кивнул Крайнц. – Мы консультировались у десятков разных фирм, когда решились сменить систему.

– Понятно.

– Ну так вот… Для мониторинга системы нужен только один человек, как вы знаете.

– Вы меня хотите нанять? – удивился я.

– Нет, – замотал головой Джошуа. – Как я уже говорил, у нас есть несколько человек, которые сменяют друг друга каждые восемь часов, – чтоб не притупилось внимание. И у них есть начальник – глава службы безопасности отеля.

– *У меня скоро нервный тик начнется при упоминании любой службы безопасности,* – пожаловался я Александре.

Она промолчала.

– Ну хорошо, а как это все касается меня?

– Дело в том, что один из охранников заболел, и позавчера его заменял начальник отдела, Сирилл Марски.

– Та-а-ак? – вопросительно протянул я.

– Он исчез прямо на смене, и с тех пор его никто не видел. Майк Коннорс, пришедший его сменить, сказал, что Сирилла нигде не было, поэтому он просто зашел на смену, и все.

– То есть у вас исчез человек?

– Да, судя по записям с камер и замков – он вышел из комнаты мониторинга и дальше нигде не появлялся. Из отеля не выходил. Лифтами не пользовался.

– Почему же вы не хотите позвонить в полицию… А, ну да, репутация и так далее.

– Совершенно верно.

– Но опять же – как это касается меня?

– Коннорс обнаружил, что с корпоративной учетной записи Сирилла в ночь исчезновения было отправлено письмо на внешний адрес.

– Что было в письме?

– Я не знаю. Майк уверяет, что какой-то бред. Похоже на

ключ шифрования или что-то эдакое, совершенно бессмысленное.

– И вам нужна помощь по расшифровке этого сообщения?

– Не совсем. Я хочу знать, как и кому удалось обойти систему. Я не знаю, куда делся Сирилл и что он сделал, чтобы исчезнуть, но КАК он это сделал – вот что меня действительно интересует.

– Другими словами, вы хотите нанять меня для частичного аудита вашей системы безопасности, я правильно понимаю?

– Да. Что скажете?

Я откинулся в кресле и задумался.

Раздался звон колокольчика, а через несколько секунд дверь открылась: официант принес мой заказ – стейк с гарниром из овощей и бутылку красного сухого вина.

– Роберт, проследи, чтобы нас никто не побеспокоил, – сказал Джошуа.

Официант кивнул и закрыл за собой дверь.

Выигрывая время на размышления, я принялся за еду.

– *Что думаешь, Лекса?*

– *Соглашайся. Попроси досье на этих Сирилла и Майка. Полное описание системы, прав доступа и так далее. Хороший шанс заработать немалые деньги и начать строить себе репутацию на Норде.*

Я дожевал мясо и запил вином.

– Хорошо, Джошуа, я согласен взяться за это дело. Мне нужны будут все характеристики этой системы, досье на всех ваших охранников, включая Сирилла, текст загадочного сообщения и полный доступ во все помещения отеля.

– Не вопрос, я все приготовил заранее. – Крайнц достал из внутреннего кармана чип памяти и положил его на стол. Затем вытащил электронный планшет и протянул мне. – Кроме того, я взял на себя смелость подготовить текст договора с пунктом о неразглашении подробностей моей системы безопасности.

– Очень кстати, – кивнул я, принимая планшет и пролистывая текст договора.

– *Все о'кей, не вижу никаких проблем,* – сказала Александра.

Я покачал головой.

– Есть один момент – договор должен быть составлен с фирмой «Магические системы безопасности», а не со мной лично.

– Что это за фирма? – удивленно спросил Джошуа.

– Как раз занимающаяся подобными делами, – улыбнулся я. – Я – генеральный директор этой компании и не имею права взять заказ в частном порядке.

– Понимаю, – кивнул Крайнц. Он взял планшет, быстро изменил текст договора и вернул мне.

– Да, теперь все правильно, – подтвердил я, поднося свою идентификационную карту для подписи.

– Буду рад с вами работать, доктор Эмрис. – Он встал, пожал мне руку, забрал планшет и вышел из комнаты.

Я поднял чип, вставил его в свой комм, считал всю информацию с него и переформатировал. Затем аккуратно плюхнул микросхемку в вазочку с цветами и, вытащив цветы, выдал через воду короткий, но мощный электроразряд. Поставив цветы обратно, я задумчиво повертел еще мокрый чип в пальцах.

Ладно, думать будем потом. Предстоит много работы.

Я принялся доедать ужин.

В гостиничном коридоре возле своего номера я обнаружил Кати. Она стояла у окна, опершись на подоконник, и смотрела в ночное небо. Одета она была во что-то похожее на летный костюм темно-красного с черным цветов.

– Привет, кицунэ! – поздоровалась Лекса. – Давно ждешь?

– А, вот вы где, – обернулась Кати. – А я уже звонить собиралась.

– Ты же с самого начала планировала позвонить, – заметил я.

– Ничего, оказалось, я перепутала дни и полнолуние только завтра. Так что сегодня у меня куча свободного времени.

Я открыл дверь в номер и пропустил девушку вперед.

– Ты ведь не собираешься превращаться прямо в номере?

– Да я как бы вообще не собираюсь оборачиваться, ты меня за кого держишь? За щенка неуклюжего? – обиделась девушка.

– Извини. – Я поднял руки. – Сдаюсь. Не хотел тебя обидеть, просто не слишком хорошо знаком с повадками оборотней в полнолуние.

– А еще маг, – вздохнула Лекса.

Кати промолчала, но я по глазам видел – она согласна с демонессой.

Я вздохнул и спросил:

– Вина?

– А пива нет?

– Могу заказать. Судя по этому ключу, – я подкинул комм в руках, – у меня в этом отеле неограниченный кредит.

– Что? – удивленно округлила Кати глаза. – Это каким это образом? Ты что, взломал систему?

– Вот еще! – фыркнул я. – Стал бы я так светиться.

– Тогда как?

– Секрет фирмы.

– Вообще-то я и есть соучредитель фирмы, забыл?

Я засмеялся:

– Хорошо, хорошо. Администратор отеля нанял меня для частичного аудита их системы безопасности.

– А ну-ка, поподробнее! – потребовала она.

– Так тебе пиво-то заказывать?

– Ты от темы не уходи. Хотя да, закажи пива… а к пиву стейк и картошку фри. К полнолунию я всегда жутко голодная.

Я кивнул, тыкая пальцем в блюда в виртуальном меню.

– А теперь рассказывай!

Описав ситуацию как можно подробнее, я особенно подчеркнул моменты с полной конфиденциальностью и неразглашением.

– Вообще-то надо было, чтобы ты со мной посоветовался сначала, – заметила Кати, выслушав рассказ.

– И что бы это изменило? – пожал я плечами. – Или ты отказалась бы от дела?

– Да ни в жизнь, ты что! – Она замахала руками. – Это же самое настоящее расследование.

– Согласна! – подтвердила Лекса.

– Это не расследование, а аудит системы безопасности, – поправил я.

– Не будь занудой! – воскликнули они в один голос.

– Но все равно в будущем, пожалуйста, хотя бы сообщай мне заранее о такого рода договорах, – добавила девушка.

– Э, стоп. Давай сразу расставим точки над i: твоя задача – следить за мной и докладывать Хельге, верно?

– Черта с два ты от меня избавишься таким образом, – отрезала она. – Я твой полноправный партнер в этой фирме и имею те же права, что и ты. Ну почти те же, – уточнила она.

– Ладно. – Я сдался. – К черту эти споры, впереди куча работы.

– Тогда давай приступать.

Я скинул ей копии документов, и мы принялись за работу.

Минут через пятнадцать доставили заказ, и мы решили отвлечься и выпить по бокальчику пива.

– Странный тип этот Сирилл, – задумчиво хмыкнула Кати.

– Угу, – согласился я. – Друзей среди персонала не заводил, никаких замечаний от администратора не получал, идеально выполнял все инструкции… А там ведь немаленький такой список ограничений.

– Может, он из тех, что в Сети живут?

– Да нет, согласно той же инструкции, запрещено входить в комнату мониторинга со своими устройствами – коммами, планшетами и прочим. А выхода в Сеть с терминалов безопасности нет, сами понимаете.

Обе синхронно кивнули.

– Ладно, ты доедай, а я пойду дальше поработаю.

Кати что-то утвердительно промычала, и я вернулся к файлам.

Примерно через час я откинулся в кресле и задумчиво засмотрелся в потолок.

Так, что я о нем знаю?

Согласно инструкции, он обязан два раза в сутки проверять состояние системы – что-что, а инструкцию этот парень чтил. Но все проверки – я пробил по логам – были или рано утром, или поздно вечером. Он ни разу не проверял работу днем.

Дальше – больше, он днем вообще на работе не появлялся, а если заменял кого-то – то только в ночные смены. Он либо мизантроп, либо…

Я быстро поискал в логах заказы в ресторан: так и есть, каждый раз, когда он кого-то подменял, за всю ночь не было ни одного заказа. Остальные же охранники каждый раз заказывали еду: ресторан работал круглосуточно, а сотрудникам отеля полагалась немалая скидка.

Итак, работает только ночью, не ест, мизантроп, крайне исполнителен и неукоснительно следует инструкциям.

– Я думаю, что Сирилл был вампиром, – сказал я вслух.

На меня озадаченно уставились две пары крайне удивленных глаз…

Строго говоря, я легко мог ошибиться. Но судите сами: вампиры ничего не едят, не показываются на улице днем, не любят общаться с людьми и очень ответственно относятся к любой порученной им работе – недаром есть поверье, мол, чтобы спастись от вампира, достаточно рассыпать что-то мелкое, например, зерно – и он не успокоится, пока не пересчитает каждое зернышко. Это, разумеется, суеверие, но основанное на реальных чертах вампиров.

Кати оставила недопитое пиво и бросилась к документам.

– Что-то вспомнила? – спросил я.

– Ща, погоди… где тут данные о медосмотрах…

– Страница пятьдесят два, – ответил я, глядя на заголовок «Результаты медицинских осмотров».

– Ха! – через несколько секунд воскликнула она.

– Что?

– Ну да, точно. Доктор Марта Саммерс.

– А что с ней?

– Она из наших.

– Оборотень?

– Не-а. Суккуб…

– Ого! – присвистнул я.

Лекса озадаченно посмотрела на девушку и спросила:

– Суккуб? Ты в этом точно уверена?

– Да, она широко известная в кругах фэйри личность. Обычно когда кому-то из нас нужны нормальные медицинские справки, как вот в этом случае, – Кати постучала ногтем по экрану планшета, – мы идем к ней. И хорошо платим, между прочим.

– Ты с ней хорошо знакома? – продолжила Лекса свой допрос.

– В общем-то да, – неуверенно сказала Кати.

– У нее на запястье есть татуировка в виде полумесяца?

– Да. – Девушка удивленно посмотрела на демонессу. – Откуда ты знаешь?

– Не имеет значения, – махнула та рукой. – Для нас важно только то, что ей можно верить настолько, насколько демону вообще можно верить.

Мы с Кати переглянулись, и я пожал плечами.

– Ладно, – сказал я. – Тогда завтра с утра заглянем к ней в гости.

Кати кивнула, соглашаясь.

– Вообще-то уже утро, – заметила Лекса, посмотрев на часы в углу экрана.

– Меня это не волнует, – заявил я, душераздирающе зевая. – Вот когда я проснусь, тогда и наступит утро. В общем, вы как хотите, а я – спать.

Я еще раз зевнул и побрел в спальню.

Глава 12

Утром – а утро у меня сегодня наступило в половине первого – я проснулся оттого, что кто-то жарко дышал мне в ухо. Повернув голову и с трудом разлепив один глаз – сказывалось вчерашнее пиво на ночь, – я уставился на спящую Кати.

– *О как,* – подумал я.

– *Ты, главное, глупостей не делай, а то полнолуние уже скоро совсем,* – предостерегла меня Лекса.

Да я и не собирался. Приставать к оборотню, которая к тому же мастер боевых искусств? Увольте, мне как-то жизнь дороже.

Осторожно выбравшись из постели, я бросил еще один взгляд на раскиданные по подушке рыжие локоны, скользнул ниже, вздохнул и вышел из комнаты.

– Я тебе завтрак уже заказала, – невинным тоном объявила Лекса.

– Это с чего такая забота? – подозрительно спросил я.

– Ну как же, ты у нас глава семьи, кормилец, директор фирмы… Кому, как не твоей маленькой дочке, о тебе заботиться?

– Что ты задумала? – Я прищурился.

– Да ничего я не задумала, просто решила, что тебе надо правильно питаться.

Ах твою ж… Я бросился к лежащему на столе комму и просмотрел заказ. Салатик, апельсиновый сок, вареное яйцо, тост…

– Черта с два. Мясо на ребрышках, вино и… хотя салат пусть остается. И в двух экземплярах.

Лекса надулась:

– Ну вот, заботишься о тебе, заботишься… а тебе хоть бы хны, даже не оценишь.

– Не переигрывай, – покачал я головой. – Думаю, Кати тоже не оценила бы салатик на завтрак.

Демонесса махнула рукой и углубилась в дебри Сети.

– Надо еще один комм купить, – задумчиво пробормотал я.

Ухо Лексы предательски дернулось, но она промолчала. Впрочем, я был уверен, что через полчаса я буду каким-то образом абсолютно точно знать, какой модели комм мне искать.

Дверь в спальню распахнулась, и в проеме показалась совершенно обнаженная Кати.

– Чего вы тут расшумелись? – зевая и протирая глаза, спросила она.

– Э-эм-м… мнэ-э… привет… – замешкался я с ответом.

Девушка посмотрела на меня мутным спросонья взглядом,

затем распахнула глаза, ойкнула и скрылась в спальне.

– Трындец тебе, – многообещающе пробормотала Лекса.

– Но я же не виноват!

– А кого это волнует? – Она пожала плечами, не отрывая взгляда от голографической консоли.

Завтрак проходил в тишине. Кати демонстративно не смотрела на меня, Лекса увлеченно рылась в Сети, а я пытался понять, в чем конкретно я оказался виноват.

– Сволочь ты, – буркнула Кати, когда молчание стало вконец уже тягостным. – Мог бы и отвернуться.

– Не-а, – замотал я головой. – Не мог. Честно.

Кати попыталась скрыть довольную улыбку за стаканом с соком. Все-таки женщины падки на любые комплименты.

– Что-то нарыли еще вчера, когда я спать ушел? – спросил я.

– Не-а, – покачала она головой. – Я пыталась разобраться с этим сообщением, которое было отослано с учетки Сирилла, но, честно говоря, это действительно какой-то бред.

– О, кстати, а что там за сообщение? А то я так и не добрался до него вчера.

– Сейчас. – Кати сходила за своим планшетом и вывела на голографическую консоль текст сообщения:

```
01001110101011100010111010100110010110
01110110101011100000111000000100110011110
10010110010011101010011001110110101000110
11100110000001001001011001110110100000110
10110110101011100001011000000100110011110
10010110001011101100111011111011000010010
```

– Двоичный код? – удивился я, задумчиво разглядывая текст. – Может, это просто прямое совпадение с таблицей кодировки?

– Черта с два, получается какая-то ерунда. Да и в этом случае к тебе не обратились бы, у них там каждый охранник, судя по досье, нормально в электронике шарит.

– Хм… Лекса, ты что об этом думаешь?

Она неопределенно пожала плечами:

– Меня настораживает количество символов.

– Угу, – кивнул я. – Шесть строк по сорок знаков… Кратно восьми. И шестнадцати. Либо это тридцать чисел, либо пятнадцать. Может, номер телефона?

– У нас в номерах двенадцать цифр… а в пятнадцати числах может быть намного больше цифр. Тем более если по шестнадцать разрядов.

– Любопытно. Может, стандартные галактические

координаты?

– Ну как рабочая версия, – кивнула Кати. – Тогда надо разбивать не по шестнадцать, а по восемь символов… – Она уставилась на цифры, что-то подсчитывая.

– Так. – Я побарабанил пальцами по столу и потянулся за коммом. – Ты думай, а мне надо позвонить.

Набрав указанный в медицинских отчетах номер, я закрыл глаза в ожидании ответа.

– Да? – Женский голос, с эдакой сексуальной хрипотцой.

– Доктор Марта Саммерс?

– Да, это я. А ты кто? – Охо-хо… томные интонации, неторопливая речь…

– Меня зовут Бальтазар… – Я замялся, но договорил: – Эмрис. Я бы хотел с тобой встретиться по… деликатному вопросу.

– Замечательно! – воскликнула она. У меня аж мурашки по спине побежали. – Я обожаю деликатные вопросы и как раз совершенно свободна до завтрашнего утра. Заезжай ко мне к пяти вечера. Или хочешь, я за тобой заеду? – Ее голос завораживал, тянул к себе и обещал просто сказочный вечер.

Я вздрогнул и потряс головой.

– Хорошо, доктор Саммерс, я подъеду к пяти.

– До встречи… – буквально простонала она, и я быстро отключился.

Кати и Лекса не спускали с меня глаз.

– Я тебе должна двадцатку, – удивленно сказала Лекса, а девушка захихикала. – Он действительно пунцовый, будто девственник на порносъемках.

– Да, – смеясь, сказала Кати. – Марта на всех мужиков так действует. Даже мой папа в свои двести краснел и стеснялся, как мальчишка, когда разговаривал с ней.

У меня, наверное, вид стал еще более озадаченным, и обе заразы расхохотались в голос. Внезапно Лекса оборвала смех.

– Я тебя одного не отпущу, – заявила она, в один момент став совершенно серьезной.

– Да я один и не собирался, – возразил я, но как-то совершенно неубедительно.

– Ага, а то я не вижу, – хмыкнула демонесса. – Я таких знаю, для них возбуждение и сексуальные желания – это как для тебя «Альдебаранское темное».

– Ну не вижу ничего плохого в глотке хорошего пива, – неуверенно заметил я.

– Ага, только тебя она выпьет досуха. Во всех смыслах.

– Во всех-всех? – уточнил я.

Лекса сердито засопела.

– Ладно, ладно, убедила. Буду предельно осторожен, – улыбнулся я.

– А чего ты так переживаешь? – удивилась Кати беспокойству демонессы.

– Я просто хорошо знаю демонов, – вздохнула та. – Для них душа мага – это лакомый кусочек, который стоит пары веков прикормки места.

– И я ничего против нее не стою?

– Если ты не маг-демонолог, то нет, разумеется. А последний раз, когда я проверяла, – ты не был демонологом.

Я отрицательно замотал головой. Лекса хмыкнула и продолжила:

– Так что даже хотя она, судя по татуировке, из человекофилов, все равно надо быть начеку.

– Человекофилов? – переспросил я. Лекса нечасто рассказывала о демонах, поэтому я почувствовал жгучее любопытство.

Она кивнула:

– Те демоны, которые не считают зазорным относиться к людям как к равным и жить с ними в подлунном мире. Их некоторые называют уничижительным прозвищем «человекофилы».

– Это ведь хорошо? – уточнил я.

– Это не значит, что она не схарчит тебя при удобном случае, – отрезала Александра.

– Не ссорьтесь, – вздохнула Кати. – Я поеду с Бальтазаром на всякий случай. Думаю, в полнолуние у меня хватит сил, если что, сразиться и с демоном, тем более низшим.

Лекса неохотно кивнула.

– А пока вернемся к нашей работе, – сказал я.

Все-таки мне казалось, что разгадка в этом зашифрованном послании.

Безуспешно попытавшись еще раз разгадать шифр, я от нечего делать тщательно просмотрел заголовки отправленного письма.

– Кати, слушай, у корпоративной почты ведь нет выхода наружу? Как было отправлено сообщение?

– Не знаю, я не думала об этом.

– Если я правильно понимаю ситуацию, был взломан почтовый сервер только ради того, чтобы отправить одно сообщение?

– Похоже, что так… – Девушка задумалась. – Вопрос только – зачем Сирилл это сделал?

– Может, хотел кого-то предупредить об опасности?

Я подумал.

– Вряд ли. Тогда бы он просто позвонил по нужному номеру, используя тот же почтовый сервер.

– Для чего тогда письмо?

– Может, чтобы остаться неузнанным? – предположила Лекса.

– Тогда нет смысла использовать собственную учетную запись, – возразила Кати.

– Если только, – протянул я, – его запись не использовал кто-то другой.

– Зачем? – усомнилась в этой версии Лекса.

– Вариантов не так много. К примеру, дать кому-то понять, кто его похитил.

– Странно. Кому вообще может помешать начальник службы безопасности отеля?

Я пожал плечами:

– Именно это нам и предстоит выяснить. Ладно, ты пока разбирайся с этим сообщением, а я посмотрю, что смогу придумать из причин для похищения или убийства Сирилла Марски.

Вооружившись планшетом Кати – перекидывать инфу на свой комм было лень – и маленьким трехлитровым кегом пива, я сел у окна и принялся размышлять.

Допустим, Сирилла убили. Я не особенно верил в версию с похищением, потому как это глупо – похищать кого-то с рабочего места. Гораздо проще похитить человека в тот момент, когда он идет на работу или домой. Значит, наиболее вероятная версия – что он убит.

Убить же его могли по двум причинам: он стал свидетелем чего-то опасного, и тогда убийство фактически побочная цель; либо же целью изначально был сам Сирилл. Все остальные возможные версии я отмел как несостоятельные.

Допустим, он стал свидетелем чего-то опасного, и его убрали.

Например, обнаружил и/или записал, как какой-нибудь высокопоставленный чиновник развлекается в отеле с любовницей или шлюхой.

Я глотнул пива.

Нет, маловероятно. Вообще чего бы он там ни увидел, после его убийства взламывать почтовый сервер и отправлять сообщение с его учетной записи – это просто-напросто лишено смысла.

Возможен, конечно, вариант, что его учетка была использована по чистой случайности, но этот вариант слишком маловероятен.

Значит, скорее всего, Сирилл и был целью с самого начала.

Я обвел последнюю запись в планшете жирным овалом.

– Эй, Бальт! – воскликнула Кати. Лекса хмыкнула.

Я скривился.

– Бальтазар, – поправил я ее. Такие попытки привить прозвище надо пресекать с самого начала, а то потом пристанет – не отмоешься.

– Зануда. В общем, я поняла, как было отправлено сообщение.

– И как? – Я постарался не выдать огорчения, что разгадал загадку не я.

– Он подключился к серверу через существующее соединение, используя виртуальный терминал, и сымитировал отправку письма прямыми запросами в базу.

– Ого, для этого надо хорошо разбираться в архитектуре этого конкретного сервера.

– Более того, это невозможно без базовых прав…

– Значит, это кто-то внутри, верно?

– Угу, – кивнула Кати.

– Хорошо, – вздохнул я. – Давай смотреть личные дела каждого из пяти охранников.

– Я уже смотрела. В день исчезновения Сирилла только один из них был отмечен в системе – Коннорс делал заказ в ресторане отеля.

Я тут же позвонил администратору:

– Джошуа?

– Да, это я. Что-то удалось выяснить?

– Этот твой служащий, Майк Коннорс…

– А, да, он взял отпуск из-за стресса.

– Ты не мог бы вызвать его на работу завтра? Это в твоих же интересах, потому можешь оплатить ему сверхурочные.

– Ну… хорошо, если это действительно нужно. Но если что, я вычту эти расходы из вашего гонорара.

– Договорились, – подтвердил я. – Кстати, он давно у вас работает?

– Дайте подумать… Три месяца вроде? Да, точно, как раз в сентябре его наняли. А разве этого нет в его личном досье?

– Да-да, конечно, спасибо, – невпопад ответил я. – Перезвоните, как договоритесь с Коннорсом.

– А зачем тебе Коннорс? – с любопытством спросила Кати, когда я положил комм на стол.

– Посмотрим, – уклончиво ответил я.

Тут же раздался звонок.

– Да?

– Это Крайнц. Странное дело, оператор утверждает, что

номер комма, указанный Майком в анкете, не обслуживается. А его домашний номер ведет на какое-то рекламное агентство.

– Я так и думал, – вздохнул я.

– Что все это значит?

– Майк Коннорс, или тот, кого ты знаешь под этим именем, – и есть наш убийца.

– Убийца? – усомнился Крайнц. – Вы уверены?

– Не окончательно, но все ведет именно к этому.

– Понятно. Мм… – он замялся. – Доктор Эмрис, вы ведь помните о нашей договоренности? Не дай бог, пресса узнает…

– Разумеется, эти данные не уйдут от меня даже в полицию, – перебил я.

– Ну и слава богу, – облегченно вздохнул он. – Тогда продолжайте ваше расследование.

– Аудит, – поправил я.

– Да как вам угодно. До связи.

Я с неприязнью посмотрел на комм. Вот ведь человек! У него один сотрудник убил другого, а ему лишь бы это все не просочилось в прессу.

– Что там? – спросила Кати.

– Ну как я и думал. И телефон и адрес фальшивые. Думаю, имя Майк Коннорс тоже не слишком настоящее. Так что теперь мы знаем – кто.

– Но зачем?

– Вопрос на миллион, ей-богу.

Я сидел и лениво ковырял нолики и единички в сообщении, пытаясь собрать из них хоть что-то похожее на шифр. Но как ни крутил – получался все тот же численный бред.

– Они мне скоро сниться начнут, – проворчал я, бросая планшет на стол.

– Поцарапаешь – новый купишь, – прокомментировала Кати.

– Да, кстати, новые модели «xTreme Vitae» – просто шикарны, – как бы между прочим произнесла Лекса. Я хмыкнул.

– Ох, черт! – Кати вдруг вскочила. – Половина пятого. Пора выходить.

– Твою мать, – ругнулся я, подскакивая в кресле. – Лекса, закажи такси.

Кати покачала головой:

– Не нужно, у меня глайд на парковке отеля.

«Глайдом» оказался глайдер, двухместная машина, похожая на… даже не знаю. Лодку? Хотя по принципу работы больше всего напоминало ведьминскую метлу – пассажиры садятся сверху и летят, куда им надо.

Я хмыкнул, когда Кати оседлала глайдер и кинула мне защитные очки. Эдакая современная ведьмочка, даже рыжая. Теперь понятно, почему Кати затянута в летный комбинезон.

– Шлем наденешь? – спросила она.

– Если мы брякнемся, то шлем меня не спасет… да и не нужен он мне.

– Тем лучше, – жизнерадостно улыбнулась Кати. – Садись!

Я сел сзади, надел очки и обхватил девушку руками за талию.

– Если почувствую руки где не надо – сброшу на хрен. Понял? – все с той же жизнерадостной улыбкой заявила она.

Меня передернуло.

– Понял, понял.

– Тогда – от винта! – Она нажала ногой на педаль, и глайдер взвыл высоким жужжащим воем.

– От какого винта? – озадаченно огляделся я и чуть не свалился – машина рванула в воздух, я еле успел уцепиться за Кати.

Мы прождали короткую очередь на скоростную аэромагистраль, и Кати рванула на полной скорости – километров триста в час. Границы магистрали были защищены мощными силовыми полями, которые слегка искажали проходящее через них изображение, что придавало полету совершенно сюрреалистический вид – дома, башни, разные металлоконструкции мелькали так, что сливались в разноцветные калейдоскопические картины.

До места мы добрались очень быстро, и Кати, заложив лихой вираж, аккуратно приземлилась на парковку. Я слез с глайда и восторженно оглядел машину.

– Хочу такой же! – заявила Лекса, а я согласно кивнул.

– Разгребемся с делами – я порекомендую тебе нормальную мастерскую.

– Зачем? Они не продаются, что ли? – не понял я.

– Летать на стоковом?[8] – Кати скривилась. – А смысл? Они же в стоке больше двухсот кэмэ не идут.

Лекса с ехидной ухмылочкой закивала, всем своим видом показывая, какой я идиот.

Я пожал плечами, затем снял очки и задумчиво оглядел небольшой двухэтажный коттеджик, возле которого мы приземлились. Больше всего он напоминал яркий сказочный пряничный домик.

– Марта здесь работает, что ли? – с сомнением спросил я.

– Угу, – ответила девушка, заглушив мотор глайдера.

– Совсем не похоже на клинику.

– Доктор Саммерс работает на дому, у нее на первом этаже

обустроен прекрасный медкабинет, а на втором жилые апартаменты.

– Тогда понятно, – кивнул я, расстегивая пиджак: несмотря на то, что по календарю уже началась зима, солнце палило нещадно.

– Ну чего стоишь? – толкнула меня в плечо девушка. – Двинули.

Я посмотрел на Лексу – она пожала плечами и ничего не возразила, поэтому я подошел к двери и провел рукой по сенсору домофона.

Лекса огляделась и растворилась в воздухе.

– *Ты чего?* – удивился я.

– *Лучше я так, на всякий случай,* – неопределенно ответила она. – *Так проще прикрыть тебя будет.*

– Кати, – добавила она из пустоты. – Меня нет, ничему не удивляйся и подыгрывай во…

– Да-а? – ответили из динамиков домофона, и Лекса моментально умолкла.

Черт, опять мурашки по спине от этого голоса!..

– Доктор Саммерс, это Бальтазар Эмрис, мы с тобой договаривались о встрече.

– О-о, разумеется. Сейчас я спущусь.

Я только пожал плечами.

Через несколько минут дверь щелкнула замком, и я едва успел отпрыгнуть: она неожиданно распахнулась наружу. Я в недоумении заморгал, глядя на дверь, – обычная деревянная дверь, но… Это была первая ОБЫЧНАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ВХОДНАЯ ДВЕРЬ, которую я увидел в этом времени.

Вам, наверное, покажется странным то ощущение, с которым я осматривал этот совершенно обыкновенный в прошлом архитектурный элемент. Но все остальные виденные мной двери были либо пластиковыми, либо стеклянными, либо металлическими. И все задвигались в стену, уходили в пол, в потолок, да куда угодно, только не открывались по-человечески, как и положено дверям.

– Вас так удивила моя входная дверь? – послышался довольный голос из полутьмы коридора.

– Ну некоторым образом, – кивнул я, переводя взгляд на хозяйку дома.

Проклятье, первым делом мне захотелось проверить, чисто ли я выбрит и нормально ли у меня уложены волосы: передо мной стояла Женщина, которую иначе как с большой буквы и не назовешь. Один лишь взгляд на нее дарил надежду на воплощение столь откровенных эротических фантазий, каких я до этого и представить себе не мог.

Воплощение сексуальности.

Я стоял с раскрытым ртом и, казалось, забыл, как дышать.

– Каждый раз одно и то же! – недовольно воскликнула Кати. – Хватит тебе уже!

– Что хватит? – невинным тоном спросила Марта, и я возмущенно посмотрел на Кати: как она могла сказать такое о… хм, а какое «такое»? Что-то я задумался.

Я вновь посмотрел на хозяйку дома. Симпатичная, конечно, но совершенно не в моем вкусе. А жаль, голос у нее по комму был просто чудесным.

– Добрый день, – кивнул я и протянул ей руку. – Меня зовут Бальтазар Эмрис. И да, твоя дверь просто удивительна, я таких давно не видел.

Обе девушки с недоумением посмотрели на меня.

Я вскинул брови:

– Что-то не так?

– Нет-нет, все в порядке, проходите, – с непонятным выражением лица сказала Марта. – Здравствуй, Кати.

Кати кивнула и прошла внутрь.

– *Как ты думаешь, сколько ей лет?* – вдруг спросила Лекса.

– *Выглядит на двадцать пять,* – попытался я угадать. – *А грудь у нее просто…*

– *Я про дверь, кобелина ты эдакий,* – перебила меня демонесса. – *Хотя с Мартой ты все равно не угадал, тоже мне знаток женской натуры.*

– *А что дверь?* – удивился я. – *Ну да, необычная для этого времени, но дверь как дверь.*

– *Это сикомор,* – хмыкнула демонесса. – *А этой конкретной двери больше пяти тысяч лет.*

Я бросил еще один задумчивый взгляд на дверь. Сикомор – очень любопытное дерево. Насколько я помню, в некоторых религиях считается священным, но любопытна древесина сикомора совсем другим: возможностью накопления магической энергии. Кстати, магический посох Мерлина был сделан именно из сикомора.

– Вы как-то очень заинтересованы моей входной дверью, Бальтазар.

– Это ведь сикомор?

Брови Марты взлетели кверху.

– Вы удивительно проницательны. Кстати, такие двери считались самым настоящим сокровищем в древние времена.

– Почему? – удивился я.

– Например, в Древнем Египте древесина считалась роскошью, признаком достатка. Деревянные предметы

перевозили с собой из дома в дом, даже по наследству передавали. А из сикомора, в частности, был сделан пол во дворце одного из фараонов. Но давайте не будем разговаривать в прихожей, проходите. – Хозяйка сделала приглашающий жест рукой.

Как там Лекса сказала? Пять тысяч лет? Судя по тому, как Марта рассказывала об этой двери, не удивлюсь, если они ровесницы. Я окинул ладную фигурку хозяйки взглядом – товар, конечно, пятитысячелетней свежести, но весьма качественный.

Лекса громко фыркнула у меня в голове.

– Садитесь, – сказала Марта, когда мы все зашли в большую уютную гостиную с четырьмя большими, обитыми красным бархатом креслами. В углу весело трещал дровами огонь.

– Каминус! Самый настоящий каминус! – восхитился я.

Хозяйка улыбнулась.

– Вообще эта штука называется «камин», – поправила она. – Но для современной молодежи – так уже неплохо. Вы полны приятных сюрпризов, Бальтазар. Кстати, хотите горячего чаю?

– Нет, спасибо, – отказался я, Кати тоже покачала головой.

– Как хотите. Итак, чем обязана вашему визиту? – Она положила ногу на ногу и сложила ладони на колене.

– Доктор Саммерс… – начал я.

– Просто Марта, – мягко перебила меня она, глядя мне прямо в глаза.

– Марта, – я кашлянул, – мне нужна информация об одном твоем пациенте.

Она бросила быстрый взгляд на Кати и ответила:

– Сведения о пациентах – конфиденциальны.

– Только пока пациент еще жив, верно?

Марта встревоженно нахмурилась:

– О ком идет речь?

– О Сирилле Марски.

– Он мертв? – удивилась Марта. – Этого не может быть!

Я вздохнул:

– Даже самые сильные существа легко могут стать жертвой случайности или тщательно подготовленного убийства.

– Только не Сирилл, вы просто не знаете, кто он такой.

– Вампир? – быстро спросил я.

Вновь удивленный взгляд на Кати:

– Он из наших, что ли?

Кати, поколебавшись секунду, кивнула. Марта перевела взгляд на меня.

– Странно. Я не чувствую вашей ауры, Бальтазар. Кто вы?

– Это имеет сейчас значение? – нахмурился я.

– Нет. – Она склонила голову набок. – Мне просто любопытно.

– Я тролль, – объявил я. – На четверть. По дедушке.

– Это, конечно, ваше дело, – сердито тряхнула волосами суккуба. – Но тогда наш разговор закончен. Информация в обмен на информацию – это основа торговли слухами.

– Ну вот, а говоришь, что «просто любопытно». Впрочем, хорошо, – с кривой усмешкой кивнул я. – Давай так – ты рассказываешь мне, что знаешь об этом вампире, а я признаюсь, к какому клану фэйри я отношусь. Идет?

– Сирилл не просто вампир, – покачала головой она через минуту, придя к какому-то решению. – Высший вампир. Поэтому я как-то весьма недоверчиво отношусь к вашему заявлению.

– *Хренасебе!* – мысленно воскликнула Лекса.

Марта вздрогнула и прищурилась.

– Высшего вампира тоже можно убить, – пожал я плечами, сделав вид, что ничего не заметил. – Сложно, конечно, но не невозможно.

Суккуба засмеялась:

– Убить? Высшего вампира? Я так понимаю, вы весьма молоды, Бальтазар, и никогда не встречались с высшими.

Я неопределенно кивнул.

– Ну тогда я вас немного просвещу. – Марта откинулась на спинку кресла. – Высший вампир – это существо, которое вышло за пределы здравого смысла. Он может жить в космосе без скафандра, убить человека одним прикосновением, пережить взрыв ядерной бомбы, и даже если его расчленить на маленькие кусочки – их воссоединение будет лишь вопросом времени. Даже солнечный свет для него не губителен, он просто доставляет ему множество неудобств.

Я кивнул и спросил:

– Кто может на равных сразиться с высшим вампиром?

Марта задумалась:

– Потенциально из вампиров сильнее только Рожденные, то есть те, которые не были людьми, а уже родились вампирами. Но им надо несколько столетий, чтоб дорасти до силы высших, а учитывая специфику политики вампирских кланов, этого добиться очень сложно. На Норде, насколько мне известно, нет ни одного Рожденного старше века.

– А из других фэйри?

– Демоны, рангом не ниже Лорда, оборотни во время полнолуния… Но демоны такого ранга интересуются исключительно людскими душами, а у высших вампиров нет души. И оборотень даже во время полнолуния не нападет на

высшего – инстинкты не позволят.

Кати кивнула, подтверждая.

– Но теоретически возможно, что кто-то предложил демону-Лорду душу в обмен на смерть высшего? – вдруг осенило меня.

– Душу? – хмыкнула Марта. – Тебе бы понадобилась гекатомба, чтобы демон согласился поработать на смертного или фэйри.

– Поня-атно, – разочарованно протянул я, потирая подбородок. А ведь хорошая была версия. Но, возможно…

– А почему вы думаете, что Сирилл мертв? – оторвала меня суккуба от размышлений.

– А что бы заставило вампира уклониться от взятых на себя обязательств?

– Только смерть, – кивнула Марта. – Да, это имеет смысл.

– Кстати, а ты не знаешь, что побудило его работать на людей?

– Понятия не имею. – Она отрицательно мотнула головой.

– Ясно. Ну что ж, это все, что я хотел узнать, – сказал я, вставая.

Суккуба с любопытством смотрела на меня.

– И это все? – В ее голосе послышался оттенок угрозы.

– Я помню, что я обещал раскрыться, – улыбнулся я и стал лихорадочно придумывать, что соврать.

– *Так, ладно, подыграю,* – сказала Лекса мысленно. – *Быстро делай «облик», используя энергии смерти и жизни, в равных пропорциях. Потом объясню зачем.*

Я раскинул руки в стороны, активируя заклинание: возражать было некогда, а своему фамильяру я привык доверять.

Так, бесполезное в сущности заклинание *облика энергий*, форма – «я», жест – «человек», энергия – смерть и жизнь…

Меня окружила плотная черно-золотая аура, один глаз засветился ярко-золотым, другой – обернулся в средоточие тьмы. На пальцах выросли длинные когти, зубы превратились в клыки, а губы раздвинулись в кровожадной усмешке.

– Маг, – хрипло прошептала суккуба. – Демонолог. Вы вернулись… Черт побери!

Я развеял заклинание.

– Твое любопытство удовлетворено?

– Да, лорд маг, прошу прощения за свою настойчивость.

– *Только не задавай сейчас вопросов!* – быстро сказала Лекса, когда я уже раскрыл рот. – *Все впечатление испортишь.*

– В таком случае мы квиты? – спросил я совсем не то, что хотел.

– Разумеется. Я провожу вас. – Ее тон заметно изменился, в

нем чувствовалось… подобострастие?

Я вышел на улицу и направился к глайдеру.

Кати тихо перебросилась с Мартой парой фраз, попрощалась с ней и подошла к парковке.

– Поехали? – спросила она.

– Угу. – Я кивнул и принялся надевать очки. – Кстати, а о чем вы в конце разговаривали?

– Да она ерунду какую-то спросила. Хотела знать, не собираешься ли ты строить зиккурат на Норде.

– Чего?! – Я распахнул глаза и остолбенело уставился на Кати. Зато Лекса довольно потерла ручки…

– Так, детишки, давайте в отеле поговорим. Есть что обсудить, – заявила Лекса.

– Почему она…

– Все вопросы задашь там, – перебила она.

– Но…

Щелк! Разряд с треском пронзил воздух и вонзился мне прямо в лоб. Кати хмыкнула.

– Ладно, – проворчал я, садясь на глайдер. – Намек понят. Полетели в отель.

Глава 13

Обратно мы летели медленно: на скоростной трассе в результате аварии обломки фрахтовщика повредили генераторы защитного поля, прикрывающие трассу от птиц, насекомых и всякого мусора, и скоростное ограничение для глайдеров составило сотню километров в час.

Кати материлась всю дорогу, я хмыкал в особо удачных местах и продолжал размышлять о деле. Как-то это все крайне странно: высший вампир взял и пропал. Ни тела, ни следов, ни мотива… только призрачный подозреваемый, о котором неизвестно почти ничего, кроме того факта, что он способен справиться с высшим.

Я попытался вспомнить все, что Мерлин рассказывал о вампирах, но получилось весьма немного: бывают Рожденные и Усыновленные, последние не могут иметь детей в человеческом смысле, но могут усыновлять других людей в качестве «потомков». Этакая суррогатная система отцов и детей.

Рожденные – правящий клан, они обладают кровной властью над всеми Усыновленными, кроме высших вампиров.

Высший же вампир – либо существо вне кланов, либо старейшина одного из кланов Усыновленных, потому как Рожденные крайне ревностно следят, чтоб ни один из «младших» кланов не получил больше одного высшего.

Обычно высший вампир – это Усыновленный, который сумел скопить достаточно сил, чтобы избавиться от кровной связи с Рожденными. Официально для того, чтобы вампиру считаться высшим, достаточно освободиться от этой связи, но на самом деле за то время, которое проходит, пока удастся это сделать, – вампир становится очень могущественным. Мало кто из них сумел достичь этого звания, будучи младше тысячи лет, поэтому их в мире – считаные единицы.

По крайней мере, так дело обстояло раньше.

Хотя я сомневаюсь, что сейчас что-то изменится: очень уж жесткие традиции у кланов – как Рожденные, так и Усыновленные тщательно контролируют свою популяцию и, если необходимо, могут даже уничтожить какой-нибудь мятежный клан целиком. Прецеденты бывали.

Итак, вопрос: кто мог справиться с высшим вампиром?

Вариант демона я отмел сразу – слишком накладно и сложно, да и не похоже это на работу демона, они более прямолинейны. Оборотень? Думаю, старая вражда между древними кланами никуда не делась, так что в принципе версия заказа вероятна,

но… Во-первых, Кати уверенно сказала, что оборотень, даже в трансформации, не будет нападать на высшего из-за инстинктов, а во-вторых, думаю, подобное нападение осложнит и без того непростые отношения между кланами фэйри.

Кланы, кланы, кланы… Я тоже хочу клан. Может, разработать методику массового обучения и заняться строительством магической империи? Захватить сначала планетку, потом еще одну, создать Четвертую Магическую Империю… Или уже пятую? Так, первой была Вавилонянская, потом Египетская, потом Великая Империя Майя… да, пожалуй, четвертая. Или нет! Первая Галактическая Империя. Его Галактическое Императорское Величество, Бальтазар Первый…

– Бальтазар!

Да! И крики толпы, приветствующей меня, Великого…

– Эй, Бальтазар! Заснул?

– Мы слушаем тебя, – рассеянно ответил я, мысленно строя экономику будущей империи. Оглядевшись, я понял, что мы уже сели на посадочной площадке отеля.

– «Мы»? Тебе голову надуло, что ли? – удивилась Кати.

– А ты ему шлем в следующий раз надень, – хихикнула Лекса. – Вместо императорской короны.

Кати непонимающе посмотрела на нее.

– Очень надо, – буркнул я, неуклюже слезая с глайдера. – Задумался просто.

– Ну-ну, – ехидно улыбнулась демонесса.

Мы поднялись в номер, и я первым делом с облегчением стащил с себя пиджак и брюки, надев привычные джинсы и ставшую родной рубашку.

Кати неодобрительно покачала головой, наблюдая, как я переодеваюсь.

– Как бы тебя научить правилам приличия?

– А смысл? – усмехнулся я. – Меня и так все устраивает.

– А окружающих?

Я пожал плечами:

– Привыкнут. Вот ты уже, к примеру, даже отворачиваться перестала, когда я переодеваюсь.

Щеки девушки залились краской…

– Как дети малые, – сердито сказала Лекса. – Давайте-ка лучше к делу вернемся. У нас не так много времени до восхода луны.

Кати невольно бросила взгляд на часы.

– А что будет, если ты останешься? – полюбопытствовал я.

На этот раз у Кати покраснели даже уши.

– Твою налево, Бальтазар, она – оборотень, существо эмоций

и инстинктов, – рявкнула Александра. – Если ты ей хоть немного нравишься, она тебя изнасилует, а если хоть чуть-чуть ее раздражаешь – порвет в клочья. Еще вопросы, мистер эксгибиционист?

Я вздрогнул.

– Я, пожалуй, пас, – облизнул враз пересохшие губы.

– Еще бы, – проворчала демонесса и вздохнула. – Ладно, шутки в сторону. Что у нас…

– Погоди, – перебил я ее. – Давай сначала проясним, что произошло у доктора Саммерс.

Лекса вновь тяжело вздохнула:

– Ну спрашивай.

– Во-первых, почему она не чувствовала мою ауру?

– Я ее закрыла, закольцевала силовые линии внутри. Поэтому и ее влияние на тебя прекратилось.

– Ага, это был мой второй вопрос. Почему прекратилось влияние?

– Суть эмоций – стихия, поэтому стихийные маги вроде тебя зачастую очень эмоциональны – это дает более мощную энергетическую ауру. А суккубы и инкубы воздействуют на эмоции именно через ауру, вплетая в нее нужные им эмоции. Когда я закрыла ауру, ее влияние на тебя прекратилось: вплетенные нити потеряли подпитку и поглотились твоими.

– Понятно. Третий, самый интересный мне вопрос…

– Демонологи? – перебила Лекса. – Их не существовало уже во времена Мерлина, а сейчас – тем более. Но демоны их хорошо помнят.

– В чем суть демонологии?

– В вызове демонов, в чем же еще? Демонология – это та отрасль магии, которая отвечает за вызов, контроль, создание и уничтожение демонов.

– Создание? – удивился я. – Я думал…

– Головой думай. Демоны из ниоткуда не появляются, в том числе их можно и создать. А то заклинание, которое я заставила тебя создать, – это как визитная карточка магов-демонологов: они используют два противоположных полюса магии, жизнь и смерть, для создания своих собственных заклинаний.

– Хм, Мерлин мне о демонологии ничего не рассказывал…

– И неудивительно, – пожала плечами демонесса. – Из тебя демонолога все равно не получилось бы: для этого надо быть или магом-артефактором, или пустотником, чтобы у тебя не было дисбаланса противостоящих энергий. Ну и к тому же их заклинания считаются утерянными.

– *А облик энергий?*

– Это не их заклинание, они просто им пользовались при разговорах с демонами. То ли традиция, то ли суеверие, но считается, что демон не может прикоснуться к носителю облика, если для создания использовались именно эти две энергии, смерть и жизнь.

– Странно…

– Ничего странного. Возможно, *облик* был базой для другого, более мощного защитного заклинания, которого мы, увы, не знаем.

– Хорошо, а что за ерунда насчет зиккурата?

Лекса засмеялась:

– Это Марта с перепугу спросила. Демонологией баловались в основном тольтеки, они строили огромные места средоточия силы, которые сейчас известны как зиккураты. Больше всего они были похожи на ступенчатые пирамиды, а питались жизненной силой демонов. Маги тольтеков в течение сотен лет приносили в жертву демонов, питая эти огромные аккумуляторы, – даже ранение демона вызывает сильный всплеск на магическом уровне энергий, что позволяет…

– Как Стоунхендж или пирамиды, да? – перебил я. – Только пирамиды жрали энергию смерти людей, а Стоунхендж – энергию их эмоций.

– В точку. Оба этих вида сооружений были построены после попыток разобраться в принципах работы зиккуратов.

– Хм, понятно. То есть демонолог с собственным зиккуратом…

– Это сила, с которой будут считаться даже демоны высших рангов.

– Жаль, что я не демонолог, – вздохнул я.

– Но Марта-то об этом не знает, – хихикнула Лекса. – Так что, может статься, это еще сыграет нам на руку.

У меня в желудке призывно заурчало. Я взял комм и принялся заказывать ужин.

– Чего тебе взять? – спросил я у Кати, задумчиво нажимая кнопки в меню.

– Да ничего, – ответила она с явным сожалением, рассматривая что-то в своем планшете. – Я на ночь очень плотно поем, чтобы не быть голодной, когда луна взойдет.

Она помолчала и добавила:

– Но пива закажи и на меня.

Я улыбнулся, быстро закончил с заказом и подошел к ней, заглянув через плечо: она рассматривала досье Коннорса.

– Давайте суммируем – что нам известно о происшедшем? – предложила Лекса, зависая над другим плечом девушки.

– А что нам известно? – нахмурился я. – Сирилл был высшим вампиром; скорей всего, он убит; о его убийце мы знаем только, как он выглядит, да и то, – я похлопал пальцами по планшету с открытым файлом досье Майка Коннорса, – не факт, что он до сих пор выглядит именно так.

– Другими словами, этот человек, – Кати указала подбородком на планшет, – где-то на уровне демона-Лорда или, в лучшем случае, оборотня во время полнолуния.

– Но не является ни тем ни другим, – добавил я.

– Почему он не может быть демоном? – вскинулась она.

– Демон не стал бы прятаться под сотрудника, к тому же это слишком хлопотно – скармливать ему столько душ, чтобы он согласился что-то сделать.

Кати недоверчиво покачала головой, но не возразила.

– Просто поверь, – сказала Лекса. – Он не демон. Если бы это был демон такого ранга, то тут от отеля вообще бы ничего не осталось. Еще и космопорт зацепило бы.

– Какие у нас есть еще зацепки? – спросила Кати.

– Только одна, – ответил я, выводя на голографическую консоль загадочное сообщение из ноликов и единиц. – Ладно, две – есть еще адрес, но это анонимный сервер, так что там ничего не светит.

Девушка тяжело вздохнула:

– Я уже себе весь мозг сломала из-за этого сообщения. Даже набросала программку, которая сравнивает группы по пять и больше байт и пытается их расшифровать, но пока безуспешно – даже и рядом не похоже на какой-то вменяемый результат.

– Попробуй инсценировать взлом? – предложил я. – Я обычно так поступаю, когда размышляю, как можно усовершенствовать заказанную мне систему безопасности.

– Хм, это мысль.

Кати спроецировала голографическую клавиатуру на стол и зацокала аккуратно подстриженными ногтями по отполированной поверхности. Я взял с подоконника початую бутылку вина, сел в кресло и глотнул прямо из горла.

Девушка время от времени ругалась матом, тихо рычала, иногда убирала за ухо рыжую гриву, спадающую на глаза, несколько раз счастливо улыбалась – я прям засмотрелся на нее, так это занятно выглядело. Надо будет как-нибудь включить встроенную в комм камеру и записать, как я выгляжу во время работы, какие звуки издаю… тоже ведь, наверное, не сижу каменным изваянием.

Минут через тридцать доставили заказанный ужин. Я к этому

времени давно успел прикончить бутылку и с удовольствием принялся за еду, запивая мясо замечательным темным пивом.

– Да! – вдруг воскликнула Кати.

Лекса закружилась в воздухе вокруг нее.

– Ммэ? – промычал я с набитым ртом.

– Получилось.

– Разгадала шифр?

– Не-а, – покачала она головой. – Зато теперь знаю, как именно он добился отсутствия заголовков и как протокол принял это сообщение… – Дальнейшая терминология звучала полным бредом, но я с умным видом поддакивал.

– …но если взять нечетные биты…

– Ага…

– …а потом применить алгоритм Нестэди-Коллинза…

– А-а-а…

– …то сервер воспринимает в качестве отсылателя приоритетного пользователя…

– Как же я сам не догадался?

Кати вдруг запнулась.

– Ты ни хрена не понял, верно? – подозрительно уставилась она на меня. Я пожал плечами, дожевывая стейк. – В общем, теперь я знаю метод. И мы были правы – это мог сделать только человек, который очень хорошо знаком с конкретно этой системой защиты.

– Ну хорошо… – Я вытер губы салфеткой. – Давай ради проверки отошли мне сообщение с сервера отеля.

– Ща, секундочку, я скрипт переделаю под твой адрес… теперь запускаем… готово.

Комм проиграл голографическую сценку из какого-то аниме, где один персонаж отдает другому запечатанный конверт: пришло новое сообщение.

– Лекса, хватит гадости ставить на нотификаторы, – сердито сказал я, потянувшись за устройством. – Как ребенок, честное слово.

Лекса показала мне язык, и я тяжко вздохнул – у всех известных магов были нормальные фамильяры, и только у меня анимешница и мучительница – уж не знаю, какая из этих двух характеристик хуже.

– Хм, ну вроде твой алгоритм работает, – сказал я, посмотрев на экран: сообщение было с учетной записи Сирилла Марски. – Только ты опечатку сделала.

– Какую? – удивленно спросила Кати.

– «Тсет» вместо «тест».

– Не делала я опечаток, – возмутилась девушка. – Сам

проверь.

Я подошел, протянул ей заказанное пиво и глянул в код скрипта. Хм, значение переменной действительно «тест». Я поменял на «проверка» и перезапустил скрипт. Над коммом опять заиграла дебильная сценка.

– «Акреворп». У тебя в скрипте… – Я хлопнул себя ладонью по лбу и лихорадочно забил пальцами по комму, выводя на голограмму текст сообщения. – Ну конечно же!

Я быстро набросал скрипт, меняющий порядок символов в строке на обратный.

```
01001000011011110111001101110100011010001
01110011001000000110100001110101011011101
01100001011011100110100100100000011001111
01100101011011100110010101110010011010001
01110011001000000111000001110101011011110
01101001011001010111010001110101011100010
```

– Так, и? – спросила Лекса иронично. – Чем это отличается от предыдущей записи?

– Всем, – ответили мы в один голос с Кати, прогоняя наборы из восьми символов через простенький дешифратор в десятичный формат, а затем подставляя номера букв из стандартной таблицы кодировки.

– И что, получилось? – с любопытством посмотрела на нас Лекса.

– Мм, ты знаешь латынь? – спросила Кати, не отрывая взгляда от сообщения. – Что такое «Хостис хумани генерис пуниетур»?

Лекса остолбенела.

– Что? Что ты сказала? Дай посмотреть!

«Hostis humani generis punietur» – гласила расшифровка.

– «Враг рода человеческого наказан». Так? – перевел я.

– Не-а. «Враг рода человеческого должен быть наказан», – уточнила демонесса деревянным голосом. – Там «puniEtur», а не «punitur».

– Что случилось? – встревоженно спросил я. – Ты выглядишь… как-то странно.

– Думаю, это просто совпадение, – сказала Лекса неуверенно.

Я промолчал. Неуверенная Лекса?

– Кати, – сказала демонесса. – Я отправлюсь с тобой в ваш кланхолл.

Девушка удивленно вскинула брови.

– Зачем?

– Мне нужно поговорить с Альфой. Он должен знать.

– Знать что? – спросил я.

– Знать все, – отрезала Александра. – Не задавай пока вопросов, я все объясню потом.

– Тогда я с тобой, – категорично заявил я.

– В логово оборотней? В полнолуние? – хмыкнула демонесса.

Я нахмурился.

– Бальтазар, – мягко сказала она. – Я тебе все объясню, потом. Если я ошибаюсь, то все хорошо, но если мои предположения – правда…

– Бред какой-то, – вздохнул я, опускаясь в кресло.

– Поверь, так надо.

Я пожал плечами и встал:

– Делай что хочешь. Я пошел спать.

Зайдя в спальню, я упал на кровать и закрыл глаза. Услышал приглушенные голоса, затем шелест внешней двери. Полежал еще немного с закрытыми глазами, но спать не хотелось совершенно, поэтому я встал и вышел в гостиную.

На столе одиноко валялся мой коммуникатор, Кати и Лекса ушли. Я печально посмотрел на недопитое пиво, в два глотка прикончил его и понял, что хочу еще.

Как и положено всякому нормальному космопорту, «Бифрост» имел и портовую кантину. Это злачное заведеньице было мной примечено еще на пути к отелю, и, недолго думая, я накинул теплую пилотскую куртку и отправился именно туда.

Освещенная множеством фонарей Припортовая площадь была наводнена людьми. Происходящее было очень схоже с тем, что происходило на «Черной радуге» во время прибытия «Рубикона», за тем лишь исключением, что над головой на высоте пяти метров не было потолка, а вместо этого от горизонта до горизонта раскинулось мутно-серое небо. Звезд на небе почти не было видно, зато четыре луны – все в разных стадиях – давали достаточно света, чтоб превратить ночь в сумерки.

Оглядевшись, я заметил большую неоновую вывеску «Веселый фузион» и маленькую надпись «кантина» под ней. Протолкавшись через людской поток, я подошел ко входу и хмыкнул – слева и справа от входа танцевали трехметровые полуобнаженные девушки. Поглазев немного на голограммы, я прошел через открывшуюся автоматически дверь и остановился на пороге.

Кантина была не то чтобы забитой, но людной, хотя я разглядел несколько свободных столиков. Возле барной стойки сидел одинокий мужчина, судя по деловому костюму и чехлу с недорогой бизнес-моделью планшета – офисный работник: клерк или кто-то вроде.

Из четырех динамиков над потолком лилась веселенькая ненапряжная музыка, Лекса такую называет то ли «базз», то ли «газз», я никак запомнить не могу, потому что эта музыка мне нравится, только когда я пьяный.

Я умостил свой зад недалеко от клерка и пальцем ткнул в возникшую передо мной голограмму ирландского виски. Бармен подозрительно посмотрел на меня и похлопал тыльной стороной ладони по табличке «Несовершеннолетним выпивку не продаем».

Я озадаченно поскреб щетину на подбородке и потянулся за идентификационной картой.

Бармен внимательно изучил ее, кивнул – и передо мной тут же появился сомнительной чистоты стакан, в который уже лилась янтарная жидкость.

Махом выпив первую порцию, я заказал литровую кружку темного пива. Литровая стеклянная кружка была огромной, но приятно тяжелой, и я, потягивая пивко, принялся оглядывать посетителей.

Пилоты, контрабандисты, офисные работники и конечно же шлюхи – вот уж воистину древнейшая профессия. Прям как в приключенческих дивишках, ей-богу. Не хватает только инопланетян.

Вот одна из девушек разводит явно богатого бездельника, невесть как очутившегося в этой кантине; две личности в глубоких капюшонах, склонившись друг к другу, что-то тихо обсуждают, в таких заподозрить контрабандистов – нечего делать.

– Привет, красавчик, – раздался хриплый высокий голос справа от меня.

Повернувшись, я уперся взглядом в шикарный бюст четвертого размера и медленно скользнул взглядом вниз. Местами чуть угловато, но в целом неплохо.

– Эй, парень, я тут, наверху, – хихикнула девушка.

Я поднял взгляд и фыркнул от смеха – такое страшилище еще поискать.

– Мужик, вали-ка отсюда, – едва сдерживая смех, предложил я.

Взгляд девушки мгновенно стал злым, губы скривила гримаса отвращения.

– Хам! – процедила она и пошла клеиться к офисному работнику. Судя по уже слегка расфокусированному взгляду и бессмысленной ухмылке последнего, ему сегодня предстоит веселая ночь.

Я посмеялся ей вслед и поставил пустую кружку на стойку – хорошо пошло. Бармен понятливо кивнул и принялся цедить новую кружку.

В голове немного полегчало, когда я принялся за следующую порцию пива.

Настроение улучшилось, мир перестал казаться мрачным, я добивал уже третью кружку, сидел и улыбался собственным мыслям, когда почувствовал, что в спину мне уткнулось что-то твердое.

– Не поворачивайся. Не говори. Не дергайся. – Голос был изменен каким-то устройством.

Хмель из головы выветрился моментально, я щелкнул пальцами, активируя защитный кокон, но, к моему удивлению, непонятный мне предмет это не остановило, он все так же продолжал упираться мне в спину в районе правой почки.

– Не дергайся, я сказал. Медленно, не делая резких движений, расплатись, повернись через левое плечо и выходи из бара. Кивни, если понял.

Я кивнул, и бармен бросил на меня недоумевающий взгляд. Я слабо улыбнулся и постучал идентификационной картой по стойке. Он вежливо улыбнулся, выдал на планшет счет, я прикоснулся к устройству картой и подтвердил оплату. Затем спокойно развернулся к выходу и двинулся наружу.

– Налево, – подал голос незнакомец.

Я послушно повернул налево, в грязную подворотню. Удобное место – ни одной камеры, освещения толком нет. Меня только смутили подозрительного вида темные пятна на пластоасфальте – наверное, это место пользуется популярностью у широкого круга узких специалистов.

– Теперь стой и не рыпайся, ты полностью в моей власти, – сказал он.

Я, не выдержав, улыбнулся.

– Кто ты и чего ты хочешь? – спросил я.

– Мое имя тебе ничего не скажет. А хочу я услышать ответы на свои вопросы.

– Спрашивай, – пожал я плечами.

– Зачем ты задаешь вопросы о Сирилле Марски?

– Слушай, давай я пообещаю не дергаться, а ты позволишь мне повернуться? А то не очень удобно затылком разговаривать, – предложил я в ответ. Меня настораживала легкость, с которой он чем-то проткнул мой защитный кокон, и очень не хотелось и дальше стоять к нему спиной.

– Хорошо, – подумав, ответил он. – Только медленно.

Я плавно развернулся. Черная фигура, лица не видно под капюшоном и поляризованным пластиком маски. Комбинезон наподобие армейского, поверх – плащ с капюшоном, видимо, последний писк местной моды, а в руках – зловещего вида

черный кинжал.

Я активировал магическое зрение. Вот те раз! А ауры-то и не видно…

– Вулканическое стекло? – кивнул я на кинжал.

Человек едва заметно склонил голову набок, будто изучая меня.

– Я задал тебе вопрос, отвечай, – глухо произнес он.

Я очень медленно поднял руку открытой ладонью вперед.

Он едва заметно напрягся, готовясь к прыжку.

Я резко согнул пальцы в жесте «хват» и расслабленно выдохнул. Затем подошел к нему и с трудом вытащил из пальцев кинжал. Хорошо хоть, что он профессионал и держит его расслабленно, а не сжимает в кулаке, как новичок.

Я с интересом осмотрел оружие – древняя, очень древняя штука. Пожалуй, где-то моего возраста – настоящего, я имею в виду. А возможно, даже постарше. И действительно сделан из магически инертного обсидиана, что объясняет, почему кокон меня не защитил. По форме похож на длинный коготь – покрытое багровыми рунами лезвие изогнуто на аравийский манер. В головку рукояти вставлен чуть желтоватый прозрачный кристалл.

Только вот руны выглядят нанесенными недавно, а их сочетание мне незнакомо: я только понял, что там что-то про Силу и Кровь, но в целом перевести не смог.

Я подбросил кинжал в руке – хороший баланс, приятный вес. Из-за изогнутого клинка метать его не получится, а обсидиан, конечно, относительно хрупкий материал, но в остальном – прекрасное и грозное оружие.

Особенно против магов.

Или демонов.

Или любых других фэйри – свойства обсидиана нивелируют любые основанные на магии способности к регенерации. Например, рана от обсидианового оружия даже для трансформированного оборотня будет действительно опасна, тогда как обычной сталью на его шкуре можно целые оды писать и все заживет в считаные минуты. Вдобавок на него нельзя воздействовать магической энергией, а любые щиты, коконы, энергетические барьеры он пробивает на ура. Грубо говоря, это как диэлектрик, только для всех типов энергии, а не для одного электричества.

Я осторожно обыскал моего незадачливого похитителя, снимая с него все найденное оружие или что-то на него отдаленно похожее, в том числе и закрепленные на бедре ножны от обсидианового кинжала. Вложив клинок в ножны, я спрятал его во внутреннем кармане куртки. Немножко выделяется, но

если не застегивать, то нормально.

Все снятое с него оружие я аккуратно собрал в кучку и поразился ее размерам – этого хватило бы вооружить человек пятнадцать. Перевязь с метательными кинжалами, два ножа, ударный кинжал, кастет, крохотный игломет, две обоймы к нему, тот самый «успокоитель», о котором мне рассказывала Кати, браслеты со стальными звездочками и в довершение всего – три микрогранаты. Вся сталь была вороненой и не бликовала на свету.

– Хренасе, – вырвалось у меня, когда я оценил внушительность экипировки этого парня. Я перевел взгляд на него – все та же поза, что, впрочем, неудивительно: воздух вокруг него стал прочнее камня.

Для него, но не для меня. Чтобы исключить досадные случайности, я аккуратно отгреб кучу оружия подальше от своего похитителя.

Затем подошел к нему и поддел пальцами пластиковую маску. Она оказалась не пластиковой, а из стеклостали, просто тщательно обработанной, чтобы сделать покрытие антибликовым.

Под маской я обнаружил совершенно незнакомое мне лицо, самое обыкновенное и ничем не примечательное. Человек бессильно вращал глазами, правда, умудряясь это делать как-то очень уж злобно. Особенно неприятно это сочеталось с немного синюшным цветом лица. Я аж проникся.

– Ну и кто же ты?

Человек завращал глазами еще быстрее, я выругался и быстро снял заклинание. Наверное, я слегка переборщил с давлением воздуха и перекрыл ему кислород. Надо будет потом еще потренироваться.

Он рухнул на колени, схватился за грудь и глубоко вдохнул.

– Кто… кто ты? – прохрипел он, чуть отдышавшись.

– Молчать, – приказал я, нанося ему удар *воздушным кулаком* в солнечное сплетение. Вполсилы, но этого хватило, чтобы вновь выбить воздух из его легких.

Пока он кашлял и хрипел, лежа на земле, я тщательно следил за ним, чтобы он не вздумал выкинуть ничего неожиданного.

– Значит, так, – негромко произнес я, когда кашель и хрипы стали пореже и потише. – Если ты соврешь мне, я тебя убью. Если попытаешься напасть – я тебя убью. Если вдруг выкинешь что-то, что мне не понравится, – я тебя убью. Я достаточно ярко обрисовал перспективы?

Он промолчал.

– Принимаю это за утвердительный ответ, – хмыкнул я. – Во-первых, кто ты?

Вопрос остался без ответа.

– Слушай, не заставляй меня спрашивать еще раз, а то я себя начинаю глупо чувствовать, – нахмурился я, наставив на него указательный палец. Маленький огненный снаряд сорвался с пальца и, прожужжав у него над ухом, с громким треском врезался в стену. Парень даже не моргнул.

– Джахи Сефу Омари, Седьмой Клык клана Омари, – процедил он сквозь зубы.

– Чего? – нахмурился я. – Омары? Ты из Морского народа, что ли?

– Клан Омари тебе известен под названием клана Рожденных, смертный, – выплюнул вампир.

Глава 14

– Да так и сказал бы, что кровосос, – хмыкнул я. – А то эк как зарядил… как там тебя? Седьмое Щупальце Великого Омара?

– Седьмой Клы… – Он запнулся, закрыл глаза и глубоко вздохнул. – Не дразни меня, смертный.

– Бальтазар.

Вампир открыл глаза и удивленно вскинул брови.

– Твое «смертный» меня раздражает, – пояснил я. – Называй меня Бальтазар.

– Ты открываешь свое имя врагу?

– Да мне по фигу, – пожал я плечами. – Что ты со мной сделаешь? Проклянешь? Хочу видеть. Тем более что если бы ты был моим врагом – я был бы уже мертв. Но теперь у тебя нет ни единого шанса.

– Жалкий бадру, да как ты смеешь…

– Какой же ты нудный, – вздохнул я.

Он вдруг замер и настороженно принюхался:

– От тебя воняет чигару.

– Я не курю, – покачал я головой.

– Не сигарой, а чигару. Собакой.

– Собаки у меня тоже нет.

Вампир нахмурился:

– Я имею в виду оборотня, смертный.

Я демонстративно зевнул:

– Кажется, я уже говорил, что термин «смертный» меня раздражает, нет? Ладно, давай сразу проясним ситуацию. Мне думается, ты не совсем понимаешь, что происходит.

Я наклонился над кучей оружия и выудил оттуда игломет.

– Лови, – сказал я, бросив ему пушку.

Он не стал думать дважды и подался вперед, но в мои планы не входило вооружать его.

Я резко хлопнул ладонями, активируя *длани Гефеста*, одно из заклинаний, выученных у Александры. Кровосос что-то почуял и отпрыгнул назад ровно за долю секунды до того, как летящий игольник прямо в воздухе расплющился в тонкий пластиковый силуэт – будто его с двух сторон ударили сразу два осадных тарана.

– Кажется, я промахнулся, – проводил я взглядом кусок пластика, глухо лязгнувший о пластоасфальт. – Может, попробовать еще раз?

В его глазах я не заметил никакого страха, что меня немного озадачило.

– Ты что, неру? – спросил вампир, слегка улыбнувшись.

– Чего? – не понял я.

– Ты – неру? Рожденный днем?

– Хрен его знает, – честно ответил я. – Может, и днем. А какая разница?

– Для тебя же лучше, если ты окажешься мифическим неру, смертный. Иначе ты – ходячий труп.

– Ну все, достал, – разозлился я.

Подойдя к кровососу вплотную, я ухватил его за горло и поднял в воздух. Движение руки – и над его головой вспыхнул тусклый огонек.

– Знаешь, что это? – спросил я. – Это чистый свет. Прямо как у солнца.

В его взгляде скользнуло понимание, а затем огонек превратился в крохотное солнце, и вампир зашелся в диком крике боли. Кожа на его лице покраснела и вспухла безобразными волдырями.

Я развеял шар света движением ладони.

– Пожалуй, добавлю еще одно условие к озвученным выше, – процедил я, все еще держа вампира за горло. – Если ты не перестанешь меня раздражать, я тебя убью. Моргни два раза, если понял.

Какое-то время он смотрел прямо мне в глаза, затем с явной неохотой два раза крепко зажмурился.

– Хорошо. – Я выпустил его из руки и развеял заклинание левитации, поддерживавшее мой локоть в воздухе. Хрен бы я эту тушку поднял так собственными силами. – Теперь рассказывай, чего ты от меня хотел.

Он потер горло рукой и посмотрел мне в глаза. Раны на лице, должно быть, ужасно болезненны.

И вот теперь я видел и страх, и уважение, и удивление в его глазах.

– Ты не бадру, – прошептал он. – Только неру может создать Истинный Свет.

– Да, я такой, – подтвердил я. – Ты начнешь наконец рассказывать или мне еще раз включить фонарик?

– Прошу прощения, неру. – Его поведение резко изменилось: самоуверенность и высокомерие уступили место страху и почтению, но без подобострастия.

– Да говори ты уже, дьявол тебя раздери!

– Как уже и сказал, являюсь соккари, Седьмым Клыком клана Омари, и для меня высокая честь пригласить вас побеседовать с Патриархом моего клана. – Он едва заметно поклонился и замолчал.

Я ждал, но он, стоя по стойке «смирно», смотрел на меня.

– Я чего-то недопонял, – задумчиво произнес я. – Ты же мне задавал какие-то вопросы, тыкал ножиком в спину и явно никуда не собирался приглашать.

– Соккари не по рангу официально беседовать с неру.

Я закатил глаза и застонал.

– Кто. Такие. Неру? – прорычал я.

– Неру – рожденные днем, люди знают их как магов.

– Хм. А бадру?

– Бадру – рожденные в полнолуние. Так мы называем ведьм и ведьмаков. Поначалу я принял вас за ведьмака, неру. Прошу простить меня за это.

– Да мне пофиг, – отмахнулся я. – Кстати, а с чего ты решил, что этот твой Патриарх будет беседовать со мной?

Вампир замялся:

– Мне было приказано доставить вас к нему.

– Ага, то есть если бы я не был этим… неру, то ты меня волоком притащил бы к своему Патриарху?

– Да, неру, – кивнул он.

– Мило, – усмехнулся я. – А что, если откажусь от твоего приглашения?

– Я буду следовать за вами, пока вы не согласитесь или не убьете меня. Или же пока я не получу иного приказа.

– То есть убить меня ты не имеешь права, я правильно понял?

– Да, неру.

Вот же заладил, «неру» да «неру»…

Я задумался. С одной стороны, делать мне сегодня особо нечего, а Патриарх может оказаться бесценным источником информации. С другой – лезть в их логово не очень хотелось. Даже под защитой одного из них.

– Ладно, – вздохнул я. – Далеко этот твой Патриарх?

– Полчаса лету, – ответил он, подходя к куче оружия и с моего молчаливого согласия распихивая железяки по местам. – Мой аэромобиль на парковке вашего отеля.

Минут через сорок мы приземлялись на крыше огромного небоскреба, наверное, крупнейшего в этом районе города. Аэромобиль вампира – армейская разведывательная модель – сел точно в центре посадочной площадки. Мы выбрались из машины, и я с удовольствием размял затекшие ноги.

– Ну ты и водишь! – воскликнул я. – Где лицензию купил?

Этот, с позволения сказать, пилот несся по городу так, будто за ним гналась вся святая инквизиция с архангелом Михаилом во главе. Он летел, не разбирая уровней аэромагистралей и лихача

по встречке, играя в чехарду с другими «гонщиками» и редкими полицейскими аэрокарами.

– Прошу, неру, – он кивком головы обозначил поклон и указал рукой на дверь лифта.

Я вошел в дверь. Вампир зашел следом и прикоснулся к сенсору под кнопками лифта. Мигнула зеленая панелька, и лифт двинулся вниз.

Впрочем, буквально через несколько секунд мы остановились, и дверь лифта тихо ушла в сторону. Я с любопытством осмотрел помещение – огромный зал, оформленный в неоготическом стиле, с высоченным – метров пятнадцать – потолком, огромными темно-красными гобеленами между гигантскими окнами и высокими резными стульями вдоль стен.

На противоположной от лифта стене была огромная двустворчатая дверь.

– Приемная, – почему-то шепотом объяснил кровосос. – Подождите здесь, неру. Я сообщу о вашем появлении.

– Нет необходимости, Джахи Сефу Омари, – послышался скрипучий голос со стороны двери.

Теперь понятно, почему мой проводник шептал: акустика у зала была весьма впечатляющей. Произнесенные слова эхом метались по залу в поисках выхода.

Мне захотелось крикнуть или хотя бы чихнуть, чтобы еще раз проверить эхо.

– Патриарх. – Вампир упал на одно колено и склонил голову.

– Патриарх, патриарх, патриарх, – вторило ему эхо.

Я с интересом оглядел нового вампира. Ну как «нового» – выглядел он лет на двести, честно говоря. Мелкий, сухонький, не внушающий никакого трепета. Старик стариком. Обычный. Одет в махровый халат, мягкие тканевые штаны и домашние тапочки.

Я невольно хмыкнул – и тут же оказался обсмеян эхом со всех сторон.

Патриарх недовольно поморщился и жестом показал нам следовать за ним – рядом с огромными воротами оказалась маленькая потайная дверца, через которую он и прошел.

Когда дверца закрылась за моей спиной, звуки вернулись к своему нормальному состоянию. Мы оказались в небольшом кабинете, выглядящем очень по-деловому: современная мебель, стеклянный стол с терминалом, «директорское» кресло, пара кресел для посетителей и – неожиданно – книжная полка, аккуратно заставленная книгами.

– Фу-ух, – выдохнул Патриарх. – У меня от этого зала голова болит. Проходите, мистер Эмрис, садитесь. – Он указал на одно из кресел перед рабочим столом. – Ты тоже, Джахи. А то опять

будешь над душой стоять.

Вампир плавно скользнул в кресло, я занял второе.

– Итак, Джахи, – произнес Патриарх, сверля взглядом вампира. – Поправь меня, если я ошибусь, но ты напал на мистера Эмриса сзади и при этом умудрился потерять Полуночный Коготь, проиграть в схватке, получить серьезное ранение и оказаться совершенно беспомощным в руках вероятного противника. Я правильно понимаю ситуацию?

– Да, Омари, – кивнул Джахи. – Но он оказался неру…

– Ты всерьез думаешь, что это тебя извиняет? – ровным голосом спросил Патриарх.

– Нет, Омари, – покачал головой парень.

– Это хорошо. Подожди снаружи, я позову тебя, когда ты понадобишься.

Джахи встал, коротко поклонился и вышел наружу.

– Теперь вернемся к вам, мистер Эмрис. – Старик перевел на меня взгляд практически бесцветных глаз.

Я просто кивнул.

В принципе я понимал, что человек, сидящий передо мной, – фактически самый сильный вампир в Галактике, но… почему-то я ощущал себя в полной безопасности.

– Вы не боитесь меня, – удовлетворенно констатировал он.

Я пожал плечами:

– А мне надо бояться?

– Это очень сильно зависит от того, что вы мне расскажете, мистер Эмрис.

– Пожалуйста, зови меня Бальтазар, – попросил я. – Из твоих уст прозвище мистер Бессмертный звучит совершенно издевательски.

Старик рассмеялся:

– Нечасто мне доводится увидеть столь непочтительную молодежь: исправлять старика, да еще и называть его на «ты»… Ну что ж, Бальтазар, расскажи мне, почему ты интересуешься Сириллом Марски?

– Можно сказать, я расследую дело об его исчезновении, – сказал я.

– Ты частный детектив? – удивился старик.

– Нет, – отрицательно мотнул я головой. – Меня нанял администратор отеля при космопорте для затыкания дыры в безопасности.

– Почему же тогда ты занимаешься полицейской работой?

– Любопытство, – пожал я плечами. – К тому же у меня возникло ощущение, что мне так будет проще выяснить, где конкретно находится эта дыра.

– Понятно, – усмехнулся старик. – И что ты выяснил?

Я вздрогнул – от его слов явно повеяло Силой. Мне очень захотелось ответить, и ответить честно.

– Расскажи мне, – сказал Патриарх.

Мимо воли я раскрыл рот и, хотя изо всех сил старался сопротивляться приказу, все равно начал рассказывать:

– Для начала мы выяснили, кто его убил и каким образом отправил эту загадочную посмертную записку.

– Что было в записке? – Глаза старика прищурились. – Вы расшифровали ее?

– Да, там было сообщение на латыни, означающее «Враг рода человеческого должен быть наказан».

Старик благосклонно кивнул:

– Рассказывай дальше.

Я рассказывал автоматически, будто находился гостем в собственном черепе. Чрезвычайно неприятное ощущение – и в который уже раз я пожалел, что у меня аллергия на магию разума. А у вампиров такая сила – врожденная, об этом я совсем забыл, хотя Мерлин мне об этом точно рассказывал.

Я попытался вспомнить, что еще учитель рассказывал мне о силе вампиров. Что-то про то, что она использует собственную сосредоточенность жертвы. Тогда…

Не прекращая рассказывать историю о поездке к Марте, я направил ладонь на свою голову и сжал кулак.

Ментальный удар силой примерно в пятьдесят мерлинов едва не выбил меня в нокаут, но, несмотря на полную неразбериху с мыслями, я почувствовал облегчение: давление снаружи исчезло, старик, слегка улыбаясь тонкими губами, смотрел на меня.

– Неплохо, неру, – кивнул он. – Весьма неплохо. Заметно, что у вас мало опыта общения с мне подобными, но решение нетривиальное и быстрое.

Я, мрачно ухмыляясь, молча собирал силу в *огненный шар*, ощущая практически непреодолимое желание сжечь проклятого деда, а пепел развеять по ветру.

– А вот это уже лишнее, – добродушно ухмыльнулся старик, и я сперва ощутил прикосновение острых когтей к шее, а затем понял, что старик исчез.

– Малейшее движение – пусть даже щелчок пальцами – и ты труп, – добавил он откуда-то из-за моей спины.

Я замер, стараясь не шевелиться. Ушедшая из-под контроля сила плавно рассеялась в пространстве, вследствие чего воздух в кабинете заметно потеплел. Патриарх убрал руку от моего горла и сел на место.

Я вдруг понял, что не успел даже заметить, как он двигался.

Впервые мне пришло в голову, что лезть сюда без скафандра высшей защиты и отделения боевых магов было ошибкой, и я буду считать себя любимцем богов, если эта ошибка не станет последней в моей жизни.

Видимо, все же сыграли роль остатки алкоголя в крови – хоть пить бросай.

– Обещаю больше не воздействовать на вас, неру, если мы продолжим беседу в конструктивном ключе.

Все, понял я, шутки кончились. Передо мной сидел не сухонький добродушный дедушка, а существо, преисполненное силы, величия и мудрости.

И жажды.

Я нервно сглотнул и потер шею.

– Не беспокойтесь, неру, – угадал мои мысли Патриарх. – Я давным-давно не пью смертных, мою жажду утоляет только кровь Маду. Так мы называем Усыновленных.

Он усмехнулся, достал из кармана халата фляжку и отпил. Тонкая багровая струйка скользнула ему на подбородок, и он довольно улыбнулся, когда я вздрогнул.

– Рассказывай дальше, – приказал он.

– Во-первых, скажите мне, что означает отосланное вам сообщение, – тут же возразил я.

– Заметил? – хмыкнул дед. – Молодец.

Разумеется, заметил. Я же ни слова не сказал о том, что сообщение зашифровано, а тут такая прямая подсказка в вопросе.

А еще я заметил, что теперь это я обращаюсь к нему на «вы», не представляя, как можно ему «тыкать», зато он перешел на более фамильярный тон.

– Так что оно означает? – переспросил я.

– Это послание. Подпись убийцы. Означает, что кто-то целенаправленно убрал Сирилла.

– Это я и сам догадался.

– Тогда зачем спрашивал? – Дед удивленно посмотрел на меня.

– Вы знаете, кто его убил?

– Разумеется, – кивнул он. – Охотник.

Я побарабанил пальцами по рукояти кресла.

– Охотник на нежить? – уточнил я.

Он молча кивнул.

– И что вы будете делать по этому поводу?

– Не твое дело, маг, – отрезал Патриарх.

– Вы будете искать убийцу?

– А ты? – ответил он вопросом на вопрос.

Я задумался:

– Не знаю. Если речь идет об охотнике, способном убрать высшего вампира, то я не считаю его поиски хорошей идеей…

– Не думал, что неру столь трусливы, – усмехнулся дед. – В клановых летописях вы описываетесь как грозные и страшные противники.

Я поморщился:

– Не надо брать меня «на слабо». Как вы уже и сказали, это действительно «не мое дело».

– А если я заплачу тебе за это расследование?

– Думаю, у вас достаточно своих агентов и шпионов.

– То есть ты откажешь?

– Мне не нужны деньги.

Старик помолчал:

– Ну а если я останусь твоим должником?

Я откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на Патриарха.

– Зачем это вам надо?

Он встал, повернулся к книжной полке и замер.

Позер.

– Скажем так, – ответил он, поворачиваясь. – На кону репутация нашего клана – не клана Рожденных, а всего вампирского сообщества на Норде.

Я недоверчиво хмыкнул.

– Видишь ли, – продолжил он, – возможности вампиров довольно сильно преувеличены, а я не могу нанимать для такой работы кого-то из других фэйри – это ослабит мои позиции на политической арене среди остальных вампирских кланов. И уж тем более я не могу доверить этого задания кому-то из этих безумных неонатов[9] из Маду, жаждущих крови, словно младенцы материнского молока.

По моей спине пробежали мурашки, когда я вообразил эдаких зубастых грудничков.

– Почему я?

– Ты не связан ни с одним кланом, но обладаешь способностями, которые, возможно, сравнимы со способностями охотников.

– Другими словами, я – разменная фишка, которую, в случае проблем, не свяжут с вами лично. Ну и фишку не жалко потерять.

– Это зависит только от тебя, неру, – ровным голосом произнес он.

Я закрыл глаза и помассировал виски, размышляя над предложением.

– Хорошо. – Я посмотрел прямо в глаза Патриарха. – Чего именно вы хотите от меня?

– Выясни личность охотника, убившего Сирилла, – сказал старик, слегка прищурившись.

– И все? – хмыкнул я.

– Да, – просто сказал он.

– То есть ни убивать его, ни тащить живьем к вам – не надо?

– Не-а. Мне нужно знать его настоящее имя. Это все.

Ой, как-то мне это все не нравится. Но такими предложениями не разбрасываются. Тем более от таких… кхм… людей.

– Хорошо, – сказал я. – Я берусь. Но для начала мне необходима информация.

– Нет, неру, – покачал головой старик. – Никакой информации.

– Что? – удивился я. – Почему?

– Любая предоставленная мной информация сможет, если тебя захватят, доказать связь между нами.

– И что? – не понял я.

Старик посмотрел на меня и устало вздохнул:

– Да то, что если кто-то узнает о нашей с тобой встрече – меня заживо сожрут те, кто метит на мое место.

– Звучит довольно двусмысленно, – заметил я.

– Политика вампиров – не для слабонервных, уж поверь, – ухмыльнулся он. – Так что никакой информации.

– Но хоть чем-то вы можете мне помочь? Это же в ваших интересах! – воскликнул я.

– Мои интересы лежат далеко за сферами твоего понимания, маг, – устало вздохнул Патриарх. – Впрочем…

Он замолчал, и через секунду дверь открылась и в кабинет вошел Джахи.

– Джахи Сефу Омари, – громко произнес старик. – Ты оказался побежден этим неру во время священного ритуала накау, охоты за дичью, потерял доверенный тебе Ночной Коготь и опозорил клан Омари.

– Я готов принять наказание, Патриарх. – Вампир вновь упал на одно колено и наклонил голову, открывая шею.

– С этого момента ты больше не Седьмой Клык клана Омари, – объявил глава клана. – Ты лишаешься всех привилегий и званий, а также принадлежащих клану денег и имущества.

– Да, Омари.

– Ты задолжал ему свою жизнь. А клану ты задолжал свою честь.

– Да, Омари.

– Ты будешь служить этому неру, – когтистый палец Патриарха указал прямо на меня, – пока он не сочтет твой долг

жизни уплаченным. Также ты изгоняешься из клана Омари, пока я не посчитаю уплаченным твой долг чести. Ты меня понял?

Вампир вскинул голову и, нахмурившись, посмотрел на Патриарха.

– Ты меня понял? – повторил старик, вроде чуть тише, но интонация пробрала меня аж до самой печени.

Джахи вновь опустил голову:

– Да, Омари.

– Да будет так, – негромко поставил точку старик. – Ступай и жди своего нового хозяина снаружи.

– Это было обязательно? – спросил я, когда дверь за ним закрылась.

– Он хороший специалист, – пожал плечами старик. – И если бы он был подготовлен ко встрече с неру – исход вашей схватки был бы неочевиден.

Я кивнул, признавая его правоту: удар обсидиановым кинжалом – и одним неру, то есть, тьфу, магом стало бы меньше.

– Так что он будет тебе полезен, а у тебя не останется повода жаловаться на отсутствие моей помощи.

– Кстати, а что мне делать с кинжалом? – спросил я. – Отдать его вам?

– Да что хочешь, – махнул рукой Патриарх. – Или верни Джахи, или продай на черном рынке.

Он встал из-за стола и подошел ко мне. Его сухая ладонь легла на мое плечо свинцовым грузом.

– Но учти, маг. Если ты предашь меня или вякнешь хоть слово кому не надо об этой встрече, твои самые худшие кошмары покажутся тебе розовыми мечтами.

– Голову моей любимой лошади мне на кровать подбросите? – хмыкнул я из чистой бравады.

– Ну или голову твоей любимой чигару.

Я вздрогнул, и старик буквально вдавил меня в кресло.

– Не дергайся, – улыбнулся он, оскалив клыки, затем отпустил меня и неторопливо подошел к двери. – Прошу. Когда выяснишь что-нибудь, передай мне это через Джахи.

Я вышел из проклятого кабинета с таким ощущением, будто я в течение часа упорно копал себе могилу в пластоасфальте, используя детскую лопатку для песочка.

Вампира снаружи не оказалось.

Молча и стараясь шагать помягче, я пересек «эхо-зал», зашел в лифт и нажал на кнопку с надписью «Крыша». Лифт тронулся, почти тут же остановился, и я вышел на ярко освещенную огнями посадочную площадку.

– Мэтр? – окликнул меня Джахи, отрываясь от стены позади

меня.

– А… Седьмое Щупальце… Почему ты аж здесь?

– Патриарх Омари четко сказал «снаружи».

– Ты что, идиот?

– Как вам угодно, мэтр. Но вольная трактовка приказов Патриарха вредна для здоровья.

– Так, ты – Джахи, верно?

Вампир кивнул.

– Да, мэтр.

Кстати, вот это «мэтр» – уже явный прогресс, а то глупо звучащее «неру» меня уже достало.

– Поясни мне, что имелось в виду под «хозяином»? А то я, кажется, не вполне понял, что вообще сейчас произошло.

– Я должен вам жизнь, мэтр. Пока мы оба не сочтем мой долг оплаченным, я буду служить вам.

– И часто такое происходит?

– Время от времени, – вздохнул Джахи. – Обычно это случается, когда обезумевший от голода вампир, не разбирая запахов и аур, нападает на другого фэйри. Чтобы не осложнять ситуацию, он идет в услужение к этому фэйри, пока оба они не сочтут вину исчерпанной.

– Как-то странно… вы же сильнее большинства, верно?

– Я не знаю, мэтр, – спокойно сказал он. – Вернитесь к Патриарху и спросите у него.

– Ну уж нет! – Сама идея вызвала у меня резкое отторжение. – Честно говоря, я вообще предпочту больше не встречаться с этим…

– Мэтр, – перебил меня вампир. – Нам пора.

Он зашагал к аэромобилю и попытался открыть кабину. Безуспешно.

– Дай угадаю: машина тоже принадлежит клану, – ехидно заметил я.

– Вы правы, мэтр, – вздохнул Джахи. – Я надеялся, что хоть ее оставят.

– Вещи-то, надеюсь, твои?

– Одежда – да, оружие – нет, – вздохнул вампир.

– Деньги-то у тебя есть?

Вампир промолчал.

– Мне теперь тебя и кормить, и поить? Ох, черт, тебе же кровь нужна… Так, одно условие – моих знакомых не жрать. Ясно?

– Да, мэтр, – поклонился Джахи. – Я буду каждый раз спрашивать у жертвы, знает ли она вас.

– Тоже мне умник, – буркнул я, набирая номер такси на коммуникаторе. Надо завести себе аэромобиль. Ну или глайдер.

Личный водитель уже вон появился.

Буквально через две минуты на площадку плавно спустилась пестрая, увешанная рекламными экранами машина службы роботизированного такси «Валькирия». «Мы несем вас на встречу с богами!» – прочитал я официальный слоган и нервно моргнул.

– Это что, шутка такая? – пробормотал я, но Джахи уже залезал на пассажирское сиденье аэромобиля и ничего не ответил.

Я сел рядом.

– Космопорт «Бифрост», пожалуйста.

– Приложите вашу идентификационную карту к сканеру в спинке водительского кресла, – произнес бесполый, явно синтезированный голос.

Выполнив процедуру, я спрятал карту обратно в бумажник. Роботакси плавно взлетело и, соблюдая все правила движения, неторопливо направилось к космопорту.

Летели мы молча.

– Джахи, – сказал я минут через десять полета.

– Мэтр?

– Извини за раны на лице.

– Это был… поучительный бой, мэтр, благодарю вас. – Он повернулся к окну, и я не стал больше заговаривать с ним.

Глава 15

Летели мы намного дольше, чем когда пилотом был Джахи, – все-таки его лихачество вполне окупается выигранным временем.

Я посмотрел на вампира: его маска придавала всей его внешности сюрреалистичность, будто он не человек, а киборг. Перейдя на магическое зрение, я нахмурился – его аура все так же была не видна – может, он умеет ее скрывать? Хотя, насколько я знал, из фэйри свою ауру умеют скрывать только эти алкоголики фир дарриг[10]. Да и то, помню, Блейз время от времени пытался доказать Мерлину, что аура фир дарриг не видна только потому, что те имеют привычку напиваться в стельку, до потери сознания и эмоций.

А может, вампиры за последние две тысячи лет разработали свою технику сокрытия аур. С одной стороны, неприятно, с другой – буду знать: если ауры не видно, то передо мной – упырь.

Я невольно вспомнил Патриарха – вот уж упырь так упырь. Зараза, он же мог меня размазать по стенке и сказать, что так и было. А вместо этого – вежливые улыбочки, легкая демонстрация возможностей, маленькая ремарка насчет диеты из крови вампиров. Не то чтобы я испугался, но – проникся, честное слово. Хотя вру, испугался. И чего, спрашивается, я вообще туда полез? Нет, точно пора завязывать с зеленым змием.

Все же что-то тут нечисто. Как-то не слишком уверенно себя вел Патриарх – будто не знал, есть смысл на меня давить или нет. Может, он решил, что я – часть какой-то скрытой организации магов? Которая скрывалась в тени последнюю тысячу лет?

Подумав еще немного, я решил, что в этом есть резон: упырь увидел мага впервые за чертову уйму лет, но, в отличие от вампиров, маги не бессмертны, а я выгляжу еще молодо, значит, кто-то должен был, по его разумению, меня обучить. Следовательно, за мной кто-то есть.

Я зевнул – адски захотелось спать.

Ага, кто-то, конечно, есть. Демон-отаку, оборотень-интеллектуал и – я бросил взгляд налево – теперь еще и вампир-убийца, который для меня пока что вообще полная загадка – чего от него ждать? И не включает ли в понятие «вернуть долг чести» убить своего будущего бывшего хозяина?

Хотя Хельгу Чин тоже со счетов сбрасывать не стоит. Зная ее, не удивлюсь, если она сможет причинить определенные – весьма значительные – неудобства даже Патриарху клана Рожденных. Но тут я пас. И вообще Хельга и Патриарх – не моего полета птички.

Пока что.

Кстати, подозреваю, что оборотневская Альфа… то есть Альфа-оборотень, в тот же список. Надо будет держаться от них подальше, пока не встану на ноги.

Я снял Джахи апартаменты напротив моих. Оставив его там лечить раны на лице, я направился в свой номер с твердым намерением поспать – бессонная ночь, проведенная в беседе с древним вурдалаком, нисколечко не добавила мне энергии.

– О, а вот и наш бизнесмен! – радостно заявила Лекса, закружившись вокруг меня, как только я вошел в гостиную.

Кати до отвращения жизнерадостно улыбнулась и помахала мне рукой.

– Спа-а-ать, – тоном учуявшего свежие мозги зомби простонал я, не отрывая взгляда от двери спальни.

– Не поняла, – удивилась демонесса. – Ты где шлялся вообще? Мы тут ждем его, понимаешь, спешим поделиться новостями…

– Спа-а-а-ать, – опять простонал я, бросив куртку на подоконник и флегматично перебирая ногами в сторону двери.

– Ах так? Ах вот ты как? – вскинулась Лекса. – Мы, значит, тут, для него, а он!..

– Да оставь ты его, – махнула рукой улыбающаяся Кати и повела носом. – Судя по запаху, он пьянствовал всю ночь.

– Опять! Да сколько можно…

– Я бросил пить, – мрачно заявил я уже из дверного проема и громко хлопнул дверью.

Выражения их лиц я запомню навсегда.

Я невольно улыбнулся, перед тем как упасть на кровать и заснуть без задних ног.

…Проснулся на удивление легко – значит, утро уже давно закончилось, потому что просыпаться так же легко по утрам я совсем не умею.

Из гостиной доносились приглушенные голоса. Я выудил из кармана джинсов, в которых спал, коммуникатор и взглянул на экран – три часа дня.

Быстро переодевшись, я кинул мятую одежду на спинку кровати и вышел в гостиную. Кати и Лекса сидели над планшетом и что-то негромко обсуждали.

– Доброе утро, – зевая, сказал я.

Лекса кивнула, а Кати удивленно посмотрела на часы.

– Да какое уже утро?

– Когда проснулся, тогда и утро, – отрезал я.

– Ну тогда доброе, – хмыкнула девушка.

Выглядела она, кстати, чудесно – глаза радостно блестят, губы изогнуты в довольной улыбке. Все-таки хорошо, наверное,

быть оборотнем на планете с четырьмя полнолуниями.

– Ну так что, как съездили? – спросил я, усевшись в ставшее привычным кресло и заказывая через коммуникатор легкий завтрак.

– Нормально, – кивнула Лекса. – Альфа оказался вполне приличным стариканом.

Я вздрогнул, вспомнив еще одного «старикана».

– Так зачем ты туда ездила?

– Во-первых, я выяснила, что значат эти слова про наказание врага рода человеческого.

– Хм? – Я вопросительно выгнул бровь.

Кати тоже удивленно взглянула на Лексу – видимо, эту новость демонесса придержала при себе.

– Это подпись охотников, – ответила Александра, очень довольная тем, что завладела нашим вниманием. – Это довольно молодая организация людей, которые охотятся на фэйри.

– На всех подряд? – удивленно спросил я.

– Нет, только на тех, которые как-то засветились в негативном смысле. Например, схарчили десяток человек. Или устроили где-то кровавую баню.

– Под «довольно молодая» ты имеешь в виду несколько лет?

– Ближе к тысяче, – улыбнулась Лекса.

– Ничего себе молодая, – возмутилась Кати. – А каковы, по-твоему, старые организации?

– Вашему клану, например, около трех тысяч лет. Вполне подходит под понятие «старый», – ответила демонесса.

Кати задумалась.

– То есть, – уточнил я, – Сирилл где-то засветился.

– Да, скорей всего, – пожала она плечами. – Ну а чего ж ты хочешь, он же вампир все-таки.

Я невольно бросил взгляд на входную дверь – где-то в том направлении прямо сейчас находится еще один вампир.

– Организация эта – открытая?

– Такое, – покрутила Лекса рукой в воздухе. – Вроде как они особо не прячутся, но о них никто ничего не знает – ни где база, ни кто в нее входит. Ходят слухи, что они запустили корни глубоко в правительство…

– Ну а почему фэйри просто не выжгут их каленым железом?

– А, в этом самая вкусняшка, – улыбнулась Александра. – Члены этой организации каким-то образом приобретают сверхъестественные силы. Кое-кто даже говорит, что ими используются загадочные технологии инопланетных рас. Ничего не напоминает?

– Да уж… – Я побарабанил пальцами по подлокотнику. –

Какое-то сообщество магов, охотящихся на фэйри?

– Сомнительно, – задумчиво сказала Лекса. – Как-то это… нетрадиционно.

– Сообщество нетрадиционных магов? – хмыкнул я.

– Вот уж вряд ли. Разве что они себя считают людьми. Вот ты считаешь себя человеком?

Я задумался, Кати с любопытством посмотрела на меня.

– Пожалуй, что нет, – ответил я. – И Мерлин тоже не считал себя человеком, я это точно помню.

– Верно, потому что маги по сути своей – фэйри, как бы это странно ни звучало, – менторским тоном произнесла демонесса. – Как и в каждом из Малого Народца, в магах есть часть человеческого и часть… – Лекса замялась.

– Нечеловеческого?

– Назовем это «мистическим», – скривилась она. – Нечто, что для людей представляется странным.

– Ну хорошо, а почему ты такая мрачная была, когда собиралась к Альфе?

– А, это ерунда.

– *Потом расскажу,* – добавила она мысленно.

– Ладно, – я вздохнул. – Помнится мне, ты сказала «во-первых», а значит, у тебя есть еще новости?

– А! – радостно улыбнулась демонесса. – Да. Во-вторых, мастер Макферсон подарил тебе участок земли на краю зеленой зоны Иггдрасиля.

Я помолчал немного.

Потом еще немного помолчал.

И спросил, подозрительно прищурившись:

– А с какой стати?

– Ну как же, – защебетала Лекса. – Он проникся твоей историей, что маг из дикого и седого Средневековья попал в далекое будущее…

– *Заткнись!* – приказал я мысленно.

– Да Кати уже все и так знает, – безразлично махнула рукой эта сволочь.

Я недоверчиво посмотрел на девушку. Она кивнула:

– Бальтазар, я же не дура… По вашим обмолвкам, оговоркам.

– В основном по твоим, кстати, – ехидно ухмыльнулась Лекса. – Заладил про Мерлина трепаться.

Я нахмурился. Вообще похоже на правду, надо будет в дальнейшем следить за собой.

– Ну и дальше что?

– Ну как что? Проникся и говорит – «дай, мол, сиротинушку тут устрою, феод ему выделю, на краю Иггдрасиля, прям как

родного сына привечать буду».

– За десятину? – уточнил я.

– Не-а, на халяву, – замотала головой Лекса. – Грунт хороший, площадь немалая.

– Сколько?

– Около гектара. Чуть меньше. Но все равно прилично.

– Так, гектар – это… – Я принялся переводить в привычные мне футы.

– Примерно четыре аруры, – перебила мои вычисления Лекса.

Я удивленно уставился на нее:

– Да там едва ли на дом хватит.

– А тебе что, под пашню надо? – съязвила она. – Ох уж мне эти крестьянские дети.

– Ну хотя бы Стоунхендж построить, – задумался я.

– Ты, кажется, не в курсе, да? – осведомилась демонесса. – Этот кусок земли стоит как три сотни золотых статуй в человеческий рост. Тебе, чтоб на такой заработать, всю жизнь свои артефактики фабричить придется.

– Ну и как же ты выцыганила такой бесценный кусок земли у старейшины оборотней?

– Проценты на долг набежали, – расплылась она в улыбке. – За две тысячи лет.

– Кати, ты не знаешь, демоны могут бредить? – забеспокоившись, спросил я у девушки.

– Не думаю, – покачала она головой. – К тому же она правду говорит.

– В каком смысле? – озадаченно уставился я на нее.

– Да в самом прямом, – рассмеялась она. – Дело в том…

– Дело в том, – перебила Лекса, – что одна умная демонесса вспомнила один забавный эпизод из жизни учителя одного присутствующего здесь охламона. И вспомнила, как только Кати назвала свою фамилию.

– Это какой же? – Мне уже стало любопытно.

– Льялл Макферсон, тогдашний Альфа клана, обратился к Мерлину за помощью по, скажем так, интимному вопросу.

– Я помню эту гориллу, – кивнул я. – Здоровенный, что три меня, и воняет, будто уже неделю как умер.

– Ну вот, у него были проблемы с… хм… мужским достоинством.

– Маленькое было? – предположил я.

– Скорее, висячее, – деликатно уточнила демонесса. – И даже полнолуние не помогало.

Я поежился. Неприятно даже думать о таком. То есть вроде как мужчина – и не мужчина.

– Ну как ты сам понимаешь, Мерлин отказывать не стал – такими просьбами от фэйри не разбрасываются, тем более от столь представительных.

Я опять вспомнил Патриарха, и у меня нервно дернулся глаз.

– Ну и вот… Кати, покажи ему.

Кати достала из кармана на обложке планшета сложенный лист бумаги и протянула мне.

– Это выдержка из хроник нашего клана. Каждый Альфа оставлял записи, в основном о том, кто нам сколько задолжал, но изредка и такие вот встречаются. Мы их тщательно храним, это наша история… – Она запнулась. – Только я не ожидала, что там настолько старые записи есть.

– Оно на валлийском, – предупредила меня Лекса.

Я с интересом развернул распечатку и прочел:

«Потомки!

Завещаю воздать сторицей долг чародею Мерлину или его преемникам, коли этот старый хрыч подохнет от старости или еще от чего, растудыть его налево!

Ибо он сегодня сделал чудо великое, и не могу сказать какое, но хрен бы кто из вас родился, чтоб меня фомор сожрал и выплюнул через заднее место, если вру. Так что лично я готов ему статую в три роста отгрохать из чистого золота, но он отказался, сказал, что останусь должен.

Так что если не возвернете долг по востребованию, приду с того света и сделаю вам новую дырку в неположенном месте, через которую сделаю себе приятно, а вам неловко.

А теперь мне должно бежать и вашу мать в прямом смысле слова…»

– Однако, – пробормотал я.

– Шикарный образчик эпистолярного жанра, а? – захихикала Лекса. – Ну так вот, нынешний Альфа – Ангус Макферсон – отнекиваться от долга не стал, учел «статую в три роста» и рекомендацию «сторицей» – в сто раз – и посчитал количество золота на три сотни золотых статуй. И, исходя из рыночной цены такого количества золота, определил тебе кусок земли вплотную к Асгарду. В личное пользование.

– Не понял, – я почесал затылок. – Почему именно мне?

– Потому что ты и есть преемник, балда!

– Но я же не сын ему… даже не родственник.

– Ты ученик, а это у всех фэйри считается даже ближе, чем сын.

– Как ты вообще узнала об этом… долге?

– А я любопытная по натуре, – оскалила Лекса зубы в улыбке.

– Подслушала, значит.

Лекса пожала плечами, не переставая улыбаться.

– Пусть Мерлин подает на меня в суд за промышленный шпионаж!

Аккуратно сложив распечатку, я положил ее в карман рубашки.

– Не нравится мне это, – задумчиво произнес я.

– Нет, вы поглядите на него! – возмутилась демонесса. – Ему подогнали халяву, а он еще и недоволен!

– Ты была на участке? Там есть какие-то постройки? – спросил я, проигнорировав возмущение Лексы.

– Я знаю это место, – сказала Кати. – Это недалеко от места, где на поверхность сели первые колонисты, я там часто играла ребенком.

– Что там есть?

– Джунгли, – пожала плечами Кати. – Несколько заброшенных ангаров для посадочных шаттлов…

– Шаттлы остались?

– Ты шутишь? – удивилась она. – Это было двести лет назад.

– Ясно… – Я достал комм и вывел на голоконсоль чертеж моего «артефактного заводика». – Такое вот в ангарах поместится?

– А что это? – удивилась Кати, разглядывая чертеж.

– Долго объяснять, лучше покажу потом.

– Ну в принципе… если пробить переборки между ангарами… тогда вполне, даже еще немного места останется.

– Прекрасно, – довольно улыбнулся я.

– Только… – Девушка замялась.

– Только что? – Я подозрительно прищурился.

– Ну… некоторые ребята рассказывали, что там водится призрак… Да и места этого мой дед постоянно сторонился и запрещал там играть. Пару раз он оговаривался, что там действительно живет нечто злое, но я никогда не верила.

Час от часу не легче. Я почему-то сразу же поверил.

Я обвиняюще указал пальцем на Александру:

– «Вернуть долг», да?

– Ну откуда же я знала, что там призрак? – принялась оправдываться демонесса.

– Лекса, ну ты взрослая же девочка, тебе уже почти три с половиной тысячи лет, ты должна понимать, что бесплатный сыр только в мышеловке.

– Бальтазар, я тебя не узнаю, – нахмурилась Лекса. – С каких пор ты стал вдумчивым параноиком?

Я замялся и бросил взгляд на входную дверь.

– Да не то чтобы… скажем так, у меня была тяжелая ночь.

– По кантинам шлялся?

– Если бы, – вздохнул я. – Хотя началось все в кантине, да. Ща, секундочку.

Я порылся в куртке, которая все так же висела на спинке кресла, и извлек на свет обсидиановый кинжал. Поднялся, вытащил из ножен и положил на стол.

– О-го-го! – восхищенно воскликнула Лекса. – Настоящий обсидиан. Я отсюда чувствую пустоту в естественном магическом фоне.

Она подлетела к столу, покружилась вокруг него, потыкала в ножны и клинок пальцами, изучила руны и подозрительно уставилась на меня.

– И где же ты это богатство взял?

Я быстро пересказал события прошлой ночи. Пока я рассказывал, Кати бледнела, а Лекса мрачнела.

– …Ну и сейчас это Седьмое Щупальце Великого Омара ждет в соседнем номере, – закончил я.

– Идиот! – взорвалась Лекса. – Кретин! Дебил! Имбецил! Гребаный алкаш!

Я даже возражать не стал. Демонесса бродила по кругу и сыпала проклятиями на мою бедную голову. Где-то я с нею даже был согласен.

– Впрочем, ладно, – очень быстро остыла она, видя, что я совершенно не сопротивляюсь экзекуции. – Надо подумать, как извлечь из этого выгоду. Зови сюда этого упыряку, будем разбираться.

Я кивнул и вышел из номера.

– Джахи? – Я громко постучал в дверь напротив. Она тут же отошла в сторону, будто вампир только и ждал моего стука.

– Мэтр, – слегка поклонился он.

– Идем со мной, – сказал я, показывая рукой на дверь и пропуская его вперед.

Он закрыл свой номер и, повернувшись ко мне спиной, зашел в мой.

– Чигару и неф? – спокойно произнес он, увидев Лексу и Кати. – Мэтр, вы умеете удивлять.

Его глаза расширились, когда он увидел кинжал, лежащий на столе, и правая рука предательски дернулась, словно он собирался схватить его.

– Тэк, – Лекса повисла в воздухе перед Джахи. – Ну что, давай посмотрим, из какого ты теста. Сядь сюда. – Она указала на пол возле стола.

Вампир покосился на меня, я кивнул, подтверждая приказ Александры. Тогда он аккуратно сел на пятки возле стола.

Я обратил внимание, что ран на лице уже не было.

– Назовись, – коротко приказала Демонесса.

– Джахи Сефу, вне клана, – ответил вампир, бесстрастно глядя сквозь Лексу.

– Бывший клан?

– Омари.

Лекса удивленно выгнула бровь:

– Хм, бывший ранг?

– Седьмой Клык великого клана Омари.

– Ого. – Демонесса выгнула вторую бровь. – Седьмой – это весьма неплохо.

– Тебе это о чем-то говорит? – удивился я.

– Ага, – кивнула Лекса. – Я в прошлом весьма тесно сотрудничала с египетскими вампирами.

– Боюсь даже спрашивать, в чем именно, – пробормотал я.

– Они верят, – продолжила демонесса, – что их создал Сет, бог-змей, у аватары которого было девять клыков. В воинской иерархии вампиров каждый из них может, в зависимости от своего возраста, претендовать на один из клыков. Девятый клык – самый слабый, за него сражаются неонаты, которым не более десяти лет от «рождения». Восьмой клык – до двадцати лет; седьмой – тридцати и так далее, плюс десять лет на каждый клык. Таким образом, наш вампир сильнейший из своего поколения, и ему от двадцати до тридцати лет.

– А как же Рожденные, которым по десять лет, сражаются с Усыновленными, которым также по десять лет, но плюс возраст человека? – удивился я. – У них что, одинаковые силы?

– Нет, конечно, – хмыкнула Лекса. – У каждого клана свои «девять клыков».

– И как выглядит этот «седьмой клык»? – спросил я у Джахи.

Он не ответил, но его глаза метнулись к обсидиановому кинжалу.

Черт побери, еще не хватало. То есть Патриарх мне так спокойно оставил клановую реликвию?

– И что, пока ты не вернешь себе этот кинжал, ты не сможешь «вернуть долг чести»? – спросил я у вампира. – А если не сможешь, то за артефактом придут твои собратья по клану?

– Там все проще и сложнее, – ответила мне Лекса вместо него. – Когда ты получаешь клык – точней, его символ, – он остается с тобой навсегда, как трофей твоего достижения. Например, один мой знакомый Второй Клык – всегда таскался с копьем с обсидиановым наконечником, а другой, тоже Второй

Клык, только из другого клана, – с обсидиановой саблей. То есть «клык» – это всего лишь символ. Насколько я понимаю, для клана он не представляет особой важности, но если один из Клыков потеряет такой вот символ – это считается позором и утерей чести.

– Круто, – кивнул я. – Хорошо, что я не вампир.

– Это ты еще их брачных обычаев не слышал, – сказала демонесса. – Когда один из…

– Стоп! – перебил я ее. – Обойдусь без подробностей.

Лекса ухмыльнулась от уха до уха.

– Ладно, вернемся к нашим баранам, – сказала она. – Джахи Сефу, что ты скажешь в свое оправдание?

– А меня в чем-то обвиняют?

– Кроме полного отсутствия вкуса в одежде? – окинула Лекса его оценивающим взглядом. – В попытке убийства твоего нового мэтра.

Джахи вопросительно посмотрел на меня, но я пожал плечами – дескать, сам не понимаю.

– Или ты будешь отрицать, что планируешь убить Бальтазара после того, как твой «долг» будет выплачен?

Вампир вздрогнул и перевел взгляд на демонессу.

– Не буду, – глухо произнес он.

Проклятье, я совсем теряю хватку! Я, конечно, не собирался доверять ему, но о том, что он может уже сейчас планировать мое убийство, – я не думал.

– Вот и отличненько, – довольно потерла руки Лекса.

– Что ты собираешься делать? – спросил я ее.

– Я уже давно-о знаю эту братию, – ответила демонесса и добавила мысленно: – *Обездвижь его, быстро!*

Я быстро вытянул руку в привычном жесте, однако вампир успел среагировать и, кажется, попытался прыгнуть с места, но почему-то не на меня, а в обратную сторону. Воздушные потоки сковали его тело, и он замер практически в той же позе, в которой и сидел.

– Так, так, та-а-ак, – протянула Лекса с довольной улыбкой на лице. – Теперь собственной кровью нарисуй ему ключ жизни на лице.

Глаза Джахи расширились – он понял, что хочет сделать демонесса.

Зато я не имел ни малейшего представления.

Прокусив себе палец, я подошел к обездвиженному кровососу и нарисовал у него на щеке анкх, отошел, критически оглядел свое творение, затем жестом заправского художника удлинил поперечную перекладину креста.

– Теперь смотри, – Лекса принялась чертить светящимися линиями в воздухе ритуальную октограмму слегка необычного вида. – Силовые потоки сюда энергии смерти, сюда и сюда. Получившийся узел жестко завязываешь на центр египетского креста энергией жизни.

Я достал из стоящего у стены кейса набор цветных фломастеров – в свое время оказалось, что мела на «Черной радуге» днем с огнем не достать, а на Норде я еще не успел по магазинам пошариться, так что будем пользоваться тем, что имеем.

Закатав рукава, я принялся рисовать прямо в воздухе.

Закончив, перенес светящийся в пространстве рисунок на пол вокруг вампира – пришлось отодвинуть этот странный стол с одеялом, – затем стал связывать силовой узел октограммы с анкхом на щеке вампира. Тот бешено вращал глазами, не в силах пошевелиться.

Кати, забравшись с ногами в кресло, с любопытством наблюдала за происходящим.

– Готово, – объявил я, рукавом рубашки утерев пот: связывание силовых линий – тонкая и напряженная работа.

– Прекрасно, – объявила Лекса, оценив получившийся результат. – Теперь заклинание. Смотри, серия этих вот форм, затем вот эту и после – ключ-форму. Энергия здесь, здесь и здесь – жизнь, тут – смерть, в ключе – разум…

– Разум? Но я…

– Там немного надо, просто обозначь присутствие, – махнула лапкой Лекса. – Направь на центр пентаграммы все формы, кроме ключа.

– Ну и что в результате будет?

– Увидишь, – загадочно пообещала демонесса.

– Он хоть выживет? А то мне потом с этим стремным Патриархом объясняться…

– Да все будет в ажуре, не переживай.

Хм, ну ладно, попробуем.

Сосредоточившись, я принялся создавать энергоформы, но после третьей почувствовал, что выдыхаюсь, – сказывалось отсутствие привычки работы с этими энергиями. Когда дошел черед до ключ-формы, мне пришлось буквально выложиться на полную, только чтобы обозначить энергию разума в форме.

Заклинание, связывавшее вампира, развеялось, и он продолжил свой прыжок – как раз в то место, где раньше был стол.

Кинжал! Ну конечно же. Он хотел заполучить свой кинжал прежде, чем я его обездвижил. Ну да, тогда, возможно, он успел

бы меня ранить, а то и убить.

Я устало опустился на пол, не в силах пошевелить ни ногой, ни рукой.

– Все, – хрипло сказал я. – Я пустой.

– Ничего-ничего, молодец, тебе полезно, – хмыкнула Лекса.

– Сволочь ты демоническая, – пробормотал я, чем вызвал у нее самодовольную улыбку.

Кати помогла мне встать с пола – точнее, подняла меня в воздух и аккуратно усадила в кресло.

– Тебе кофе сделать? – спросила она.

– Да, пожалуйста. Черный, без сахара.

Девушка кивнула.

– Джахи Сефу, – произнесла Лекса грозно. – Ты осознаешь, что с тобой сделали?

– Более чем, – мрачно ответил кровосос.

– И что мы с ним сделали? – задал я мучивший меня вопрос.

– Связали его жизнь с твоей, – хихикнула Александра. – Намертво, в самом прямом смысле.

Я удивленно поднял брови.

– Азимова читал? – спросила она.

– Не-а, – покачал я головой.

– Неуч, – констатировала Лекса. – Ну хоть три закона робототехники знаешь?

Я подумал и кивнул:

– Да.

– Ну вот, познакомься: твой личный робот, – рассмеялась демонесса. – Принципы такие же, как и в первых двух законах: объект ритуала не может действием или бездействием допустить, чтобы тебе был причинен вред – не только физический, а любой; и обязан выполнять все твои приказы, если это не противоречит твоей безопасности.

– И за нарушение любого из этих правил… – вопросительно произнес я.

– Немедленная смерть, причем крайне мучительная, – кивнула Лекса.

– Мне нравится, – улыбнулся я уголками губ.

– Ха! Еще бы! – Она довольно закружилась вокруг мрачного, как ночь, вампира.

– Откуда ты узнала этот ритуал? – глухо спросил Джахи. – Это тщательно охраняемый секрет кланов.

– Мм… – Лекса замялась. – Ты знаком с историей Четвертого клана?

– Да. Четвертый клан Усыновленных был уничтожен во время войны с демонологами…

– Вообще-то это была война двух магических Империй – Египетской и Империи Майя, – иронично заметила демонесса. – А не война клана кровососов с демонологами. И этот клан не был уничтожен, как ты считаешь. Вампиры Четвертого клана пожертвовали своими жизнями, чтобы уничтожить последний ковен демонологов.

– Откуда такие сведения? – подозрительно осведомился вампир.

– Ну скажем так, когда я была жива, тогдашний Патриарх клана Омари… ну очень уж настойчиво добивался моего внимания, – хихикнула бывшая придворная колдунья. – Вот он и рассказал мне о той войне и о ритуале, которым демонологи связывали вампиров для служения. Тогда это не было особым секретом.

– И как они освободились? – Мне стало любопытно.

– А они и не освобождались. Просто нашли ошибку в ритуале – вампир, связанный с магом, мог совершить ритуальное самоубийство, что вызывало, хе-хе, скоропостижную кончину мага. Четвертый клан, сильно потрепанный в войне, сдался в плен в полном составе – и как только над ними провели ритуал, убили себя, уничтожив поработивших их магов.

Я подозрительно посмотрел на Джахи: вдруг щаз покончит с собой – и настанет кирдык одному неудачливому ученику архимага.

– Не беспокойся, я исправила эту ошибку. – Лекса подлетела к пентаграмме и внимательно ее изучила. – Вот, гляди, остаточный след ключа-формы: маги Империи Майя использовали энергию смерти, через которую и прерывалась связь. Чисто теоретически ущербность ритуала сохранилась, но для этого теперь надо, чтобы вампир полностью, окончательно и бесповоротно потерял разум *до* попытки прервать связь… В общем, это ненужные технические тонкости, просто прими на веру, что с вампирами это невозможно.

Джахи скрипнул зубами.

– Кстати, идею насчет энергии разума мне подкинул тот же Патриарх Омари, – невинно улыбнулась Лекса. – Так что можешь считать, ты оказался предан собственным кланом.

Демонесса откровенно наслаждалась мучениями кровососа, мне же было совершенно все равно, единственное, что меня заботило, – отсутствие дальнейшей угрозы с его стороны.

Немного придя в себя после ритуала, я впервые за долгое время закурил.

Лекса неодобрительно посмотрела на меня:

– Я думала, ты бросил.

– Просто не хотелось, – ответил я, вдыхая ароматный дым. – Никто ведь не возражает?

– Можно подумать, если кто-то возразит, ты потушишь сигарету, – язвительно заметила демонесса.

Я отрицательно покачал головой.

Джахи все так же сидел на полу и о чем-то напряженно размышлял.

Внезапно он вскочил и направился к моему креслу. Я напрягся и рефлекторно начал готовить к броску *огненный шар*, но сил не хватило даже на крохотный огонек, и пустая энергоформа беззвучно растворилась в пространстве.

В шаге от кресла он остановился, будто врезался в невидимую стену, затем опустился на колено и посмотрел мне прямо в глаза.

– Бальтазар Эмрис!

– Гм? – Усилием воли я подавил инстинктивное желание воткнуть в Джахи что-нибудь острое. Придав себе самый спокойный вид, я, не отрывая взгляда от вампира, глотнул принесенного Кати кофе.

Он склонил голову и торжественно произнес:

– Бальтазар Эмрис, ваше слово – мой закон, ваши недоброжелатели – мои враги, ваш путь – моя жизнь. Моя кровь принадлежит вам и вашему клану.

Я помолчал, осмысливая сказанное, и не нашел ничего лучше, чем озадаченно спросить:

– В смысле?..

Глава 16

– В прямом, Бальтазар, – ответила вместо вампира Лекса с легкой улыбкой. – Он хочет вступить в твой клан.

Я немного подумал.

– Это шутка? – спросил я. – Если Патриархи узнают, что среди вампирских кланов появился еще один, да еще и с главой клана, который к вампирам не имеет никакого отношения, – они воспримут это как плевок в лицо. И если они еще утрутся, то когда плюнут в ответ – утону же на фиг.

Александра одобрительно кивнула.

– Сразу согласиться на такое предложение было бы, вероятно, последней глупостью, которую ты совершил бы в этой жизни, – прокомментировала она.

Я открыл было рот, чтобы сказать Джахи «катись отсюда», но Лекса быстро произнесла:

– Однако!

– Хм? – вопросительно взглянул я на нее.

– Если же это будет клан фэйри, а не сугубо вампирский, то никаких сложностей в этом я не вижу. Во все времена кланы и даже семьи формировались из совершенно различных видов фэйри. Обычно – для защиты против внешнего врага… Или из каких-либо политических или территориальных соображений.

Я задумчиво поскреб щетину на подбородке.

– Кстати, – добавила Лекса и кивнула в сторону Кати. – За примером далеко идти не надо.

– Макферсоны состоят из разных фэйри? – удивился я.

– В основном из разных видов оборотней, – уточнила Кати, утвердительно кивнув. – Впрочем, Эндрю Макферсон, мой учитель по айкидо, из семьи йети.

– Надо было слушать внимательнее, когда Моргана мне рассказывала о структуре общества Малого Народца, – пробормотал я, задумавшись. Затем спросил у вампира: – Джахи, вот скажи, на фига тебе это надо?

Вампир поднял взгляд:

– Вернуть свой долг чести перед кланом Омари я могу, только убив вас, мэтр. Другими словами, не могу вовсе – я умру.

– И ты не собираешься расстаться с жизнью ради этого долга?

– Не путайте благородство и идиотизм, мэтр.

Я хмыкнул, а вампир продолжил:

– Но если вы возьмете меня под свою руку – у меня не останется долгов вне клана. Только мой долг жизни вам.

– Поня-атно, – протянул я.

Лекса хихикнула.

– *Так что, Бальтазар, будешь основывать свой клан?* – спросила она мысленно.

– *Чем мне это грозит?* – поинтересовался я.

– *Да ничем,* – пожала она плечами. – *Только если ударишься в высокую политику, придется заручиться поначалу поддержкой более серьезного клана – иначе сожрут к дьяволу. А так маленьких кланов – по крайней мере, так было раньше – очень много.*

Я задумался. Думал довольно долго, но никто не произнес ни слова: все смотрели на меня с любопытством. А Джахи так и не шевельнулся, стоя на колене.

– *Ну тогда почему бы и нет,* – произнес я наконец. – *Пусть будет клан Эмрис.*

– *Клан Бессмертных?* – хмыкнула Лекса. – *Пафос и позерство. К тому же навевает воспоминания о Ксерксе… Но в целом мне нравится,* – одобрила она.

– Ну вот и прекрасно, – кивнул я и спросил уже вслух: – Какие клятвы надо произносить, вступая в клан?

– Да какие тебе угодно, – пожала плечами демонесса. – Это же дело такое, каждому свое.

– Тогда импровизируй, – обратился я к вампиру.

Джахи замялся, зажмурился, размышляя над формулировкой, и затем произнес:

– Именем Великого Сета Созидателя клянусь служить тебе и твоему клану верой и правдой. Именем Великого Сета Разрушителя клянусь быть беспощадным к врагам клана. Именем Великого Сета Защитника клянусь защищать клан и любого из его членов до последней капли крови.

Круто, однако. Я такого вот так вот, влет – не выдал бы.

– Встань, Джахи Сефу Эмрис, – кивнул я и поднялся с кресла. Что-то даже в груди екнуло. – Как глава клана Эмрис, беру тебя под свою руку. Отныне ты не должен преклонять колен ни перед кем, кроме меня.

Джахи встал и коротко поклонился.

– Ваши приказания? – осведомился он.

Я подумал.

– Ты вроде занимался расследованием исчезновения того высшего? Сирилла Марски?

– Так точно, мэтр, – поклонился он.

Я поморщился:

– Завязывай с поклонами.

– Слушаюсь, мэтр, – кивнул он.

– Так вот, продолжай расследование сам. Мне нужно уехать отсюда, но судьба вампира мне крайне любопытна, поэтому

забрасывать дела я не хочу. Я представлю тебя заказчику, скажу, что ты мой представитель. Все раскопанные материалы по делу я скину тебе на комм или планшет, что там у тебя.

– Инфоимплант, – уточнил Джахи.

– А разве они не запрещены? – полюбопытствовал я.

Инфоимплант – это нечто вроде миниатюрного квантового компьютера, отображающего информацию напрямую на сетчатку глаза и управляемого глазными мышцами.

По Сети до сих пор ходят слухи, что инфоимпланты сводят своих носителей с ума, превращая их то ли в зомби, то ли в кровожадных маньяков. В любом случае инфоимпланты были законодательно запрещены из каких-то медицинских соображений как чрезвычайно вредные для здоровья.

Да даже если бы были разрешены, я бы не решился вставить себе такой – кто его знает, как на него подействует естественный магический фон моего организма?

– Запрещены, – пожал плечами Джахи. – Но на тело и разум вампиров они действуют совсем иначе, чем на людей.

Кати завистливо вздохнула.

– Везунчики, – пробормотала она, переливая инфу вампиру. – Всегда мечтала о такой игрушке.

– Ну так и вставь себе такой, – неожиданно хмыкнул Джахи. – Или боишься?

Кати мгновенно вспыхнула:

– Боюсь? Я?

– Так, а ну прекратили, – сердито воскликнул я. – Джахи, у тебя есть задание, и на дворе уже сумерки, так что солнце тебе не помешает.

– Солнце мне вообще не мешает, – кивнул вампир и потянулся за маской, лежащей на столе возле обсидианового кинжала. Над оружием его рука дрогнула, но он не попытался его схватить. Я едва слышно выдохнул.

– Жди меня внизу.

– Мэтр, – глухо из-за маски произнес Джахи, накидывая капюшон и кивая.

Я кивнул в ответ, и вампир вышел из номера, беззвучно ступая по звонкому деревянному покрытию пола.

– Ну и чего ты повелась? – с укором спросил я Кати.

– Макферсоны ничего не боятся! – гордо тряхнула она шевелюрой.

Лекса с хитрой улыбкой спросила:

– И мышей?

– Оборотни-то? – иронично хмыкнул я, но Кати промолчала, и я удивленно посмотрел на нее. Лекса хихикнула.

– Серьезно? – не поверил я.

Кати, нахмурившись, бросила совершенно убийственный взгляд на Александру. Демонесса, невинно улыбаясь, похлопала ресницами. Я не отрывал от девушки недоверчивого взгляда, пока она наконец не кивнула с явной неохотой.

– Ладно, – пробормотал я, пребывая в глубоком шоке от фантастической загадочности женской природы. – Давайте слетаем и посмотрим на подаренную мне землю.

Я надел куртку и, вытащив из кармана комм, набрал номер Джошуа Крайнца.

– Мистер Крайнц?

– О, господин Эмрис. Вы вовремя, я как раз собирался вам звонить.

Я удивленно спросил:

– А что случилось?

– Это не телефонный разговор, – замялся он. – Давайте прямо сейчас встретимся внизу, в холле. Вам будет удобно?

– Да, вполне, – озадаченно произнес я.

– Ну вот и прекрасно.

Честно говоря, я наполовину ожидал, что вампира тут не обнаружится, – слишком уж быстро и неожиданно развивались последние события: драка возле бара, Патриарх, создание клана… Но Джахи, как я и приказал, ждал меня в холле, с удобством устроившись на шикарном велюровом диване. Он смотрел куда-то в потолок, закинув голову на спинку дивана, однако я почему-то не сомневался, что он следит за каждым моим движением. Маску он держал в руке.

Кати кивнула куда-то в сторону лифтов.

– Вон он. – Она поморщилась. – Аж отсюда запах его одеколона слышно.

Я проследил и заметил мистера Крайнца, выходящего из служебного лифта.

– Ладно, я пошла готовить глайдер, подожду тебя на стоянке, – сказала Кати и вышла на улицу.

Кивнув Джахи, я быстрым шагом направился к своему заказчику, помахав ему рукой. Вампир неслышной тенью пристроился за моим левым плечом.

– Добрый день, господин Эмрис, – поздоровался мистер Крайнц. – Вы, кажется, хотели со мной о чем-то поговорить?

– Да, – я вытащил комм. – Отчет о проделанной на текущий момент работе. Дыра обнаружена.

– Прекрасно! – с видимым облегчением выдохнул он. – Что же касается Сирилла…

– В данный момент я как раз собираюсь заняться его исчезновением и… – Я протянул руку, чтобы хлопнуть вампира по плечу, представляя его заказчику, но тот вдруг затрясся. Я даже не сразу понял, что это заказчик так кивает головой.

– Нет-нет, – вскинул он руки. – Не надо, работу можете считать выполненной. Я передам эти данные в полицию, и они разберутся…

– Но… – нахмурился я.

– Не спорьте, мистер Эмрис, – улыбнулся Крайнц одними губами. Глаза его были совершенно серьезны. – Вы свою работу сделали – и сделали это первоклассным образом. Я обязательно буду рекомендовать вашу фирму своим знакомым.

– Хорошо, – пожал я плечами и выжидающе посмотрел на него.

Он с непониманием нахмурился, но тут же хлопнул себя по лбу:

– Ах да! – Он достал шикарный комм – стоимостью с личную космическую яхту – и застучал по экрану. – Ваша плата, как и договаривались.

Я вежливо улыбнулся:

– Рад был сотрудничать.

– Взаимно, взаимно, – сказал он, отирая пот со лба шелковым платочком.

Попрощавшись, Крайнц пошел к служебному лифту, а я задумчиво смотрел ему вслед, затем перевел взгляд на систему климат-контроля – двадцать два по Цельсию, с чего бы ему так потеть?

– Джахи, он тебя прежде видел? – спросил я.

– Уверен, что нет, мэтр.

– А чего же он так испугался-то?

Вампир пожал плечами.

Я задумался.

– Так. Первоначальное задание остается в силе, – негромко сказал я наконец. – Теперь мне еще любопытнее, что тут происходит.

Вампир кивнул.

– Сразу же свяжись со мной, как что-то узнаешь.

– Слушаюсь, мэтр. – Джахи кивнул и почти театральным жестом поднес маску к лицу.

Меня вдруг посетило ощущение, что я что-то забыл, но я не смог вспомнить, что именно, и убрал эту мысль на задворки сознания.

На улицу я вышел, терзаемый сомнениями и любопытством.

Сомнения относились к Джахи: не то чтобы я не доверял ритуалу, который описала мне Лекса, но как-то было бы неприятно узнать, что за последние две или сколько там тысяч лет вампиры нашли-таки способ обойти такой ритуал.

Любопытство же касалось причины испуга Крайнца. Я отчего-то сильно сомневался, что он заявит в полицию. Скорее всего, произошло что-то, что заставило его отказаться от дальнейшего расследования, – поначалу он был весьма решительно настроен на выяснение причин исчезновения своего сотрудника.

– *Может, на него надавили?* – мысленно спросила Лекса.

– Кто? – машинально спросил я вслух и тут же про себя возмутился: – *А ну не подслушивай чужие размышления!*

– *А ты не думай так громко!* – отрезала демонесса.

Я тяжело вздохнул и быстрым шагом направился к месту на парковке, приписанному к моему номеру в отеле.

– Эй! – послышался откуда-то сзади крик Кати. – Сюда, я здесь.

Я обернулся и увидел девушку в шлеме, машущую мне рукой. Судя по струящимся из-под днища аппарата прозрачным ручейкам перегретого воздуха, глайдер был уже готов к полету.

– Я перегнала глайд поближе ко входу, – объяснила она.

Я замер, напряженно вглядываясь в поляризованное защитное стекло, пытаясь разглядеть черты лица.

– Что-то не так? – Кати сняла шлем и недоуменно посмотрела на меня.

– Да нет, просто задумался, – промямлил я.

Проклятье, так же и самым настоящим параноиком недолго стать, если подозревать подставу в каждом незначительном событии.

– *И ничего в этом плохого нет,* – прокомментировала мою мысль Лекса. – *Магу просто необходимо быть немного параноиком, а не таким безалаберным раздолбаем, как ты.*

Я почесал пальцем переносицу, но не нашел, что возразить.

– Тогда садись, – улыбнулась мне Кати и протянула второй шлем.

Надев шлем и усевшись на пассажирское сиденье глайдера, я обхватил девушку за пояс, пропустив в голову, признаюсь, пару-другую пошлых мыслишек, которые, впрочем, резко испарились, стоило мне только вспомнить предыдущую поездку.

Кати плавно подняла машину в воздух и рванула на запад, к Йормунганду.

По дороге я вновь с любопытством оглядывал город – скоростная междугородная магистраль проходила прямо через его центр, оставляя космопорт далеко в стороне. Проекционные

экраны всех мастей, огромные рекламные голограммы, звуковые оповещения различных видов – все это уговаривало насладиться новыми вкусами минеральных вод, купить новые модные штаны или спустить все свои деньги в «самом честном казино Асгарда». Впрочем, надо признать, если не обращать внимания на настойчивость рекламы, выглядело это все просто феерично – на «Черной радуге» рекламы такого масштаба я никогда не видел. Огромные голографические замки, иллюзорные девушки, прекрасные картины немногочисленных пляжей Норда… Возникло ощущение, что вокруг меня множество сказочных миров, каждый из которых живет своей жизнью.

Я почувствовал, что меня клонит вправо: мы по боковому ответвлению магистрали разворачивались на юг. Девушка уверенно вела глайд вдоль направляющих силовых экранов магистрали. И хотя мощные генераторы электромагнитных полей, установленные вдоль экранов, не дали бы машине врезаться в направляющую, я за всю дорогу так ни разу и не услышал предупредительного писка электромагнитных датчиков о приближении к границе магистрали – Кати уверенно вела машину строго по центру.

Офисные кварталы сменились жилыми, затем пошла парковая зона, а вдалеке уже виднелась полоса воды – ровно по центру пояса-Йормунганда протекала широченная – около пяти тысяч километров в самом широком месте – река Сиф, или, как ее еще называли, – река-море. На ее берегах раскинулись шикарные курортные отели, пляжи, частные виллы и прочие доступные далеко не всякому обывателю заведения.

На самом деле Йормунганд проявился под нами как-то незаметно: город вдруг исчез, и потянулись джунгли, с проплешинами отелей и частных вилл; а за ними неотвратимо, словно тень от облака, приближалась огромная полоса реки Сиф, фиолетово-оранжевая в лучах закатного солнца.

Как мне рассказала Кати, среди экологов и прочих умников уже долгие годы тянулись споры о том, является ли Сиф искусственной рекой, – слишком уж странно выглядит водная карта планеты, будто кто-то специально проектировал максимально эффективную ирригационную сетку, да забросил на пару миллионов лет, так и не доделав.

В научные тонкости этого глупого, на мой взгляд, спора я не вникал, но зато выглядела эта река, словно пресловутый край земли – почти ровной полосой берег заканчивался, и начиналась бескрайняя водная гладь.

Я испытал чувство почти детского восторга – все свое детство я прожил на берегу моря, да и башня Мерлина находилась

недалеко от океана. Но за последние восемь лет видел его только на экране терминала, да еще на голографических рекламных буклетах.

Соленый запах моря накрыл меня с головой, и только теперь я понял, как сильно мне его не хватало.

Забавно, что когда я жил у океана, я воспринимал это все – воздух, соль, брызги – как должное. Иногда, конечно, даже ночевал на берегу, но всерьез не задумывался о том, что жить возле моря на самом-то деле очень хорошо.

А сейчас я вспомнил все эти ощущения – и восторженно любовался игрой заходящего солнца на далеких волнах далеко впереди.

Глайдер замедлился – Кати увела машину с межгородской магистрали и направила в один из боковых «рукавов». Метров через сто рукав закончился, и мы оказались на свободе.

– *Красиво тут,* – произнес я мысленно.

– *Почти как дома, в Аргейле*[11], – подтвердила Лекса.

– *А разве твой дом не в Греции?* – подколол я ее.

– *А мой дом там, где меня кормят.*

– *Тоже мне кошка нашлась.*

– *Мяу,* – самодовольно произнесла она.

Вам никогда в голове не мяукали мысленно?

Я аж дернулся оглянуться в поисках нахального животного и чуть не свалился с глайда, чудом удержав равновесие.

– Что-то случилось? – спросила, не оборачиваясь, Кати через встроенную в шлемы радиосвязь.

– Все в порядке, заснул просто, – ответил я.

Ветер донес до меня ее смех.

Мы приземлились на небольшой площадке правильной прямоугольной формы, недалеко от каменистого пляжа. На поверхности еще были видны следы разметки посадочной полосы, а возле деревьев высились две постройки, видимо служившие ангарами для приземлившихся орбитальных шаттлов.

– Это здесь? – недоверчиво спросил я, с удовольствием оглядывая старое, местами потрескавшееся, но еще прочное и надежное покрытие из армобетона, поросшее кое-где мелкой растительностью на нанесенном ветром грунте.

– Именно, – довольно потерла ручки Лекса. – Пляж тоже входит в территорию.

– В таком случае это поистине королевский подарок, – покачал я головой. – Как-то даже не верится.

– Дареному коню в зубы не смотрят, – пожала плечами Лекса.

– Но к ветеринару на всякий пожарный водят, – мрачно сказала Кати, глядя на один из ангаров. – Вот в этом вот кто-то

живет.

– Ты кого-то увидела? – Я присмотрелся к ангару, но ничего особенного не заметил.

– Запах еды услышала, – пояснила девушка.

– Оборотни… все бы им пожрать, – пробормотала Лекса. – Я слетаю на разведку.

Я кивнул.

– Наверняка какие-то бездомные обосновались…

– В лесу, который служит клану Макферсонов охотничьими угодьями? – иронично вздернула бровь Кати.

– Эй, стоп! – Я возмущенно взглянул на девушку. – То есть тут по ночам будут бродить оборотни? А меня они не тронут?

– Лови! – Она кинула мне небольшой камешек.

Я поймал его в ладонь и от неожиданности выронил на армобетон – камень был холодный, будто кусок льда.

– Что это? – спросил я, подняв артефакт, – а в том, что это был артефакт, я уже не сомневался.

– Считай это ключ-картой, – засмеялась Кати. – Оборотни не тронут тебя с этим.

– А Джахи? – полюбопытствовал я. – Возможно, он тут будет частым гостем.

– Джахи я дам такой же, – нахмурилась девушка. – Но, чтоб ты знал, это в высшей степени неэтично – приводить вампира на территорию клана оборотней…

– Это моя территория, – перебил я ее, вдруг ПОЧУВСТВОВАВ, что этот клочок земли действительно принадлежит мне. – И я никому ее не отдам.

Кати одобрительно кивнула и широко улыбнулась:

– Хорошо сказано. Из тебя получился бы неплохой вервольф. Не хочешь, случаем, сменить амплуа?

– Нет, спасибо, – вздрогнул я, представив себе картинку, как я, голый и волосатый, бегаю по лесу и жру несчастных оленят. Хрен его знает, откуда появился этот образ, но он был настолько ярким, что я аж головой замотал, пытаясь выкинуть его из головы.

Она пожала плечами.

– Все равно это невозможно. Оборотнями не становятся, ими рождаются.

– Ну и слава богу, – вздохнул я. Кати бросила на меня сердитый взгляд, и я поспешил добавить: – Не то чтобы я плохо относился к оборотням, но я слишком уж привык к домашнему уюту.

– Городские, – хмыкнула девушка.

– Деревенские, – поправил я ее.

Она удивленно раскрыла глаза:

– Какие?

– Деревенские!

– Это как?

– Ну я родился в деревне.

– Где? – Она непонимающе нахмурилась.

– Ты не знаешь, что такое деревня? – изумился я.

– Понятия не имею, – покачала она головой.

– Такой маленький городок, где большинство людей занимается только сельским хозяйством.

– Колония, что ли?

Я сдался:

– Да, колония.

– Ну так бы и сказал, что из колонистов, – проворчала девушка. – Они – да, не такие мягкотелые, как те, что живут в городе.

Я предпочел не спрашивать, как она выясняла мягкотелость тех и других.

– Эй, идите сюда! – крикнула Лекса, наполовину высунувшись из стены ангара.

Вблизи постройка показалась более прочной, чем издалека. Судя по размерам, она была предназначена для пассажирских шаттлов, грузовые были намного больше, к тому же одноразовые: предполагалось, что материал, из которого сконструирован грузовой шаттл, будет использован колонистами как сырье для постройки зданий или создания необходимых инструментов. Кстати говоря, сами эти ангары – скорей всего, бывшие грузовые шаттлы.

Я внимательно оглядел стены ангара – в отличие от армобетона посадочной площадки, они выглядели куда более сохранившимися. По крайней мере, антикоррозийное покрытие на стенах было цело, и вся эта ветхость не проржавела насквозь.

– Подумать только, – Кати задумчиво прикоснулась ладонью к нагретому лучами солнца металлу стены. – Это строили мои далекие предки, почти триста лет назад.

– Триста? – Я с сомнением оглядел постройки и на всякий случай просканировал на предмет магической обработки – сам факт столь долгого существования постройки без применения магии вызывал у меня вполне обоснованные сомнения. Впрочем, я ничего магического не обнаружил, хотя вот общий фон… Словно попытка замаскировать какое-то заклинание. Может, среди колонистов были маги?

Было бы здорово покопаться в архивах клана Макферсонов – глядишь, нашел бы своих коллег по ремеслу.

– Почуял? – хмыкнула Лекса, появляясь перед нами.

– Ага. Что это?

– Не что, а кто. Тут живет кто-то из Малого Народца.

Я невольно нахмурился, расставшись с надеждой найти современного мага, а Кати недоверчиво посмотрела на демонессу.

– В самом деле? На нашей территории? Ты не ошибаешься? Может, это кто-то из наших?

Лекса фыркнула:

– Да чтоб я и не узнала оборотня? Нет, это кто-то другой, и, кстати, судя по отголоскам магии, кто-то весьма сильный. Но кто именно – не могу сказать… есть что-то знакомое в следах ауры, но не знаю, что конкретно.

– И зачем он прячется?

– Судя по всему, он живет здесь давно.

– А вдруг это «она», а не «он»? – спросила Кати.

– Какая разница? – не понял я. – Хоть «оно», если оно меня не захочет сожрать.

– Большая разница! – отрезали Лекса и Кати в один голос.

Бред какой-то. Женская логика такая женская!

– Проехали. – Я покачал головой. – Лекса, что еще ты чувствуешь? Я не настолько силен, как ты, в различиях оттенков ауры.

– Хм, – буркнула она. – Похоже, оно недовольно, но вроде бы пока нападать не собирается.

Я нахмурился и зашел в ангар, приготовившись к возможному нападению.

Внутренняя часть пространства оказалась перегорожена какими-то металлическими решетками непонятного назначения, из них же был создан импровизированный второй этаж с грубой лестницей и стальными плитами.

– Шаттлу тут, пожалуй, стоять будет негде, – произнес я, оглядывая тесное пространство.

– Думаю, кто-то из колонистов переоборудовал этот ангар в жилое помещение или мастерскую, – неуверенно предположила Кати, постучав костяшками пальцев по перилам лестницы, ведущей на второй этаж.

Словно в ответ на ее действия, перила с ужасающим скрежетом изогнулись и ухватили руку девушки, будто веревочным арканом.

– Что за?.. – воскликнула Кати, дернувшись.

Металлический брус, из которого были сделаны перила, жалобно хрустнул, но не поддался. Зато стальная решетка, которая до этого момента спокойно лежала на полу, внезапно зашевелилась и поползла к девушке, зловеще стуча краями по

армастиловому полу.

– Одушевление? – спросил я, глядя на происходящее магическим зрением.

– Нет, это вообще не магия. Точнее, магия, но не заклинание.

Кати сердито посмотрела на нас.

– Ребята, я не знаю, что тут происходит, но было бы неплохо, если бы вы прекратили вашу философскую дискуссию и вытащили меня отсюда.

– Сейчас сделаем. – Я подошел к перилам и, прислонив к ним ладонь, начал переливать в них огненную энергию. Металл бруса стал медленно нагреваться.

– Что ты делаешь? – спросила Кати настороженно.

– Тут какой-то тугоплавкий металл, – ответил я, закрыв глаза: так было проще сосредоточиться на высвобождении энергии. – Это займет какое-то время.

– Давай быстрее, – сказала Кати, оттолкнув носком ботинка уже вплотную подползшую решетку. – Эй! Горячо же! – воскликнула она через несколько мгновений.

Я выругался, прекратил нагревать арматуру и включил наконец мозги. Если попытаться ее переплавить – то крайне неприятный ожог Кати обеспечен. Она его, конечно, залечит с помощью быстрой регенерации, присущей всем оборотням, но обиду на меня наверняка затаит.

Вдруг вспомнив уроки дяди-кузнеца – до моего ученичества у Мерлина отец пытался меня пристроить в подмастерья к дяде Освальду, – я изменил полярность энергетического потока, и почти раскаленный металл под ладонью моментально покрылся изморозью.

– Ломай, – коротко приказал я, тряся обожженной, а затем обмороженной рукой и бормоча лечебные заклинания.

Кати напрягла мышцы и что было силы потянула руку в сторону. С громким звоном, будто порвалась гигантская струна, металл сломался в месте перегрева, и девушка, увлекаемая инерцией собственного усилия, брякнулась задницей прямо на решетку. Та немедленно обхватила ее всеми четырьмя углами.

– Неплохая юбочка, – хмыкнула Лекса.

Кати сердито рванула решетку, но разогнуть не смогла. Встать у нее тоже не получилась – тяжелая решетка спеленала ее ноги, словно одеялом.

– Вот как тебя избавить от этого – я не знаю, – честно признался я. – Может, так и походишь? Будешь законодателем новой моды на стальные решетки. Их, кстати, будет удобно украшать цветочками всякими…

– Еще слово, – процедила девушка, – и тебя будут искать по

всему берегу Сифа. По мелким таким клочочкам.

– Понял, понял, незачем так нервничать, – сдерживая смех, сказал я.

– Бальтазар, он совсем рядом, я его чувствую, – почему-то прошептала вдруг Лекса.

Я огляделся – и никого не увидел. Даже не почувствовал.

– Выходи, мы не причиним тебе вреда.

Ангар буквально зашелся скрипом – мне показалось, что он вздохнул.

– Слушай, а живые дома бывают? – зачем-то тоже шепотом спросил я у Лексы.

– Может, это какой-то новый вид фэйри? – неуверенно предположила она. – Или призрак, вселившийся в дом?

– Маловероятно, – покачал я головой. – Призраки жрут эмоции людей, а тут людей днем с огнем не найти.

– УХОДИТЕ! – раздался вдруг протяжный вой со всех сторон сразу.

– Почему? – озадаченно спросил я.

– ПОТОМУ ЧТО! – убедительно аргументировал тот же вой.

– Нам тут не рады, – вздохнул я. – Предлагаю снести к чертям этот ангар и построить тут нормальный дом.

– Э, ПОГОДИТЕ-КА… КАК СНЕСТИ?

– Ну вот так, – развел я руками. – Земля эта принадлежит мне, ангар, следовательно, тоже. Захочу – снесу.

– А Я В НОВЫЙ ДОМ ВСЕЛЮСЬ! – неуверенно и намного тише произнес голос.

– А я тебе не позволю, кто бы ты ни был.

– И КАК ЖЕ ТЫ ПОМЕШАЕШЬ?

Я щелкнул пальцами, и над моей рукой завис маленький огонек.

– Запечатаю в этом ангаре и сожгу на хрен со всем, что внутри.

Строго говоря, я блефовал, потому как я понятия не имел, как изгнать духа из дома. И уж подавно не был уверен, что смогу его сжечь.

– МАГ? – В голосе прозвучало безмерное удивление.

Внезапно у меня в глазах словно помутнело, и прямо передо мной появился… старик. Ну вроде бы старик – по крайней мере, его длинной седой бородой впору было двор мести. Одет он был в шорты, гавайскую рубашку и плетеные шлепанцы. Из-под белой шляпы-панамы выбивались густые седые кудри, стянутые сзади в неаккуратный хвост. В руках он держал бамбуковую трость и зажигалку.

В общем, обычный дедушка-турист, если бы только не был

мохнат сверх меры: седая поросль на загорелых руках и ногах придавала ему комичный вид помеси человека и йети.

– Экая неожиданность, – буркнул старик, сбив шляпу на затылок. – И чегой-то тут делает самый всамделишный маг? Я уж, почитай, годков четыреста ни одного не видел.

– *Я не знаю, что это за фэйри,* – мысленно произнесла Лекса.

– А кто это тут у нас? – встрепенулся старик, жестом фокусника вынимая из воздуха косяк и раскуривая его электрической зажигалкой. – Призрак никак?

– Демон, – оскорбленным тоном поправила его Лекса. – Точнее, демонесса.

– Бесовка, значится? – хмыкнул старик.

– Сам ты бес! – вспыхнула Александра. – И вообще – а ты кто такой?

– А ты не серчай, не серчай, до демона тебе еще расти и расти, сама знаешь.

Лекса что-то неразборчиво буркнула и обиженно отвернулась.

– Что тут происходит? – подала голос Кати.

– И псина, значится, с вами, – сердито нахмурился седобородый жилец ангара, показав тростью на Кати, чтобы никто не усомнился, кого конкретно он имеет в виду. – Ох, и надоели вы мне, блохастые.

Девушка вспыхнула от ярости и едва сдержалась, чтобы не броситься на старикана с кулаками.

– Ты ведь тот самый брауни, из-за которого Макферсоны тут не появляются? – спросила она, прищурившись.

– Брауни?! – заорал вдруг спокойный с виду старик. – Сама ты брауни! Домовой я! До-мо-вой! Достали уже своим «брауни»! Ты не поверишь, сынок, – пожаловался он мне, – ведрами молоко с медом таскали да по блюдечкам разливали, пытаясь задобрить. Я ж вам не кошка какая-то, тьфу, прости Господи! Нет чтобы табачку подбросить али трубочку новую… Каждый день молоко жрать! Тут любой брауни озверел бы!

– Ну так а почему же ты так им и не сказал, что, мол, не хочешь?

– Да я пытался! – сплюнул в сердцах домовой. – Так они, когда увидели, разбежались с воплями, дескать, кто брауни увидит – тому не жить скоро! А одна сердобольная так вообще слегла с обширным инфарктом. Ну я их и прогнал отседова… Потому как домовому положено съедать все, чем хозяин угостит, а молочка я нахлебался так, что весь этот ангар затопить можно было бы.

– Ну а не любишь-то их почему, если с ними не живешь больше?

– А ты думаешь, приятно ихний вой раз в неделю да всю ночь слушать? Нет чтобы, как приличные песики, пожрать молча, так они воем воют, чтоб, значится, все слышали. Тьфу, нечисть. Лучше бы каравоке это дурацкое устроили, хоть ритмично выли бы.

Кати, сердито прищурившись, посмотрела на деда.

– Сними с меня эту гадость! – Она показала на свою железную набедренную повязку.

– А ты волком не смотри, тоже мне, Каштанка нашлась, – хмыкнул он, хлопнув в ладоши. Решетка нехотя отпустила девушку и приняла свою первоначальную форму. – В моем доме тебе со мной не совладать.

– А вот тут, дед, у нас конфликт интересов, – вздохнул я. – Потому как дом-то этот мой.

– Ну так и что? – неожиданно усмехнулся старик. – Я же оно супротив хорошего-то человека и возражать не буду. Парень ты вроде толковый, так и я по хозяйству помогу, ежели чего.

– Но один из этих двух ангаров я хотел бы перестроить под нормальный дом.

– Ну так и чего? – пыхнул старикан самокруткой. – Так и перестраивай. Я пока в соседнем поживу, а потом, коли пригласишь, вселюсь и в новый дом.

– *Лекса, что ты знаешь о домовых?* – спросил я мысленно.

Дедок попыхивал своим косячком и ехидно косился на меня глазом, словно догадываясь о нашем мысленном диалоге.

– *Очень мало. Домовые – что-то вроде славянских брауни, только привязываются к дому и людям, которые в нем живут. Кажется, еще стареют наоборот, но только пока живут с людьми. Защищают дом от воров, помогают по хозяйству.*

– *Хм, и что думаешь?*

– *А что тут думать? Это же самая настоящая удача. Нормального работящего брауни все равно сейчас не найдешь, а домовой все же намного лучше, чем вообще ничего.*

– А что, если бы я снес оба дома сразу? Ты же без крыши над головой не можешь?

– Ну почему не могу, еще как могу, – пожал плечами домовой. – Только вам же хуже было бы – я бы к землице прикипел… Оно тяжелее, да работа не по нутру… Но зато и построить тут уже ничего и не дал бы.

– Ну хорошо, – кивнул я. – Я согласен. Построю тут нормальный дом – и приглашу.

– Вот и ладушки, – улыбнулся домовой. – А то я уже и не чаял нормальное хозяйство завести. Вы заходите, заходите… Я вас чаем напою.

– Так, дед, ты лучше сначала скажи, как тебя звать-то?

– А зачем меня звать? Я сам приду, – хмыкнул старик. – Хотя если уж совсем припрет… Да вот Дедом и зови. Или Дедушкой. Еще можешь Хозяином звать, но это уж как тебе нравится.

– Совсем не нравится, – покачал я головой.

– Ну воля твоя, – пожал Дед плечами. – Да что вы у двери-то застыли, проходите внутрь. Сейчас только, покажу все как есть.

Он чихнул, моргнул, стукнул по полу тросточкой, и внутренности ангара преобразились: на холодных металлических полах из ниоткуда появились ковры, грязь исчезла, на стенах возникли картины в тяжелых деревянных рамах, и в воздухе разлился дивный аромат заваренного на травах чая.

– *Как?!* – спросил я мысленно. – *Ни единого следа магического вмешательства, ни даже запаха иллюзорности.*

– *Я сама в шоке,* – пробормотала Лекса. – *Я даже не думала, что навести такую классную иллюзию может кто-то, кроме архимага.*

– Проходите, гости дорогие, вот по лесенке, да на второй этаж, – ухмыльнулся дед, глядя на выражения наших лиц. – А для песика вашего у меня даже косточка найдется.

– Ах ты… – мгновенно вскипела Кати.

– Так, Дедушка, давай-ка без дискриминации, – нахмурилась Лекса. – А то, конечно, от тебя избавиться будет сложно, но сам понимаешь, способ найти можно всегда.

– А и понимаю, – вздохнул Дед, поднимаясь по лестнице, укрытой мягким ковриком-дорожкой. – Но все равно блохастых не люблю. Ведь уже триста лет нервы портят, собаки эдакие.

Глава 17

Наверху все было обставлено очень… уютно, что ли. Металлические табуретки, укрытые толстыми ковриками, белая скатерть на столе, а на ней просто огромный чайник, большая миска с дырявым печеньем и четыре милые чашечки на блюдцах, расписанные синими цветочками. Впрочем, на полке я заметил и большую бутыль с чем-то мутно-белым внутри и почему-то сразу же угадал в этом алкоголь.

Домовой аккуратно разлил чай по чашечкам. Лекса недоуменно посмотрела на свою и пару раз скользнула сквозь нее лапкой.

– Положено так, – пробурчал Дед. – Гостей – угощать, а пьют они или не пьют – дело ихнее.

Я вежливо отхлебнул немного чая – горячий, прям кипяток, но очень вкусный. Жаль, что я терпеть не могу горячего чая. Ну вот не люблю, и все, мне больше нравится его пить теплым, а то и ледяным.

– А что это за чай? – удивленно спросила Кати, отпив из чашки. – Такой насыщенный аромат… прям задыхаюсь от вкуса.

– Это местная травка да немного мяты. Мне тут местный леший подсказал полянку.

– Леший? – встрепенулась Лекса.

– Ну не совсем леший, он вроде из этих, тэнгу, что ли… я ту ниппонскую нечисть плохо помню.

– Это Сэмми Макферсон, – уверенно кивнула Кати.

– Слушай, а если я к вам в клан попаду – тоже Макферсоном стану? – хмыкнул я.

– Конечно, – удивилась она. – А как же иначе? Только вряд ли тебя примут, ты не из фэйри же.

– Да и не принципиально, – вздохнул я, дуя на чашку. – Наверное, надо организовать сюда транспорт нормальный и подыскать хорошую бригаду рабочих. А еще стройматериалы…

– Мы можем обратиться к дедушке, – пожала плечами Кати.

– Ко мне? – удивился Дед. – Не надо ко мне обращаться, откуда я вам тут стройматериалы-то найду?

– К моему дедушке, Ангусу, – терпеливо пояснила она. – Тем более что он приглашал Бальтазара в гости… познакомиться. Если что, он поможет… за умеренную плату. – Она отпила еще чая. – Ну надеюсь, по крайней мере, родственнице скидку сделает.

– Кровинушке – сделает, – кивнул домовой. – Деды внучек завсегда любят.

– Это вы еще моего деда не знаете, – вздохнула девушка. – Он и этот-то участок отдал только потому, что тут леса нет, да бешеный брауни… ой. – Она замолчала и посмотрела на Деда. Тот выразительно кашлянул и почесал заросший подбородок.

– Ну понятно, – сказал я, допивая чай. – Давай тогда попробуем наведаться к Макферсонам.

Дед повел бровью – и кружки сами прыгнули в мойку.

– Сначала домой! – заявила Лекса безапелляционным тоном.

– Зачем это?

– А ты так, что ли, к Макферсонам пойдешь?

– В смысле? – не понял я. – Ну понятно не пешком.

– Думаю, девочка на угощение намекает, – подмигнул Дед. – В гости, да без угощения, оно как-то не положено. Сейчас, погоди, была тут у меня одна бутылочка… – Дед начал вставать.

– А ну отставить мне тут «бутылочки»! – рассвирепела Лекса и бросила такой взгляд на домового, что он замер, так и не встав со стула. Демонесса вновь повернулась ко мне. – Ты на себя посмотри вообще! Ты во что одет?

Я оглядел себя. Джинсы как джинсы, рубашка, кожаная куртка. Ну да, джинсы чуть потерты, дак это же вроде даже модно…

– В одежду? – неуверенно предположил я.

– В оде-э-эжду, – передразнила меня Александра. – Ты что, забыл, что ты теперь глава клана? И это будет почти официальный визит – твой первый официальный визит! Ты должен выглядеть и вести себя идеально!

– Бесовка дело говорит, – хмыкнул домовой. – Встречают-то завсегда по одежке.

Я хмуро посмотрел на него, затем перевел взгляд на Кати. Она пожала плечами и выразительно покивала.

– Вашу ж… – пробурчал я, вставая. – Ладно. Спасибо тебе, Дед, за угощение, но пора и честь знать.

– Ага, – хмыкнул он, провожая нас и на ходу явно привычными жестами сворачивая самокруточку. Я вспомнил, что при мне нет сигарет, и голодным взглядом посмотрел на нее. Домовой заметил, ухмыльнулся и протянул цигарку мне.

Попрощавшись с будущим личным домовым, мы немного побродили по камешкам возле воды, а затем отправились к припаркованному глайдеру.

Табак, кстати, у Деда оказался ядреный, я закашлялся после первой же затяжки. И Лекса и Кати тут же наградили меня осуждающими взглядами – часть вселенского женского заговора против алкоголя и сигарет, не иначе.

Зато, раскурившись, я с наслаждением вдохнул ароматный

дым в легкие – все-таки свежий воздух, зараза, слишком уж… свежий. Отвык я от него, что ли?

Путешествие в отель, душ, переодевание и дорога обратно заняли еще около двух часов – на этот раз я взял такси, чтобы сохранить в порядке прическу и костюм. Кати улетела сразу же, как довезла меня до города, – сказала, что будет ждать там, заодно предупредит о моем визите.

Черт побери, даже как-то немного нервно. И деловой костюм еще этот… Лекса мрачно кружила надо мной.

– Какой кошмар, – проворчала она. – Не деловой человек, а оборванец. Даже костюм не исправил дела.

– Так, – рассердился я. – А ну прекращай, а то ща опять надену куртку и джинсы.

– Я т-те надену, – вызывающим тоном сказала она, суля мне взглядом гибель Помпей. – И вообще заканчивай выпендреж, взрослый же человек. Тут тебе не там, тут надо еще завоевать авторитет, одного «я – ученик Мерлина» тебе не хватит.

– Зато «я – маг» – будет достаточно, – самодовольно ухмыльнулся я.

– Ага, маг, – иронично хмыкнула Лекса.

– Слушай, ты чего сегодня такая заноза? – Я отвернулся от зеркала и в упор посмотрел на нее. – Что-то случилось?

– Ничего, – помотала она головой.

О, нет, только не это. Знаем мы эти женские «ничего».

– Выкладывай, – потребовал я.

– Да ничего не случилось! – раздраженно воскликнула она.

– Слушай, не ври, а? Я же тебя как облупленную знаю, считай, шестнадцать лет вместе живем.

– Отстань.

Я пожал плечами и развернулся обратно к зеркалу.

Так… Пять, четыре, три, два, и…

– Надоело мне, – буркнула Александра.

Я неимоверным усилием воли сдержал улыбку – это было бы сейчас смерти подобно.

– Что надоело? – серьезным тоном спросил я.

– Вот это все.

– Наша новая жизнь?

– Да нет, с ней-то все как раз отлично… За тем маленьким исключением, что я нематериальна.

Я вздохнул:

– Ну мы решим эту проблему, рано или поздно…

– Да не хочу я поздно! – топнула она ножкой. – Я сейчас хочу.

– Но… – начал я возражать.

– Ой, да заткнись ты, без тебя тошно.

– Ну и чего ты от меня тогда хочешь? – разозлился я.

– Ни. Че. Го. – Лекса произнесла это слово по слогам, что означало, что дальнейший разговор на эту тему приведет только к выбросу неконтролируемой агрессии в адрес какой-нибудь из моих частей тела.

Вызвав такси, я отключил от розетки платежную карту-зарядник и положил ее в бумажник. На всякий случай.

Лекса упорно молчала – видимо, ее на этот раз всерьез зацепило. За последние несколько лет она уже много раз входила в такое вот депрессивное состояние и бралась за различные проекты собственной материализации – вырастить себе из клонированных клеток новое тело, создать кибернетический организм или даже вселиться в боевого дроида.

Откровенно говоря, этот последний вариант мне казался несколько сомнительным, при ее-то вспыльчивости.

И это не единственные примеры ее проектов – взять, допустим, ее идею с усыновлением девочки-сироты, чтоб она потом могла в нее вселиться, или с созданием тела из наноботов… Или когда она попыталась захватить тело девушки, лежащей в коме…

В любом случае все попытки занять другое тело оказались неудачными – ни одно из них не приняло духа колдуньи: клонированное тело НЕ ЗНАЛО, что такое обладать собственной душой, а кибернетический организм отторг дух Лексы. Даже электронный мозг дроида возмутился, приняв ее за вирусную атаку. Ну а на усыновление девочки я, разумеется, не согласился.

Значит, скоро она разродится новым проектом, возможно, еще более безумным. Хотя, признаться, я думал, что она уже успокоилась и смирилась с отсутствием тела. С другой стороны, не могу ее осуждать – мне трудно представить себя на ее месте.

Кибертакси довезло нас до места намного медленнее, чем глайдер Кати, но на этот раз я был даже немного рад этому: хотелось хоть чуть-чуть да оттянуть встречу с трехсотлетним Альфой клана оборотней.

– Резиденция Макферсонов. Благодарим вас за пользование нашим кибертакси, – вежливо произнес синтезированный женский голос.

– Ага, благодарите, – пробурчал я. – Пятьдесят кредов на ветер…

– Если у вас есть жалобы на нашу ценовую политику…

Я застонал и выбрался из машины. Такси автоматически прикрыло за мной дверь, поднялось в воздух и, как мне

показалось, торопливо улетело на восток, обратно к цивилизации, оставив меня один на один с дикой природой и веселой толпой оборотней.

Отведя взгляд от исчезающей точки такси, я взглянул на кланхолл Макферсонов.

Первое, что меня поразило, – это его размеры. Больше всего это здание было похоже на огромный замок… Нет, скорей даже на укрепленный средневековый город, возле которого раскинулась огромная парковка, забитая аэрокарами и глайдерами всех мастей, создавая совершенно сюрреалистическую картину пейзажа.

– Ни хрена себе кланхолл, – пробормотала Лекса. – Да он размером с Камелот!

Я обалдело кивнул.

На башнях замка реяли флаги с гербом – черный волк на красном поле, а между башнями сновали глайды и маленькие грузовые а-грав-платформы, каждая ценой в новенький аэрокар.

– Мистер Эмрис? Добро пожаловать в Макферсонвилль! – раздался мужской голос откуда-то из-за спины.

Я обернулся – передо мной, рядом с такой смешной машиной для гольфа, стоял, судя по всему, самый настоящий дворецкий, в черном костюме, с седыми бакенбардами и пронзительно-желтыми, кошачьими глазами с вертикальным зрачком.

– Ага, привет, – растерянно кивнул я.

– Меня зовут Артур, – поклонившись, произнес он. – Простите за задержку, я предполагал встретить вас на гостевой парковке и никак не ожидал, что вы воспользуетесь кибертакси.

Я едва заметно поморщился, уловив оттенок презрительности.

Артур стоял на месте и бесцеремонно оглядывал меня. Я вдруг понял, что он мысленно оценил цену каждого предмета моего гардероба, точно узнал длину волос вплоть до микрона и стоимость прически, с точностью до молекулы знает состав моего одеколона – и вообще уже прикрепил ко мне ценник с какой-то только ему известной цифрой.

– Если ты собирался меня встречать, значит, меня уже ждут, верно? – спросил я.

– Вы удивительно проницательны, мистер Эмрис, – с поклоном сказал он.

– Бальтазар.

– Я бы не хотел переходить на столь фамильярный тон с кем-то…

– Вроде меня?

– Из гостей, сэр.

– В любом случае, мое имя – Бальтазар, а не «мистер Эмрис».

– Никто не совершенен, – вновь поклонился он.

Я скрипнул зубами, но смолчал.

Он сел в эту машинку, нажал на кнопку старта двигателя, и машина зависла в воздухе, на а-грав-тяге. Я с сомнением оглядел агрегат.

– Не волнуйтесь, сэр, антигравитационный двигатель выдержит даже ваш избыточный вес.

– Ты мерзкий тип, Артур, – вздохнул я, глядя прямо ему в глаза.

– Мне говорили, сэр. – И ведь ни малейшего намека на улыбку.

Подавив в себе невольное желание запустить в наглеца *огненным шаром*, я сел на соседнее с водительским сиденье и закрыл магнитный замок двери. А-грав тихо щелкнул, меняя вектор тяги, и мы довольно быстро полетели в сторону замка.

– Мы полетим не через главные ворота?

– Разумеется, нет, сэр. Главные ворота – для туристов и зевак. Но если хотите…

– Я понял, – устало ответил я. Поразительно, этот человек меня сумел утомить в первые пять минут общения.

Мы остановились на заасфальтированной площадке перед небольшим двухэтажным коттеджем, примыкающим к стене этого фантастического города.

Артур отключил магнитные замки дверей.

– Прошу вас… – А после довольно продолжительной паузы нехотя добавил: – Сэр.

– Мне внутрь?

– Можете постоять снаружи, конечно, – пожал он плечами.

Прищурившись, я посмотрел на него, словно решая, какую часть тела ему отстрелить *огненным шаром*, но на него это не произвело ровно никакого впечатления.

Я в очередной раз вздохнул и направился к двери, которая щелкнула магнитным замком при моем приближении и плавно уехала в сторону, открывая небольшой, очень плохо освещенный тамбур с еще одной дверью на дальней стене.

Как только я зашел внутрь, дверь за мной тут же захлопнулась, громко клацнув замком, и я оказался в кромешной тьме. Моя паранойя моментально забила тревогу, и я соорудил на ладони небольшой *огненный шар* – как средство защиты и одновременно источник света. Дернув входную дверь в сторону, я убедился, что она заперта. Что-то щелкнуло с металлическим звоном, и мой *фаербол* развеялся в воздухе. Какого?..

– Лекса?

– Черта с два. Не могу пройти через дверь, магические силы тоже не концентрируются. Мы в ловушке.

Из-под потолка раздалось зловещее шипение, и воздух наполнился запахом сирени.

– Вряд ли это освежитель воздуха… – пробормотал я, теряя сознание.

В самом деле, за последний год я так или иначе отключался чаще, чем за всю свою предыдущую жизнь. Все-таки слишком я зациклился на этой спокойной жизни, которую вел на «Черной радуге», – потерял и хватку, и здравый смысл. Расслабился – решил, что маги здесь никому не нужны, потому что никто не знает, что они есть.

Оказывается, нужны.

Оказывается, знают.

Я открыл глаза и с удивлением осмотрел светящийся мягким белым светом потолок помещения. Само помещение было окрашено в тот же мерзко-белый цвет, ассоциирующийся у меня почему-то с пытками и жуткими мучениями. Перед глазами кружились цветные пятна.

Тела я не чувствовал, и пошевелить какой-нибудь конечностью не вышло – видимо, меня накачали наркотиками или какими-то релаксантами. Довольно мерзкие, надо сказать, ощущения. Головой покрутить не удалось, но, поглядев глазами по сторонам, я обнаружил, что мои руки и ноги прикованы к огромному пластиковому кругу на манер витрувианского человека, моей одежды нет, а на мне какая-то белая пижама.

– Очнулся? – раздался голос откуда-то слева.

Я проигнорировал вопрос, закрыл глаза и попытался мысленно достучаться до Лексы.

Безуспешно.

– Может, вы переборщили с наркотой, док? – смутно знакомый мужской голос.

– Нет, – уверенно ответил первый, совершенно незнакомый. – Дозу я рассчитал точно – он должен сейчас очнуться, но мышечный релаксант будет действовать еще сутки минимум.

Вот спасибо, удружили. Я с совершенно спокойным выражением лица скосил глаза налево. Впрочем, другое выражение лица мне сейчас было попросту недоступно.

Ага, старый знакомый, агент Гросс. Вот это сюрприз. А Хельга, кажется, уверяла меня, что она решила мои проблемы с законом.

– Здравствуй, голубчик, – елейным голосом произнес Гросс. – Вот мы тебя и нашли.

Я со всем доступным мне сарказмом повращал глазами.

– Док, можешь сделать так, чтобы он мог говорить? Только смотри, осторожно, я видел, как он голыми руками порвал отряд оперативников высшего ранга.

Док, весьма внушительных размеров мужик, больше похожий на пресловутого оперативника высшего ранга, чем на дока, хмыкнул и нажал несколько клавиш на своем терминале. Откуда-то из-за моей спины раздалось жужжание, и передо мной появилось какое-то мутное пятно. С трудом сфокусировав зрение на пятне, я разглядел медицинского дроида со зловещим набором сверкающих металлических предметов. Быстрое движение – и мне в горло вонзилась игла инъектора.

– Сейчас заговорит, – спокойно произнес Док.

Инъекция подействовала действительно очень быстро: в мое горло словно впилась тысяча крохотных игл – видимо, возвращалась чувствительность нервов.

– Ыа ххах, хха хы хэхо хых, хахэ хохх, – с выражением произнес я.

Гросс озадаченно посмотрел на Дока, тот флегматично пожал плечами.

– Лекарство подействовало; скорей всего, он притворяется.

Умный, сволочь.

Я вздохнул.

– Я рад, что ты еще жив, агент Гросс.

– Специальный агент Гросс, – поправил он меня.

– О? Вы получили повышение? – вдруг спросил Док. – За то, что потеряли отряд оперативников?

– Допустимые потери, – пожал плечами специальный агент. – Зато я доказал существование потенциально враждебной формы жизни.

– Результаты обследований еще не готовы, – невозмутимо произнес Док. – Я бы сказал, что это вполне человеческая форма жизни.

– Но вы же сами видели, что он с ними сделал…

– Дайте мне два плазменных резака и накачайте меня стимуляторами и кунг-фу – и я смогу сделать то же самое, – пожал плечами доктор.

Гросс нахмурился:

– Занимайтесь своим делом. Через час я хочу видеть результаты анализов на своей почте.

Док вновь пожал плечами и молча вернулся к консоли.

– А теперь займемся тобой, голубчик…

– Надеюсь, это не принуждение к половому акту? Я не вполне уверен, что значит это твое «голубчик»…

Жестокий удар в солнечное сплетение оборвал меня на полуслове, буквально выбив воздух из легких.

Я откашлялся и захихикал.

– Ах тебе смешно? – Еще один удар. – Из-за тебя десяток отличнейших парней пошел на космический мусор! – Еще один удар.

Мое хихиканье переросло сначала в хохот, а потом в какое-то истеричное бульканье. Гросс мастерски наносил удар за ударом по болевым точкам, практически не причиняя вреда.

Боль, вероятно, была бы невыносимой, если бы не тот факт, что я был накачан химией под завязку. Я все булькал от смеха, ожидая, когда до него это дойдет.

– Твою мать, – выругался, наконец остановившись, Гросс и с ненавистью посмотрел на меня.

Я какое-то время побулькал еще, затем мне надоело, и, успокоившись, я уставился на Гросса.

– Значит, договорились с Макферсонами? – спросил я.

Он пожал плечами. Видимо, избиение моего бесчувственного тела дало ему какую-то разрядку, потому как дальше говорил он совершенно спокойно.

– Один из известнейших бизнес-кланов Норда. Разумеется, без нашей поддержки они не смогли бы добиться своего текущего положения на планете, принадлежащей корпорации «Бифрост».

– Как мило. Правительство борется с корпорациями?

– Правительство? – чему-то улыбнулся Гросс.

Я с подозрением уставился на него:

– Ты ведь из Службы безопасности «Черной радуги», верно?

– В том числе, – подтвердил он.

Я немного подождал в надежде на продолжение, но Гросс молчал.

– Ну хорошо, зачем я вам? И кстати, кого конкретно ты представляешь?

– Думаю, ты очень хорошо знаешь, зачем ты нам понадобился. И я был бы весьма признателен, если бы ты сотрудничал с нами добровольно, без дополнительных средств контроля.

– Ну я предполагаю, что вам тоже понадобилась эта технология, которой я владею.

– Не дурак, – хмыкнул Гросс. – Я конечно же уверен, что ты просто человек, который тем или иным способом заполучил под контроль что-то невероятное. И разумеется, искренне надеюсь, что ты поделишься этим знанием с нами.

– И разумеется, вы считаете, что исключительно по доброте душевной я сразу же все расскажу, – вздохнул я.

– Оу, – Гросс сделал печальное лицо. – Было бы крайне неприятно, если бы ты вдруг решил пожадничать. Потому что жадность надо наказывать.

Он положил руку на круг, к которому я был прикован, чуть провернул его так, чтобы я видел пол, затем снял с медицинского дроида хирургический лазерный скальпель и задумчиво всмотрелся в мою левую руку, словно примериваясь, который палец мне отчекрыжить.

Я похолодел и обеспокоенно воскликнул:

– Эй, эй! Не надо ничего делать, я согласен сотрудничать!

– Боюсь, что надо, – печально вздохнул Гросс. – Это убедит тебя в серьезности наших намерений.

– Да я и так убежден в их серьезности! – буквально завопил я, когда эта сволочь включила скальпель.

– Мне надо, чтоб у тебя не осталось совершенно никаких сомнений, – еще более печально произнес он, делая короткое движение рукой.

Я с какой-то заторможенностью, не веря, что это происходит, смотрел, как мой левый мизинец упал на пол, и из него медленно вытекла небольшая лужица крови. Я ничего не почувствовал, и это было еще страшнее, чем если бы мне отпилили его столярной пилой. С ужасом я осознал, что как минимум треть сложных заклинаний мне теперь недоступна.

Изо всех сил зажмурив глаза, я попытался проснуться, будто дело происходило во сне. Разумеется, мне этого не удалось – палец все так же лежал на идеально белом полу в лужице моей собственной крови.

Ноздри уловили сладковатый запах мяса – Гросс прижег обрубок пальца все тем же лазером.

– Как думаете, мистер Бальтазар, сколько пальцев надо человеку для нормального функционирования?

Я смотрел на него с ужасом, медленно перерастающим в злость.

– Я вот думаю, что все пять, – задумчиво произнес Гросс, задумчиво пнув мой палец носком аккуратной туфли.

– Убью, – тихо сказал я.

– Ну-ну, не надо драматизма, это всего лишь палец.

– Это был МОЙ палец!

– Зато теперь вы убеждены, что мы не шутим.

Я закрыл глаза – и перед веками проявилось очертание темно-красной лужицы на ярко-белом полу. Мысленно вообразив картинку туманом, я представил, как медленно выдыхаю эту картинку наружу.

Помогло – я успокоился. Самую малость. Желание убить

Гросса у меня еще осталось, но я сумел его задвинуть на задворки сознания.

– Чего вы от меня хотите? И вообще – с кем я разговариваю?

– Меня зовут Давиан Гросс, я полковник специальных сил корпорации «ЛунарКорп», которой принадлежит хорошо знакомая вам станция «Черная радуга».

Вновь перешел на «вы», ха.

Палец-то я новый выращу, а вот голову тебе сниму, сволочь.

– Разве это не правительственная структура?

– Бросьте, – поморщился Гросс. – Вы до сих пор верите в правительства и прочую туфту? Я считал вас вполне разумным человеком. Сейчас вся власть в освоенной галактике принадлежит исключительно корпорациям. СНС и Конфедерация – это всего лишь союзы корпораций, среди которых «ЛунарКорп» занимает весьма значительное место. Вам будет выгодно сотрудничать именно с нами.

– Сначала ты отрезаешь мне палец, а потом уговариваешь присоединиться к твоей корпорации на добровольных началах?

– Послушайте, я всего лишь хочу, чтоб мы договорились мирно. Если для этого необходимо, чтобы вы меня лично ненавидели, – я не против. Но нужно, чтобы вы понимали – в случае отказа мы просто медикаментозно доведем вас до состояния овоща и выудим всю необходимую нам информацию напрямую из вашего мозга. Сотрудничество – это лишь способ сэкономить время и немалые ресурсы.

– У меня подписан контракт с корпорацией «Бифрост», – заметил я, наблюдая за его реакцией.

Гросс безразлично пожал плечами.

– У нас есть достаточно умелые юристы, которые смогут доказать, что договор был подписан в состоянии аффекта.

– Хорошо, – сдался я. – Где надо подписать?

– Не надо ничего подписывать, – всплеснул руками мерзавец. – Все уже подписано, мне от вас нужно было исключительно согласие на сотрудничество.

Как же меня все достали.

– Отдохните, Бальтазар, – сказал Гросс, нажимая какие-то кнопки на консоли. Дроид зажужжал и сделал мне инъекцию – веки тут же начали тяжелеть, и буквально через несколько секунд я заснул.

Вы знаете, что такое управляемый сон? Это такое состояние, которое проще всего охарактеризовать словами «режим бога», когда в своем собственном сне вы можете делать все, что хотите. К примеру, в магии техника управляемого сна часто

использовалась для создания новых заклинаний – мозг умелого мага мог смоделировать последствия заклинания, сочетания энергий и прочая. Я, к сожалению, был пока не в состоянии это делать, но вот войти в управляемый сон – вполне. Это сродни медитации, надо только сосредоточиться на этом в момент засыпания… Сложно объяснить словами, просто нужно один раз показать.

К сожалению, такое состояние не дает отдыха, а скорее даже наоборот, утомляет, поэтому пользоваться им часто – крайне опасно. Да и невозможно долго управлять сном – стоит чуть-чуть потерять концентрацию, и тебя выкинет в обычный сон, где царит твое подсознание.

Какое-то время я просто отдыхал, дав подсознанию волю, наблюдая непонятные разноцветные пятна, бредовые картинки и прочую фигню, затем сконцентрировался и перехватил управление сном.

Взмахом руки создав такую знакомую мастерскую на «Черной радуге», я сел в кресло и задумался.

По-видимому, попав один раз в поле зрения корпораций, выбраться из него будет крайне сложно. Я вызвал образы Хельги и Гросса и поместил их перед своим столом.

Хмурый взгляд Хельги Чин, с которой у нас уже установлен кое-какой контакт и предварительная договоренность, которая меня вполне устраивала. На тот момент.

Мрачный, злобный взгляд Давиана Гросса, которого в данный момент я ненавидел.

Внезапно я понял, что не хочу быть под влиянием этих двух корпораций. Более того, я не хочу быть под влиянием какой-либо корпорации вообще.

Я жестом развеял образ Хельги и невидимыми лезвиями покромсал образ Гросса в мелкие кровавые кусочки.

Не хочу попадать под влияние ни корпорации, ни правительства, ни конкретного человека. Кроме разве что…

Движением пальца я вызвал образ Мерлина – такого, как я помню, в его дурацком халате, старых, растоптанных тапках на восточный манер и совершенно идиотской шапке. Над эксцентричностью моего учителя за его спиной смеялись все, но никто – в лицо. Впрочем, это никогда его не беспокоило.

– По-настоящему сильный человек никогда не боится показаться смешным, – произнес образ Мерлина по моему приказу.

Я даже невольно кивнул.

Пожалуй, это единственный человек в моей жизни, чье влияние на меня было совершенно неоспоримо и очень привычно.

Лекса?

Образ Лексы повис над моим столом.

Да, вот по-настоящему темная лошадка. С одной стороны – ее преданность не раз доказывалась в сложных ситуациях, а с другой – я никак не мог понять ее настоящих целей. Почему-то все это «стать настоящим демоном» и «получить физическое тело» мне казалось отговорками – то есть она, конечно, будет не против ни того ни другого, но настоящая ее цель мне виделась иной. Моя зависимость от Лексы была сугубо психологической, она представлялась мне частью меня.

Кто еще?

Кати?

Образ соблазнительной рыжеволосой красавицы возник передо мной почти неожиданно – видимо, мысль о Кати каким-то образом пошатнула концентрацию, и мой сон чуть было не потерял свою управляемость.

Впрочем, возражать я бы и не стал, глядя на изгибы ее сильного, тренированного тела, затянутого в красную кожу глайдерского комбинезона. Поддавшись секундному импульсу, я растворил ее одежду и несколько секунд жадно глядел на ее тело, потом мне стало стыдно за самого себя, и я вернул комбинезон обратно.

Не знаю, вряд ли она обладает каким-то влиянием на меня. Хотя, признаться, я так или иначе довольно часто думал о ней – что-то есть невыразимо притягивающее в этой рыжей шевелюре, нежном взгляде пронзительно-зеленых глаз…

Образ Кати зашевелился, подмигнул, выгнул спину, и я вновь сконцентрировался на удержании контроля над сновидением.

Джахи?

Образ вечно угрюмого вампира возник справа от меня.

Даже не знаю, что и сказать. Я в какой-то степени чувствовал свою ответственность за него, словно за щенка, которого я один раз покормил. Хотя этого конкретного щенка я бы кормить ну очень не хотел, учитывая его пристрастия в еде.

– Мэтр! – произнес образ Джахи.

Да уж, «мэтр». Пожалуй, тот факт, что я ответствен за него, тоже давал ему возможность оказывать на меня какое-то влияние.

Думаю, невозможно человеку жить совсем без привязанностей.

– Мэтр!

Опять теряю контроль, что ли?

– Да проснись же ты, скотина магообразная! – почему-то голосом Кати завопил Джахи и с силой ударил меня в плечо.

– Охренел, что ли? – озадаченно спросил я.

– Если он сдохнет, я его сам убью, – мрачно произнес Джахи, на этот раз своим голосом.

Внезапно сообразив, что происходит что-то неладное, я силой воли заставил себя проснуться.

Получилось не сразу – ведь инъекция работала, но все-таки получилось.

Подняв словно налитые свинцом веки, я открыл глаза и увидел Джахи и Кати, которые с тревожными выражениями лиц склонились надо мной.

– Привет, – расплылся я в сонной улыбке.

Глава 18

Мозг отказывался работать совершенно. Он подбрасывал картинки маленьких эльфов, танцующих в воздухе, рисовал по полу ползучие корни и вообще… короче, вел себя отвратительно.

Джахи отвесил мне пару оплеух, но это не помогло, я глупо улыбался и, кажется, пускал пузыри.

– Что с ним? – встревоженно спросила Кати. – Эй, ты в порядке?

– Кати-и-и, – протянул я, улыбаясь. – А я тебя люблю, хоть ты и грязная предательница.

– Как ты себя чувствуешь?

– Замечательно! – честно ответил я. – Давно мне не было так хорошо.

– Его накачали. Разве что из ушей не льется, – мрачно отметил Джахи.

– Наркотиками?

– Нет, сахарной ватой.

– Джа-а-а-ахи, – вновь заулыбался я. – Тебя я тоже люблю. Я всех люблю!

Вампир молча срезал металлические крепления своим кинжалом, будто они были сделаны из мягкого сыра, а не из первоклассной стали. Я сполз на пол, словно мешок с дерьмом, звонко ударившись затылком об пол.

– Идти сможешь?

– Коне-эчно, – обиженно протянул я, даже не пытаясь подняться.

– Понятно.

Джахи поднял меня и перекинул через плечо.

– Кати, двигай вперед, если вдруг еще кто живой остался.

Я бессмысленно хлопал глазами, с любопытством рассматривая кровавые потеки на белоснежных стенах и полу.

– А что тут произошло? А откуда столько крови? А где Гросс? А почему вы вдвоем? Кстати, у тебя вся спина грязная, – выдавал я фразу за фразой.

– Может, ему еще вколоть чего? – задумчиво хмыкнул Джахи. – Чтоб заткнулся.

– Да-а-а! – встретил я это предложение восторженным воплем.

– Да заткнись ты уже! – воскликнул он.

Я обиделся и замолчал. А через несколько секунд меня укачало, перед глазами поплыли пятна, все закружилось, и я вновь отключился.

Пришел я в себя от бесцеремонного обливания ледяной водой. Распахнув глаза, уставился в знакомый потолок ангара на подаренной мне земле.

– Оклемался, парень? – спросил меня Дед, ставя ведро куда-то в угол и флегматично раскуривая самокрутку.

– Что слу… – Я попытался привстать, застонал и откинулся на пол – голова взорвалась такой болью, словно я проглотил ручную гранату.

– Лежи-лежи, – успокоил меня домовой. – Сейчас я тебе чайку заварю, полегчает.

Он встал и, исчезнув из поля моего зрения, загремел какой-то посудой.

– Эй, упырь! – крикнул Дед несколько секунд спустя. – Проснулся ваш малахольный.

Я с трудом повернул голову и осмотрелся – ну да, так и есть, я на втором этаже ангара, где мы пили чай в прошлый раз, лежу на покрывале, прямо на полу, а под головой у меня какая-то мягкая штука, но на подушку вроде не похожая.

– Как я здесь очутился?

– Упырь и блохастая тебя притащили, на ладан дышащего, – ответил Дед, не оборачиваясь.

– Мэтр? – С лестницы показалась встревоженная физиономия Джахи.

– Я за него, – слабым голосом произнес я. Голова болела просто адски.

– Как вы себя чувствуете?

– Как дохлая крыса.

– Значит, жить будет, коли шуткует уже, – хмыкнул домовой.

Так, в первую очередь надо привести себя в порядок.

Я махнул рукой, активируя заклинание очистки организма, и крепко зажмурился – заклинание, как маленькая черная дыра, высасывала из организма все посторонние вещества, сопровождая это совершенно дикими ощущениями. Жаль только, от похмелья не помогает.

– Ты рукой-то поменьше маши, особенно левой, – заметил Дед, когда я немного пришел в себя. – А то без пальца – как промахнешься да поджаришь блохастую…

Палец! Точно!

Я вытянул левую руку перед собой – к сожалению, пытка не была страшным сном, на месте мизинца у меня был уродливый рубец.

– Убью, – процедил я, привставая в своей импровизированной постели.

– А и правильно, – кивнул домовой. – А и убей, нечего людям конечности портить. Да только все равно рукой маши поменьше, я тут лишний раз убираться не хочу.

– Где Лекса и Кати? И вообще расскажите – что произошло?

Джахи пожал плечами:

– Кати внизу, ждет, когда ты на ноги встанешь. Лекса – не знаю где. Я ее не видел с того момента, как она появилась передо мной и заявила, что тебе кранты.

– Давай по порядку.

– Хорошо, мэтр, – кивнул вампир. – Я продолжал расследование исчезновения Сирилла Марски, изучая его квартиру, когда передо мной из ниоткуда появилась Александра и завопила что-то вроде «Этого идиота на куски режут, срочно вытягивай его из псарни».

Я хмыкнул.

– Затем я связался с Кати, и она сказала, что ее дед передал вас прямо в руки Службы безопасности «Черной радуги». Она скинула мне координаты этого дома и сказала ждать здесь. Я не слишком хорошо знаю, кто это и почему они за вами охотятся, мэтр, но бросил все и направился сюда…

– Стоп, – перебил я его. – Позови Кати.

Рыжая шевелюра Кати тут же высунулась с лестницы.

– Подслушиваешь? – мрачно спросил я.

– Угу, – грустно кивнула Кати.

– Что ты тут делаешь?

– Но…

– Ты завела меня в ловушку.

– Бальтазар, честно, я не знала…

– Ага, конечно.

– Мэтр, девчонка спасла вам жизнь.

Я замолчал и угрюмо посмотрел на Джахи.

– Меня не собирались убивать.

– В таком случае вы обязаны ей свободой, – ровным голосом сказал вампир.

Я перевел взгляд на Кати. Ну почему я не владею магией разума? Сейчас бы просто подвел ее под Клятвенную Печать, как это делал Мерлин, и выбил бы правду сразу.

– Я не могу доверять тебе, – вздохнул я.

– Мэтр, ее изгнали из клана, – вновь подал голос Джахи. – Из-за вас.

Я широко распахнул глаза:

– Это правда?

Кати обреченно кивнула.

– Почему?

– Я ударила деда, – тихо сказала девушка. – Точнее, сломала ему руку, когда он приказал пустить усыпляющий газ. Я стояла там за стенкой, ждала тебя, но… – девушка всхлипнула. – Он… – всхлип, – сказал… – еще всхлип, – что у него не было выбора… – Кати разразилась рыданиями.

Я растерялся, как теряется любой мужчина, перед которым плачет красивая девушка.

Дед бросил чайник и, подскочив к ней, принялся ее успокаивать.

– Ну внученька, перестань, будет тебе, – ласково увещевал Кати домовой, гладя по голове.

Девушка быстро перестала плакать и только тихонько всхлипывала, уткнувшись Деду в плечо.

Я растерянно посмотрел на Джахи, и мне показалось, что на его лице отразилось что-то вроде разочарования.

Ну и что мне делать?

Ведь сердиться на Кати я не могу – я понимаю, что она не виновата в том, что ее дед оказался связан с этим «ЛунарКорпом» или как их там. К тому же, если Джахи сказал правду, я ей действительно обязан.

– Что произошло дальше? – спросил я у вампира.

– По словам Кати, тебя держали в медблоке замка Макферсонов, она провела меня туда через сервисный тоннель. Затем было небольшое столкновение, в результате которого мы вытащили тебя оттуда, – как-то скомканно закончил вампир.

– Почему именно сюда?

– Кати сказала, что тут безопаснее. Оборотни очень территориальны, и, отдав тебе этот кусок земли, они ни за что не стали бы преследовать тебя на ней. К тому же сюда можно было добраться пешком, не привлекая ненужного интереса воздушных диспетчеров.

– Понятно. Но если оборотни сюда не пойдут, то оперативники «ЛунарКорпа» точно заявятся, как только узнают, где мы.

– Неприятность эту мы переживем, – ответил Дед, многообещающе улыбаясь. Почему-то я сразу ему поверил.

– «ЛунарКорп»? – переспросила вдруг Кати, оторвавшись вдруг от Деда и, кажется, наконец-то успокоившись.

– Да, а что?

– Они старые партнеры нашего клана.

– Партнеры?

– Точнее, заказчики, – поправилась девушка. – Дед не особенно допускал кого-то в управление финансами семьи, но я видела несколько договоров на огромные суммы. К тому же меня

привлекали в качестве консультанта к работе над внутренней сетью «Экскалибура».

– Что такое «Экскалибур»? – нахмурился я, услышав до боли знакомое слово.

– Прототип корабля-разведчика, который конструкторское бюро нашего клана разрабатывает для корпорации «ЛунарКорп». Насколько я знаю, работы уже завершены, осталось утрясти только какие-то финансовые вопросы.

– По-видимому, вы, мэтр, и стали способом утрясти эти самые вопросы, – заметил Джахи.

– Вампир с чувством юмора? – выгнул я бровь.

– Ха, – совершенно без интонации произнес он.

– Ладно, – сказал я и попытался встать. С трудом, но это мне удалось – голова кружилась и звенела.

– Надо выбираться отсюда, – заявил я.

– Зачем? – спросила Кати.

– Куда? – одновременно с ней поинтересовался Джахи.

– Поздно, – вздохнул Дед.

Мы втроем озадаченно уставились на него. В тот же момент послышались приглушенные звуки стрельбы.

– Окружают нас супостаты-то, – объяснил он.

– А по ком они стреляют? – озадаченно спросила Кати.

– Да по своим же, – хмыкнул Дед, закрыв глаза. – Пришло два десятка, осталось уже восьмеро.

– Фантомы? – уточнил я.

Дед кивнул – он использовал старую как мир уловку Малого Народца, заменив образы союзников на фантомы врагов.

Стрельба затихла.

– Затаились, – улыбнулся Дед и, напялив белую панаму, взялся за перила лестницы. – Пойду проверю.

Джахи проводил его задумчивым взглядом.

– Опасный противник.

– Но полезный союзник, – возразил я.

Я огляделся в поисках своих вещей.

– Вы мои джинсы случайно не захватили?

Вампир недоуменно посмотрел на меня и молча покачал головой.

– Согласен, глупый вопрос, – вздохнул я. – Ладно, будем выбираться как есть.

Спустившись по лестнице, я подошел к дверному проему и прислушался к происходящему снаружи. Было тихо. Кати и Джахи последовали за мной. Я осмотрел их: Джахи был одет в свой «рабочий» костюм и уже даже успел нацепить маску, а Кати была в летном комбинезоне.

Я отчаянно им позавидовал – моя белая пижама и отсутствие вменяемой обуви страшно раздражали.

– Дед! – тихо позвал я. – Ты где?

Домовой почти сразу же вернулся внутрь дома, волоча за собой бесчувственное тело оперативника «ЛунарКорп».

– Вот, – гордо сказал он. – Языка взял.

Я с любопытством оглядел вражеского солдата сначала обычным, затем магическим зрением – последнее выявило в нем множество различного рода имплантов, я, откровенно говоря, не совсем понял, каких именно.

– Он говорить-то сможет?

– А то! Сейчас в чувство приведем…

Дед с силой шмякнул тело ногой по ребрам. Тело застонало, зашевелилось и открыло глаза.

– А пошто, болезный, ты ко мне домой притащился? – прищурившись, спросил Дед у оперативника.

Тот усмехнулся и закрыл глаза.

– Смелый, – уважительно сказал Дед и еще раз пнул его по ребрам. – Я эту породу знаю, от него мы ничего не добьемся.

– Н-да? – недоверчиво спросил я и присел над оперативником на корточки.

Задержав руку над одним из имплантов, я выдал небольшую порцию энергии и с удовольствием отметил, как имплант исчез в магическом зрении, а наш пленник заорал благим матом. Впрочем, через секунду он замолчал, и на его лице расплылась блаженная улыбка.

– Блокираторы боли, – уверенно определил Джахи. Его голос из-под маски звучал глухо и мертво. – Теперь пытками от него точно ничего не добьемся.

Ради интереса взорвав еще один имплант, я убедился, что вампир прав: пленник даже не среагировал.

– Жалко, – произнес я.

– Что, инопланетные твари, облом? – криво улыбаясь, спросил нас оперативник. – Сейчас все равно вам всем конец.

Я недоуменно посмотрел на него:

– В каком смысле?

Пленник закашлялся и показал пальцем в потолок. Я посмотрел наверх, но ничего не увидел.

Джахи внезапно выпрямился.

– Директива сто двенадцать.

– Мм?

– Уходим, быстро!

– Я т-те дам «уходим»! – завопил Дед. – Это же мой дом!

Вампир, недолго думая, подхватил вопящего и упирающегося

домового, перекинул его через плечо и рванул к выходу. Я пропустил Кати вперед и последовал за ними, споткнулся в сумерках о какую-то ветку и полетел носом вперед.

– Ложись! – завопил Джахи и вжался в землю.

Я едва успел накинуть на себя *кокон*, как ангар словно бы схлопнулся изнутри в огромном воздушном вихре – словно кто-то выдернул пробку из пространства, и туда водоворотом утекала реальность.

Меня как великанской рукой протащило по земле метров двадцать по направлению к бывшему уже ангару и отпустило.

– Все живы? – крикнул Джахи.

– Что это было? – оторопело уставился я на ровную армобетонную площадку, служившую когда-то фундаментом ангара. В центре площадки лежала огромная куча мусора, бывшая раньше ангаром.

– «Хлопушка». Бомба имплозивного действия. Директива сто двенадцать подразумевает ликвидацию объекта и всех улик в случае провала попытки захвата.

– Откуда ты это знаешь?

– Я некоторое время служил оперативным агентом корпорации «Бифрост», – пожал плечами вампир.

– Понятно. – Я кивнул: устав наемников обычно везде одинаковый – в случае чего легко поменять место работы.

К месту, на котором стоял ангар, на четвереньках подполз Дед и, словно не веря своим глазам, пошарил в воздухе рукой, надеясь, что ангар просто стал невидимым.

– Супостаты… Злыдни… – Дед принялся ругаться на незнакомом мне языке, повторяя некоторые слова через раз.

Я подошел к Джахи и Кати.

– Мне надо убираться с этой планеты. Если «ЛунарКорп» так свободно себя здесь чувствуют, то мне здесь места нет. Вы – как хотите, неволить не стану. Отыщу Александру и свалю отсюда.

– Я с вами, мэтр, – пожал плечами упырь.

– Я… – начала девушка и запнулась, затем тряхнула рыжей шевелюрой и решительно сказала: – Бальтазар, я тоже с тобой. Мне некуда идти.

– Только после клятвы верности мне и клану Эмрис, – вздохнул я. – Не то чтобы я тебе не доверяю, но так мне будет намного спокойнее. Ты согласна?

– Да, – быстро ответила Кати. Видимо, ждала этого вопроса и уже все обдумала.

– Хорошо, я жду.

– Мэтр, – обеспокоенно произнес Джахи. – Нам надо убираться отсюда – сейчас заявится группа зачистки.

Я проигнорировал слова вампира, выжидательно глядя на девушку.

Кати опустилась на колено, набрала воздуха в легкие и негромко произнесла:

– Клянусь быть верной Бальтазару и клану Эмрис до конца своих дней, или до момента исчезновения клана Эмрис, или до момента моего изгнания из клана Эмрис. Пусть кровь моя будет залогом этой клятвы.

Она царапнула себя ногтями по тыльной стороне ладони, и несколько черных в сумерках капель упали вниз, моментально впитавшись в сухой песок.

Я хмыкнул.

– Пойдет. В свою очередь клянусь оберегать тебя, Кати, и всячески помогать тебе. А теперь линяем отсюда, дальше решим куда именно.

Джахи и Кати одновременно кивнули.

– Эй, Дед! – крикнул я. Домовой встал, отряхнул колени и подошел к нам. – Дед, ты как, тут остаешься?

– А хрена мне теперь тут делать? – мрачно спросил домовой. – С собой возьмете – пойду с вами, не возьмете – устрою тут партизанскую войну, каких эта планетка еще не видывала.

– Мы собираемся сваливать с планеты, – на всякий случай уточнил я.

– Да мне все едино: тут меня ничто не держит, блохастых я не люблю, а искать новый дом в мегаполисе не буду. Не лежит у меня душа к городу.

– Ясно, – кивнул я. – Предлагаю тогда исчезнуть отсюда.

– Куда? – спокойно спросил Джахи. – Здесь везде территория оборотней.

– Пока в лес, а дальше будем думать.

– Вообще-то есть одно место, – неуверенно заметила Кати. – Где они точно не будут вас искать. К тому же есть шансы обзавестись транспортом.

– Это где такая халява? – с любопытством спросил я.

– На старой верфи. Это здесь недалеко. Там достаточно много резких запахов, чтобы нас не почуяли даже оборотни.

Предложение выглядело логичным.

– Кончайте трепаться, – сказал Джахи. – Нам пора выдвигаться. Кати, показывай дорогу.

Путь до верфи оказался весьма нелегким. Особенно учитывая мою мягкую белую пижамку и отсутствие нормальной обуви. Пару раз больно споткнувшись о корни и разок напоровшись на сухую ветку, я сорвал рукава с пижамы и обмотал ими ступни,

кляня себя за недогадливость: мог бы взять что-то плотное для подошвы из остатков дома.

Ночной лес жил своей жизнью, странного вида животные сновали по толстенным ветвям многовековых деревьев, где-то вдалеке слышалось пение каких-то ночных птиц, и весь воздух кишел местными аналогами комаров – такие мелкие кровососущие жучки, после укусов которых оставались жутко зудящие волдыри.

Сумерки быстро превратились в ночь, и, споткнувшись в очередной раз, я чертыхнулся и наложил на себя заклятие *кошачьего глаза* – мир потерял краски, зато обрел яркость.

Тропинка, по которой вела нас Кати, называлась тропинкой чисто по недоразумению – это была едва заметная звериная тропка, и она петляла по лесу, словно больной на всю голову заяц под тяжелыми наркотиками.

Часа через полтора ходьбы, когда моя белая пижамка из-за колючих веток превратилась в рваные и грязные лохмотья, я был уже готов проклясть все на свете и идти выжигать клан Макферсонов вместе с «ЛунарКорпом» огнем и железом, внезапно Кати подняла ладонь тыльной стороной к нам, и мы остановились.

– Это здесь, за этими вот кустами, – прошептала девушка.

Я присел на корточки и подошел к ней. Раздвинув густой кустарник, вновь тихо выругался – очередная колючка проткнула мне ладонь.

За кустами обнаружилась асфальтовая площадка и огороженный высоким проволочным забором комплекс построек.

Я восхищенно осмотрел верфь. Честно говоря, единственные верфи, которые я до этого момента видел, тоже принадлежали клану Макферсонов, но это был просто огромных размеров сарай с выходом в океан. В общем-то, за исключением выхода к океану, ничего не изменилось – это был все такой же сарай, только очень высокотехнологичный.

– Там лаборатории, – вполголоса рассказывала Кати, показывая на строения. – Здесь сборочный цех, для мелких деталей. Здесь – основная верфь. А вот там – посадочная площадка, скорей всего, мы сможем найти там какой-нибудь транспорт.

– Верфь используется?

– Насколько я знаю – да, но в основном для мелких заказов: там собирают глайдеры, аэрокары и прочую мелочь. – Кати вдруг нахмурилась.

– Что случилось?

– Компрессор топливной вышки работает.

– И что? – не понял я.

– Это необычно. Потому что обычно такие заказы развозятся фрахтовщиками заказчика. Впрочем, возможно, они просто прогоняют цикл, чтобы оборудование не застаивалось.

Я пожал плечами. Прогоняют так прогоняют.

– Значит, там кто-то есть живой сейчас?

– Думаю, два-три инженера, не больше… – неуверенно сказала девушка, поведя носом по ветру.

– Больше, – заявил Джахи, напряженно всматриваясь в темноту. А может, и не всматривался, может, рожи корчил за маской своей – поди разбери.

– С чего взял?

Вампир постучал по краю маски.

– Тепловые сигнатуры, четырнадцать штук. Все в пределах одной постройки, самой большой. Пять по периметру, девять разбросаны по комплексу.

– На самой верфи? – удивилась Кати.

– Да, больше сигнатур нигде нет.

– Это странно. Может, у них тут какой-то срочный заказ?

– Ты у нас спрашиваешь? – спросил я. – Кто тут из Макферсонов?

– Уже никто, – тихо ответила Кати.

Ну да, точно. Теперь она из Эмрисов.

– Ладно… Джахи, ты сможешь разведать обстановку? Только так, чтоб тебя никто не заметил…

Выражение лица Джахи за маской осталось тайной, но мне показалось, что он обиделся.

– Смогу, – ровным голосом ответил вампир. – Только смысл? Я и так вижу, где кто находится…

– А какое у кого оружие – ты тоже видишь? Или схему коридоров? – перебил я его.

– Схему коридоров знаю я, – ответила вместо него девушка. – Я там все детство провела… с дедом…

– Действуйте, – кивнул я, немного подумав. – Тридцати минут вам хватит?

Джахи молча кивнул.

– Только не наделайте шума.

Кати потянулась, и через несколько секунд огромная рыжая лисица, выпрыгнув из комбинезона, стрелой умчалась в темноту ночи. Я посмотрел на Джахи – тот прямо у меня на глазах растворился в воздухе. Причем я уверен, что никакой магией кровосос не пользовался.

Выпендрежник.

А Дед одобрительно хмыкнул.

Я тихо лежал в густом кустарнике, ожидая возвращения своих разведчиков. Заодно я разглядывал культю на месте мизинца – чесался мой отсутствующий палец просто неимоверно. Надо будет на досуге заняться выращиванием замены – это сложно, но возможно. Даже без магии современный уровень медицины позволял отрастить палец или ушную раковину за полгода, а с магией можно будет управиться и за месяц.

Если мне дадут этот месяц.

– Что, калека, горюешь по пальчику? – раздался сзади голос, переполненный до боли знакомой иронией.

– Лекса, ты где пропадала? – недовольным тоном спросил я, оборачиваясь.

– Да так, – ухмыльнулась она. – По делам.

Я прищурился – слишком уж явно она чего-то недоговаривала. Боюсь, что узнаю я об ее «делах» из средств массовой информации.

Но настаивать на ответе не стал. Вернулась – и ладно, не придется искать по всей планете.

– Дед, а ты что тут делаешь? – удивленно спросила Лекса, разглядев сидящего по-турецки домового.

– Трамвая жду, – буркнул Дед, мрачно посмотрев на демонессу.

– Тра… чего?

Домовой тяжело вздохнул.

– «ЛунарКорп» разбомбили его ангар, – объяснил я.

– Дом, – сердито поправил он.

– Я так и сказал.

– Поня-атно, – протянула Лекса. – А где эти твои? Упырь да лисица?

– На разведке, – кивнул я в сторону верфи.

– Тю, а чего там разведывать? – удивилась Александра. – Я там уже была.

– Ну ты же не сочла нужным поставить нас об этом в известность?

– Ну я и не думала… А чего вам там надо?

– Транспорт, – коротко ответил я.

– Транспорт там есть, там целый корабль внутри… Кста-а-ати, отличный корабль! Фузионная тяга, приспособлен для полетов в атмосфере, даже оборудован маломощным гипердрайвом для…

– О'кей, я понял, отличный корабль, – перебил я ее: мне было больше интересно, куда пропали разведчики, – ведь прошло уже почти полчаса, а от них ничего.

Демонесса немедленно надулась.

В кустах слева раздался тихий шорох, я обернулся на звук и краем глаза заметил, что справа от меня проявился вампир. Так же как и исчез – словно темнота вдруг загустела и превратилась в человеческий… точней, вампирский силуэт.

– Ну что? – спросил я у него. – И где Кати?

– Я здесь, – ответила слева девушка, уже одетая.

– Новостей три, мэтр. Во-первых, корабль там есть. Во-вторых, тихо пройти не получится, потому как все четырнадцать – это охрана. Пятеро оборотней по периметру и отряд коммандос «ЛунарКорпа» в полной экипировке внутри. Причем и те и другие ожидают нападения.

– Ну да, после того шоу возле ангара…

– Как? Где? – возмутилась Лекса, мгновенно забыв про обиду. – Я что-то пропустила? Сволочи вы!

– А нечего сбегать и прятаться, оставив хозяина на произвол маньяка-садиста, – сердито сказал я.

– Да ладно, я бы все равно ничем помочь не смогла, – пожала плечами Александра.

– Ну хоть напугала бы до потери пульса.

Лекса хмыкнула, но промолчала.

– От оборотней избавишься?

Джахи молча кивнул.

– Хорошо. Какова расстановка сил внутри?

– Двое охранников на входе, остальные в одной группе где-то внутри.

– Это конференц-зал, – подала голос Кати.

– Понятно, а какая третья новость? – спросил я у Джахи.

– Корабль – это «Экскалибур», – ответила кицунэ вместо вампира. – Я узнала его по силуэту из виденных мной чертежей.

Глаза Кати возбужденно сверкали – еще бы, пресловутое чудо инженерской мысли, корабль-разведчик и так далее… Я ее восторга не разделял. Ну то есть да, было бы неплохо, но сначала надо прояснить несколько моментов.

– Сколько на таком корабле нужно человек команды? – спросил я.

Девушка задумалась, затем нахмурилась:

– Минимум два человека для управления, штурман и пилот, но тогда подготовка к запуску займет очень много времени, часов пять. В идеале, если у нас будет пять человек – тогда управимся за час-два. Если каждому четко объяснить, какие тесты прогнать.

– Хорошо… А каковы шансы пробиться через планетарную защиту Норда?

Кати совсем расстроилась. Автоматическая планетарная защита – штука серьезная, и где попало коды от нее не валяются.

– Шансов ноль. Если у нас не будет верного отклика «свой-чужой», то нас в худшем случае просто расстреляют на входе в термосферу. В лучшем – принудят к посадке и…

– Ну дальше понятно, – кивнул я. – А полеты над поверхностью?

– Тут проще, – просветлела Кати. – Мы сможем замаскировать сигнатуру хоть под глайдер. Но надо будет поаккуратнее с курсом, чтобы визуально не обнаружили…

– И ты справишься?

– Да, – твердо ответила девушка, резко кивнув. – Я уверена.

Я с сомнением посмотрел на нее.

– Вы делите шкуру неубитого медведя, – подал голос Дед. – Сначала кораблик-то своюйте, а потом и разбирайтесь.

Я нехотя кивнул – домовой был прав. Дед вообще как-то всегда по делу говорил.

– Так каков план? – спросила Лекса.

Я улыбнулся:

– Сделаем так…

Сложившаяся в современном корпоративном пространстве традиция оперативных агентов была крайне любопытной – я часто общался с наемниками там, в Средневековье, и убедился, что за две тысячи лет не изменилось ровным счетом ничего. Золото до сих пор возглавляет список наемничьих мотиваций, а человеческая жизнь не стоит и ломаного гроша.

Корпоративных агентов боялись. Как норманнский хирдман мог легко перерезать десяток-другой обычных трэлей, точно так же и современный оперативный агент без особого труда может убить несколько дюжин морских пехотинцев из регулярной части.

Биоимплантаты, нейроимплантаты, частичная или полная замена костных тканей скелета на легкие, но фантастически прочные армированные сплавы, встроенные интерфейсы управления стандартной, а в некоторых случаях даже военной электроникой – все это вкупе с длительными тренировками делало из среднестатистического оперативного агента настоящую машину убийства.

В любой, даже самой экстренной, ситуации – арктический мороз, тропическая жара, отсутствие гравитации – оперативник оставался эффективной боевой единицей.

Высокооплачиваемой боевой единицей.

Бюджет, ежегодно выделяемый корпорациями на поддержку своих тактических операций, был сравним с доходом небольшой планеты вроде Норда или Кастилии.

Впрочем, к одному противнику никто и никогда не мог

подготовить даже самого профессионального агента: к магии.

Глава 19

Когда в проходную сборочного цеха вбежал скелет с тяжелым плазмометом, двое агентов, охранявших вход, выказали высочайший уровень профессионализма – не моргнув и глазом, они до хруста сжали сенсорные панели своих пушек, открыв по скелету ураганный огонь.

Прикрытая *коконом* иллюзия скелета пробежала мимо них, не обращая никакого внимания на стрельбу, остановилась у стены и замерла.

Агенты удивились, но стрелять не прекратили. Один метнул в скелета гранату, второй за это время четкими, отработанными движениями отстрелил пустые аккумы на обоих – своем и напарника – плазмометах и заменил на заряженные.

Шквальный огонь возобновился, одновременно раздался взрыв гранаты – и поверхность *кокона* распалась, не выдержав энергетической нагрузки на внешние контуры.

Вот и доверяй после этого теории, согласно которой этот *кокон* мог существовать в центре ядерного взрыва. А ведь поначалу я хотел сам зайти, прикрывшись этим же самым заклинанием.

Агенты вновь синхронно перезарядили свои плазмометы – именно в этот момент серая молния метнулась от дверей, скользнув по оперативникам, затем, превратившись в Джахи, остановилась у стены, возле ведущей внутрь комплекса двери.

Оперативники замерли.

Вампир помахал рукой, и тогда я осторожно переступил высокий порог, подошел к стоящим агентам и вопросительно взглянул на Джахи. Тот выразительно провел ребром ладони поперек горла – мол, мертвы.

Сняв с одного из них плазмомет – легкая десантная модель, – я перекинул его Кати. Она привычным движением пробежалась пальцами по диагностической панели – это тут такой местный аналог вытаскивания меча из ножен.

– Все о’кей, – сказала девушка. – Кстати, нет нужды молчать – тут звукоизоляция абсолютная.

Я с сомнением посмотрел на обожженное пятно у стены, где взорвалась граната. Затем перевел взгляд на мертвых агентов.

– Почему они стоят? – спросил я у Джахи.

– Сервомоторы, – пожал плечами вампир. – После смерти мозга их процессоры перешли в автономное управление, сохраняя последнее устойчивое положение. Чисто теоретически оперативник со вживленными сервомоторами может вести бой,

даже будучи в бессознательном состоянии, управляемый оператором удаленно.

– О, это даже упрощает задачу, – обрадовался я, укладывая стоящих истуканами оперативников на землю: хоть благодаря процессору и сервомоторам никакой необходимости в ритуале оживления больше не было, работать с лежачими было удобнее.

– А для чего тебе надо было, чтобы они остались целыми? – полюбопытствовала Александра.

– Сейчас увидишь.

Чуть видоизменив одну из моих «домашних» заготовок, я вложил заклинание напрямую в ЦПУ обоих агентов – теперь их сервомоторы оказались полностью под моим контролем.

– Троян, троян! – восторженно захлопала в ладоши Лекса.

– Вирус? – непонимающе нахмурилась Кати, но демонесса отмахнулась – мол, некогда объяснять.

Активировав управляющий контур на процессорах, я поежился – ни за что себе такую хрень не вживил бы. Ни за какие коврижки.

Повинуясь моей команде, оба мертвеца неуверенно встали на ноги, невидящими глазами посмотрели на меня и расплылись в идиотских улыбках – результат прямого воздействия лошадиной дозы болеутолителей.

Я аж умилился – ну чисто зомби. Те так же на создателя реагируют – обожанием, восторгом и радостью. Правда, у них это часто обусловлено желанием сожрать мозг некроманта.

– Куда точно идти? – спросил я у Кати.

– Просто прямо, а на тупике – налево, там сразу конференц-зал.

Я кивнул, подошел к двери и повернулся к зомби-агентам. Все-таки проще их называть просто «зомби». А еще лучше – «киберзомби».

– Подойдите ко мне.

Оба киберзомби, чеканя шаг, подошли ко мне и остановились. Я развернул их лицом к двери.

– Как только откроется дверь, пойдете прямо до упора, повернете налево, откроете дверь, зайдете внутрь и убьете там всех. После этого – остановитесь и замрете.

Зомбяки с блаженными улыбками на лицах бесстрастно смотрели в закрытую дверь. Я удовлетворенно улыбнулся и кивнул Джахи.

Вампир содрал панель экстренного управления двери и быстро нажал несколько кнопок. Дверь плавно уехала в стену, а зомби, все так же чеканя шаг, уверенно двинулись вперед.

– Теперь ждем.

Двадцать секунд спустя раздались выстрелы, пара взрывов, и из коридора потянуло дымом с запахом горелого пластика. Я поморщился – один из самых мерзких запахов в этом времени… и один из самых пугающих для технического специалиста. Тысячу раз, услышав запах, бросался к боксу стационарного терминала в мастерской. Особенно часто это происходило, когда я только изучал методы сопряжения магии и современной техники, – раза два чуть весь офис не сжег к демонам.

Звуки в коридоре затихли, слышались только глухие ритмичные удары. Я с любопытством заглянул в конференц-зал и хмыкнул: один из киберзомби, пошатываясь и искрясь, флегматично наносил одному из трупов удар за ударом, используя плазмомет как дубину, – убитый им оперативник реагировал судорогой на каждый удар, и мой киберзомби все никак не мог поверить, что его жертва уже мертва.

Второй зомби стоял посредине комнаты, все так же улыбаясь, но на его залитом кровью лице улыбка выглядела уже жутковато. В груди у него зияли три сквозные раны, в меньшую из которых я мог бы спокойно просунуть руку.

– Жуть, – резюмировала Кати, оглядев из-за моей спины место бойни.

Кровь была везде, даже на потолке; по стенам медленно сползали подозрительные кусочки чего-то бурого, человеческие тела, изломанные в совершенно неестественных позах, разбросаны по стенам, словно взрывом, – кстати, возможно, именно взрывом.

– Грязно, – поморщился Джахи, подходя и оглядывая конференц-зал.

– Зато эффективно, – пожал я плечами.

Вид буквально растерзанных в клочья тел меня не особо смущал, но от запаха крови хотелось чихать, и на языке появился привкус металла. Я оглянулся на Деда – домовой хищно улыбался, глядя на трупы своих врагов.

Осмотрев бывших оперативников, я снял с троих из них ботинки и примерил – первая пара оказалась маловата, зато вторые сели как на меня сшитые. От идеи снять с них комбинезоны я с сожалением отказался – те ошметки, что остались от их жутко дорогой экипировки, были ничем не лучше моей больничной пижамы.

Еще раз пересчитав тела, я убедился, что здесь все девять оперативников, включая моих киберзомби.

– Ты уверен, что их было всего девять? – уточнил я у вампира.

– Да, мэтр, – кивнул он. – Пока ни одной сигнатуры. Но я уверен, что как минимум два отряда коммандос уже готовятся к

отправке сюда. Возможно, даже на подлете.

– Тогда нам надо действовать быстро, – нахмурился я. – Кати, где может быть «Экскалибур»?

– Скорей всего, он в предстартовом ангаре – если топливные насосы работали, значит, его готовили к старту.

– Угу, – подтвердила Лекса. – Ни один здравомыслящий капитан не будет хранить топливо в баках корабля.

– Где этот ангар?

– Соседнее здание, – махнула рукой Кати.

– Так зачем же мы убивали этих? – Я кивнул в сторону трупов.

– А вход в предстартовый ангар только изнутри комплекса. Из соображений безопасности.

Я вздохнул. Все-таки все у оборотней не как у людей. Хотя, может, это стандарт для космической верфи?

– Показывай дорогу.

Девушка кивнула и уверенно направилась в глубь комплекса.

Когда мы пошли за ней, за нашими спинами все так же раздавались глухие ритмичные удары плазмомета.

Верфь представляла собой нечто среднее между складом, мастерской и компьютерным центром – ящики, инструменты и терминальные консоли были везде, куда бы ни упал мой взгляд. Даже что-то родное почудилось мне в этом творческом бардаке, очень ярко напомнив мою собственную мастерскую на «Черной радуге». Даже лифты были похожи на лифты между уровнями на станции.

– Нам сюда, – сказала Кати, остановившись и указав рукой на ничем не примечательную дверь.

Покопавшись в панели доступа, она открыла ее и зашла внутрь. Мы проследовали за ней через длинный и скучный тоннель и оказались на третьем или четвертом этаже большого ангара.

Под «большим» я имею в виду действительно большой – думаю, здесь внутри можно было бы спокойно построить немалый замок. Кати только хмыкнула, увидев выражения моего и Деда лиц.

– Да, не хотел бы я здесь жить, – почесал бороду домовой. – Такую громадень в порядке держать – так времени не останется даже чтобы чайку попить.

Я оставил реплику Деда без внимания, восхищенно разглядывая красавца, занимающего примерно треть ангара.

В самом центре огромной площади вальяжно разлегся «Экскалибур». Описывать его словами очень сложно, этого

красавца надо видеть. Лекса так вообще восторженно завопила и ринулась к кораблику, словно к сундуку с золотом в конце радуги, хотя она вроде его уже и видела.

Чтобы хоть немножко понять, как он выглядел, представьте себе что-то среднее между ультрасовременным самолетом, болидом гравирейсинга и формой заклинания *огненной стрелы*. Если такая картина вдруг окажется за пределами возможностей вашего воображения, представьте себе серийный флотский атмосферный перехватчик с обратной стреловидностью крыла, немного удлините фюзеляж, увеличьте относительную площадь крыльев, увеличьте конструкцию раза в четыре и добавьте парные фузионные двигатели размером с аэрокар.

– Я. Его. Хочу. – Лекса произнесла эту фразу раздельно, по словам, и я совсем даже не рискнул бы утверждать, что в ее словах нет какого-то сексуального подтекста. Учитывая, что демонесса все свободное время, оставшееся после просмотра аниме, проводила на сайтах и форумах по различным космическим кораблям, ее интерес к «Экскалибуру» явно не был сугубо академическим.

– Он великолепен… – прошептала Кати. – Я и не думала, что он настолько хорош.

Даже Деда проняло – он издал какой-то звук, вроде как крякнул, и его взгляд уже вполне по-хозяйски зашарил по хищным линиям корабля.

И только Джахи не проявил никакого энтузиазма. Впрочем, хрен там за маской его разберешь, может, он сейчас с отвисшей челюстью смотрит на «Экскалибур».

Однако вампир тут же разбил мою теорию на кусочки.

– Корабль как корабль, – пожал он плечами, заслужив гневные взгляды обеих девушек. – Вы уверены, что мы сможем на нем отсюда убраться?

Кати подошла к одному из терминалов и пробежалась пальцами по виртуальной консоли. Несколько секунд она напряженно всматривалась в светящиеся строчки в воздухе, затем радостно улыбнулась.

– Так, похоже, нам повезло – предстартовые проверки зеленые, топливо заправлено, корабль готов к запуску. Судя по журналу событий, подготовка к старту завершилась около часа назад.

Я нахмурился: такое «везение» – это, конечно, замечательно, но с некоторых пор я перестал верить в счастливые совпадения.

– То есть я правильно понимаю, что господа коммандос – еще и квалифицированные корабельные механики, которые могут подготовить корабль к старту?

Кати фыркнула:

– Ага, щаз. Подготовку вел дядя Пол, его сигнатура стоит под результатами тестов. Судя по журналу, первый вылет назначен на завтра.

– Тогда нам действительно повезло, что мы не застали тут бригаду блохастых механиков с монтировками, – усмехнулся Дед. – Их бы ты своей кибернежитью врасплох не застал.

– Придумал бы что-нибудь еще, – отмахнулся я. – Подумаешь…

– Мы теряем время, мэтр, – перебил меня Джахи.

Я кивнул, соглашаясь.

Мы спустились на небольшом гравилифте на площадку-трап, приставленную к кораблю напротив открытого шлюза.

– Так, Кати, возьми Лексу и проверьте, сможете ли вы поднять эту птичку в воздух.

– О'кей, босс, – козырнула девушка и исчезла в недрах «Экскалибура».

Лекса с радостным визгом полетела за ней.

– Дед, тебя я назначаю боцманом.

– Нэ кажы гоп, юноша.

– Чего? – не понял я.

– Не дели шкуру неубитого медведя. Смогут ли еще блохастая с твоим ручным полтергейстом рулить этим красавцем?

– Я в них не сомневаюсь, – убежденно произнес я. – А ты давай перепрофилируйся из домовых в корабельные.

– Ай-ай, кэп! – хмыкнул домовой в бороду и еще раз оглядел кораблик. – Не домик, конечно, но вполне неплохая берлога.

– Только не вздумай занавесочки на иллюминаторы вешать.

– Да что я, без понятия, что ли? – заворчал Дед, выуживая откуда-то из кармана шортов свою инфернальную цигарку и лазерную зажигалку.

Я с завистью покосился на новоиспеченного боцмана, безмятежно попыхивающего самокруточкой, и повернулся к вампиру – мне пришла в голову одна мысль.

– Слушай, – сказал я Джахи. – Если они собирались вылетать утром, значит, у них есть таблица кодов. Попробуй поискать в их персональных терминалах – вдруг найдется. Если они зашифрованы, тащи их сюда. Впрочем, тащи их в любом случае – что-то любопытное да отыщем.

Вампир кивнул и быстрым шагом направился к лифту.

Как управлять космическим кораблем, я знал только на уровне сетевых игр, поэтому особо ни на что не рассчитывал, но

Кати была уверена, что сможет, поэтому мне не оставалось ничего, кроме как довериться ей.

И действительно, буквально через несколько секунд корпус «Экскалибура» мелко задрожал и чуть дернулся вверх, едва не сорвавшись с магнитных замков, – видимо, включились а-грав и маневровые двигатели: насколько я помнил, небольшие корабли такого типа относились к классу фрегатов и в атмосфере держались в воздухе на а-грав-двигателях, управляясь малыми маневровыми, а в космосе уже включались главные двигатели на фузионной тяге, которые, при сравнительно небольшой массе корабля, давали весьма значительную фору по скорости и маневренности перед ионными движками более тяжелых кораблей. В принципе двойные фузионные двигатели ставились только на скаутах или армейских перехватчиках, истребители же и цивильные шаттлы ограничивались одинарным, а бомбардировщики и пассажирские лайнеры использовали двойные ионные – чтобы гасить такую инерцию, нужна была очень мощная импульсная тяга, которой фузионные дать не могли.

Впрочем, я не механик и этим вопросом интересовался постольку поскольку, ибо у меня нет обыкновения глубоко вникать в детали технологий, которых я не использую на практике.

Из проема вынырнула счастливая Александра.

– Это фантастика! Отзывчивость на уровне глайдера, маневренность по ТТХ[12] как у истребителя, а…

– Ты никогда не управляла ни тем, ни другим, – перебил я ее.

– Не занудствуй! – отмахнулась она. – Представляешь, а стелс-система…

– Лучше скажи, вы сможете его в воздух поднять или нет? Нам сейчас не нужен стелс-истребитель, нам нужно транспортное средство.

– Да сможем, сможем, – скривилась Лекса, успокоившись. – Вечно ты все портишь. Еще минута – и мы готовы к вылету.

Я вздохнул с облегчением.

– Сейчас Джахи вернется с терминалами оперативников, может, у них коды доступа есть.

– У охранников? – скептически хмыкнула Лекса. – С чего вдруг?

– Ну мало ли, – пожал я плечами.

Хотя шансов на коды действительно мало, но другая информация, содержащаяся в коммах и терминалах – приказы, инструкции, описания и прочее, – была мне крайне любопытна.

– Не, на такую халяву можешь не рассчитывать, – покачала

головой демонесса. – Такое только в манге случается.

– Где? – не понял я.

– Это как аниме, только в картинках. Что-то вроде комиксов, но не совсем.

– Бред, – резюмировал я.

Лекса обиженно вздернула подбородок, но пререкаться не стала.

Со стороны лифта раздалось гудение, и я, зная о своем иудейском счастье, уже приготовился закинуть туда *огненный шар*, но это был все-таки Джахи, а не новый отряд агентов «ЛунарКорпа».

– Нервы ни к черту уже, – пробормотал я.

Дед усмехнулся в бороду и затоптал шлепанцем самокрутку.

– Нашел? – спросил я.

Вампир удивленно посмотрел на меня:

– Что?

– Коды, – уточнил я.

– Разумеется, я их даже не искал, – ответил он. – Я просто собрал терминалы. Поисками можно заняться позже, сейчас главное – убраться отсюда, счет идет на минуты.

– М-да, пожалуй. Ладно, грузимся, – приказал я, заходя в шлюзовый отсек. – Лекса, скажи Кати, что можно взлетать. И скинь Джахи на терминал план корабля. А еще разберись с добытыми им терминалами.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой господин, – холодно произнесла демонесса, растворяясь в воздухе. Видимо, все-таки обиделась за эту свою мангу. Ну что за напасть – двухтысячелетняя колдунья с повадками тинейджера!

Внутри корабль выглядел… стильно. Сложно подобрать более точное сравнение, но в любом случае внутренняя обивка, цветовая гамма, освещение – все радовало глаз, но при этом было подчеркнуто функционально. Светопанели на потолках равномерно освещали пустые коридоры мягким дневным светом, удобные ручки настенных «тягачей», используемых в невесомости, не выделялись из общего дизайна интерьеров, а покрытый черным искусственным ворсом пол в коридорах позволил мне наконец снять «как на меня сшитые», но тем не менее жутко натирающие ботинки и с комфортом пройтись босиком.

Джахи внезапно остановился, выудил из поясного отделения комм и, выведя на голоконсоль скинутый Лексой план, несколько секунд вглядывался. Затем хмыкнул, закрыл консоль и уверенно зашагал по коридору. Мы с Дедом переглянулись и направились

за ним.

Шли в общем-то только прямо – рубка оказалась в носовой части корабля. Перед дверью Джахи остановился и сдвинулся в сторону, пропуская меня вперед.

Рубка на самом деле выглядела очень здорово – я восхищенно оглядел многочисленные голографические панели, удобные кресла: шесть штук – одно строго по центру рубки, на возвышении, и пять кресел внизу, одно по центру и четыре симметрично по бокам.

Я сразу же занял капитанское кресло.

В центральном из нижних пяти сидела Кати. Лекса «сидела» в соседнем кресле слева.

– К взлету готовы, – весело доложила девушка, кивнув на обзорный экран. На нем, словно пасть гигантского животного, раскрывались створки крыши верфи, будто пытаясь проглотить звездное небо над нами…

– Что на радаре? – осведомился вампир, садясь в одно из боковых кресел справа.

– Пока все чисто. Как только взлетим, я включу режим маскировки, – ответила девушка.

– Кстати, – встрепенулась Лекса. – Тут потрясающая система камуфляжа – есть даже оптический, представляешь? На основе активных дуокристаллов – корабль даже тени отбрасывать не будет!

Я вежливо улыбнулся, чтобы не обидеть вновь, – и счастливая Лекса вернулась к своей консоли.

– Так мы взлетать будем или нет? – поинтересовался Дед.

– А мы уже, – хихикнула демонесса.

Звезды дернулись и пришли в движение – наш кораблик гордо качнул крыльями и, быстро набирая скорость, нырнул в небо.

– Включаю маскировку, – сообщила Кати: звезды заволокло как полупрозрачной шелковой шалью.

Мы летели в ночном небе.

– И что теперь? – поинтересовался Дед ехидным тоном. – Кодов доступа к планетарной обороне нет, разрешения на вылет из атмосферы тоже нет… Что будешь делать, чародей?

– Импровизировать, – пожал я плечами. – Кати, Лекса, теперь, когда вы знакомы с типом маскировки на «Экскалибуре», – насколько велика вероятность проскочить оборонное кольцо?

– Ноль целых ноль десятых, – вздохнула девушка.

Лекса кивнула, подтверждая ее слова.

– А если силой? – уточнил я.

Кати посмотрела на меня как на идиота. Впрочем, я особо и

не рассчитывал на этот вариант.

– Понятно, – задумчиво произнес. – Кстати, вы, помнится, говорили, что мы можем замаскироваться под что угодно, да?

– Д-да, – неуверенно запнулась Лекса, подозрительно глядя на меня.

Я представил выражения лиц операторов, которые увидят на радаре огромный, космических размеров ботинок. Пожалуй, не самая гениальная моя идея.

– Хорошо. Хотя не очень хорошо. Я бы даже сказал, все плохо. Может, связаться с Хельгой?

– А ты уверен, что она не замешана в происходящем? – прищурилась Александра.

– Думаю, нет, – неуверенно произнес я. – Но даже если и не замешана – никаких гарантий, что кто-то в ее окружении не шпионит за нами.

– А в чем, собственно, проблема? – поинтересовался вдруг молчащий до сих пор Джахи. – У тебя зарегистрированное частное предприятие – насколько я знаю систему лицензирования предприятий, ты можешь бесплатно вывести на орбиту один коммуникационный спутник.

– Зачем? – удивился я.

– Для безопасной линии связи. Большинство предприятий предпочитает арендовать спутник у одного из крупных сервис-провайдеров по причине дороговизны, но в нашем случае…

– Нам достаточно пройти систему планетарной защиты, – подхватила его мысль демонесса. – А дальше ищи-свищи ветра в поле. То есть нас в космосе.

Я задумался.

– Отлично. Поскольку других вариантов нет, так и сделаем – подадим заявку на вывод спутника на орбиту, а дальше форсаж – и…

– Ловим ракету в хвост? – хмыкнула Лекса.

– Типун тебе на язык. А что, это реально? – нахмурился я.

– Вообще-то я пошутила.

– Ну а все-таки?

Демонесса пожала плечами:

– Понятия не имею. Чисто теоретически – нереально: разрешение у нас будет, значит, временный код к оборонной системе тоже.

У меня закружилась голова.

– Хорошо. Разбирайтесь, а я пошел спать. Дальше делайте что хотите, но меня не будить.

Я встал с кресла и вышел с мостика.

Глава 20

На этот раз пробуждение было почти приятным, если не считать острого чувства сожаления по поводу утерянного пальца. Не сказал бы, что это так уж прямо необратимо, но придется потратить много времени и сил, чтобы отрастить новый.

Я сладко зевнул и оглядел капитанскую каюту – обычное помещение, безо всяких излишеств и украшений, обставленное в спартанском стиле. Стол, кровать, огромная голоконсоль на всю стену, душевая кабинка и стенной шкаф. Наверное, подсознательно я ожидал увидеть избыточную роскошь в виде золотых занавесок, антикварного деревянного стола и тому подобной ерунды. С другой стороны, сам размер капитанской каюты – семь на десять метров – уже был роскошью на таком космическом корабле.

На откидывающемся столе рядом с кроватью лежал саморазогревающийся контейнер для еды, новенький, с пленкой на экране, коммуникатор и крохотная гарнитура.

Комм флегматично мигал светопанелькой, сигнализируя о пропущенном вызове.

Я вставил гарнитуру в ухо и развернул голоконсоль коммуникатора.

– Кэп? – хмыкнула Лекса. – Уже проснулся?

– Да. Есть новости?

– Рассказывать?

Я кивнул, снимая крышку с контейнера и вытаскивая оттуда поднос-тарелку. Мерзкая жареная картошка, которая в этом столетии просто везде, кусок мяса, по внешнему виду и консистенции похожий на подошву от ботинка, и какая-то отвратного вида жидкость в закрытом стакане из прозрачного пластика.

– Только в двух словах, – поморщился я при виде своего завтрака.

– В общем и целом все удачно – заявку приняли и обработали, данных по атмосферному коридору ждем прямо сейчас.

Мясо оказалось похожим на подошву еще и по вкусу. Я запил застрявший в горле кусок жидкостью, оказавшейся морковно-яблочным соком.

– Как мы представились?

– Как легкий фрахтовщик «Барабашка», несущий на борту коммуникационный спутник для вывода на орбиту.

– «Бара»… что? – не понял я.

– Это старый корабль клана Макферсонов. Кати сказала, что он уже лет двадцать как на вечном причале, но заявки на утилизацию никто не подавал.

– Как дальновидно со стороны Ангуса, – пробормотал я. – И каковы наши дальнейшие действия?

Лекса пожала плечами:

– Дождаться коридора – и на свободу с чистой совестью.

– Как думаешь, что будем делать с Хельгой? Мы как бы контракт заключили…

– Очнись! Если она не дура, контракта никогда не существовало. Ты был на ее корабле зайцем, и вообще она хочет подать на тебя в суд за мошенничество и вымогательство.

– Но почему? Она ведь знала, что я под колпаком у спецслужб.

– Спецслужбы «Черной радуги» – это одно, а «ЛунарКорп» – совсем другое.

– Даже если Хельга считает, что твои «технологии» – это прорыв, они не стоят риска, – послышался голос Кати, которая, вероятно, нахально подслушивала разговор. – А «Бифросту» против «ЛунарКорпа» не выстоять и дня. Не та весовая категория.

– Слушай, что тебе умные оборотни говорят, – кивнула Лекса.

– Но у «Бифроста» же целая планета! – недоверчиво воскликнул я.

– Вообще-то нет, – громко произнес Джахи. – «Бифросту» принадлежит малая часть. Даже на Норде, родной планете Хельги, процентов восемьдесят всех ресурсов принадлежат другим, более крупным корпорациям.

– Может, еще на громкую связь переключишь? – Я нахмурился.

– А ты и так на ней, – ответила Кати. – С самого начала.

Я тяжело вздохнул и возвел очи горе – мол, за что мне все эти мучения.

– Понятно. То есть из Хельги все равно не получилось бы надежного прикрытия?

– Скорей всего, она намеревалась использовать тебя втемную, – задумчиво сказала Лекса. – И ни в коем случае не раскрывать источника новых технологий. Да и патенты вряд ли бы увидели твое имя. По крайней мере, я бы сделала именно так – под предлогом честного контракта регистрировала бы все на свою собственную компанию.

– В таком случае…

– Ты доел? – перебила меня Лекса. Я взглянул на пустой контейнер – даже не заметил, как сожрал все, что в нем было.

– Кажется, да…

– Тогда приводи себя в порядок и дуй сюда, – сказала она и отключила связь.

Я бросил комм на кровать и залез в душ.

Какое же все-таки восхитительное ощущение – смыть с себя пот, грязь и разводы запекшейся крови… В душе я провел минут двадцать, наслаждаясь каждой секундой.

Выйдя из душа и наскоро вытершись найденным на стене душевой полотенцем, я закинул контейнер в «жратвопровод» автоматической кухни, затем с сомнением посмотрел на свою грязную тюремно-больничную робу и, оглядев уже чистого себя, решил попытать удачи и заглянуть в шкаф.

Мне повезло – там хранилась униформа капитана флота «ЛунарКорпа». Черные туфли, черная рубашка, светло-бежевые брюки и такого же цвета китель. Почти моего размера – форменные туфли были на пол-размера велики, а рубашка в плечах чуть-чуть жала. Зато брюки сидели как влитые. Китель даже мерить не стал.

Аккуратно отодрал с рубашки липучки с логотипом корпорации и фамилией капитана – «Оливиер», с лишней буквой «и». Тоже мне высокие технологии – такие глупые опечатки допускают.

Светлый галстук, найденный в выдвижном ящичке внизу шкафа, подумав, я тоже решил нацепить. В том же ящике обнаружил новые, еще запечатанные в целлофан носки и вздохнул с облегчением – новые туфли, да еще и не по моей ноге, грозили стереть мне ступни в кровь.

Я оделся и заглянул в зеркальную дверь шкафа – красавец-мужчина! Рубаха, правда, навыпуск, верхние две пуговицы расстегнуты, да и галстук не то чтобы затянут… Впрочем, вместе со щетиной на лице это создавало эффект легкой небрежности…

– Разгильдяй, – охарактеризовала мой внешний вид Лекса, как только я зашел на мостик.

– Ничего ты не понимаешь, – огорчился я. – Мне вот нравится. Только… – Я понял, что мне мешало, и быстро закатал рукава рубашки выше локтя. Терпеть не могу длинных рукавов.

– Чем бы дитя ни тешилось… – вздохнула Лекса и, подскочив ко мне, заорала мне почти в ухо: – КАПИТАН НА МОСТИКЕ!

Я шарахнулся от неожиданности в сторону, споткнулся обо что-то и чуть было не полетел кубарем.

– Твою ж… Так. – Я выпрямился и оглядел мостик. – А где Дед?

– ЗДЕСЬ, ТОВАРИЩ КАПИТАН! – раздалось у меня за спиной, и я шарахнулся в другую сторону.

– Шуточки у вас, – пробурчал я, восстанавливая драгоценное

равновесие и усаживаясь в капитанское кресло. – А почему «товарищ»?

– Положено так, – уклончиво ответил Дед, не уточняя, кем положено и когда.

Я пожал плечами и не стал вдаваться в детали. У каждого свои заморочки.

– Данные по коридору уже есть? – спросил я.

– Не-а, – отрицательно помотала головой Кати. – Пока нет.

– Тогда давайте устроим круглый стол?

– В смысле? – не поняла Кати.

– В переносном, естественно, – хмыкнул я. – Каждый может говорить напрямую, что думает.

– Не фильтруя, так сказать, базар? – прищурилась Александра.

– Кроме тебя, пожалуй. – Я вежливо ей улыбнулся.

– Ну вот так всегда… – буркнула демонесса.

Впрочем, я не обманывался – только сделал вид, будто запретил демонессе говорить что думает, а она сделала вид, будто этот запрет чего-то да стоит.

– Так что ты хотел обсудить? – поинтересовался Джахи.

– Допустим, мы выбрались отсюда, – откинулся я на спинку кресла. – Что дальше?

Недоуменное молчание было мне ответом.

– Нет, серьезно, куда дальше? Если бы мне дали выбирать, я бы опять вернулся на «Черную радугу», но этот вариант не подходит по вполне очевидным причинам.

– Честно говоря, я бы предложил залечь на дно, – подал голос вампир. – Желательно навсегда.

– Ты предлагаешь массовое самоубийство, что ли? – хмыкнул я.

– Новые личности, документы, внешность…

– Мне нравится моя внешность! – тут же возмутилась Лекса.

– Все равно уже пробовали, – ответил я. – Не получилось.

– Тогда надо залечь на такое дно, куда никто не полезет нас искать.

– Например?

– На Аркадию.

Я удивленно вскинул брови:

– Но это ведь только слухи? Или нет?

– Такое… – неопределенно сказал Джахи. – В основном слухи, но часть правды в них есть.

– Планета-анархия, без законов и тюрем?

– Чушь, – фыркнул Джахи. – Планета принадлежит корпорации «Дары Волхвов».

– В собственном владении?

– Ну официально она под юрисдикцией Внешней Дуги, но… сам понимаешь.

Я понимал. С точки зрения Внешней Дуги – разбросанной по окраинам Галактики попытки построить теократическое государство, – одна планета, пусть даже и с кислородной атмосферой, – это еще не достаточный повод ссориться с одной из крупнейших корпораций современности вроде «Волхвов». С другой стороны, эта корпорация вроде бы родом с какой-то из планет Внешней Дуги, так что у них там друг с другом мир да любовь.

– Так что официально – никакой анархии. Закон и порядок. Причем закон – Внешней Дуги, а порядок – корпорации. По сути же это планета-фронтир, где строгость законов уравновешивается необязательностью их исполнения.

– А что за планета вообще? – поинтересовалась Кати.

– Это Антарес-один, троянская планета системы Антарес.

– Троянская? – не понял я. – Как конь?

– Сам ты конь, – фыркнула Лекса. – Антарес представляет собой, по сути, двойную звезду. Точнее, вторая звезда – это звезда-спутник. Аркадия находится мало того что в одной из точек Лагранжа этой системы, так еще и в обитаемой зоне Антареса А.

Я покивал с умным видом, притворившись, что все понял.

– А заодно и крупнейшее приобретение корпорации «Дары Волхвов» за последнюю декаду, – добавила ходячая демоническая энциклопедия. Точнее, летучая энциклопедия. – На планете нашли огромные залежи аркадиума. Даже планету назвали соответствующе.

– Аркадиум – это ведь та хрень, на которой фузионные реакторы работают? – уточнил Дед.

Лекса кивнула.

– Ага, то есть тепленькое местечко, – кивнул домовой.

– Ну по слухам, там всего одно крупное месторождение, где-то на экваторе, но зато можно добывать чуть ли не открытым способом.

Кати присвистнула:

– Открытое месторождение аркадиума? Круто.

– Еще бы, – хмыкнула демонесса. – Но самое важное – что аркадиум там можно добыть и в более мелких месторождениях, а они – пока что – не контролируются ни правительством, ни корпорацией, которая купила эксклюзивные права на выработку основного месторождения.

– Это почему вдруг? – удивился домовой. – Чтобы тепленькое

место – да не охранялось?

– Все просто, – покачала головой Александра. – Из-за Антареса Б атмосфера Аркадии прямо-таки заполнена электромагнитными возмущениями. Любое гражданское оборудование выходит из строя за считаные месяцы, у специализированной техники есть преимущество в виде защиты от ЭМИ. А поэтому разрабатывать мелкие месторождения попросту нерентабельно. Даже для крупной корпорации.

– Дай угадать. Как результат – туда слетаются кандидаты на богатство со всех концов галактики? – Я выгнул бровь.

– В точку, – кивнула Лекса. – По Сети ходит несколько слухов о сказочно разбогатевших старателях, что толкает на этот путь все новых и новых авантюристов.

Со стороны консоли Кати раздался мелодичный сигнал.

– Данные по коридору, кэп. Через тринадцать минут, будет действовать еще семь минут. Впритык времени, чтобы выбраться из атмосферы. Обратный коридор через полчаса, но нам это не так важно. Я выдвигаюсь на стартовую позицию коридора, это недалеко от нас.

Она нажала несколько кнопок на консоли и в углу обзорного экрана, поверх изображения плавно ползущей под нас ночной поверхности планеты, появилось три таймера, на тринадцать, семь и двадцать минут. Те, что на тринадцать и двадцать, уже отсчитывали время.

– Прекрасно. Джахи, есть следы погони?

– На радаре несколько транспортников, но это все гражданские грузовики, следуют заявленными маршрутами. Ни один из них не пытается подобраться к нам.

– А вот это уже подозрительно. Нас что, так просто отпустят?

Вампир пожал плечами.

– Кати, как только выйдем за кольцо планетарной защиты, тут же включай стелс – и на всех парах куда подальше.

– Ай-ай, кэп.

– Чего?

– Так точно!

– В смысле?

– Есть, сэр! – ответила Кати.

Лекса хрюкнула от смеха.

– Что, неужели нельзя было сразу так ответить? – проворчал я.

– Приучайся, – хмыкнула девушка. – Если уж решил капитанствовать, то учись жаргону и манере речи.

– Делать мне больше нечего, – буркнул я и откинулся на спинку капитанского кресла. До открытия коридора оставалось

еще десять минут.

Их я провел в размышлениях, пытаясь проанализировать все происшедшее со мной за последнее время. Слишком уж много всякого вдруг случилось. Хотя, в общем-то, и анализу это поддавалось с трудом, да и десяти минут не хватит явно.

– Мы вышли на стартовую позицию коридора. Провожу диагностику главного двигателя.

– Ага, – кивнул я. Не разбираюсь я в этих всех космических навигациях – никогда оно мне не надо было. Да и неинтересно, честно говоря. Своих проблем хватает. С космосом пусть вон специалисты разбираются.

– Все системы номинальны.

– Ага, – кивнул я вновь. Мне почему-то показалось, что эта реплика требует ответа.

Первый таймер заморгал, сигнализируя о десятисекундной готовности.

– Даю энергию на главный двигатель.

Когда таймер показал 00:00, меня на долю секунды вдавило в кресло, а перед глазами поплыли разноцветные пятнышки. Впрочем, очень быстро это прекратилось, когда перегрузку скомпенсировали антигравитационные установки.

– Во, сразу чувствуется армейская конфигурация, – фыркнула Кати. – Даже а-гравы не могут настроить на старте.

Ну да, на лайнере я такого старта не замечал. Наверняка сугубо армейское решение – чтобы не расслаблялись.

Темно-фиолетовое ночное небо на обзорном экране медленно сменялось звездным полотном космоса, на котором сплошной черной полосой было с трудом различимо кольцо планетарной обороны.

Семиминутный таймер уже показывал четыре минуты, когда Кати сказала:

– Все. Мы в космосе, стелс-режим активирован. Через две минуты минуем кольцо. Скрестите пальцы.

Очередное многотысячелетнее суеверие. Как говорил Блейз, скрещивание пальцев «на удачу» работает, только если скрещивать их в глазницах врага. Хотя Лекса, помнится, утверждала, что работает против злых духов, если влить достаточно энергии смерти в скрещенные пальцы. Но тогда, собственно, жест особой роли не играет уже, можно хоть фигу показать.

Кстати, вот тоже занятная мысль – почему духи боятся энергии смерти? По логике, они должны бояться энергии жизни, но, видимо, магия не всегда штука логичная. Я знаю с десяток ритуалов экзорцизма и прочих противопризрачных уловок, но все

они используют энергию смерти.

Блин, о какой только фигне не думаешь, когда нервничаешь… Я перевел взгляд с экрана на Кати – по ее виску стекает одинокая капелька пота, нижняя губа прикушена, взгляд мечется по голоконсоли, будто она хочет уследить за всеми индикаторами одновременно. Но руки спокойно и твердо лежат на штурвале, или как там этот пилотский джойстик называется.

Громада кольца, ощетинившегося противометеоритными пушками, проплывала мимо нас с величавостью и, как мне показалось, пофигизмом айсберга. Через полчаса, когда наш коридор на поверхность будет не востребован, думаю, включатся огни тревоги и начнется всепланетный поиск пострадавшего корабля, но сейчас планетарной обороне было плевать на пролетающий мимо нее кораблик, исправно отвечающий корректным кодом «свой-чужой». Предназначенный для отстрела метеоритов и мелких нарушителей орудийный лазерный комплекс грозно повел стволом, следя за нами, – подозреваю, что так, для пущей острастки. А может, на случай внезапной атаки с нашей стороны – хрен его знает, что за параноик из СБ настраивал протоколы безопасности.

Тишина стояла такая, что, казалось, я слышал скрип механизмов лазерной турели.

– Кажись, пронесло, – сказала Кати с облегчением.

– Нэ кажы гоп, – непонятно выразился, как обычно, невозмутимый Дед.

– Чего?

– Не торопись с выводами, – перевела Лекса. – В любой момент может случиться что-то из ряда вон…

– Входящий запрос на канал связи, – спокойно сказал Джахи.

– …Выходящее, мать его за ногу сверху вниз через коромысло, – закончила демонесса.

– На радаре пусто! – доложила Кати.

– Нас вызывают со станции?

– Нет.

– А откуда?

– Судя по сигнатуре исходящего источника – это корабль.

– В базах данных «Экскалибура» есть эта его сигнатура, – удивилась Лекса, а затем ее лицо лишилось каких-либо эмоций. – Крейсер «Томаззо де Торквемада», планета приписки – Новый Рим.

– Тормазо че? – выгнул я бровь. – Дурацкое название.

Джахи и Кати посмотрели на меня с каким-то странным выражением. Как на сумасшедшего.

– Ага, – усмехнулась Лекса. – Посмотрела бы я на тебя лет

эдак тысячу назад. Небось сразу же затрепетал бы от ужаса, забился бы под ближайшую кровать и не вылазил бы оттуда, даже если бы тебя пивом выманивали.

– Это почему? – нахмурился я.

– Томаззо де Торквемада, первый Великий Инквизитор Испании.

Ах да, Инквизиция. Когда я искал сведения о Мерлине, Блейзе, Моргане и прочих магах моего времени, я натыкался на это название. Религиозно-фанатическое подразделение христианской Церкви. Занималось преимущественно охотой на ведьм и народно-развлекательными аутодафе. Возможно, именно Инквизиция положила конец магии на Земле.

– Неприятное совпадение, – пробормотал я.

– Совпадение? Серьезно? – скривилась Лекса. – Я не верю в такие совпадения. К тому же…

– Орудия приведены в боевую готовность, – флегматично перебил Джахи. – Источник сигнала триангулирован по эху. Я готов поражать цель.

– А крейсер – это большая штука? – уточнил я.

– Раз в восемь больше нас, – ответила Александра. – Это если стандартный флотский, а не это непонятно что, но с такими же защитными полями, как у нас.

– Э-э, наверное, все-таки не надо тогда никого поражать, – сказал я. – С крейсером тягаться нам не по размерам. Отвечайте на вызов.

– Есть!

Кати провела рукой по консоли, и на главном обзорном экране возник торс капитана крейсера. А ничего такой торс, внушительный, с третьим размером.

– «Экскалибур», на связи капитан крейсера «Томаззо де Торквемада». Приказываю лечь в дрейф и отключить орудийные системы, – произнесла жгучая брюнетка в красивой флотской форме. – В случае сопротивления у меня есть санкция на открытие огня.

– Блефует, – категорично заявила Александра. – Если они откроют огонь вблизи планетарной обороны, кольцо будет действовать как в случае нападения.

Красивое лицо брюнетки искривилось в хищной улыбке, что, впрочем, нисколечко не испортило ее красоты.

– Иерей, дать предупредительный залп.

Пространство вокруг нас вспыхнуло ослепительно оранжевым светом плазменных установок дальнего действия. Планетарная оборона флегматично проигнорировала стрельбу.

– А может, и не блефует, – прищурилась демонесса.

Я посмотрел на нее с выражением «Да ты что?!»

– Повторяю, у меня есть санкция на открытие огня на поражение. Лягте в дрейф и отключите орудийные системы.

– *Лекса, есть хоть один шанс удрать?* – мысленно спросил я.

– *У меня – да, я и в космосе могу жить,* – грустно ответила демонесса. – *У вас – ни единого.*

– Выполняй, Кати, – вздохнул я. – Похоже, нас все же переиграли.

Кати отключила двигатели, а перед вампиром погасла оружейная консоль.

– Готово, что дальше?

– Подготовьте шлюз к приему шаттла, – приказала брюнетка. Хоть бы представилась, что ли.

– Абордаж? – прищурился я.

– Пока наш контакт носит мирный характер, если вы, конечно, не собираетесь сопротивляться.

– То есть вы хотите поговорить? – удивился я.

– Совершенно верно.

– Под дулом плазменной пушки?

– Считайте это гарантией своего прилежного поведения.

– Могу я подумать?

Лицо брюнетки выразило удивление. По-моему, она не привыкла даже к таким вот слабеньким возражениям.

– У вас есть десять минут. После этого мы открываем огонь. Конец связи.

– Что думаете? – спросил я.

– Это не флот Содружества, – решительно заявила Александра. – И нашивки мне незнакомы.

– Пираты? – спросил я.

– Стали бы они разговаривать. Сначала выбили бы нам главный двигатель, потом связались бы. Хотя если это пираты, то наличие у них таких стелс-технологий многое объясняет.

– Может, эти? Охотники? Которые Сирилла завалили?

Джахи покачал головой.

– Охотники – это маленькая организация ведьмаков, им нет никакого смысла охотиться на нежить на космических крейсерах.

– Тогда кто это? – озадаченно спросила Кати.

– Церковь, – ответил Дед.

Все повернулись к нему.

– Католическая церковь, – уточнил домовой. – Помните, как она назвала своего подчиненного?

– Иерей? Я думала, это фамилия такая.

– Это церковное звание. А заодно и звание Крестоносного Флота Внешней Дуги, соответствующее, если мне помнится,

флотскому лейтенанту.

– Серьезно, что ли? – не поверил я.

– Вполне, – ответил Дед. – И планета приписки – Новый Рим, это тоже на Внешней Дуге.

Я задумался.

– Они адекватные люди?

– Фанатики, – скривился Дед. – По крайней мере, командный состав.

– Ты говоришь, как будто хорошо с ними знаком.

– Церковь никогда не одобряла нелюдей, – хмыкнул Дед. – У меня с ней старая история. Не всегда ж я на Норде сидел.

– Если подумать, магов Церковь тоже не одобряет, – пробормотала Лекса. – А про демонов вообще молчу. Как бы отсюда исчезнуть? Бальтазар, сумеешь накрыть иллюзией весь корабль?

– А смысл? Решили бы, что мы стелс включили, да и жахнули бы в пустоту пару залпов. А вот *коконом*, может, и сумел бы, – вздохнул я и огорченно посмотрел на культю на месте мизинца. – Будь у меня все пальцы целы. Такого тонкого плетения без одного пальца не осилю.

– Фигово, – резюмировала Александра.

– А что, можно целый корабль накрыть заклинанием? – удивилась Кати.

– Угу, – кивнул я. – Мне ж не надо весь объем корабля заполнять магией, мне только тонкую сферу вокруг него надо… Но вот чтобы установить защиту такого диаметра, мне надо вдолбить в стандартное заклинание еще два-три усиливающих контура, а этого без хирургически точной работы руками я не сумею.

– Блейза бы сюда, – буркнула демонесса.

Я кивнул – этот наполовину сумасшедший один раз накрыл весь Авалон во время метеоритного дождя. Причем по щелчку пальцев и без магии жестов. Я долго тогда к нему приставал – научи, мол, контурам… Научить – научил, но заставил на его пивоварне три месяца батрачить… а там та-а-акая вонь!.. И все равно без жестов повторить не смог…

– Время подходит к концу, надо решать, – напомнил Джахи.

– А что, у нас есть что решать? Вот ты, чародей, можешь что-то сделать? – спросил Дед.

Я покачал головой.

– Ну тогда либо мы сдаемся, либо нас размажут по пространству, как мед по свежей булке. И будут блохастые радостно выть на очередной звездопад, целиком из нас с вами сделанный.

Кати бросила сердитый взгляд на домового, но тот флегматично пожал плечами.

– Ладно, – вздохнул я. – Выходите на связь с этим крейсером. Надо только заставить их без оружия к нам на борт подняться.

– Станут они слушать, – буркнула Лекса. – Эх, надо было сразу грохнуть их чем-нибудь эдаким…

– *Фаерболом*, – хмыкнул я. – В космосе.

– Метеоритом! – воинственно выпятила челюсть вперед демонесса.

– А они по нам – плазменной торпедой.

– Не, торпедой не надо, – огорченно вздохнула Лекса. – Торпеда – это больно.

Я вновь хмыкнул.

На экране появилась давешняя брюнетка.

– Вы пришли к решению?

– Да, – ответил я. – Разумеется, мы согласны принять твоих людей на борт, если все будет в рамках дружелюбной атмосферы и взаимопонимания.

Дед громко фыркнул.

– И никакого оружия, – добавил я.

По ее губам скользнула едва заметная улыбка.

– Я поняла. Подготовьте шлюз к приему шаттла.

Экран погас.

– Шлюз, шаттл… – буркнул домовой, поглаживая бороду. – Они нас могли бы в грузовой отсек затянуть, на крейсерах класса «Пакс» два таких кораблика, как наш, поместить можно.

Я бросил на Деда удивленный взгляд, но решил пока вопросов не задавать.

– Джахи, займись шлюзом. Заодно позаботься о безопасности. Я сейчас подойду.

– Слушаюсь, мэтр, – кивнул вампир, поднялся с кресла и исчез в коридорах корабля.

– Дед, ты сможешь, если что, протаранить этот крейсер?

– Смочь-то смогу, токмо давай я лучше с тобой в шлюз пойду, а Каштанку тут оставим. Негоже девице кровушку-то лить, а мне не привыкать.

Кати с негодованием повернулась к нам, а я оценивающе смерил домового взглядом.

– Ты не смотри, что я росточком не вышел, есть еще порох в пороховницах, – ухмыльнулся дед.

– Пороховницы? – выгнул я бровь. – Контейнеры для пороха?

– Эх, молодо-зелено… – Домовой вытащил из-за пояса шорт угрожающего вида оружие, отдаленно похожее на игольник, и

поправил стволом свою белую панамку.

Видимо, взгляд у меня был уж очень растерянный, потому что Дед улыбнулся и добавил:

– Идем-идем, чародей, с тебя доброе слово, с меня пистолет. Не плазмомет, конечно, но пару дырок сделать может.

Разумеется, я узнал это доисторическое оружие. Револьвер фирмы «Кольт». Хотя, конечно, может, и не «Кольт», но точно револьвер. И я настолько не ожидал увидеть его в руках домового, что в самом деле растерялся.

Хлопая шлепанцами по полу, Дед уверенно направился к выходу из рубки.

Мы с Лексой переглянулись, одновременно пожали плечами и двинулись за ним.

По пути я старательно перебирал все доступные мне варианты нападения и защиты – получалось не ахти. Из-за отсутствующего мизинца мне будут доступны только самые простые энергоформы, например «шандарахнуть *фаерболом* побольше». Хотя нет, *фаерболом* тоже не потяну, сложно… Тогда просто «поджарить». Но я боюсь, что банальной термообработкой оперативников не испугать. Да и армейские броньки тоже не особенно заметят простой огонь. Вот если бы в тонкую иголку…

Я еще раз грустно посмотрел на левую руку.

К шлюзу мы подошли молча. Джахи кивнул нам – мол, все готово – и забегал пальцами по голоконсоли шлюзового контроля, направляя стыковку шаттла. У меня возникло и тут же пропало мгновенное желание угробить шаттл к чертям собачьим – и будь что будет, но я понимал, что после этого уже не будет ничего. Ни пива, ни магии, совсем ничего.

Когда дверь с тихим звуком ушла в стенку, я ожидал увидеть все что угодно: отряд спецназовцев; дуло тяжелого плазмомета, направленное мне в лоб; или даже банальную газовую бомбу. Все что угодно, кроме того, что я увидел.

Из шлюза вышел всего один человек, одетый в богато украшенный золотом белоснежный мундир, со множеством медалей, планок и двумя большими крестами на погонах.

– Т-ты?.. – потрясенно выдавил я из себя.

– И вам здравствуйте, Бальтазар, – слегка улыбнулся Соломон Веллер.

Глава 21

Через несколько минут мы сидели в кают-компании «Экскалибура» – кстати, надо бы заняться его исследованием, я даже не знал, что тут есть кают-компания, – и «мирно» беседовали.

Точнее, молчали, а не беседовали. Я настороженно хмурился, Дед зло щурился, держа Соломона на мушке, сам Соломон благостно улыбался, не обращая внимания на оружие, а вот что за выражение лица было у Джахи под этой его неизменной маской – я не имел ни малейшего представления. Лекса вообще предпочла оставаться невидимой.

– Та-ак, – протянул я. – И кто же ты такой?

Соломон довольно прищурился, будто кот, наложивший лапы на ведро со сметаной.

– Ой-вэй, как эт кто? Конеч-чно же, твой старый знакомый Шлёма Веллер.

Я поморщился.

– Оставь этот маскарад. Я не идиот.

– Да? – удивился Соломон. – А так и не скажешь.

«*Мочи мерзавца!*» – кровожадно шепнула у меня в мыслях Лекса. Взгляд церковника дернулся в сторону невидимой демонессы.

«*Молчи!*» – быстро ответил я.

Дед флегматично взвел курок своего револьвера. На месте Веллера я бы чувствовал себя как минимум неуютно, а тому хоть бы хны. Только улыбнулся еще шире.

Может, какая-то броня? Я быстро просканировал Соломона магическим зрением – ага, два артефакта, один на груди, в виде креста с перекладиной, другой на поясе, в чехле. Судя по электрическому источнику энергии, второй – это, скорей всего, коммуникатор. А вот первый аж светился от энергии разума.

– Почему не скажешь?

– Потому что дергаешься зря. Палец вон потерял, оборотней обидел, кораблик стащил. Тебя сейчас ищут оперативники трех корпораций.

– Трех? – выгнул я бровь. – «ЛунарКорп», «Бифрост» и…

– …«Дары Волхвов».

– А они-то зачем?

– По моему прямому приказу, – пожал плечами Соломон. – Епископа третьего ранга армии Всевышнего.

– Это что-то навроде адмирала, если по-человечески, – холодно произнес Дед.

– Совершенно верно, уважаемый… мм… не знаю, как вас зовут.

– Как зовут, так и прихожу.

Соломон пожал плечами.

– То есть «Дары Волхвов» – это правительственная корпорация? – уточнил я.

– Скорей, Внешняя Дуга – это корпоративное государство, – поправил меня домовой.

– И вновь верно, – кивнул Соломон. – Вы удивительно хорошо осведомлены, сын мой.

– Богатый жизненный опыт… папаша, – оскалился Дед. Тяжеленный револьвер лежал в его широкой лапище как влитой. У меня к этому времени уже, наверное, дрожал бы или ходуном ходил.

Соломон бросил на оружие заинтересованный взгляд, словно только что его увидел.

– Какой замечательный раритетный механизм, – восхитился он. – Если не ошибаюсь, это «Бешеный Бык» древней земной фирмы «Таурус», верно? Сорок четвертый калибр, магнум… Кстати, сын мой, а вы знаете, что у вас заряжено только две пули?

– Тебе и одной хватит, – ровным тоном произнес Дед.

Епископ вздохнул:

– Зачем же сразу угрожать? Я же стараюсь поддерживать мирную атмосферу взаимопонимания и дружелюбия.

– И поэтому мы под прицелами крейсера класса «Пакс»? – иронично хмыкнул домовой.

– Необходимая страховка, – развел руками Соломон. – Не могу же я просто так отдаться в руки еретиков. Хотя смею вас заверить, если вы не будете провоцировать конфликт, то обойдется без стрельбы – как-никак я обязан Бальтазару жизнью.

– Ты про тот эпизод с моим похищением? – нахмурился я. – Разве это была не твоя игра?

– К сожалению, нет, – покачал он головой. – Этот замечательный этюд был разыгран кем-то еще. И это одна из причин нашей с вами сегодняшней встречи.

– Я к этому не причастен.

– О, вы ошибаетесь, Бальтазар. Хотите послушать занимательную историю?

– Ни малейшего желания.

– И все же я настаиваю. Началось все восемь с хвостиком лет назад. Тогда на станции «Черная радуга» появился молодой человек, на вид лет двадцати, без документов и с очень нестабильным пси-даром.

– Пси – чего?

– Пси-дар. Так мы называем то, что позволяет определенным людям мысленно воздействовать на других людей.

– Ты про телепатов, что ли? – прикинулся я дурачком.

Соломон скривился.

– Телепатов, экстрасенсов, ясновидящих и прочих Одаренных. Видите ли, для контроля пси-дара и обладающих им Одаренных очень и очень давно была сформирована весьма серьезная организация в рамках Католической Церкви.

– Инквизиция, – скорее утвердительно произнес я.

– Именно она. Как раз ее я и представляю в данный момент.

– Ты же вроде говорил, что ты военный.

– Я? Ни в коем разе. Епископ третьего ранга – это лишь проекция моего статуса на армейскую вертикаль власти. Мое настоящее звание – второй секретарь Трибунала Священной Канцелярии Инквизиции.

– Так и знал! – прошипел Дед, и его палец побелел на спусковом крючке.

– Ну так вот. – Соломон не обращал совершенно никакого внимания на непонятно почему озлобленного домового. – И этот молодой человек совершенно непостижимым для меня образом сумел избежать внимания этой организации. И избегал его почти восемь лет, пока не попался на глаза одному молодому и амбициозному второму секретарю, оказавшемуся на «Черной радуге» по совершенно иному делу.

– Торговая площадь перед прибытием «Рубикона».

– Верно, верно. Прекрасная память. Второй секретарь был очень удивлен – в сфере его юрисдикции оказался весьма примечательный объект с удивительными возможностями.

– И с этого момента ты начал меня разрабатывать.

– Какое грубое слово. – Соломон тонко улыбнулся. – Я скорее решил с вами подружиться, уважаемый Бальтазар Эмрис. И возможно, склонить к сотрудничеству с нашей организацией, обучить, взять под крыло и дать дорогу в жизнь. Кем вы были до этого? Электронщиком, пусть гениальным, но простым работягой. Я же предлагаю открыть вам мир… ну, пусть не магии, но чего-то очень к этому близкого!

Мне пришлось громко кашлянуть, скрывая вырвавшийся смешок.

– Дайте угадать… А на станции ты оказался из-за Хельги Чин, которую посчитал очень сильной Одаренной.

На мгновение Соломон даже дышать перестал.

– Откуда вам это известно?

Я промолчал, проклиная свой длинный язык.

– Удивительно, – покачал головой инквизитор. – Вы умеете

определять силу пси-дара… Это делает вас куда более привлекательным активом. Более того, это весьма радикально меняет мои планы относительно вас.

Я вопросительно выгнул бровь, но церковник задумчиво молчал.

– И каков же конец твоей истории, волхв? – спросил вдруг Дед.

– О, он зависит исключительно от вашего капитана, – кивнул в мою сторону Соломон. – Вариантов всего три.

– Даже так? – нервно хмыкнул я. – И какие же это варианты?

– Вариант первый, крайне, КРАЙНЕ нежелательный для меня – я вас уничтожаю, вы сопротивляетесь, но в конце концов умираете. С вероятностью в восемьдесят шесть процентов я также погибаю.

Я недоверчиво хмыкнул, но промолчал.

– Вариант второй – вы добровольно соглашаетесь на полную потерю личности и памяти. Не беспокойтесь, ваши новые личности будут весьма достойными членами нашего общества.

Чистка памяти? Та-а-ак… где-то я это уже слышал.

«Бальтазар, мне это не нравится».

Соломон моргнул.

– И третий вариант? – поинтересовался я.

– А третий вариант подразумевает тесное наше с вами сотрудничество, уважаемый. Как вы понимаете, это наиболее приемлемый и взаимовыгодный вариант из всех трех.

Я побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

– Веллер, я бы хотел задать тебе пару вопросов.

– Конечно, сын мой. Времени у нас хватает.

– Ага. – Я задумался, формулируя первый вопрос. – Почему такой интерес именно ко мне?

– Я отвечу на этот вопрос после того, как вы выберете один из вариантов.

Вот мерзавец. Он ведь прекрасно понимает, что не оставил мне никакого выбора. И на этот вопрос все равно ответит, после того как я соглашусь сотрудничать. А главное, я же ничего сделать не могу здесь, в космосе. Никакой возможности перехватить контроль над ситуацией.

– Хорошо, следующий вопрос. Ты действительно приходишься родственником хозяину ресторанчика «У Веллера»?

Церковник рассмеялся:

– Нет, конечно. Просто однофамильцы, что и натолкнуло на эту идею. Впрочем, они обо мне сейчас уже даже и не помнят.

Ну да, ну да, чистка памяти.

– Еще вопрос. Что из моих неприятностей было устроено

вашей организацией?

– Неприятностей? – моргнул Веллер.

– Не прикидывайся, – прищурился я. – Мое похищение на станции, неприятности со Службой безопасности, убийство Сирилла Марски и предательство Макферсонов.

– Ну хорошо, – вздохнул Соломон. – Давай по порядку – похищение было попыткой разбудить в тебе пси-дар, к сожалению, тщетной из-за твоей подружки Хельги. Неприятности с СБ должны были стать стимулом для твоего ухода со станции, с нашей, разумеется, помощью. И тут вновь нам помешала госпожа Чин. Ну а Макферсоны должны были задержать вас всех до нашего прилета – сам понимаешь, клану оборотней ссориться с Инквизицией смерти подобно.

– А Сирилл-то вам чем не угодил?

– Тот вампир с Норда, из-за которого господин Крайнц дал вам задание на аудит систем безопасности? – зачем-то уточнил Веллер.

Я кивнул.

– Веришь или нет, мы не имеем к этому никакого отношения. Это дело рук охотников.

– Охотников? Вы поощряете убийство магических существ?

– Магических? – удивленно повторил церковник, словно пробуя это слово на вкус. – Магических… А что, вполне неплохое определение. Насколько я знаю, Сирилл нарушил Договор и был наказан. Инквизиция выдала лицензию на его убийство, но я, честно говоря, не вдавался в детали этой истории.

Джахи едва заметно шевельнулся.

– Мне нужно имя исполнителя.

– Выдать его Патриарху?

– Ты неплохо осведомлен о моих делах, – прищурился я.

– Чем скорее ты поймешь, насколько широко раскинуты сети нашей организации, тем будет лучше, сын мой. Если ты присоединишься к нам, я уверен, что выяснить имя конкретного охотника для тебя не станет слишком сложной задачей. Разумеется, для этого придется заслужить определенную степень доверия… И согласиться на сотрудничество с нами…

Я устало вздохнул:

– Чего ты от меня хочешь?

Веллер кивнул ухмыльнувшись:

– Я знал, что вы сделаете правильный выбор.

Да он издевается!

– Не паясничай. Говори: чего от меня нужно?

– Когда я обнаружил на «Черной радуге» Одаренного, я просто решил привлечь его к сотрудничеству, любой ценой. Как я

уже говорил, контроль над Одаренными – это наша основная задача. Однако, наблюдая за вами, Бальтазар, я обнаружил нечто удивительное – похоже, мы и сами еще пока не знаем всех возможностей пси-дара, потому как то, что продемонстрировали вы при побеге со станции, сложно объяснить имеющимися у меня знаниями. Я подозреваю, что вы – самородок, удивительная прихоть природы, обладающая неизвестными нам гранями дара.

Ага, еще бы. Знал бы ты, с кем имеешь дело…

– Ну и что? – пожал я плечами. – Это всего лишь спонтанные проявления моих непонятных способностей.

Соломон покачал головой:

– Вы не понимаете, Бальтазар. Мы прекрасно знаем, что конкретно вы делали, я просто не могу понять – как? Каким образом совершенно необученный Одаренный применяет пиро– и телекинез с такой уверенностью и силой?

Пирокинез? Телекинез? Моя догадка начала превращаться в твердую уверенность: Инквизиция знает исключительно об одном-единственном проявлении магии – магии разума.

– Я не понимаю, о чем вы говорите. В случаях, когда проявляются эти пиро-что-то и теле-где-то, я не помню ничего из происшедшего.

Веллер, прищурившись, вгляделся в меня.

– Вы не врете, – удивленно распахнул он глаза. – Вы действительно говорите правду.

Мечтай, святоша, мысленно хмыкнул я. Даже Мерлину не всегда удавалось понять по моей ауре, когда я вру.

Я пожал плечами:

– Так все же чего конкретно вы от меня хотите?

– Помочь вам, Бальтазар, – горестно вздохнул он.

Я почувствовал вмешательство в свою ауру – церковник применял магию разума, чтобы склонить меня к доверию. Его прикосновение было настолько профессиональным, что я невольно вздрогнул – так мне это напомнило моего учителя.

– Мы хотим помочь вам научиться контролировать свои способности, – продолжал Веллер. – Разумеется, под наблюдением опытных специалистов.

– Ты собираешься сдать меня на опыты своим коновалам? – возмутился я.

– Сдать на опыты? – широко улыбнулся Соломон. – Не на опыты. В Семинарию.

– Куда?

– В школу, мистер Эмрис. В школу для Одаренных.

Я замолчал, изумленный этим предложением. Оно стало для меня полнейшей неожиданностью – я думал, что меня отправят

на оперативную полевую работу или расчленят на молекулы для дальнейшего изучения моего «пси-дара»… Что угодно, но только не школа.

Видимо, выражение моего лица было совсем растерянным, потому как Веллер усмехнулся и произнес:

– Я вижу, вы до конца не уверены, что делать. Поэтому предлагаю вам вот что – вы на общих условиях поступаете в Семинарию, на специализированный курс. Я не вижу вам смысла проходить общий курс, поэтому все ваше обучение ограничится только пси-даром и всем, что с ним связано. Вас это устроит?

– Я должен буду куда-то ходить на УРОКИ? – все еще озадаченно спросил я. – То есть в школу? Более того, в церковную школу?

– Ну кафедра религиоведения у нас, конечно, присутствует, но в специализированную программу оно не входит. Никто не заставит вас принять сан священника без вашего на то желания. Разумеется, если вы захотите – мы будем только рады, но в целом Семинария – это источник вполне светского образования.

– Нет, ты серьезно? Ты хочешь, чтобы я учился ма… пси-дару?

Веллер нахмурился:

– Поймите, Бальтазар, вы можете быть опасны не только для себя, но и для окружающих.

Я издал нервный смешок:

– Погодите, я правильно понимаю, что Инквизиция пошла на целую кучу трат ресурсов и времени, заставила клан оборотней потерять репутацию, положила кучу оперативников «ЛунарКорп» и оттяпала мне палец только для того, чтобы загнать меня на школьную скамью?

– Заклинило тебя, что ли, сын мой? – обеспокоенно спросил Соломон.

– У меня просто это все как-то в голове не укладывается, – честно признался я. – Такое ощущение, что я пропустил какой-то подвох.

– Никаких подвохов. Ты опытный специалист в сфере электроники, ты даже умудрился подсознательно применить свой пси-дар в создании электронных приборов – мы просто-напросто не можем пройти мимо столь сильного Одаренного. Точно так же, – взгляд Веллера стал жестким, – как мы не можем допустить того, чтобы этот Одаренный остался без присмотра или попал в руки наших недругов.

– Хорошо, – я вскинул руки ладонями вперед, откладывая в памяти информацию о недругах. – Я согласен на Семинарию, при условии, что мои партнеры останутся на свободе.

– Я пойду с вами, мэтр, – тут же отозвался Джахи.

– Я тоже, – решительно заявил Дед.

Инквизитор с любопытством поглядел на них.

– С Рожденным вампиром проблем не возникнет, – задумчиво сказал он. – А вот брауни, впрочем, как и оборотень, не смогут попасть внутрь Семинарии.

– Это еще почему? – зло прищурился домовой.

– Вокруг Семинарии расположен пси-энергетический барьер, не допускающий на его территорию, – он усмехнулся, – магических существ. Впрочем, мы готовы предоставить убежище для них вне Семинарии.

– У меня есть еще одно условие, – сказал я.

Церковник с любопытством посмотрел на меня.

– И какое же?

– Корабль должен остаться при мне.

– Да на здоровье, – пожал плечами Веллер. – С «ЛунарКорп» будешь сам разбираться. Наш с ними договор был кратковременным.

– Хорошо, – кивнул я.

– В таком случае позвольте откланяться. – Веллер встал с кресла и направился к выходу из кают-кампании. – Навигационный маршрут до планеты назначения вам вышлют по межкорабельному каналу. На месте вас будут ожидать наши люди. Они утрясут вопрос с местом жительства и документами. А также с вашим легальным статусом.

Уже провожая инквизитора в шлюз, я вспомнил еще об одном вопросе.

– Веллер, а на какой планете находится Семинария?

– А я этого не сказал разве? – удивился инквизитор. – И в самом деле… Семинария расположена на планете, где будущих Одаренных испытывают на прочность тела и духа…

В мою голову закралось страшное подозрение.

– Аркадия, – хмыкнула Лекса, разглядывая присланный навигационный файл. – Удивительное совпадение. Очередное.

Скинув файл по зашифрованному каналу, крейсер церковников замер на месте, грозно нацелив на нас дула плазменных установок.

– Как говорил мой учитель, совпадений не бывает, – глубокомысленно заметил я.

– Он никогда так не говорил, – фыркнула Александра. – Кстати, вот этот барьер против магических существ меня беспокоит.

– Разберемся, – махнул я рукой. – Сейчас вопрос в другом –

если эта «школа» находится на Аркадии, то планета под контролем Церкви. Мне кажется, я там буду чувствовать себя неуютно.

– У тебя нет выбора, – пожала плечами Лекса. – Если я правильно понимаю, «Томаззо де Торквемада» намерен нас туда конвоировать под дулом корабельных орудий. И если у тебя нет гениального плана по уничтожению крейсера и бегства отсюда или карманного чуда в загашнике, то нам придется лететь на Аркадию.

– Ага. Лександра, начинай собирать информацию по Семинарии и Аркадии.

Демонесса отдала честь и зарылась в голоконсоль с головой.

– Джахи, нам нужно изменить сигнатуру корабля. Насколько я помню, между Содружеством и Внешней Дугой есть договор об экстрадиции, поэтому мы не можем появиться в их пространстве на украденном корабле. Справишься?

– Придется заглушить движки на время работы, но да, справлюсь.

– Прекрасно. Кати! Подготовь маршрут до Аркадии. Рассчитай прыжки и навигацию.

– Есть, кэп! – серьезным тоном ответила девушка.

– А мне чего изволишь приказать, барин? – ехидно поинтересовался Дед.

– Не приготовишь чего пожрать, а? – улыбнулся я.

– Да легко, – сказал домовой, выходя из рубки. – Сейчас чего-нибудь сварганим.

– Ну вот и прекрасно.

Так, все заняты, можно и подумать.

Я сел в капитанское кресло и вошел в транс – так было проще всего вспомнить все подробности прошедшего разговора.

Меня насторожили три вещи.

Во-первых, амулет. Я не знаю, что конкретно было надето на Веллере, но это было создано руками артефактора. Да, использовалась энергия разума, но, как ни крути, создание артефактов – удел магов сущности. А это значит, что так или иначе Церковь связана с магами. Может, у них где-то в темницах томятся захваченные артефакторы? Маловероятно, конечно… Но это надо взять на заметку.

Во-вторых, сам Веллер является магом сущности. Я помню, я тестировал его еще на «Черной радуге». И хотя магия разума в нем развита очень слабо, он тем не менее умудрился стать видной фигурой в разведке Инквизиции. Слишком он самоуверен для простого полевого агента. А это значит, что сила «пси-дара» не играет решающей роли в иерархии Инквизиции. Кстати,

может, он и создал артефакт? Не-э, вряд ли. Для этого нужен учитель, чтобы показать принципы работы с энергией сущности. В общем, это тоже надо взять на заметку.

В-третьих… Сложно сказать конкретно, но мне почудилась какая-то фальшь в его словах, когда он вспомнил про Хельгу Чин. Что-то тут нечисто. Хельга играет куда более важную роль, чем просто случайная фигура на доске. Нюхом чую.

Необходимо понять, как происходит обучение Одаренных. Опять же слово «одаренные» – очень уж знакомая терминология…

Вывод – мне необходимо попасть в Семинарию.

– Лекса? Выяснила что-то?

– Ну пока немного, – недовольно буркнула Александра. – Надо больше времени. Впрочем, почти вся информация по Аркадии засекречена, а по Семинарии – наоборот. Такое ощущение, что они стремятся привлечь как можно больше внимания людей с зачатками магии. Реклама на информационных порталах, сообщения на форумах, посты топ-блоггеров.

– Избавь меня от технических тонкостей, пожалуйста.

– В общем, общий курс Семинарии – четыре года.

– Я пас, – тут же заявил я. Одно дело учиться делу жизни у своего учителя, живя с ним, работая, выполняя его задачи, и совсем другое – четыре года заниматься непонятно чем, непонятно где и непонятно вообще зачем.

– Это общий. Специализированный – от полугода до двух лет. В зависимости от целой кучи параметров.

– Вот это другое дело, полгода я потерплю, наверное, – пробормотал я.

– Во время обучения студенты живут на территории кампуса либо в собственных домах. Однако инфраструктура на Аркадии не очень развита, поэтому арендовать или купить частный дом очень сложно. Так что девяносто девять процентов учащихся живут – кстати, бесплатно! – в общежитиях Семинарии.

– Ну так. В крайнем случае, мы можем жить на корабле. Кстати, а что известно по планете?

– Настоящий ад, – покачала головой демонесса. – Я не совсем понимаю, как на ней вообще живут люди.

– В смысле?

– Атмосфера в чистом виде непригодна для дыхания из-за недостатка кислорода, поэтому газовые маски – там повседневная необходимость; из-за аномальной активности солнц электронные устройства практически не живут, а зимой выпадает горючий снег.

– Горючий снег? – удивленно поднял я брови.

– Да, из-за высокой токсичности атмосферы… Точнее, из-за присутствия в нем какого-то реагента. Скинуть ссылку?

– Не… слишком много бесполезной информации вредно для мозга. Что-то еще?

– На планете есть хищная фауна.

– Час от часу не легче. Разве Кастильская конвенция не обозначила четкие рамки планет, которые могут быть подвержены терраформированию?

– Сваргены могут дышать кислородной атмосферой, им нужен только азот в воздухе.

– Сваргены? – переспросил я.

– Угу, – кивнула Лекса. – Вот, смотри. Тебе понравится.

Она вывела на голоконсоль трехмерное изображение сваргена.

Ну что сказать, довольно пугающая тварь. Насколько пугающим может быть трехметровый шестилапый кролик с клыками размером с мою ладонь. Ну вроде и пугающий, но как-то несерьезно, что ли.

– И чем они питаются?

– Мелкими грызунами. И хищниками помельче.

На голоконсоли стали появляться разные зверушки, все, как один, шестилапые.

– Да, милая планетка.

– Не то слово, – хмыкнула Александра.

– Мэтр? – прервал нас Джахи. – Я разлочил прошивку контроллера двигателя. Какие значения сигнатуры выставить?

– Порт приписки Земля, а название… – Я улыбнулся. – Назови «Башня». В конце концов, у каждого мага должна быть своя башня.

Глава 22

Полет занял три недели.

За это время я проштудировал всю нарытую Лексой информацию, но ее откровенно не хватало для создания полной картины ситуации на планете.

Дни на корабле проходили очень рутинно: тренировки с Кати, ругань с Лексой, обалденные обеды от Деда – и как он умудряется из сухпайка приготовить не просто что-то съедобное, а такую вкуснотищу?

Аркадия встретила нас неприветливо – электромагнитной бурей, из-за которой приземление на планету было невозможно. Впрочем, в любом случае нам сначала предстояла стыковка с орбитальной станцией «Антарес Прайм» – по словам Веллера, именно там находилось большинство офисов компаний, имеющих представительства на Аркадии. А несмотря на фактически полный контроль корпорации «Дары Волхвов» над планетой, таковые были, и в немалом количестве – мелкие предприятия по добыче аркадиума, гильдия наемников, транспортные компании и прочие частные предпринимательства. И корпорация и правительство были не против пользоваться частным сектором как запасным вариантом. К тому же дополнительные инвестиции в виде налогов были совершенно нелишним добавлением к экономике планеты.

«Антарес Прайм» представляла собой большую шестиугольную посадочную площадку, прилепленную к огромному тороиду, в котором и располагались жилые помещения. Тороид был испещрен наростами технических помещений, словно днище корабля ракушками и моллюсками, а посредине тороида находился орбитальный лифт класса «Иггдрасиль».

Конвоировавший нас крейсер «Томаззо де Торквемада», как только «Башня» вошла в радиус действия оборонных орудий станции, прыгнул из системы, напоследок скинув еще один файл с инструкциями, согласно которым мне предстояло встретиться с Себастьяном Навахо, рекрутером Семинарии, в одном из местных баров с непритязательным названием «Нажираловка».

Посадочный коридор мы получили так быстро, будто только нас и ждали, – а может, так оно и было на самом деле.

Диспетчер сообщил, что номер нашего посадочного слота – «ноль двадцать семь», и проплачен он на четыре года вперед, поэтому платы за швартовку с нас не взяли. И на том спасибо.

Через пятнадцать минут после приземления мы сидели в

ближайшем ресторанчике и изучали пакет, пересланный с крейсера Инквизиции. А прислали нам немало. Кроме упомянутой уже инструкции, там были документы на всех нас, официально зарегистрированные в базах данных Внешней Дуги. Согласно документам, мы были полноправными гражданами, вдобавок «основной религиозной направленности». Что это значит, я не знал.

А еще приличная сумма кредитов на счету каждого. По двадцать тысяч на нос. На широкую ногу Инквизиция живет, однако.

Вдобавок у Джахи в документах была лицензия на работу телохранителем с возможностью носить холодное оружие, а у Кати обнаружилось пилотское удостоверение.

Внимательно изучив документы, мы обнаружили, что у всех, кроме Кати, указана фамилия «Эмрис». Любопытно.

– Ну вот мы и на месте, – произнес я, потягивая горькое пиво местного разлива. – Если я правильно понимаю ситуацию, нам предстоит задержаться на этой планетке.

– Не обязательно, – пожала плечами Кати. – Можно послать все к черту…

– …И стать пиратами? – с иронией спросил я. – Нет, спасибо.

– Ну почему же сразу пиратами? – смутилась девушка. – У нас есть хороший корабль, отличный пилот, и мы можем заняться транспортным бизнесом.

– Нет. – Я покачал головой. – Принимаем как данность, что мне необходимо попасть в эту Семинарию. Но в целом идея неплоха.

– Я останусь на корабле, – вздохнул Дед. – Домовому без дома никак, а к этой посудине я уже попривык.

Я хмыкнул. Все три недели Дед бродил по кораблю словно призрак, время от времени колдуя на камбузе, но зато корабль преобразился – он стал уютным, действительно уютным, будто материнский дом после долгой дороги. Я не знаю, в чем это выражалось и что именно домовой сделал, но факт остается фактом.

– Договорились. Джахи, я так понимаю, ты со мной?

Вампир молча кивнул.

– Кати, – сказала вдруг Лекса. – Я поузнавала – здесь явная нехватка хороших пилотов. Есть предложение нам с тобой наняться на один из легких фрахтовщиков. Ну точнее, ты наймешься, а я вроде как голографическим интерфейсом поработаю.

Я удивленно посмотрел на Александру.

– Ну и чего глазами хлопаешь? – сердито спросила

демонесса. – Что мне делать в этой Семинарии? В магии разума я ни бум-бум, из меня архимага никто делать не пытался. Да и прятаться вечно от «одаренных» я не хочу.

У меня даже как-то сердце сжалось, будто меня предали или обманули. Без Александры? Это как? С другой стороны, аргументы железные. Делать в Семинарии ей нечего, да и не факт, что она туда попадет, учитывая этот загадочный «пси-барьер» или как там его. Но все равно поверить не мог, что она вот так вот меня бросает.

– Э-э-э, – замялся я. – Идея-то неплохая… Но…

– А что «но»? – насмешливо спросила Лекса. – Ты меня еще привяжи Духовной Цепью. Или тебе нянька нужна в Семинарии?

– Не нужна мне никакая нянька! – возмутился я. – Хочешь себе лететь с Кати – вот и лети.

– Ну вот и порешили, – буркнул вдруг Дед. – Тебе бы, чародей, самостоятельности и впрямь поучиться, а то словно дите малое, в каждую нору нос суешь. А тебя оттуда цап коготками-то… Вон пальца как не бывало.

Ну, тут Дед преувеличил, конечно: за три недели полета я себе палец почти отрастил. Ежедневные процедуры с ритуалами магии жизни и сущности… муторно, сложно, но эффективно. Не хватало еще только одной фаланги да ногтя на пальце, а так даже вроде шевелился. Хотя и не особенно уверенно.

Кати покивала в ответ на Дедовы слова. Лекса только фыркнула, а Джахи вроде и ничего не сказал, но вся его маска прям сочилась согласием.

– Да ну вас, – расстроенно махнул я рукой и приложился к бокалу. И чего они, в самом деле? – Может, мне и Джахи с собой в Семинарию не брать?

– Ну палку-то не перегибай. Ты ж у нас глава рода, так и веди себя подобающе. Не ты на своих младших рассчитывать должен, а они на тебя. Но и сдуру тоже вперед не лезь.

– Да понял я, понял… – тихо буркнул я. Расчитались тут нотаций.

– Понял он, – вздохнул Дед. – Эх, молодо-зелено…

Я допил пиво и повертел в руках бокал. Вспомнил про время и глянул на часы.

– Ладно, нам с Джахи пора. Встречаемся через час на корабле.

Рассчитавшись с карточки за весь столик, я кивнул Джахи, и мы отправились на поиски «Нажираловки».

Судя по электронной карте станции, скачанной мной с публичного сервера, «Нажираловка» находилась где-то рядом с нами. Однако после получаса блужданий я в упор ее не видел.

– Мэтр, – тихо сказал вампир, указывая кивком на здание

справа от нас, светившееся яркими огнями и неоновой вывеской, на которой готическим шрифтом, который я всегда ненавидел, огнем горела надпись «Нажираловка».

– Хренасебе, – буркнул я. Из-за названия я скорее ожидал какого-то подвального барчика, а не огромного ночного клуба.

Вышибалы, или, как они модно сейчас называются, секьюрити, стоявшие у входа, посмотрели на меня с подозрением, но не нашли к чему придраться. Зато Джахи вежливо остановили.

– Снимите, пожалуйста, маску, сэр, – произнес один их них.

Второй демонстративно снял с пояса выдвижную дубинку. Злое оружие эти дубинки, со свинцовым грузилом на жесткой пружине и электрическим генератором в прорезиненной рукояти.

Джахи хмыкнул и плавно перетек в боевую стойку, но я отрицательно покачал головой. Еще не хватало тут устраивать драку.

– Все в порядке, его религиозные верования запрещают показывать свое лицо в общественных местах. Это ведь у вас общественное место? – подозрительно уточнил я.

Вышибали закивали – мол, общественнее некуда, – и мы беспрепятственно прошли внутрь.

В первую же секунду меня оглушила музыка, и я отчаянно позавидовал Джахи, который в своей маске наверняка имел встроенные звукофильтры.

В соответствии с полученными инструкциями я прошел через танцпол, заполненный людьми, и сел за барную стойку. Заказав «Альдебаранское темное», я вопросительно взглянул на Джахи, но тот покачал головой. Я только плечами пожал – не хочет, как хочет.

Судя по часам, у меня было еще пятнадцать минут, и я расслабился, потягивая вкусное холодное пивко и поглядывая по сторонам на танцующих красоток. Благо музыка здесь была не так слышна, как возле входа или на танцполе, то ли из-за активного звукоподавления, то ли из-за акустики здания.

Внезапно мой взгляд зацепился за танцующую девушку. Она была светловолосой, одетой в зеленое, переливающееся, словно змеиная чешуя, платье. Лицо ее было скрыто под голографической маской рептилии. И танец ее тоже был змеиным – быстрым, но одновременно плавным, прямо гипнотизирующим.

Увлекшись танцем, я не заметил, как мне на плечо опустилась чья-то рука. Точнее, попыталась опуститься, перехваченная в сантиметре железной хваткой Джахи. Я обернулся со сжатыми кулаками, готовый к драке.

– Спокойно, не надо так напрягаться, – расхохотался

незнакомец и поднял руки ладонями вверх. – Вы ведь дон Эмрис?

Произношение, темный оттенок кожи, длинные гладкие волосы цвета вороньего крыла, ну и имя – Себастьян Навахо – выдавали в нем коренного кастильца.

– Мистер Навахо? – Я протянул руку. – Бальтазар, очень приятно.

– Зовите меня Себастьян. А это, я так понимаю, ваш брат?

Я кивнул – по документам Джахи Сефу числился как Джахи Сефу Эмрис, мой младший двоюродный брат. Зачем это понадобилось Веллеру, я не знаю. Впрочем, мне было без разницы, Джахи, по-видимому, тоже.

– Давайте пройдем в VIP-комнату? – предложил Себастьян. – Здесь слишком шумно.

Я пожал плечами и встал с барного стула, захватив бокал с пивом. Навахо провел нас в небольшую комнату с мягкими диванами и аккуратными стеклянными столиками.

– Ну что ж, добро пожаловать в Семинарию, господа Эмрис. Насколько я знаю, вашим рекрутером был его преосвященство епископ Веллер?

– Да, – подтвердил я. – А это имеет какое-то значение?

– Ну скорее, это означает, что вы или очень сильны, или очень важны для Церкви, – пожал плечами Себастьян. – В любом случае, насколько я знаю, в самой Семинарии это не имеет никакого значения. Там все равны.

Я фыркнул:

– Такого не бывает.

Навахо понимающе улыбнулся:

– По крайней мере, ваша жизнь до начала учебы не будет играть роли. А вот дальше уже все зависит только от вас.

– Какова твоя роль? – спросил я.

– Моя? Всего лишь наемный работник, – улыбнулся Навахо, хитро прищурившись.

– Ты пытаешься меня прощупать с самого начала разговора, – зевнул я.

– Туше, дон Эмрис, – ухмыльнулся он. – Я, как и остальные сотрудники, выпускник этой самой Семинарии и кое-что действительно умею. Лучше приучитесь сразу блокировать мысленные атаки, там это одно из самых доступных развлечений и среди студентов, и среди преподавателей. Рад, что вы уже умеете это делать.

Я допил пиво и поставил пустой бокал на столик, умолчав о том факте, что совершенно не почувствовал мысленной атаки, просто рвал связи, которые возникали между нашими аурами благодаря усилиям Себастьяна. Примитив! И это выпускник

Семинарии?

– Подскажешь что-нибудь еще, как бывший выпускник?

Навахо покачал головой:

– Особо знать нечего. Больше всего Семинария напоминает Флотскую Академию. Дисциплина, строгость и так далее. Но опытные студенты всегда найдут лазейку-другую, – подмигнул он мне.

Час от часу не легче, еще армейской школы мне не хватало. Впрочем, так будет даже лучше – меньше возможных проблем от общения с однокурсниками.

– Понятно. Что дальше?

Он вытащил из кармана две пластиковые карты с индукционными чипами.

– Это ваши пропуска на шаттл и на территорию Семинарии. С момента посадки на шаттл вы становитесь официальными студентами. На карты начислена ваша стипендия – авансом. Там немного, но на пару бутылок вина в день хватит.

– Вина? – удивился я.

– Ну да, на Аркадию не импортируют пиво. Что-то связанное с атмосферой: оно скисает в мгновение ока. Поэтому единственный доступный алкоголь – шмурдяк, который варят из винной травы – местного растения. Продукт похож по вкусу на дешевое виноградное вино, отсюда и название.

Я вздохнул.

– А еще отвыкайте от курения, если курите, – добавил Себастьян. – Поверьте, на этой планете даже самый дорогой табак на вкус как навоз. Тоже из-за атмосферы.

– С этим проблем не будет. – Я курить вроде и не бросал, но в последний раз курил еще на Норде, и особо не тянуло.

– Ага, все так говорят. А потом уши пухнут, – вздохнул Навахо.

– Не мой случай.

– Ну-ну. В общем, пропуска я вам отдал, вылет шаттла через полтора часа. Засим позвольте откланяться, благородные доны, у меня еще есть дела. Вы не единственные новички на этот поток.

Я кивнул, прощаясь с Себастьяном, а Джахи его проигнорировал.

– Что думаешь? – спросил я у вампира, когда Себастьян вышел.

Он пожал плечами:

– Если это похоже на Флотскую Академию, это будет непросто. Для вас, мэтр.

– Догадываюсь, – буркнул я. – А тебе будет проще?

– Я закончил Флотскую Академию, – пожал плечами

вампир. – А еще этот тип мне не нравится.

Я хмыкнул – Джахи вообще никто не нравился. Подозреваю, он и от меня был не особо в восторге.

– Ну что, двигаем к «Башне»? – предложил я. – За полчаса как раз доберемся.

Джахи кивнул и молча встал.

Выйдя из VIP-комнаты, я взглянул на танцпол – понравившейся мне танцовщицы уже не было, поэтому я огорченно вздохнул и направился к выходу.

До космопорта мы добрались довольно быстро, благо дорогу уже знали. Но перед самым ангаром я ненароком натолкнулся на какого-то верзилу, ростом метра под два с половиной, и потом долго объяснял сотруднику Службы безопасности, что этот человек сам об меня ударился и прилег отдохнуть – Джахи вырубил амбала моментально, одним-единственным движением. Хорошо, хоть не убил.

Вся эта канитель продлилась еще минут сорок. Эсбэшник совершенно ровным тоном задавал мне вопрос за вопросом, пытаясь подловить на вранье и вообще делая из меня чуть ли не террориста. Вам когда-нибудь доводилось в течение сорока минут доказывать, что вы не верблюд? Особенно если вы таковой и есть? В момент, когда я, уже совершенно разъяренный, дернул рукой, создавая базовую форму *огненного шара*, эсбэшник махнул рукой, спрятал планшет в набедренный футляр и, вызвав сотрудника медслужбы, ушел восвояси, так и не узнав, какой судьбы избежал. Взамен я чуть не сжег лежащего амбала к чертям собачьим.

Зайдя в выделенный нам ангар, я фыркнул – Дед сидел на раскрытом трапе и курил одну из своих ядерных самокруточек.

– Ты ведь знаешь, что здесь курить нельзя? – поинтересовался я раздраженно.

– Да мне по барабану, что тут можно, а чего нельзя, – пожав плечами, спокойно сказал домовой. – Дымодетекторы тут уже минут десять как не работают, а если службисты заявятся – я им глаза отведу. Будешь? – Дед выудил из-за пазухи и протянул мне незажженную сигаретку.

– Не, спасибо, мне отвыкать надо. – Я сел рядом с ним. Джахи встал рядом с трапом и флегматично уставился в сторону шлюза. – Девчонки уже объявились?

– Кудой там, – выпустил клуб дыма Дед. – А чего у тебя со школой той?

– Приняли, куда ж денутся, – усмехнулся я. – Через десять минут шаттл в Семинарию. Я оттуда свяжусь уже с вами, расскажу, чего и как. А пока «Башня» наша тут постоит, хотя я, конечно, постараюсь подыскать посадочное место на планете.

Я помолчал, взглянул на часы – похоже, Кати и Лексы я уже не дождусь.

– Ладно, нам пора. Ты за старшего, так что присматривай за девочками.

– Присмотришь за ними, – ухмыльнулся домовой. – Эти пигалицы сами за кем хошь присмотрят. Догонят и еще раз присмотрят.

Пожав крепкую ладонь домового, я мысленно попрощался с «Башней» и вышел из ангара.

Тело уже утащили, и я хотел было пойти дальше, как вдруг заметил, что к месту падения амбала направляется дроид-пылесос. Быстро оглядев пол в этом месте, я заметил маленький металлический предмет. Дроид разочарованно звякнул и поехал обратно, когда я подобрал серебряную пуговицу с изображением сломанного меча и выгравированной по контуру надписью «Pax Arcana».

– Мир тайн? – Я показал пуговицу Джахи. – Тебе знаком этот символ?

Джахи взял пуговицу и поднес к своему шлему.

– Нет, мэтр. Впервые вижу, – уверенно ответил он. – Возможно, это какой-то из отрядов наемников. Поискать?

– Да нет, забудь, – зевнул я, роняя пуговицу в карман брюк. – Двигаем, еще не хватало опоздать на шаттл.

Станционный шаттл «Арбуз», вполне соответствовавший формой названию, нельзя было назвать новым. Впрочем, старым его назвать нельзя было тоже, потому как наиболее подходящим словом было «древний». Огромная, исцарапанная вдоль и поперек сфера, пристыкованная снаружи станции, совершенно не вызывала никакого доверия. Видимая через смотровые экраны посадочного шлюза часть шаттла с огромной надписью «Арбуз» и бортовым номером создавала впечатление огромного клеща, присосавшегося к станции.

Идти туда мне совершенно не хотелось. Я перевел взгляд со смотрового экрана на посетителей шлюза. Машинально прикинул – девять человек, не считая нас с Джахи. Хотя этот-то как раз и не человек. На всякий случай я переключился на магическое зрение. Ну по крайней мере, все были людьми. Правда, с четко выраженной аурой таланта к магии разума только одна – невысокая симпатичная девушка в режущем глаза ярко-зеленом спортивном комбинезоне. Небось махоциклистка – я уже навидался этих извращенцев на спортивных новостных каналах. Они использовали махоциклы, небольшие глайд-машины на мускульной тяге. Суть в том, что глайдерный двигатель был

подключен к тяжеленному маховику, заключенному в а-грав-поле, и вращение маховика поддерживалось педальной тягой. Мне как-то Александра показывала древние велосипеды, так это был их высокотехнологичный потомок. Махоциклы были жутко дорогими и не очень-то надежными машинами, не говоря уже о том, что вместо того чтобы расслабиться и лететь, как на глайде, приходилось вовсю крутить педали, поддерживая вращение маховика. Впрочем, говорят, опытные махоциклисты могли развивать скорость до ста двадцати километров в час. Это, конечно, не двести, как нормальный глайд, но тоже вполне недурственно. И все равно они маньяки. И эта вот наверняка одна из них. Я разочарованно покачал головой и осмотрел других учеников.

Остальные пассажиры шаттла были кто кем – обтянутый в белый шелк мрачный и лысый потенциальный некромант, которого я сначала принял за собрата Джахи по расе из-за его мрачности и бледности; тучная тетка в кремовом брючном костюме – из нее получился бы идеальный Целитель, ее аура так и светилась изумрудными всполохами магии жизни с прожилками света; двое парнишек-близнецов лет двадцати в глайдерских кожаных куртках, один с талантом к тьме, другой – к небытию; тип испанской наружности со странной аурой – похоже на тьму, но его левая рука, затянутая в кожаную полуперчатку, горела ослепительной энергией магии света, такое, насколько я помню объяснения Мерлина, случалось в результате смешения крови и, как я уже предположил самостоятельно, при трансплантации органов; симпатичная рыжая девушка в джинсах и рубашке, с аурой в тон ее зеленым глазам, впрочем, в отличие от дородной тетки, тут была классическая «ведьминская» аура жизни, с большим уклоном в разум; мужик лет сорока, с армейской стрижкой и такими рельефными мышцами, что хоть сейчас мог бы идти работать пособием по анатомии человека, судя по ауре – артефактор; толстый подросток в совершенно невообразимом одеянии, с талантом к магии света; и замыкала эту феерию магических способностей маленькая девочка в скромном платьице и такой яркой аурой смерти, что я аж вздрогнул, переведя на нее взгляд.

И где тут стихийники? Никого? Так я первым буду. Похоже, они меня заметили исключительно потому, что я наследил, – распознавать стихийников, чрезвычайно слабых в магии разума, они не умеют.

Я хмыкнул: еще занятия не начались, а я уже хоть в чем-то да первый.

– Как вы уже все знаете, меня зовут Себастьян Навахо, и я

куратор вашей группы, – сказал непонятно откуда появившийся старый знакомец. Видимо, я настолько увлекся разглядыванием аур, что пропустил его появление. – Одновременно я веду курс «пси-борьбы».

Ага, «простой наемный работник». На автопилоте я посмотрел и его ауру тоже – небытие. Близко к нужному направлению, ничего не скажешь, должен быть мощным магом разума. Похоже, во время моего пребывания в Семинарии придется взять за правило просматривать каждого встреченного на предмет ауры. Но если он преподает курс «пси-борьбы», что бы это ни было, почему такая примитивная работа с аурами вместо чистой работы с энергиями? Может, они не знают другого способа?

– Пожалуйста, проходите по одному в шаттл. Адепт Эмрис, я бы хотел с вами поговорить.

Я с легким удивлением посмотрел на него.

Отведя меня в сторонку – Джахи бдительно следовал за нами тенью, – Себастьян сказал:

– Дон Эмрис, насколько я помню, его преосвященство упоминал о необычном таланте вашего пси-дара.

– Определять силу дара у других? – догадался я.

– Совершенно верно. Вы не могли бы сказать, кто из студентов наиболее предрасположен к обучению?

– Э-э… – Я замялся. Впрочем, какая разница! – Мазохистка, тьфу, махоциклистка очень сильна, рыжая хиппи и один из близнецов где-то на твоем уровне, второй близнец и испанец чуть послабее, остальные, включая меня и Джахи, очень слабы.

Себастьян, прищурившись, смотрел на меня.

– Прекрасно. Я бы хотел вас попросить, дон Эмрис, не распространяйтесь о природе вашего дара и о силах адептов.

– Как хочешь, – пожал я плечами. Джахи быстро кивнул.

Вот обожаю это в моем вампире. Кивнул – и думай об этом что хочешь. Спрашивать бесполезно, да и большинство не лезет с дополнительными расспросами.

Ха, «моем вампире». Дожил.

– Прекрасно, – расплылся в улыбке Навахо. – В таком случае быстрее занимайте ваши места, нам уже пора отправляться.

Мы с Джахи сели на свои места, и шаттл, дернувшись, будто собирался развалиться на части прямо там, втянул стыковочные «лапы» и медленно двинулся к планете.

Медленно, неуверенно, скрипя, искря и неубедительно моргая зелеными светопанельками на информационном экране.

Пассажиры потихоньку начали разговаривать друг с другом, кроме «испанца» и «некродевочки». Те сидели каждый в своем

углу, и к ним подходить никто не решался.

Шаттл здорово тряхануло.

«Входим в атмосферу Аркадии», – зажглась надпись на экране.

Мне не нравится эта идея, мне не нравится эта Семинария, мне не нравится эта планета, и мне не нравится этот шаттл. Да, я нервничаю, и мне вообще ничего не нра…

Мои мысли были прерваны «ведьмой», которая весело плюхнулась на соседнее со мной кресло.

– Привет!

Я мрачно посмотрел на нее, затем невольно скосил глаза на расстегнутую на три пуговицы рубашку. Четвертая пуговица жалобно трещала под натиском, но не поддавалась. О'кей, насчет «ничего не нравится» я уже не так уверен.

– Хильда! – представилась новая соседка.

– Бальтазар, – буркнул я, усилием воли подавив порыв помочь четвертой пуговице обрести свободу в рамках шаттла.

– Слушай, тебя тоже святоши заманили? Нарассказывали тут с три короба… Вроде как магии нас будут учить! Это правда?

– Не знаю. А ты и правда веришь в магию?

– Конечно! – захлопала глазищами Хильда. – Я ведь ведьма!

Я аж хрюкнул, сдерживая смех. Знала бы она еще, насколько близка к истине.

– И ничего смешного, – сердито нахмурилась она. – Я взаправду! У меня бабка ведьмой еще была, на картах гадала и на костях.

– Верю, – серьезно сказал я. Магические способности могут и по наследству передаваться, а неинициированные ведьмы ох чего умели делать… Эх, учителя бы ей, желательно опытную стрегу.

– Она могла будущее видеть.

– А еще мысли читать?

– Эй, – удивленно спросила она. – А откуда ты знаешь?

– Угадал, – улыбнулся я.

– Слушай, а чего друг твой молчаливый такой?

– Он немой, – огорченно вздохнул я. – Ему пол-лица разворотило выстрелом злого космического пирата, и поэтому он вынужден носить маску. Вот и мается теперь, бедолага.

– Ого! – округлила глаза Хильда и посмотрела на Джахи. – Это правда?

– Да, – подтвердил «немой».

– Бедненький… – Тут до нее дошло, и она звонко расхохоталась. Я не смог сдержать улыбки – так ярко и весело хохотала девчонка.

– Ага, пират, – смеясь, сказала она. – А может, он страшный

демон, вампир, прячущийся от света за черной маской?

«Страшный демон» дернулся, но я покачал головой. Не хватало еще и тут трупа, тем более такого симпатичного. Ай да ведьмочка… вот же интуиция у них.

– Может, и вампир, – пожал я плечами. – Я ж никогда его не видел без маски. Он ее даже в ванной не снимает. Кто его знает, что там под ней прячется. Может, он инопланетянин?

– Мэтр, – произнес Джахи. – Я бы попросил сменить тему разговора.

– Мэтр? – переспросила Хильда.

– Это старая шутка такая. – Я сделал вампиру страшные глаза, он понятливо кивнул. – Джахи время от времени любит пошутить.

– А вас Джахи зовут? – Девчонка перепорхнула на кресло возле вампира.

Он взглянул на меня, и его бесстрастная маска показалась мне напуганной.

– Да.

– Сними маску!

– Нет.

– Ну пожа-а-алуйста, тебе сложно, что ли? А я тебя поцелую тогда.

Маска вновь повернулась ко мне. Отчаяние и обреченность. Вот и говорите, что маски бесстрастны и не передают эмоций.

Девчонка продолжала чирикать что-то вампиру, и я, чтобы не заржать в голос, отсел от греха подальше. Кто их знает, вампиров, вдруг у них смех над ними является смертельным оскорблением.

Минут через десять шаттл страшно затрясло, затем раздался жуткий грохот, шаттл вздрогнул, и в наступившей тишине я услышал, как снаружи от шаттла что-то с шумом отвалилось.

– Приехали, господа адепты, – довольно проговорил Навахо. – У вас под сиденьями дыхательные маски. Наденьте их.

Он показал пример, вытащив из-под своего сиденья маску и медленно, демонстрируя процесс, надел ее на лицо.

– Дальнейшие инструкции по использованию и эксплуатации дыхательных масок получите на территории Семинарии.

Как только все натянули на лица уродливые респираторы, вытянутые книзу, Себастьян придирчиво осмотрел каждого, подтянул завязки маски на «некродевочке», затем озадаченно уставился на Джахи. Тот пожал плечами и откровенно проигнорировал взгляд куратора. Хильда, уже обнимавшая вампира за руку, глухо захихикала из-под своего респиратора.

Маска прикрывала нос, рот и глаза, но сидела неудобно, жала

на переносице, и дышать в ней было довольно тяжело. Если я правильно понял, в ней был небольшой резервуар с водой, и кислород генерировался «на лету».

Убедившись, что у всех все в порядке с респираторами, Навахо подошел к двери и прислонил ладонь к панели возле нее, над дверью загорелся зеленый сигнал.

Дверь со скрипом вывалилась наружу, и внутрь ворвался яркий солнечный свет непривычно фиолетового оттенка, а еще клуб пыли, моментально заполонивший все внутреннее пространство шаттла.

– Добро пожаловать на Аркадию, господа адепты, – с усмешкой произнес Себастьян, спускаясь по двери, как по трапу.

Вместо эпилога

– Поздравляю с зачислением на специальный курс, – произнес его преосвященство епископ Соломон Веллер.

Когда все формальности по поступлению новых адептов были улажены, нас собрали в огромной зале, над дизайном интерьера которой поработали дизайнеры не из худших.

Специальный курс, группа адептов человек в пятьдесят, одетых в серые робы из мягкой ткани, нестройно поприветствовала епископа, каждый на свой манер. Я промолчал.

– Как вы все знаете, вас собрали здесь для обучения контролю над величайшей из сил, известных человечеству, – пси-даром. Каждый из вас уже обладает зачатками пси-дара и является уникальным в своих возможностях Одаренным. Но благодаря техникам, которые разработал основатель Академии его высокопреосвященство Анн ап Ллеиан, – Соломон щелкнул невидимым пультом, и за его спиной возникла голограмма-портрет, – мы научим вас быть чем-то большим. Мы научим вас быть псиониками. А сейчас познакомьтесь с ректором Семинарии, его высокопреосвященством архиепископом Бэзилом Аргейлским.

Из небольшой двери за спиной епископа вышел высокий, пожилой уже человек в богато украшенном мундире, встал возле голограммы основателя и с легкой улыбкой поприветствовал студентов.

Адепты ответили громкими криками и аплодисментами. Я опять промолчал.

Я даже не хлопал.

Я с изумлением смотрел на Блейза, стоящего возле голограммы Мерлина.

notes

Примечания

1

Упаси нас, боже, от ярости северян (*лат.*) – эти слова были включены в текст богослужения Собором в Меце в 888 г. и касались опустошительных нашествий норманнов.

2

Gae Bulg, «копье смертельной боли», или «копье смерти», – копье героя ирландских саг Кухулина, полученное им от царицы Скатах.

З

Доступ не разрешен (*англ.*).

4

Королева и богиня лошадей, согласно валлийской мифологии.

5

Деревянный тренировочный меч, сделанный под катану.

6

Римский меч, типичный для Пиренейского полуострова.

7

Круговые движения как фехтовальный прием.

То есть в базовой комплектации и с заводскими параметрами.

9

В данном контексте значение слова близко к понятию «узколобый, недалекий», в то время как **неонатолог** – это специалист, наблюдающий детей от рождения и до года.

10

Крошечные фэйри с голубыми носами из ирландского фольклора.

11

Графство в Шотландии.

12

Тактико-технические характеристики.